Алексей
СНЕГИРЁВ
МИМИК ДОЛЖЕН УМЕРЕТЬ!
МАСТЕР ДРОНОВ -1
18+

Annotation

Он потерял память, друзей, любовь. Он оказался в мире, где Русская империя расколота на части и идет Столетняя война. У него есть интерфейс персонажа, как в компьютерной игре, но он знает, что все происходит в реальности. У него не растут уровни и не набирается опыт, но всегда есть верные дроны. У него есть тайна. У всех вокруг есть тайны. Если разгадает, то выживет. Если ошибется, то все умрут.

Произведение строго для лиц старше 18 лет.

- Первая часть. Меня заказали!
- Вторая часть. Нэла.
- Третья часть. Рандеву.
- Четвертая часть. Хреновая сделка.
- Пятая часть. Моя репутация – ваша смерть.
- Шестая часть. Коммунальная квартира.
- Седьмая часть. Правда никому не нужна!
- Восьмая часть. Дашина тайна.
- Девятая часть. Мимик должен умереть!
- Десятая часть. Прощание.

Мимик должен умереть!

Первая часть. Меня заказали!

Ну все! Поздно заниматься ЗОЖ, пить смузи из брокколи и стоять в очереди за кислородными коктейлями. Полупьяный сержант с ублюдочными усиками объяснил мне, что за преступления против Республики Мосс я приговорен к двадцати пяти годам заключения в тюрьме строгого режима. Но вместо этой поганой участи имею исключительную возможность искупить вину кровью.

В общем, если я пройду лабиринт, перед входом в который сейчас мнусь, то попаду в армию, в низшие штрафные войска (НШВ), и отправлюсь на линию боевого столкновения с империей Сур. Сержант намекнул, что этому я должен быть безмерно рад: это гораздо лучше, чем пуля в башке, которую бы мне непременно всадили за убийства герцога Проткина и его охраны, совершенные с особым цинизмом и жестокостью.

Такие дела… На мой вопрос: «Почему я этого не помню?», – он с ленцой ответил, что память "скорректирована". Не то что "стерли все на хрен", а культурно и деликатно – "скорректировали". Причем для моего же блага, что, по его мнению, "очевидно и необходимо".

Ну, конечно, я расстроился – меня осудили за преступление, которое я не помню, – и не факт, что я его совершал.

– Вы можете перекусить, если есть деньги, – сочувственно сказал сержант полупьяным голосом и кивнул в сторону торгового автомата с военными рационами питания.

Я хлопнул себя по карманам, а попал по голым ляжкам. Из одежды только трусы. Деньги класть, впрочем, как и брать, неоткуда. Огляделся вокруг и увидел еще несколько групп таких же голых бедолаг. Всего в этом "зале ожидания" было около тридцати человек: все сильно озадаченные и непонимающие новую для них ситуацию.

Ох, ты ж Караганда! Я действительно ничего не помню. Совсем пустота о моем прошлом, даже имя забыл. Хотя обо всем, что не касается личности, кое-какое представление имеется. Знаю знаки отличия на форме сержанта. Знаю, как работает торговый аппарат. Знаю, что идет бесконечная война с соседями. А вот кто я такой, чем занимался по жизни и, главное, какой конфликт был у меня с герцогом,

советником Председателя Парламента Республики Мосс, совершенно не помню.

Рядом со мной среди двух групп осужденных назревал конфликт. Причем не то, чтобы и назревал, он уже разродился нехилой дракой. В двух метрах от меня пара бугаев запинывали худого ботана. Точно убьют парня: мочат в полную силу, а надзирателям на это плевать – они даже отвернулись, делая вид, что не замечают происходящего. Пришлось вмешаться. Я подскочил к парням и без лишних слов ударил первого в ухо, второму прописал в подбородок. Один из парней вырубился наглухо, а вот оставшийся двинулся на меня, зовя своих корешей. «Конец тебе!» - заорал он, когда к нему присоединились еще двое парней с самыми мерзкими пропитыми рожами.

- Харе! Остыньте, сявки! – услышал я окрик из-за спины. Задиры вдруг резко потеряли ко мне интерес и отступили, только кидали злые взгляды исподлобья. Зачем я полез? Так-то крупные парни, сильные, могли и отмудохать, да и сейчас явно что-то задумали: шептались и косились в мою сторону.

– Слышь, уважаемый, разговор есть! – ко мне подошел молодой мужчина, отогнавший одной фразой моих соперников.

Он явно отделился от авторитетной криминальной компании. Их было шестеро: три спортивных парня и три девки, которые бесстыже сверкали своими прелестями – они также были одеты в одни трусы и негромко похохатывали над моей стычкой. Я понял, что они из преступного мира не только потому, что мы оказались вместе в этом зале – тут невиновных, судя по всему, нет, а еще и по синим наколкам на их плечах и спинах.

Внешность у моего собеседника - непримечательная, рябое лицо, глубоко посаженные глаза, нос набок, бритый налысо, высокий, выше меня, фигура боксера-тяжеловеса. Такой ночью в безлюдном переулке подойдет, точно заикаться начнешь. У моего собеседника на плечах были набиты звезды, а на груди мудреная фраза: «Нет судьбы – все сдохнем!».

«Это точно! Он, наверное, магистр тюремной философии», – подумал я про себя.

– Ты же баронет Ветров? – уверенно спросил парень, когда мы отошли в сторону.

– Да ну! – искренне изумился я. – Откуда знаешь? Память же стерли.

– Я подслушал ваш разговор с сержантом, – ухмыльнулся он. – Мне ведь память не стирали, и я помню, что баронет из провинции Тула завалил герцога Проткина.

– За что хоть зарубились? – заинтересовался я.

– Ну я хрен знаю, точно не скажу, но вроде бы из-за бабы, – губы парня расползлись в похотливой улыбочке. – Княжна Катерина. Это имя ни о чем не говорит?

– Не-а! – покачал я головой: ни княжну, ни Катерину не помнил.

– Вы не то, чтобы прямо зарубились... – парень как будто радовался, – ты расправился с ним. Твои дроны вырубили охрану, а потом ты зарезал его как свинью. Он подыхал несколько часов.

– Ты-то что радуешься? – я удивился его реакции.

– Герцог известной гнидой был. Не ты, так кто другой его завалил бы по-любому.

– Да ладно. Это уже прошлое, – я встретился с парнем глазами, – как тебя звать и что хотел?

– Мирк я, из синдиката Балим, – он даже плечи расправил, когда представлялся.

Я вспомнил, что знаю что-то страшное про эту банду, но ничего конкретного.

– Купи нам пожрать, – парень не требовал, а просил. – Это тебя доставили полчаса назад, а мы тут уже третьи сутки. Для таких, как мы, у здешних вояк нет ни воды, ни еды.

– Откуда деньги, я в одних трусах! – я громко заржал от его глупости.

Я еще раз ощупал резинку трусов в поисках заначки.

– Не там ищешь! Ты просто забыл, – он указал в точку справа от моей головы, – у некоторых благородных есть подпространственные хранилища. Возможно, у тебя что-то и сохранилось там после обыска.

Я пригляделся и обнаружил на границе восприятия полупрозрачные кнопки интерфейса. Активировал и попал прямо в игровое меню.

Вот жопа! Я еще и в какой-то игре нахожусь. Кнопка выхода ожидаемо не нашлась. Может, и правда, накосячил и перемещен в

виртуальную реальность, а на самом деле где-нибудь в супернавороченной тюрьме чалюсь…

Интерфейс был незамысловатым, все понятно.

Персонаж – Ветер

Класс – Оператор беспилотных систем

Уровень – 1

Характеристики:

Сила – 1

Ловкость – 1

Меткость – 1

Энергия – 2

Навыки и модули:

Параллельные процессы – 1

Управление промышленным оборудованием – 1

Модуль "Производственный цех БПЛА"

Модуль "Центр управления БПЛА" (заблокирован по решению республиканского суда №341 от 25 мая 7532 года).

Хм-м. Главный вопрос, который меня сразу заинтересовал: сколько у меня жизней? В таких играх умереть можно легко, любопытно, что произойдет после смерти? Воскрешение на алтаре или темнота и забвение на весь оставшийся срок заключения? Никакой справки или описания не нашлось. Ну поиграем! А что? Впаяли двадцать пять лет, это очень долго, можно и с ума сойти, если ничего не делать.

Я уверенно ткнул в модуль "Производственный цех БПЛА" и оказался в большом ангаре, наверное, метров пятьдесят на семьдесят. Он был почти пустой и только около одной стены сиротливо стояли полдюжины каких-то агрегатов весьма потрепанного вида. И не факт, что это все работает. Разной мебели было много – стеллажи, столы, стулья, шкафы – пару дюжин точно.

Неожиданное мгновенное перемещение меня изрядно удивило, я рассчитывал просто посмотреть в режиме интерфейса, но оказалось, что это так не работает. За десять минут я облазил все пустые стеллажи и проверил ящики в столах и шкафах. Пусто.

Нужно подумать. Что я бы сделал, если бы хотел спрятать деньги? Оставил бы в нескольких местах, самых неудобных для сыщиков, которые будут проводить обыск. Я еще раз скептически осмотрел цех.

Ни хрена тут не спрятать, все как на ладони. Я уже хотел вернуться в реальный мир, но случайно взглянул наверх и увидел башню крана.

– Удивительно, – само вырвалось у меня, — это для каких дронов понадобится двухбалочный кран-десятитонник?

У меня сразу возникла уверенность, что схрон именно там. Копы наверняка не заморачивались с краном. Он находился прямо по центру ангара на высоте десяти метров, и в таком положении попасть в него было невозможно. Найти интерфейс управления оказалось делом десяти секунд, и могучая машина, грохоча, устремилась по направляющей балке к стене с лестницей и платформой для входа в кабину.

В будке машиниста сего агрегата оказалось пусто. А сам кран, судя по табличке внутри, не десяти-, а сорокатонник. Чудненько! После недолгих раздумий, с помощью джойстика-манипулятора я вывел кабину на ту же позицию в центре цеха, где она и находилась первоначально. Страшно, конечно, лезть на балку, но единственным вариантом для заначки на черный день была именно она. Доступна только синяя, так как до красной не допрыгнуть никак. Исследовав на ней крепежные конструкции, я обнаружил стальной чемодан-дипломат. Открылся он легко, датчик отпечатков считал мой большой палец и открыл замок.

Внутри чемодана оказался стандартный набор шпиона: шарообразный дрон РИ-1, крупный пистолет с двумя запасными обоймами, две коробки по двадцать патронов, пара толстых стопок с наличными деньгами разных государств, банковская карточка. Ну и лаконичная записка: «Патроны бронебойные против доспехов 4 и 5 класса. Наличные – 200 000 по курсу Республики Мосс. На карте – 50 000 000 в золоте. Во время первого использования карты сработает сигнализация в головном филиале, к тебе вышлют отряд охраны. Если тебя не найдут рядом с картой, то всех ликвидируют, а карта вернется в главное хранилище "МоссТрастБанка", ячейка 700, код 355, кодовое слово "Зяблик – семь тринадцать". Удачи. Ветер. P.S. Вавилон сломался, ничем не поможет!».

Не люблю тайны, а тут прямо дохнуло секретами. Чужими или своими? Вот в чем вопрос. Не желая забивать себе голову, я решительно закрыл дипломат, достав лишь пару купюр по сто рублей Республики Мосс.

С этими двумя купюрами я и вывалился в реальный мир. Мирк стоял рядом, на том же месте, как ни в чем не бывало и, похоже, даже прикрывал меня от сержанта своим атлетическим торсом.

– Ну пойдем жрать, пожалуйста! – позвал я и направился к торговому автомату.

– Дак мы договорились? – с облегчением спросил он.

– Ну да, – одобрительно кивнув, я спросил: – Что у вас есть взамен?

Мое подсознание буквально кричало, что нельзя отдавать ничего просто так. Потому что для всех остальных это будет выглядеть как наезд Мирка и моя слабость. В таком случае можно ждать наезда и от других. Это же тюрьма, все люди тут преступники, причем весьма опасные, с немалыми сроками. Да и Мирк, казалось, ждал этого вопроса, так что сразу ответил.

– Заберешь Летку на ночь, – он махнул в сторону своей компании, – это та, что с большими сиськами. Нормальная баба.

Я оценивающе осмотрел Летку. Ну, так-то не очень хотелось. Выглядела та весьма потрепано, но ритуал торга требовал соблюсти все процедуры.

– Позови, хочу посмотреть, – я не знал, как соскочить с этой сделки, нужно потянуть время, пока что-нибудь не придумаю.

Мирк тихонько свистнул и качнул головой в мою сторону, и Летка быстро подошла к нам. Да нет, зря я её забраковал. Брюнетка лет двадцати пяти, невысокая, симпатичная и стройная, с грудью третьего или чуть большего размера, лицо милое, только взгляд совсем не добрый. Она молча повернулась на одном месте, дав себя всю осмотреть. Попка очень даже аппетитная. Отказываться было глупо и подозрительно, потому что мой «дружок» уже сдал меня с потрохами. Он увеличился и прям стремился вырваться из трусов, чтобы тоже посмотреть на девушку. И Мирк, и Летка это заметили и беззлобно посмеялись надо мной.

– Откуда фонарь? – я взял девушку за подбородок и кивнул на здоровенный синяк на скуле.

– Охранник въехал прикладом, – ответила она мелодичным, но злым голосом, – я им не дала, а они нажрались и полезли. Ненавижу этих козлов...

– Понятно, – я её остановил, – ты знаешь о нашей с Мирком сделке?

– Да, – она мне вымученно улыбнулась, – я из Балим, мы сделки не нарушаем. Позовите и буду полностью ваша, баронет.

Через пару минут мои новые криминальные друзья уже шуршали пакетами с едой быстрого приготовления и пили воду из литровых бутылок. На все ушло 15 рублей, Мирк сам выбрал еду из аппарата, всем стандартный солдатский паек, а себе офицерский. Ну и я взял себе офицерский и лениво пожевал. Есть не хотелось, но неизвестно, сколько придется ждать и когда снова появится возможность перекусить. Это армия Мосс, а значит, вечный бардак и раздолбайство.

Вскоре сержант, который к этому времени стал еще более пьяный, объявил: "Отбой. Спите твари!", – и вырубил свет. Окон в помещении не было, какое время суток непонятно. Но если сказали спать, то, наверное, ночь. Будущие солдаты начали укладываться спать по-походному – прямо на пол, в полной темноте. Ну и я тоже лег, жестко и холодно, вряд ли я когда-то раньше спал на бетоне. Но это неточно, просто возникло такое чувство. Через несколько минут услышал горячее дыхание у уха.

– Это Летка, – прошептала девушка, – не соскучился?

Её рука прошлась по моему животу и ловкие пальчики схватили за бубенцы.

– Тихо-тихо, – я перехватил её руку. – Че так сразу-то? А поговорить?

– Ну ты поговори, – покладисто согласилась девушка и стянула с меня трусы, – а я пока начну...

А дальше, как в плохих анекдотах, на самом интересном месте взвыла сирена, зажегся свет и уже в стельку пьяный сержант, проорав: "Рота подъем", упал лицом вперед. Голова стукнула об пол с неприятным звуком, как деревяшка о бетон. Но тревогу из-за «боевого ранения» товарища никто не отменял, и старший солдат скомандовал всем на выход. Летку с меня как ветром сдуло.

Торопливо надев трусы, я отметил, что из спрятанных там 185 рублей ничего не пропало. Это, как минимум, значило, что Балимы меня за лоха не держат и собственность мою уважают. Этим надо было пользоваться.

Я нашел Мирка в толпе арестантов. Мне показалось, что он меня поджидал.

– Мирк, что знаешь про лабиринт? – на ходу спросил я.

– Мне передали послание от старших, что тут и как. Выбирай третьи врата, – он зашептал мне, – дальше коридор по центру или правый. Ни в коем случае не лезь в левый! Потом встретимся на общем сборе выживших. При распределении укажи спецуху стрелка. Старайся оказаться ближе к нам в строю, чтобы попасть в наш отряд...

Договорить нам не дали. По длинному коридору мы вышли в зал с пятью вратами. Там нас встретил офицер со свитой – дюжиной солдат с ручными пулеметами. Целый генерал, судя по звездам на лацканах воротника. Это был подтянутый пожилой мужчина невысокого роста - ниже бойцов охраны, весь такой аккуратный и правильный, его ботинки блестели в тусклом свете фонарей. Лысый, лицо серьезное, он смотрел на строй, высоко задрав подбородок.

– Дебилы! – мило и громко обратился он густым басом к нашему сброду. – У вас есть полчаса, чтобы пройти лабиринт. Кто не успеет, там и останется. Крысы сожрут таких идиотов с удовольствием. Кто настолько слабоумен, что не сможет пройти триста пятьдесят метров и сдохнет, пусть пеняет сам на себя. Крысы сожрут вас с удовольствием. Кто получит ранение, пусть даже из лабиринта не выходит. Если он дебил, то лечить его тут некому. Солдаты просто вышвырнут раненого обратно. А там что? Правильно, дебилы! Крысы сожрут таких с превеликим удовольствием. Заходить будете по одному с интервалом в две минуты. Все понятно?

– А когда нам выдадут оружие? – спросил один из парней.

– Всегда находится лучший дебил! На фестивале дебилов ты точно был бы в жюри на почетном месте! – заорал генерал и указал на него солдатам своей свиты. – Этого забросьте первым в пятые ворота.

Двое бойцов схватили парня и вытолкнули его в крайний правый проход, накостыляв при этом по голове своими пулеметами.

– Для всех дебилов поясняю, – офицер продолжал "политинформирование", – доблестным солдатам Республики Мосс не нужно оружие, чтобы пройти этот полигон для слабоумных. Но это солдатам! Дебилам и огнемет не поможет, жопу себе сожгут! Дебилы там сдохнут, солдаты останутся. Теперь все ясно?

Наша толпа нестройными голосами ответила, что понятно. Но офицер нам не поверил и на всякий случай повторил свою речь, правда, с некоторыми отступлениями. Очень хотелось отчебучить что-нибудь типа: "Позвольте спросить, господин офицер! Не могли бы вы пояснить тактику предстоящего испытания и параграфы устава, на которые нужно опираться при прохождении лабиринта?". Но, думаю, с выбитыми зубами проходить лабиринт может будет и не труднее, но всяко настроение будет похуже. А ведь нервные клетки сами не восстанавливаются! Зубы тоже.

Лабиринт оказался самым обычным техническим этажом, более всего похожим на подземный уровень многоэтажного здания, периодически встречались указатели с подписями «Лифт», «Лестница», «Опасное напряжение». Как и советовал Мирк, я зашел в третьи врата.

В лабиринте я сразу выпустил дрон РИ-1, аббревиатура означала: «Разведка и исследование. Модель 1". Выглядел он как шар примерно десяти сантиметров в диаметре с выпирающими линзой камеры, датчиком движения, тепловизором и ультразвуковым металлоискателем. Оказалось, работает все очень просто: включаешь его по радиоканалу, выставляешь одну из трех программ – ручное управление, автоматический режим, выполнение программы. Четвертый режим – "интеллектуальное управление" – был заблокирован, для него требовался Центр управления БПЛА, который мне отключили по решению суда.

Картинку аппарат выдавал прямо на сетчатку глаза – появилось окошко в меню игрового интерфейса с трансляцией всех данных: и видео, и остальных датчиков. Я потащил его глазами в удобное место, чтобы не мешал обзору. Выставил настройку делать экран полупрозрачным после двух быстрых миганий. Откуда у меня такие технологии? Возможно, в башке стоит нейроимплант или что-то в этом роде.

В автоматическом режиме дрон исследовал левый проход, я решил проверить данные Мирка об его опасности. И пусть нелогично лезть туда, куда не нужно, но очень интересно. Проход был совсем пустой, там стояла абсолютная тишина, полнейшая. Почти у самого выхода я увидел десяток трупов и даже пару свежих, это явно люди из нашей группы, парень с девушкой. Они лежали рядом и их лица были

как у спящих, безмятежные и умиротворенные. Чуть подальше от них лежали остальные, более ранние покойники, в таких же расслабленных позах. Дрон не нашел ничего, что их могло убить. Видимые повреждения на трупах не обнаруживались.

Поломав голову над такой странной смертью, я пришел к выводу, что это смерть от превышения CO2. На это намекало полное отсутствие живности в этом коридоре. В двух других проходах я сразу увидел здоровенных крыс, животных, похожих на крупных собак, и летучих мышей. Там слышались визги-писки, кто-то скакал по кучам мусора, кого-то с чавканьем жрали...

Я решил идти по центральному проходу. Во-первых, там не было собак, а только крысы, а во-вторых, в одном из боковых залов дрон обнаружил электронное устройство под грудой тел. Конечно, трупы как бы намекали, что там не совсем безопасно, а, говоря прямо, смертельно опасно. Но я решил рискнуть, вспомнив шуточный девиз гвардии Мосса: "Слабоумие и Отвага – сдохнем вместе!". Да и дрон в этом помещении не нашел ничего живого.

– Всех убью! Один останусь! – заорал я и кинулся в узкий коридор, стремительно добежал до поворота в зал с трупами. 20 секунд. Также быстро я влетел туда, раскидал в стороны скелеты. Что я ищу? Мысли лихорадочно метались, я осматривал зловонные останки десятка человек. 32 секунды! Точно! Вот это я ищу! Труп солдата выделялся среди других обрывками военной формы.

Я перевернул тело и обнаружил кожаную сумку, быстро открыл и нашел шар размером с мяч для пинг-понга – похоже на дрон. Еще были патроны и какие-то металлические предметы типа планок для крепежа дополнительного оборудования на оружие. Но разбираться было некогда. РИ-1 поднял тревогу, под потолком появился живой объект, который проворно двигался ко мне. 42 секунды.

Мельком глянув на силуэт жука размером с теленка, я вскочил и рванул на выход. Монстр с потолка с шумом спрыгнул на кости жертв, и это придало мне ускорения. Оставшиеся метров двести до выхода я преодолел, наверное, с мировым рекордом. Частные удары когтей зверя по бетону и скрип хитина за моей спиной мотивировали лучше любой медали. 70 секунд! Как в панике успел догадаться сунуть оба дрона в хранилище – виртуальный цех, я не понимаю. Солдаты отобрали бы точно!

– Стреляйте! Там жучара! – заорал я, вбегая на блокпост бывшей подземной парковки. Но оглянувшись, увидел, что проход пуст, монстр не стал врываться в зал, заполненный людьми с оружием. Солдаты надо мной откровенно потешались.

– Зачем полез к Пожарнику? – хохоча, спросил меня лейтенант. – По прямой бежать не судьба?

Я не знал, что ответить, чтобы не спалиться, и потому промолчал. Офицер еще похохотал надо мной и протянул бутылку воды. Пусть и початую. Пусть и воды было меньше трети. Но сам подход радовал. Пройдя этот лабиринт, мы перестали быть простыми зэками, а стали уже без пяти минут бойцами Низших штрафных войск. Конечно, обычным мясом, но уже сослуживцами для этих военных. Я пересчитал выживших, нас осталось восемнадцать.

Шестеро балимцев добрались до финиша раньше меня и успели все разведать.

– Определяйся к нам, в седьмой отряд, – сказал мне довольный Мирк, – мы едем в Янтарную пустошь. Там беспредела поменьше, да и главный там – Гора, человек нам близкий и понятный. Но все спецухи стрелков заняты, ты можешь стать дозорным, главное – не штурмовиком, а то долго не проживешь.

Чуть помявшись, Мирк спросил: «Зачем ты полез в логово к монстру?», – а когда я не ответил, нахмурился:

– Зачем ты так? Если не отвечаешь, мы не можем доверять тебе. Ты не прав.

– Давай сделку? – предложил я и кивнул в сторону торгового автомата. – Я не отвечаю на этот вопрос, а взамен покупаю вам еды на три дня.

– Тогда и Летка тебе ничего не должна, – начал он торговаться. Но я это пресек, ибо не хрен наглеть.

– Должна! Я с ней не закончил.

– Ну ладно, – легко согласился он, – все равно её старослужащие заберут, когда до базы доберемся. В БТРе придется вдуть...

Я снова купил всем жратвы, брал в этот раз только офицерские пайки, чтобы потратить все засвеченные деньги. Фраза про экспроприацию старослужащими мне конкретно не понравилась. Но деньги все равно остались, и я скупил на них шоколада. Конечно, сразу подкатила Летка и пообещала сказочное наслаждение, пришлось

отдать ей четверть от 12 пачек. Мирк только поржал над моей щедростью, буркнув что-то матерное.

Потом нас повели мыться, выдали форму, позорные штрафные погоны с буквами НШВ – «шавки», как их называли солдаты, и отправили на начальную военную подготовку, которая оказалась очень короткой. Три часа мы смотрели фильм про виды вооружений и тактику современного боя. В принципе, информативно, но вот вопросы задавать было некому. Понятно, что у большинства вопросов не было, а некоторые тупо проспали на стульях – всяко же получше, чем на бетонном полу.

А вот у меня вопросы появились. И про взаимодействие дронов с пехотными подразделениями и артиллерией, и про идентификацию «свой-чужой», чтобы не попасть под огонь родного ПВО, и про средства прикрытия операторов дронов. Ну и самое главное – насколько безопасно может себя чувствовать дроновод с базовой моделью РИ-1? Как быстро его запеленгуют, чем будут атаковать его позиции? Я-то надеюсь на свой дрон, а может оказаться, что это билет до ада, да ещё на скором поезде, с посадкой через 10 секунд после взлета. После некоторых раздумий я решился обратиться к Мирку.

– Что ты знаешь о реальном использовании беспилотных разведчиков? – обратился к нему, когда удалось отозвать в сторонку.

Он понимающе кивнул.

– Ты же по дронам специалист! Я помню, как ты охрану герцога вынес. Но у «шавок» дронов нет, это дорого.

– А у врагов? – спросил я осторожно. – Как дела с ПВО и радиоперехватом сигнала?

– Да там такие же «шавки», тоже штрафники, – размышлял он. – Я, конечно, мало знаю, но дрон стоит тридцать тысяч золотых рублей, даже самый простой. А нам выдадут старую штурмовую винтовку, дешевую каску и броник из керамики, маскхалат и лопату. Все это стоит рублей двести, причем обычных бумажных. Вот и думай сам.

– Ну а если достать дрон и начать использовать? Его быстро собьют? – допытывал я парня, который, похоже, ненамного больше знал, чем я сам.

– Скорее, свои же тебя и грохнут, а дрон продадут военным или бандам, – Мирк был серьезен, – даже не заморачивайся. Никто

дорогими игрушками сейчас не воюет, контрактной армии на передовой почти нет.

Потом Мирк долго и задумчиво смотрел на меня. Мне показалось, он подозревает, что у меня есть дрон. Вот это опасно, потому что тридцать тысяч золотом – это огромная сумма. В наше время и за меньшее убивают. Особенно уличные банды, такие как Балим.

Мы поднялись по лестнице на поверхность, снаружи был летний полдень, жаркий и безветренный. Объявили построение и тот же самый офицер-златоуст, который и оправлял нас в лабиринт, произнес торжественную речь.

– Дебилы! – заорал он, закатив глаза. – Теперь вы в армии! В прославленной армии Республики Мосс! Кончилась для вас, идиотов, жизнь блатная, а началась настоящая. Армия сделает из вас людей, научит воевать. Не всех! Среди вас достаточно неисправимых дебилов. Но самые лучшие станут и в этом лучшими. Оружие получите, только когда прибудете в свои подразделения. Армия даст вам все! А пока, дебилы, вы получите лопаты и фонарики. Для вашей безопасности, чтобы не убили друг друга по дороге. Случаи были! Солдат-дебил без оружия менее опасен, чем дебил с оружием!

Генерал замолк ненадолго, чтобы промочить горло, сделал из фляжки два больших глотка и продолжил:

– Двигаться к пункту постоянной дислокации будете на бронетранспортерах. Но на всех мест не хватит. Поэтому! Дебилы, выбравшие специализацию «Дозорный», поедут на броне. Не свалитесь, случаи были. Если разобьетесь, то не обижайтесь и не волнуйтесь – солдаты вас добьют! Мучаться не будете!

Офицер опять промочил горло. Видимо, там была совсем не вода, так как продолжил он еще более неистово:

– Дебилы, у которых срок заключения 25 лет, есть? Искупите вину, умрите достойно и тогда выйдете на свободу с чистой совестью. У кого пожизненное заключение, помните, что у вас тоже есть шанс. Да, херовый, но есть. Сбейте вражеский дирижабль, уничтожьте взвод танков или полк вражеских солдат, или мимика, и тогда через тридцать лет получите прощение. Родина любит вас! И вы, дебилы, её любИте! Слава Республике!

Очевидно, этому полководцу нравилось напутствовать новобранцев, он получал удовольствие от своих пламенных речей.

Когда выступление подошло к концу, он обвел строй пьяным взглядом и гордо произнес: «Мои орлы!».

– Да чтоб ты сдох, сука! – с чувством ответили благодарные слушатели с правого фланга.

Потом мы прошли к стоянке бронетранспортеров, стареньких колесных машин с небольшой башней без оружия, в длину метров восемь, внутри – отделение для экипажа из двух человек и бронекапсула для шестерых пехотинцев. Наш с балимцами БТР был именной, на борту вкривь-вкось было намалевано «Зеленый». Из экипажа мехвод – рядовой Серя и командир – сержант Бац. Они нас придирчиво осмотрели, особенно трех баб, и остались довольны.

Уже через десять минут мы мчались по хорошей дороге на восток к линии фронта. Все балимцы внутри бронетранспортера, а я снаружи, вцепившись в ручку на башне. Но это и к лучшему, в условиях жары уж лучше ловить встречный ветер, чем потеть под броней.

Я пялился по сторонам, но быстро стало скучно. Мы проезжали зону военных действий, а это разрушенные поселки с минимумом жителей – грязные, почерневшие от многочисленных пожаров, остовы сгоревшей военной техники и автомобилей. Разруха в общем. Вокруг расстилались бескрайний поля, заросшие сорняками, и редкие молодые лесочки.

Плюс ко всему еще и мои сослуживцы начали трахаться в бэтээре, и громкие стоны дамочек доносились из открытых люков. Это не то, чтобы раздражало, но … Мирк с Леткой тоже развлекались. Да, это раздражало. Хоть и шепнул он, что ночью я девушку заберу, но в каком она будет состоянии? Ехать нам до завтрашнего вечера, остановка на ночь будет через шесть часов. Вот такая Караганда. Надо было сразу отказаться, но…

Я решил провести оставшееся время с пользой и разобраться с виртуальным цехом. Запустил дрон в автоматическом режиме на два часа, чтобы нес дозор вместо меня, вцепился в поручень, чтобы как тот пресловутый дебил не упасть с транспорта, и перенес сознание в подпространство – виртуальное хранилище.

Итак, у меня есть зарядная станция, которая может осуществлять зарядку электричеством батарей любых типов. Есть станция зарядки чистой энергией – не помню, что это такое, но, видимо, для очень

крутых устройств. Три главных агрегата – исследовательский центр, производственный конвейер, аппарат разборки и ремонта.

Исследовательский центр изучает устройство и создаёт чертежи для производства. Я сразу поместил туда РИ-7, найденный в лабиринте, и он указал примерное время на исследование конструкции – 7 дней. В принципе, неплохо, но исследует он только конструкцию самого БПЛА. Запчасти нужно исследовать отдельно. А БПЛА состоит из антигравитационного двигателя, электронной платы, батареи питания, радиопередатчика, датчиков и устройств сбора информации: оптический сканер, лидар, прибор ночного видения, ультразвуковой металлоискатель, радар, тепловизор, лазерный дальномер, датчик движения и еще около десятка менее значимых деталей. Еще каркас и обшивка для снижения заметности. На исследование составных частей может и год уйти. Кому это надо?

Производственный конвейер собирает из запчастей готовое устройство по чертежам исследовательского центра. Нужно иметь их в наличии. А взять их на линии фронта неоткуда, только если найти несколько неисправных и разобрать. Значит, предстоит мне облазить все свалки в округе. Если не найдется ключевой агрегат, например, двигатель, то построить его с нуля невозможно, там нужно будет множество деталей и редких материалов. Я глянул в схемы, которые есть в конвейере, – их около десятка и все касаются РИ-1. Можно произвести и БПЛА, и все его компоненты. Так вот для одного только оптического сканера нужно порядка сорока ингредиентов: это и детали, и материалы. Хрен что построишь! Опять же, какие будут сроки?

Что касается РИ-7, то это явно более технологичное устройство, чем РИ-1. И датчиков больше, и работают они дальше, скорость и автономность выше. И еще он меньше почти в три раза, а значит, даже визуально менее заметен. Семерка значительно легче, там стали нет совсем – алюминий или титан в основе.

Проблема в том, что он неисправен и я пока не знаю, что конкретно сломано. Визуальных повреждений нет. Мне придется сначала его исследовать, потом разобрать в АРР (Аппарат разборки и ремонта) и тот проверит каждый компонент на отказ. Сразу в разборку не поместить, так как АРР нужны чертежи устройства и

техдокументация. Ну а потом придется думать, где взять замену для сломанных деталей.

В настоящий момент я только половину времени дежурства могу отводить на авиаразведку. У меня дрон один: два часа работает, два часа заряжается. Ускорить, наверное, можно, но для этого нужно поставить другую батарею. Но это неточно, это мои домыслы.

Еще одно устройство – это конструкторский стенд. Он позволяет разрабатывать чертежи новых устройств из компонентов, которые ранее были исследованы. Тут нужна техдокументация именно на детали, а на финальное устройство чертежи выдаст сам конструкторский центр. Это возможность делать свои устройства из говна и палок и того, что есть в наличии.

Теперь для меня главная задача на ближайшие дни и недели – найти все свалки в окрестностях базы, всё разведать и выбрать «картошку из говна». Иначе тяжело придется. Дроны – это мой шанс на выживание.

Когда через два часа я вышел из виртуала в реальный мир, мой дрон не только не разрядился, но и показывал 80 процентов заряда. Это означало только одно – время в цехе шло быстрее, чем в реальности. Примерно в пять раз!

Я проверил время исследования, потому что перспектива получить 5 недель на исследование РИ-7 вместо одной меня совершенно не радовала. Но зря беспокоился – подсчет оставшегося срока происходил по часам реального мира.

Так незаметно, под пролетающие мимо пейзажи бескрайней разрухи и стоны дам с хохотом парней из люков нашего бронетранспортера, прошли шесть часов. Мой дрон отработал два часа, потом зарядился еще за два часа. И сейчас долетывал вторые два часа дежурства, заряда оставалось на пятнадцать минут.

Ребята в БТР натрахались и их потянуло на поэзию. Включили радио с блатными песнями. И сейчас из люков доносилось:

Сенька жил всегда в нужде, в холоде, не доедал.

Только до колена перст у него свисал…

Скоро должна быть остановка на ночёвку, и я наконец смогу слезть с этого железного коня, который последние часы изрядно трясло, так как дорога сильно ухудшилась. Мы приблизились к горному хребту.

В радио продолжалась история Сеньки. Хриплый мужик весело пел заводной припевчик:

…Внешние сношения до изнеможения,

Завтра с дочкой дипломата будет приключение!

Внешние сношения, быстрые решения,

С дочкой бундес-депутата времяпровождение!..

Сейчас мы двигались по узкому каньону, который с обеих сторон подпирали почти отвесные скалы. Каньон петлял и дорога следом за ним, порой повороты изгибались почти на 90 градусов. Поэтому скорость движения сильно упала, мы тащились от силы 20-30 км/ч. Мой дрон летел на сто метров впереди, повторяя зигзаги дороги.

История парня из песни закончилась благополучно:

…Внешние сношения. Работа с развлечением!

Взяли Сеньку в дипломаты. Он забыл лишения!

Внешние сношения. Только поощрения!

Сенька стал послом у чехов за нововведения...

Да ёж ты Караганда! Я стремительно спрыгнул с БТР, предварительно крикнув в люк: «Засада! За поворотом 150 метров». Все сделал по правилам, как показывали в обучающем фильме. Но оказалось падать на землю – это очень больно.

А вот мои сослуживцы, видимо, на просмотре обучалки спали или тупили. Бронетранспортер как ни в чем не бывало продолжил движение, повернул на утес, и я слышал удаляющийся негромкий звук деформированного дизеля.

Неужели ошибся? Я снова посмотрел на тревожно мигающий экран камеры дрона, который был выведен у меня в правый угол обзора. Я точно вижу пятерых бойцов, на плече одного из них противотанковый гранатомет. Как в кино наблюдаю: гранатомет выплёвывает реактивный снаряд, и тот влетает прямо в правый бок нашей боевой машины, раздается резкий взрыв и БТР окутывает дым, а когда он рассеивается, я вижу пожар внутри.

Бежать их спасать? Я критически осмотрел свою лопатку и фонарик на поясе. Да ну на хрен! Я побежал обратно из каньона туда, где видел развалины поселка. Сильно болела нога, которой я ударился о землю при прыжке, но выжить очень хотелось. Хорошо еще, что у дороги не было камней, при падении на камни, пусть и на невысокой скорости в 30 км/ч, можно и насмерть разбиться.

У меня была небольшая фора во времени, так как я бежал по относительно ровной дороге, а нападавшим, чтобы меня догнать, необходимо еще и спуститься с вершины хребта на дно каньона. На это минимум минут пятнадцать понадобится, карабкаться по камням следует осторожно. Я не знал, кинутся ли они в погоню, в курсе ли, что есть девятый член экипажа, который ехал на броне?

Но береженого бог бережет, логично предположил я и побежал изо всех сил к постройкам, в которых рассчитывал спрятаться. Мой дрон отступал следом за мной, в его камеры я видел, что группа нападавших спускается к пылающему БТРу. Мне бежать километра полтора, на это у меня ушло больше семи минут. Я думал, что все сделал правильно и скрылся, пока не услышал рев двигателей, как минимум, двух мотоциклов. Они знали про меня и начали преследование.

Добежав до построек, я понял, что это верхушки многоэтажных зданий, засыпанные селем почти до последнего этажа. Плоские крыши, остатки антенн связи, выбитые окна, покореженные бетонные конструкции. Я рванул к зданию, где виднелись следы пребывания людей, какой-то мусор, кострище, разломанный хабар из квартир жителей. Судя по всему, уже после катастрофы, засыпавшей окрестности, развалины долго мародерили.

Взобрался на крышу, нашел спуск на лестничную клетку и рванул по ступенькам вниз. Там, конечно же, полная темень, и я чуть не закричал: «Слава генералу Дебилу за фонарик!». Когда спустился на десять этажей вниз, то отметил, что мародеры старательно зачистили проход от грязи и глины селевого потока. Видимо, грабили долго и с комфортом.

На нижнем ярусе добрался до подземной парковки здания и кинулся в тоннель выезда. Сначала надеялся спрятаться в бесконечных лабиринтах, которые прорыли охотники за чужими вещами, но потом оглянулся и увидел свои следы в грязи и песке. Понял, что по ним меня точно найдут. Не останавливаясь, пробежал по тоннелю в параллельный паркинг торгового центра. Или очень похожего на него здания. Под землей, в полутьме, не разобрать. Тут пол был покрыт мелкой галькой и битыми кирпичами, на которых мои следы не так заметны. Если и давать бой преследователям, то только здесь.

Я спрятался за кучей разбитых ржавых авто и обломков бетонных конструкций, повесил дрон в углу, чтобы был виден тоннель, по которому я пришел, и выключил фонарик. Расчет у меня был незамысловатый: дождаться, пока солдаты войдут в паркинг, пропустить их вперед и напасть со спины.

Пока ничего не слышно, я переместился в виртуальный цех, добрался до дипломата и достал пистолет, снял с предохранителя, передернул затвор. Понятия не имею – стрелял ли я раньше из пистолета. Но, на мой взгляд, подготовил оружие к бою умело.

Потом потянулось долгое ожидание. Я все гадал, сколько человек будет меня преследовать. В засаде я видел пятерых. А мотоциклов слышал всего два. Таким образом, в погоне участвуют двое, это если они сильно спешат. Или все пятеро, если гонщики дождутся остальных. Двое, конечно, лучше, чем пятеро. Если они думают, что я без оружия, то, значит, совершенно не боятся.

Могут пойти в погоню лишь вдвоем. Я ясно видел у нападавших автоматы или штурмовые винтовки - серьезное оружие против бойца с лопатой. И ручным фонариком.

Если отобьюсь от двоих, то у меня будет время спрятаться в подземельях и замести следы. Хотя у мотоциклов может быть по два посадочных места. Расстроился – если будет четверо противников, то точно смерть. Единственная надежда, что в этой игре у меня не единственная жизнь. Точно! «Игра, это только игра!» – начал я себя успокаивать и, вроде, правда, мандраж отступил.

Внезапно мой дрон показал картинку: в дальнем конце тоннеля свет из двух источников. Это были два бойца в камуфляже с автоматами, под стволами - фонари. Двигались они осторожно, прикрывая друг друга. Благодаря тепловизору дрона я все видел точно.

Удалось подслушать их перебранку, когда они зашли в паркинг. По их словам я понял, что засада была не на БТР, а конкретно на меня. Один из преследователей сказал фразу типа: «Цель оказалась слишком хитрожопой». И, судя по всему, они - не вражеские солдаты, а, скорее, наемники, явно соотечественники.

Они беспечно встали покурить в пяти метрах от меня, я не решился напасть, так как опять затрясло от выплеска адреналина, а пульс взлетел в небеса. Лишь когда они бросили окурки, я успокоился.

Бойцы отошли от моей позиции на двадцать шагов, я высунулся из-за своего укрытия и открыл огонь. Но быстро и прицельно выстрелить два раза не получилось! После первого выстрела, а стрелял я в голову замыкающему, ствол от отдачи мощного патрона задрало к потолку. Поэтому по второму солдату я не попал, времени на прицеливание не осталось. Едва юркнул в укрытие, боец дал очередь в мою сторону, выбивая искры из бетона сильно правее. Следом он кинул гранату, но мне повезло - мою позицию он понял лишь примерно и закинул гранату в тоннель на выход.

Взрыв был феерический, проход с грохотом обвалился, сверху посыпались куски бетона. Взметнулась пыль. В грохоте рушащихся конструкций, пока солдат ничего не слышал, я выскочил из своего укрытия с другой стороны – ему во фланг. Я пребывал в темноте, а он замер в свете фонаря своего мертвого товарища и смотрел совсем в другую сторону. Пары секунд мне хватило, чтобы прицелиться и всадить ему в голову три пули. Отреагировать он не успел. Фух! Всего 7 секунд боя, а от напряжения подкашивались ноги.

Конструкции где-то над моей головой рушились еще минут десять. Было страшно не по-детски, из-за пыли я даже не мог покинуть это помещение. Не видно, куда идти.

– Это вам за Летку, твари! – пробормотал я, разглядывая их изуродованные черепа. Патроны у меня явно непростые.

Придя в себя после скоротечного боя, я осторожно пошел к выходу, но его уже не было. Просто сплошная стена из селевых наносов: глина, песок, земля. Дороги назад у меня не осталось…

Мародерка – всегда приятное занятие. С врагов я получил два автомата «Штурм – 1» с фонарями и коллиматорными прицелами, два целехоньких бронежилета, две разгрузки с шестью магазинами к автоматам, две аптечки, четыре гранаты, две композитные каски: одна целая, вторая – пробита в двух местах. Ни документов, ни денег, ни личных вещей. Патчей или шевронов на бронiках нет, погон на плечах тоже. Невозможно понять, из какого они подразделения, а такое вообще-то запрещено уставом. У меня, например, на форменной куртке был красно-зеленый шеврон армии Республики Мосс и погоны НШВ.

Это же просто бандиты, но в армейском снаряжении. И патроны у них лучше, чем в армии: не «Стандарт 1», а «Специальный патрон

БТСС». Конечно, гораздо хуже, чем у меня в пистолете, но дороже обычных в несколько раз.

Если бойцы пришли по мою душу, кто-то серьезный и богатый жаждет моей смерти. Опасность сдохнуть оставалась нешуточная - как минимум, трое врагов остались на поверхности. Выходить наверх мне расхотелось. Ну а что? У меня запас продовольствия и шоколада есть, в подземелье, возможно, нужные ресурсы найду. Пусть армия сама ищет, кто их БТР сжег и солдат убил. Наши все погибли, я нисколько в этом не сомневался.

Думаю, через пять или семь дней можно будет выйти на поверхность: пару суток нас будут ждать на базе, потом объявят тревогу и отправят поисковый отряд, который отгонит наемников. А я проведу эту неделю с пользой.

Следующие несколько дней я искал выход. Если в подземельях можно дышать, то есть вентиляция, а, значит, и выход. И, возможно, не один.

После обследования пары многоэтажек я раздобыл достаточно много стали, меди, алюминиевых сплавов, деталей кухонных приборов и бытовой техники. Зачем-то набрал хрусталя, синтетических тканей, металлопластика, бытовых композитных материалов типа карбона – нашлась дюжина карбоновых мотоциклетных шлемов. Химический состав находок определял с помощью портативного рентген-сканера материалов РСМ «Ручеёк», который нашелся среди оборудования и имел вид пластикового пистолетика без дула, но с цветным экраном над рукояткой. Редкие оставшиеся электронные замки у квартир вскрывал с помощью криптоанализатора «ПРУК» (Пропуск Универсальный Ключ). Я его сразу прозвал ПУК, что ему более подходило – дорого выглядящие двери он открыть не мог.

За время поисков я видел множество трупов гражданских, точнее, то, что от них осталось: кости, одежда, вещи. Город во время катастрофы не был эвакуирован. Что же все-таки случилась, я не помнил. Я вообще историю Республики Мосс не знал. Это было странно.

Дрон двигался по подземным переходам первый, с его помощью я сканировал металлоискателем все ценное. Он находил зоны, где много металла, я откапывал лопатой (спасибо генералу Дебилу!) и дальше рентген-сканером искал ценные металлы. Все бы ничего, но время

поджимало. Батарейка в моем штатном фонарике закончилась на третий день. Первый фонарь с автомата врага отработал еще два дня, второй пока светил, но я понимал, что нужно выходить, так как рискую через несколько часов остаться в полной темноте. Конечно, тепловизор у дрона есть, это запасной вариант, но идти с ним ужасно, можно и ноги сломать, лазая по этим бетонным завалам. Это же не полноценный блок ПНВ – прибор ночного видения, тепловизору контраст температур нужен. А тут его нет. Проход в стене еще увидеть можно, а вот что под ногами – не разобрать.

Выход я нашел. Это, и правда, вентиляционная шахта, сделанная мародерами из аварийной лестницы крупного офисного здания, где я собрал много электронных компонентов: процессоры, платы, накопители, оперативная память, камеры видеонаблюдения и прочее. Нашел даже рабочую кофемашину, но без кофе.

Покинуть подземелье мне не давала только жадность – дрон нашел огромный металлический объект и мне очень захотелось до него добраться. Но нужно копать. До него девять метров селевых масс. Вес объекта сорок тонн. Предварительный химанализ дрона показывал никель, кобальт, тантал и еще кучу металлов дорогих и технологичных. Рентген-сканер до него не доставал и проверить я не мог. Но рискнуть стоило, это может оказаться как ненужный сгоревший танк, так и банковское хранилище!

— Вот ты ж Караганда! – вырвалось у меня, когда я докопался по прошествии семи часов непрерывной работы до железного бока объекта. Отполированный до зеркального блеска сверхпрочный металл намекал мне на неслыханные богатства, которые я могу обнаружить внутри. О том, чтобы пробить корпус, не было и речи, поэтому я продолжил раскопки, огибая своей пещерой объект по периметру. Где-то у него должен же быть вход. Я удивился, что мародеры его не нашли, и радовался своей удаче.

Какое же меня ждало разочарование, когда я докопался до чужого тоннеля. Воры обнаружили объект раньше меня! Я выбрался из своей норы и попал в полноценный ход, сделанный явно с использованием техники. Он был в рост человека высотой, широкий – более двух метров, от стены до стены. По нему я попал в подземное помещение и все понял. Это был летающий объект, который, падая, пробил дорогу между жилыми домами, пространство подземных коммуникаций под

дорогой и наполовину провалился на уровень подземного склада торгового центра.

Объект был каплевидной формы, часть конструкции отсутствовала, обнажив его внутренности: оборудование и отсеки. И там было освещение! Значит, источник электричества еще исправен. Это удивительно, но возможно.

Попав внутрь через разлом в корпусе, я понял, что опоздал. Внутри помещений мародеры выгребли все, что можно. Я внимательно осмотрел девять разных комнат, ничего ценного для себя не нашел. Мусора валялось много, и я начал в нем ковыряться, собрал немного деталей, содержащих редкоземельные металлы, набрал электронных компонентов неизвестных мне механизмов, ну и все.

Объект определенно принадлежал людям, хотя я сначала подумал, что он инопланетный, но обычные человеческие кровати, стулья, душевая с туалетом противоречили этой версии. Богатств тут не наблюдалось. Но одна из дверей была заперта. ПУК, гаденыш, вскрыть её не смог.

После недолгих раздумий я нашел заблокированную внешнюю дверь и решил исследовать электронный замок. Вскрыв панель в стене рядом, обнаружил управляющий механизм, а потом, проследовав за шлейфом от него, добрался до вычислительного блока замка.

Исследовательский центр в моем виртуальном цехе как раз закончил работу над РИ-7, который я тут же отправил в ремонт для диагностики повреждений. Установив вычислитель замка в научный аппарат, я запустил новое исследование. Боялся, что он затребует месяцы или даже годы, необходимые для завершения, но он, к моей неописуемой радости, указал всего семь часов. За это время я отлично выспался.

Исследование показало не только конструкцию замка, но и универсальные ключи доступа – радиосигнал, который открывал дверь в аварийном режиме. Я обновил свой ПУК новыми данными и без особых проблем с третьей попытки открыл дверь. А потом матерно выражался и громко ругал судьбу-злодейку. Это был туалет. Мужской. С трупом военного.

– Замочили в сортире! – сокрушенно произнес я, а когда рассмотрел связанные руки и дырку на затылке голого черепа, добавил: – Свои же.

На форме был патч с надписью «Инженерные войска Империи Сур», на полу в мусоре валялись документы на имя лейтенанта Никиты Щеглова, инженера исследовательского центра «Дуга» механизированного корпуса «Центр 2».

Картина была понятна: группа разведки нашла слишком ценное оборудование, бойцы решили его украсть, а ученого-свидетеля завалили, чтобы не сдал. Я заглянул в его сумку и нашел карту района на пластиковой бумаге, две стеклянные колбы с неизвестной жидкостью синего и красного цвета и коробочку из титанового сплава. Внутри коробки – две женские сережки, что-то типа полупрозрачных комариков или похожих насекомых. Выглядели как дешевая бижутерия. Но почему тогда коробка из дорогого титанового сплава?

Просветив рентген-сканеров сережки-комарики, я обалдел! Там была вся таблица химических элементов!

– Ванадий? Ниобий? Платина? Полиструктуры? – я даже подумал, что сканер сломался. – Вы серьезно?

А вдруг это джек-пот, который окупит все мои энергетические затраты? Я заколебался вести раскопки – мышцы до сих пор ныли, а кожа на руках покрылась грубыми мозолями! Вряд ли в прошлой жизни я столько копал! Я закинул одного комарика в исследовательски центр и с разочарованием увидел, что тот даже не смог определить время окончания исследования. Пришлось лезть в настройки и менять задачу с «Полный анализ для разработки чертежей и технической документации» на заурядное «Определение функциональности устройства и подготовка краткой инструкции по применению». Теперь умная машина показывала мне время до окончания работы – «Около 7 дней». Делать тут больше было нечего, и я полез на выход через офисный центр.

Вторая часть. Нэла.

Снаружи свет поначалу ослепил, на улице стоял жаркий полдень. Ха! Отличный день, чтобы сдохнуть! Если не встречу поисковую команду, то мне хана. Как добраться до расположения штрафных войск, я не знал. Поэтому решил вернуться к сгоревшему БТРу. Логично же, что поисковая команда должна быть где-то рядом с ним. Лезть в ущелье опасался, и поэтому решил двигаться по левому хребту, опоясывающему каньон. Перемещаться по горам оказалось намного сложнее, чем по дороге, и путь, который я в прошлый раз преодолел за считанные минуты, в этот раз занял почти три часа.

Уже на подходе я почуял неладное. Издалека увидел около сгоревшего бронетранспортера два больших багги и группу солдат с нашивками штрафных войск, а напротив них на правом склоне, в месте засады, группу солдат без нашивок. Обе группы были, как говорится, «на взводе» – автоматы направлены друг на друга. Двое переговорщиков между ними, по одному от каждой команды, очевидно, пытались решить вопрос миром. Дрон не мог мне передать, о чем они говорили – висел слишком далеко. Я поспешил подойти поближе, чтобы дрон смог расслышать слова.

Внезапно наемник, выхватив пистолет, пристрелил штрафника. Надо полагать, стороны не договорились. И сразу грянули автоматы, полетели реактивные гранаты, выдал очередь крупнокалиберный пулемет, установленный на багги. У наемников позиция была лучше, они находились сверху и жестоко выкашивали штрафников плотным огнем.

Три минуты боя – и все армейцы убиты. Кроме одного, по нему как будто специально не стреляли. Я сначала не понял почему, но потом дрон дал мне увеличенную картинку – это девушка. Она побежала к моему склону, периодически оглядываясь и постреливая назад. Наемники осторожно преследовали её, видимо, дожидаясь, пока у той кончатся патроны, и можно будет взять живьем.

Вот Караганда! Я не мог пройти мимо. Нужно было как-то помочь. Её отряд за мной прибыл! Меня спасать! Я быстро переместился к месту стычки, надеясь придумать план по ходу. Дрон

показал мне, что девушка залегла в проеме между двух крупных валунов, а её преследователи спустились со своего склона и уже бежали по дороге. Когда они приблизились, я не раздумывая закинул в них две трофейные гранаты. Прогремели взрывы, и я крикнул девушке: «Шавка! Быстро наверх!». Она выглянула, увидела раскиданные по дороге тела преследователей и рванула по склону. А я дал по наемникам, лежащим в придорожной грязи, две короткие очереди. Не особо надеялся попасть, а просто хотел остановить их продвижение. Погибли точно не все.

Дальше я просто ждал ее, и при малейшем движении врага стрелял, не давая ему продолжить погоню. Наконец она достигла вершины и начала карабкаться ко мне. Надо уходить! Я бросил на дорогу две оставшиеся гранаты и, показав ей рукой на спуск с горы, тоже начал продвигаться вниз. Перестрелять профессиональных солдат из автомата даже не надеялся. Глупое занятие, особенно, если у них есть гранатометы.

Со склона я спустился раньше девушки, она здорово выдохлась, когда карабкалась наверх. Мой дрон, зависший высоко над хребтом, показывал, что нас пока не преследовали. Выжившие бойцы оттаскивали своих раненых от места схватки. Четверо точно сдохли, судя по тому, что остались лежать на дороге после того, как их проверил солдат с повязкой медика. А вот нескольких раненых, видимо, можно было спасти. Выжившие враги оказывали своим экстренную помощь. Кроме медика, я насчитал еще четверку боеспособных наемников. Возможно, оставались стрелки на соседнем склоне, но дрон их не видел.

Я спокойно сидел на камне, когда девушка добежала до меня.

– Уходим! – задыхаясь, крикнула она, но я сделал останавливающий жест рукой.

– Отдышись, восстановись, перезарядись, – я кинул ей снаряженную обойму от автомата. У нее был такой же «Штурм 1», как и у наемников.

Пока она отдыхала, я её разглядывал. Симпатичная шатенка, длинные волосы собраны в хвост на затылке, зеленые глаза, аккуратные губки, щечки с ямочками, аккуратный носик. Личико пухленькое, но фигура спортивная. Не красавица, но очень даже милая. За дешевым броником грудки не особо видно, но, похоже, не

меньше двоечки. Ну что еще? Две ноги, две руки. Одета, как все «шавки», в зеленый камуфляж, ботинки. Каски, конечно же, нет – ни у кого из их отряда не было. Увидев, как я её неприкрыто разглядываю, явно разозлилась.

– Чего мы ждем? Ты кто вообще? – выдохнула она, когда немного успокоилась.

– Тебя ждем, – спокойно ответил я, любуясь её зелеными глазами. Что-то я за эту неделю от людей отвык, а от женщин – особенно. Летку убили, не уберег. Эту даму точно надо живьем вытащить из переделки. А потом и затащить куда-нибудь… Ну а что? Понравилась!

– Кто Ты Такой? – зло отчеканила она.

– Выживший, из сгоревшего БТРа, – честно ответил я.

– Дебил, ты зачем гранаты кидал, когда я там внизу была? – у девушки началась истерика. – Почему раньше не помог, пока всех наших не убили? Дебил!

Я аж дар речи потерял от такого наезда. Я её спасаю, трачу дорогие гранаты, а она еще и недовольна! Но мне её страх понятен, девушка же не знает, что я видел с дрона, где она залегла, и просчитал, что гранаты не заденут. Но вместо того, чтобы успокоиться, я рефлекторно «наехал» в ответ.

– Чё так грубо? У тебя нет родственника-генерала с таким же лексиконом? – даже хохотнул от этой шутки. – Отправлял нас на войну один сучёныш. Тоже дебилами звал.

От моей реакции её агрессия сдулась сама собой, и она заплакала. Нет, не навзрыд, просто по щекам покатились слезы. Она не могла это остановить и тихо спросила:

– Почему раньше не помог? Все погибли…

– Так получилось.Как добрался до нужной позиции, сразу вступил в бой, – пожал я плечами, – мог бы мимо пройти, здоровее бы остался.

Дрон между тем показал, что враги снаряжались для погони. Они оттащили одного из раненых в сторону, тот, видимо, был совсем плох. Медик остался с тройкой лежачих, а четверо тасовали оружие. И мне очень не понравилось, что у двоих показались тубусы гранатометов. Ну и самое опасное – у одного из наемников в руках длинная винтовка, похоже, что с оптикой.

Вот от неё нам по равнине никак не уйти, да и по горам тоже. Стрелку достаточно будет подняться на доминирующую высоту, и он

нас убьет в спину на расстоянии до полутора километров. Меня – так точно, а на девушку у них другие планы. Это, конечно, если он хороший стрелок, но у них все такие. Отряд штрафников выкосили быстро, а те даже никого и не ранили. Мне сильно повезло: неожиданность и мощные наступательные гранаты с большой площадью разброса осколков сделали свое дело.

Но сейчас ситуация другая, они знают про меня и у них дальнобойное оружие. Чтобы уравнять шансы, нужно вернуться под землю, там оптика не поможет.

– Откуда такие патроны? – девушка заглянула в магазин и, похоже, была озадачена.

– Трофейные, – я махнул рукой в сторону каньона, – у этих забрал.

– А-а-а, – понимающе кивнула она. – Гранаты оттуда же?

– Типа того, – убедившись, что она уже восстановилась, я вскочил с места. – Побежали! Быстро!

И мы побежали до построек засыпанного городка. Она сначала не понимала, куда бежим, но едва увидела строения, закричала:

– Ты – дебил! Там мы не спрячемся!

Я продолжал бежать, дрон зафиксировал, что враги уже осторожно поднимаются на наш склон, им осталось минут десять, и они нас увидят, если мы не скроемся с виду.

Девушка догнала и схватила меня за локоть:

– Стой! Мы там будем в ловушке!

– Дадим бой! – я вырвал руку из её крепкой хватки. – Другого варианта нет!

– Я не пойду! – она остановилась. — Это дебильный план!

– Твое дело! – крикнул я через плечо, продолжая бежать, мне-то точно нужно убраться с открытого пространства. А в неё вряд ли снайпер будет стрелять, она им целенькая нужна. Наверное, неделю тут уже кукуют без женской ласки.

– Хрен с тобой, дебил! – крикнула она и побежала следом.

«Думала недолго», – мои губы расплылись в улыбке. Первое правило ухаживания: если девушка подчиняется, значит, все у тебя получится. Вот уже ей и первый подарок сделал – полный магазин бронебоек!

Она меня догнала, хоть я драпал на полной скорости, выносливая дама попалась. Одновременно мы запрыгнули на нужную крышу, где был спасительный путь под землю.

Скрывшись у входа на закопанный этаж, я остановился. Пока двигаться вниз не хотел, мне нужна была связь с дроном, чтобы видеть действия врага. А радиосвязь под землю не пробивалась, мне бы пришлось и дрон забрать в подземелье.

Пока была свободная минутка, я хотел подготовиться к предстоящему бою. Скоро он состоится, я не сомневался. Враги идут мстить за своих.

– Ты кто? – спросил я девушку.

– Дариа! – на автомате ответила она, погрузившись в свои мысли.

– Дарья?

– Зови меня Нэла, – она очнулась и вернулась в реальность.

– Хорошо, Нэла, – я усмехнулся, на мой взгляд, Дарья-Даша-Дашуля ей больше подходит. – Я – Ветер.

И тут она посмотрела на меня с интересом и даже с узнаванием. Возможно, видела списки новобранцев и признала за своего. Я достал из цеха трофейный бронежилет и протянул ей.

– Надень, он лучше твоей тряпки, – но потом внезапно добавил:

– На базе вернешь.

Она начала переодеваться: сняла разгрузку и свой потрепанный броник, и я заулыбался во всю харю. У неё, и правда, грудь была два с плюсом. И талия узкая, и бедра – огонь. Она перехватила мой взгляд и пошлую улыбочку, и снова стала злой.

– Дай мне гранату! – буквально процедила она. – Я подорвусь, если нас зажмут.

– Нету, – развел я руками, – все ушли на твое отступление.

Она сразу сникла и отвернулась, старательно упаковывая свой старый броник в заплечный мешок.

– Каску на! – чтобы не дулась, я протянул ей единственный целый шлем.

– Дебил, сука! – с чувством произнесла она, глядя в стену. – Еще бы гандонов предложил!

Даша-Нэла закатила глаза и продолжала гневаться.

– Не было такого! – веселился я, видимо, от нервяка перед боем. – Самому пригодятся. Наклевываются тут у меня варианты…

– Какой план, новичок? – она меня беспардонно перебила.

– Спустимся вниз, дадим бой в узком коридоре из укрытия, – начал я рассказывать, а тем делом снял коллиматорный прицел с автомата, достал пистолет и закрепил устройство на нем.

– Ты собираешься перестреливаться с ними из пистолета? Не со Штурма? – она удивленно посмотрела на меня.

– Ну да! Так надо! – спокойно ответил, заряжая обойму, после прошлого боя тут не хватало пяти патронов.

– Ой деби-и-и-ил… – протяжно взвыла она и снова отвернулась.

Я не хотел ей ничего объяснять. С чего бы? Она и так узнала о виртуальном хранилище, когда я достал для неё броник из воздуха. Вообще среди благородных это не такая уж и редкость – сотни, если не тысячи баронов его имеют, я уж не говорю о графах и герцогах. Там, наверное, есть у каждого второго. Но вот остальные свои тайны про дроны и бронебойные патроны, которые вскрывают любую броню, нужно сохранить. Если об этом узнает кто-то из недоброжелателей, мне точно несдобровать.

Дрон засек движение и передал картинку. Троица наемников, пригнувшись к земле, осторожно двигалась к нашим зданиям. Это, в принципе, логично. Осмотрели окрестности и поняли, что укрытие тут одно. Боец с винтовкой остался на склоне, его не видно. Все правильно делают! Провоцируют на атаку, особо не подставляясь, чтобы снайпер отработал по цели.

Затягивать погоню по времени не хотелось. Во-первых, провизии мало, учитывая, что нас теперь двое. Во-вторых, лучше всего их заманить в засаду. Чтобы преследователи не полезли в другое здание, я решил привлечь их внимание.

Из-за бетонного выступа вентиляционной шахты я высунул на палке пробитую каску. Дрон показал, что атакующие залегли, значит, мою каску заметили. Дзинь! Каску сорвало с палки и отбросило на три метра. От удара тяжелой пули она даже треснула.

– Что ты делаешь? – испуганно прошептала Даша-Нэла, когда я вернулся под защиту бетонных стен.

– Обозначил им нашу позицию. Чтобы с поиском не мучались, – бодро ответил я, наблюдая, как троица быстро двигается к нам, – даже каску не пожалел!

На девушку было жалко смотреть, весь спектр эмоций на лице: разочарование, жалость к себе и растоптанная надежда на спасение.

– Ты точно дебил, а не Ветер! – в сердцах высказалась она.

– А у тебя точно папа не генерал? Лысый такой, коротышка? – веселясь, я ухватил её под ручку и потащил вниз, в мое жуткое подземелье. Дрон юркнул следом, отметив напоследок, что преследователи двигаются за нами очень быстро.

Мы с Дашей-Нэлой спустились на один этаж ниже, к удобному, на мой взгляд, месту для засады. Лестница ниже была засыпана грунтом, нужно было пройти по длинному узкому коридору без дверей и укрытий до другой лестницы, чтобы продолжить путь вниз. Путь единственный и интуитивно понятный.

В конце этого коридора я и планировал укрыться за бетонными выступами – колоннами несущей конструкции здания, они примыкали к стене и создавали глубокие ниши. Я в левой, чтобы, высунувшись из укрытия, было удобно стрелять с правой руки, а девушка – в правой.

– Так, Даша, ты должна стоять тут и ничего не делать! – скомандовал я. – Когда буду перезаряжаться, прикроешь. Просто выдашь короткую очередь, чтобы они не кинулись на штурм. Поняла?

– Поняла, – хмуро ответила она. - Я – не Даша, я – Нэла...

– Если плохо стреляешь, то стреляй по ногам! – перебил её, чтобы не умничала тут.

Мы потушили свои фонари, я переместил дрон ближе к нам и подвесил под самым потолком. Все-таки опасался, что девушка его заметит и мне нужно будет отвечать на её неудобные вопросы. Да она точно о нем всем разболтает, как пить дать! Не хотелось бы создавать будущие абсолютно лишние печали. А завалить её как свидетеля не смогу, я еще не настолько «отморозился». Ну и как стрелять в такую красоту… Решил для себя, что дрон нужно срочно менять на РИ-7, он гораздо более скрытный.

Вдруг я услышал шум шагов и мелькание света от фонарей – наши преследователи спускались по лестнице. Отлично! Наживку они заглотили, штурма не боятся. Я приготовился: в одной руке пистолет, во второй – запасная обойма.

Дрон показал мне, что наемники немного постояли у начала коридора, слушая тишину и что-то обсуждая вполголоса. Запарился ждать, пока они «мяли тити». Наконец решившись, быстрым шагом

двинулись на нас. Я выждал мгновение, когда они отойдут от спасительного для них выхода, тепловизор мне показывал, что два бойца впереди у стен идут пригнувшись, а третий – в полный рост по центру.

Я высунулся из-за колонны. Бам! Бам! Бам! – первые три пули в три темные фигуры. Бам! Бам! Ствол сильно задирало вверх отдачей, но я уже про это знал и быстро восстанавливал прицел.

– Сука! – вырвалось у меня, когда Даша выскочила из-за колонны и дала длинную очередь до отсечки. Тра-та-та-та-та-та-та-та – разорвал уши рев оружия. Вот глупая, чтобы прицельно стрелять, ей пришлось полностью выйти из укрытия! Автомат держат же двумя руками.

Передний правый враг ответил профессионально – прицельно положил очередь в три патрона в девушку. Я даже услышал, как крошатся её бронепластины, её откинуло на несколько метров, и она затихла.

Караганда, сука! Бам! Бам! Бам! Я отстрелялся в правого. Теперь перезарядиться. И скрылся в нише, звякнула моя упавшая обойма, которую я скинул, быстро вставил вторую, передернул затвор. Дрон показывал, что первые два лежат неподвижно, а третий ковыляет обратно к выходу. Высунувшись из укрытия, я всадил три патрона в его спину. Бам! Бам! Бам! И тут заворочался левый. Бам! Бам! Бам! – три патрона по его силуэту. Ходок тем временем достиг конца коридора и упал лицом вперед на лестничную площадку. Я видел только его ноги.

Да что за херня?! Зачем она полезла? Я оглянулся на девушку – лежит трупом, автомат отлетел к стене. И полная тишина – ни стона, ни писка. Схватил Дашу за руку, затащил за свою колонну, чтобы не валялась на линии огня. Когда снова посмотрел на картинку с дрона, оказалось, что ног третьего больше не видно. Вот же живучий гад!

Я рванул к лестничной площадке, включил свой фонарь и, пробегая мимо пары тел, остановился – Бам! Бам! Сделал контрольные выстрелы в голову. Добежал до лестничной площадки, там лежал на животе третий враг. Присел, прижав его спину коленкой, приставил пистолет к шее – Бам! Пуля разорвала шейные позвонки. Хотя, скорее всего, он уже был мертв – крови с него натекло как со свиньи.

Всё! 32 секунды. Семнадцать пуль моих, три их. Четыре трупа: враги и Нэла. Я снова один-одинёшенек.

Присев на ступеньку, чтобы успокоиться, перезарядил обе обоймы. Какой можно сделать вывод? Во-первых, я – дебил, надо было отправить девушку в тыл. Во-вторых, ночью с коллиматорным прицелом стрелять неудобно. В-третьих, я – дебил еще раз, прицел был не пристрелян и не скорректирован. Мог бы и тремя патронами их уложить. Просто я неопытный новобранец, нужно это учитывать.

Почему они не стреляли в меня? Я достал пачку с патронами к пистолету и первый раз её внимательно рассмотрел, там черным по белому было написано: «Пуля, покидая ствол, создает направленную вспышку, ослепляя врага». Понятно. Профессионалы не стреляют в цель, которую не видят. Были бы олухи, так, наверное, сразу бы инстинктивно выдали три очереди на полрожка.

С убитых собрал три автоматические штурмовые винтовки, три шлема, семь гранат, девять магазинов, в их рюкзаках нашел два взрывных устройства с радиодетонаторами и пультами подрыва, три аптечки, фонарики, две разгрузки. Ну еще три пакета с едой «Индивидуальный рацион питания № 7. Сладкая буженина». Из необычного нашел две рации с беспроводной гарнитурой. С третьего снял активные наушники, которые снижают звуки природы и усиливают звуки человеческих шагов, скрежет металлических частей оружия об снарягу и даже дыхание. Ну правда, после выстрела в горло они были в крови, придется долго и нудно отмывать, чтобы не завонялись. Потом вытащил две задние пластины с бронежилетов врагов в коридоре – они не пострадали. Хороший лут! Но гранатометов не было, они их где-то оставили перед штурмом, предположив, что они тут не понадобятся.

Оставалось самое тяжелое. Забрать снаряжение с девушки. Мне это было неприятно, но все-таки броник и каска на дороге не валяются! Ну и, наверное, нужно похоронить по-человечески. Значит, придется спуститься на нижний этаж – до земли.

Когда закинул тело Даши на плечо, оно мне показалось не таким уж и тяжелым, килограмм шестьдесят от силы вместе со снаряжением. Но когда спустился на десять уровней вниз, то весь взмок и коленки тряслись от напряжения. Скинул её на капот остатков автомобиля.

Шмяк! Её голова в шлеме с размаха смачно ударилась об металл, каска слетела, а волосы рассыпались по ржавчине.

– У-у-ум, – она жалобно всхлипнула.

– Да ты ж Караганда! – я кинулся проверять пульс и заулыбался. – Жива, дебилка!

И правда, что это я сразу не проверил? Видимо, кровь с расцарапанной щеки меня ввела в заблуждение! Осторожно снял с девушки бронежилет: в передней пластине застряли две пули, но она выдержала. Третья чиркнула по щеке, теперь шрам, наверное, останется. Я снял с девушки куртку и лиф. Прилетело ей в живот и правую грудь, в местах удара наливались неслабые синяки. «Сто процентов почернеет, гематомы знатные». Вскрыв аптечку, я вколол сначала обезболивающее средство, потом ампулу от заражения крови, а на гематомы наложил биопластырь. Все это показывали в информационном фильме перед отправкой на фронт.

Там еще говорили, что забронеевая травма – самая опасная, даже если нет крови, от удара пули внутренние органы могут быть сильно повреждены. Нужно проверить кости! Я отодрал пластырь с её посиневшей груди, она застонала, видимо, это болезненно. Ощупал ребра. Ребра как ребра, вроде целы. Налепил пластырь обратно. Девушку надо в больницу доставить как можно быстрее, что там в животе – неизвестно. Если откажет внутренний орган, то некроз тканей и мучительная смерть.

Даша лежала передо мной голая по пояс, но меня это совершенно не возбуждало. Скорее наоборот, вид её ранений ужасал. Но справедливости ради нужно отметить, что неповрежденный розовый сосочек был восхитителен, с небольшим ореолом и ярко выраженной шишечкой. Все как я люблю. Ну и грудь вообще идеальная, откуда такие берутся, наверное, генетически выводят! А, точно, еще же и на лице царапина. Забыл, совсем не туда смотрел. Обработал, заклеил биопластырем, хорошо, что зашивать щеку не надо.

У меня созрел новый план. Теперь необходимо подготовиться. Девушке больше ничем помочь я не мог. Дашу положил на два броника, накрыл сверху курткой. На всякий случай вколол еще витамины, иммуномодулятор, успокоительное. А сам отправился в виртуальный цех. Мне нужно было разобраться с дроном РИ-7.

Аппарат разборки и ремонта (АРР) уже развинтил дрон и выдал вердикт: «Самоподрыв системы хранения данных». Тут, в отличии от РИ-1, был накопитель, куда аппарат записывал логи действий и данные с датчиков, памяти хватало примерно на 8 часов непрерывной фиксации.

В случае захвата устройства неприятелем, микрозаряд – несколько сотых грамма в тротиловом эквиваленте – разрушал микросхему с записями, а сам дрон становился непригодным для использования. В противном случае враг бы получил данные по расположению войск, маршрутам дозоров, тактике владельца. Ремонт – элементарный! Открыть корпус, демонтировать плату накопителя, установить новую, вернуть крышку на место.

Но есть большое «НО». У меня не было накопителя на замену. Все, что нашел в офисном центре, – древнее, гражданского назначения, да и размерами не подходит. Значит, придется «колхозить».

Я перенес чертежи дрона в конструкторский стенд и на скорую руку адаптировал устройство к работе без накопителя. Всего два изменения: выпаять микроконтроллер, соединить несколько контактов напрямую. Я загрузил новый чертеж в АРР, и у того замигали индикаторы, время работы – 20 минут. Самое сложное теперь – изменить программу управления и перепрошить устройство новой версией.

В уголке цеха я видел компьютер на широком столе. Он сразу запустился, едва я сел на стул перед ним. С АРР выкачал программное обеспечение дрона. И обалдел. РИ-7 – это очень сложное устройство, программа была большой и очень изощренной. Дрон мог уклоняться от атак, прятаться в рельефе местности, даже издавать звуки для отвлечения внимания. Сотни функций, море возможностей. Это совсем другое дело! РИ-1, по сравнению с ним, просто летающая видеокамера. Но, главное, гравитационный двигатель имел совсем нереальные характеристики, он мог догнать самолет, а РИ-1 еле за БТРом поспевал, когда тот разгонялся до 60 км/ч.

Тут я понял, что моих познаний в программировании не хватает. Да еще и забыл много, потому что образование частично тоже относится к данным о личности, которые стерты. Чтобы хоть как-то поправить алгоритмы дрона, я поручил нейросети «Помощник программиста» перевести весь код программы в систему нодов –

разбить её на сценарии согласно исполняемым функциям. Нейросеть запросила на выполнение два часа.

Я вернулся в реальный мир и оглянулся на раненую. Она уже очнулась и сидела на бронике. Зыркая на меня гневным взглядом, девушка жевала какой-то батончик и запивала из фляжки.

– Ты был в виртуальном хранилище? – Даша почему-то сердилась.

Пока я соображал, что ответить, она продолжила засыпать меня вопросами:

– Ты меня раздел?

– Ты знаешь, что у меня есть парень?

– Ты думаешь, ему это понравится?

– Понятно, – я был обескуражен её напором, – разберемся.

– С чем ты там разберешься, новичок?

– Где мы находимся, дебил?

– Что с дебилами, которые напали?

Ну и так далее. Я молчал. В конечном счете она выдохлась, ручеек вопросов иссяк. И я бросил ей еду – ИРП из своих запасов. Она шарахнулась и застонала.

– Мне даже сидеть больно! Как я могу это поймать, – искренне возмутилась девушка. – Дебил!

– Дебильчик, – вдруг поправилась она подобревшим голосом, – дебилушка. И не лечишься… Спасибо!

А! Так, значит, разглядела вкусный офицерский паёк. Пока она шуршала упаковкой, я осмотрел свой пистолет и убедился, что чистить и обслуживать пока не требуется. Решительно снял коллиматорный прицел. Осмотрел свой бронежилет, выбрал удобную разгрузку из двух трофейных, с карманами для пистолетных обойм. Стер салфетками чужую кровь со снаряжения и обуви.

Даша-Нэла тем временем наелась и уже осторожно спросила:

– А где мой лифчик?

Я молча махнул в сторону машины, на которой её раздевал.

– На помойку выкинул? – обиженно спросила она. – Ты хочешь, чтобы я ходила без него? Тебе так нравится?

Я даже ответить не успел, как она взялась за старое:

– У меня парень есть!

– Да другой надень! – отмахнулся я от неё, все мои мысли были о предстоящем выходе на поверхность, ну и еще думал о перепрошивке

дрона. Вот вообще сейчас не до лифчиков!

– Нету у меня другого! – возмущенно выпалила она.

– Пусть твой парень тебе купит! – на автомате сказал я, чтобы отстала.

Даша заткнулась на пару минут. За две минуты тишины я придумал, как поправить алгоритмы дрона.

– Если ты не хочешь, чтобы я его носила, то так и скажи! – наконец произнесла она с некоторым вызовом.

Я плюнул, дошел до ржавой машины, и посветив вокруг фонариком, нашел лифчик.

– На, – я протянул ей лиф и, как мог, вежливо попросил: – Не шуми, я думаю.

Она его осмотрела, особой грязи не увидела, я же не на помойку его выкинул, а просто отбросил во время оказания медицинской помощи. Причем, наверное, первый раз в жизни. Хотя… Точно не первый, инъектор я заряжал профессионально, а в фильме этого абсолютно точно не показывали. Даша-Нэла аккуратно сложила свое нижнее белье и положила в свой мешок.

– А почему у меня здоровенная шишка на затылке? – спросила она, ощупывая голову.

– Ну-у-у… – я придумывал, что ответить, ведь это же я об капот её бестолковкой приложил. – Не знаю. Так и было!

– Врешь! – с удовлетворением кивнула она, поймав меня на лжи. – Что ты делал с моей головой?

– Ну-у-у, ты упала, – после некоторой паузы честно ответил я.

– Сколько раз? Как так…?

– Стоп, – я остановил её жестом руки, – помолчи пять минут!

И снова перенесся в виртуальный цех. Пока нейросеть завершала работу, я подробнее ознакомился с функциями дрона. В принципе, мне в ближайшем бою не надо 70% его возможностей. Я записал на бумажку, что точно понадобится. Когда «помощник программиста» закончил визуализацию сценариев работы, я просто стер все ноды, где в операции встречалась запись на накопитель. Запустил эмулятор. Программа не работала.

Тогда я удалил все сценарии, завязанные на отправке логов. Программа не запустилась.

Пришлось все откатить назад. И резать по новой. Я просто оставил всего десяток сценариев: полет на низкой скорости, передача видео, передача данных с тепловизора, ночное видение, скрытное перемещение, уклонение и маневрирование, дальномер. Прошлось полностью убрать все сценарии, где присутствовало позиционирование с использованием спутниковой навигации, а это все полеты в автоматическом режиме, именно эта зараза и генерировала логи, которые постоянно приводили к сбою. Поэтому только ручной режим управления, но зато летать можно далеко и незаметно.

В итоге получилась коротенькая программа, я сам проверил код на отсутствие записи в накопитель, все найденные команды подчистил. Программа запустилась!

Когда я снова вернулся в реальный мир, Даша сидела прямо передо мной, в полутора метрах, меня внимательно разглядывала и тихо бормотала: «Кто же ты такой? Очень странный молодой человек».

– Что ты задумал? – она требовательно смотрела на меня и всем своим видом показывала, что не отстанет, пока не получит ответа.

– Я пойду за снайпером, – спокойно ответил я, – он не даст покинуть эти руины, а нам нужно уходить как можно быстрее.

– Нет! – испуганно воскликнула она и положила руки мне на плечи. – Нет! Это опасно! Ты можешь погибнуть!

– Все нормально, – я смутился от её жеста. То недотрогу корчила, у которой даже парень есть, а тут внедрилась в личное пространство.

– Я думаю, что у него нет прибора ночного видения или тепловизионного прицела на винтовке, – продолжил я.

– Почему? – успокоилась она от моего спокойного голоса.

– Потому что его жизнь стоит меньше, чем эти приборы, – покачал я головой, — это же просто наемники. Не армейские подразделения.

– У нас, «шавок», даже коллиматоров нет! – возразила Даша-Нэла.

– Дак вы и не армия, а сброд жуликов! – Вроде и по делу сказал, не собираясь обидеть, но девушка насупилась и ушла к своей лежанке на бронежилетах. И вообще, че лезет? Я решил, и я пойду.

– Поищи место для ночлега, – я обвел рукой ближайшие тоннели, – мародеры же где-то жили?

Даша кивнула, а я, буркнув напоследок: «Буду через три часа», – пошел искать снайпера.

На улице царила жаркая летняя ночь. Тишина вокруг, только цикады трещат, да ухают какие-то птицы. Для начала я протестировал дальность связи нового дрона, даже на отдалении в километр он сохранял управляемость. Я мог облететь наш склон горного массива, оставаясь под прикрытием построек нашего поселка. Хорошо, это меня радовало, но как я излучаю сигнал команд? С дроном понятно, там приемник-передатчик, а у меня в теле ничего такого нет. Неужели виртуальный цех имеет радиостанцию с пультом управления, которая работает в реальном мире? Других внятных объяснений не нашел…

Я отыскал позицию снайпера достаточно быстро. Судя по всему, он спал, так как находился в горизонтальном положении, за каменной грядой, закрывающей обзор в нашу сторону. Точно не в дозоре. За сорок с небольшим минут я добрался до его позиции, пришлось вернуть дрон, закрепить на броне и использовать картинку с прибора ночного видения, показывая себе дорогу. С непривычки видно плохо, но хотя бы видно. Лазить по горам ночью – очень плохая идея, можно и ноги сломать, а то и голову. Но дрон РИ-7 меня выручал, в идеале бы закрепить его на лбу. Кстати, в отличии от продвинутого собрата, матрица на РИ-1 имеет очень маленькую детализацию и как ночное зрение для быстрого движения использовать его бы не получилось. Я проверил на разных поверхностях.

Подойдя практически вплотную к лежанке бойца, я выстрелил ему в голову. Промахнуться было невозможно, он умер мгновенно и безболезненно. Стрелял я одиночным из автомата, дорогие бронебойки в пистолете следовало беречь. Где на линии фронта их купить или достать мне было совершенно не ясно.

Мой выстрел услышали, и ожила рация снайпера:

– Вова, хера ли у тебя происходит?

Пришлось ответить тихим голосом:

– Спросонья шмальнул. Кто-то жрал мой ужин.

Больше вопросов к Вове не было, и я оглядел трофеи с него: крупнокалиберная снайперская винтовка с дорогой оптикой на х50, два магазина на десять патронов, но самих патронов всего девятнадцать, один ушел на стрельбу по каске, моей приманке. Компактный пистолет-пулемет с запасной обоймой, бронежилет, разгрузка, каска, рация.

Дозорный, сделавший запрос, заставил меня напрячься. Вряд ли медик, единственный стоящий на ногах боец, будет дежурить ночью, наверняка днем намаялся с ранеными и сейчас спит. Значит, моим врагам пришло подкрепление. Ночью они штурмовать не стали, а утром придут по наши души. Мне опять нужно готовить засаду, может быть, даже на том же месте, если убрать трупы и кровь.

Я решил поискать их лагерь и двинулся по своему склону хребта в поисках наблюдательного пункта, с которого будет видна точка атаки на БТР. Запустил дрон и осмотрел правый склон. Полчаса я рыскал во всех направлениях и не понимал: «Куда все подевались?». Никого. Заглянул на место преступления: там стоял одинокий сгоревший БТР, трупы и две багги пропали и мало что напоминало о дневном бое.

Это, как минимум, означало, что наемники опасаются карательной команды с нашей базы: потеряны две группы по семь и восемь человек (поисковая и наша), три транспортных средства. Может прийти усиленная бронегруппа из четверки бэтээров. Это я тоже в информационном фильме видел – правила передвижения по местности с вражескими диверсантами. Значит, им от места преступления нужно быть подальше, а к нам с девушкой поближе. И место такое одно, это лесок справа от въезда в каньон. Я снова полчаса скакал как козлик по камням и, добравшись до края гряды, запустил дрон к молодому хвойному лесу.

Сразу увидел две багги поискового отряда, три большие армейские палатки: одна, наверное, лазарет, а две – с бойцами. Приблизив дрон, я насчитал через откинутые пологи два десятка тепловых пятен. Двадцать человек! Вот же Караганда! Они точно пойдут на штурм утром, тут «к бабке не ходи», все и так ясно. Нам нужно сваливать до рассвета и на большой скорости.

У меня появилась шальная мысль поискать мотоциклы, на которых меня преследовала пара бойцов в день атаки. Они приехали вдвоем, мотоциклы должны были спрятать, чтобы я не мог ими воспользоваться, если проскочу на выход мимо них. Оставшиеся наемники могли их не найти.

А я нашел! Два мотоцикла для езды по бездорожью. Наши преследователи их просто не искали. Оба байка стояли между невзрачных построек, и их за эту неделю изрядно обосрали птицы. Но мы не гордые, нам не на парад, нам бы шкуру спасти! Стараясь

излишне не шуметь, я перекатил оба мотоцикла к нашему зданию и оставил у входа, надеясь, что разберусь с ними утром.

Спустившись вниз, нашел в условленном месте Дашу. Она гордо показала мне свежевымытые волосы: «Я нашла базу мародеров! Там душ». Девушка заметно кривилась от боли и держалась за животик, пока мы шли. Пришлось даже остановиться:

– Даша, тебе больно?

– Я не Даша, а Нэла, – поправила она меня, – мне больно, действие обезбола прошло.

– Кому Нэла, а кому и Даша. Я тебя буду звать так!

Я присел, достал из виртуального хранилища аптечки и, покопавшись, нашел лекарство получше. Последние аптечки, снятые мною со жмуриков в коридоре, были очень «жирные», как будто на атомную войну парни собрались.

– Дай левое плечо, – попросил я, заряжая инъектор.

Ну я думал, она всего лишь закатает рукав. Но девушка сняла куртку, а лиф так и не надела, и её прекрасная грудь с розовым нежным сосочком зависла перед моим лицом. Хороша, чертовка! Только вид двух здоровенных биопластырей и выглядывающей из-под них уже почерневшей кожи производил отталкивающее впечатление.

– Доктор, ты смотреть будешь или колоть? – с улыбкой поинтересовалась она, чтобы вывести меня из ступора.

– Пациент! Не выступайте мне тут! – поддержал я её игру в доктора и случайно вколол двойную дозу. Она это заметила, но ничего не сказала.

– Ого, у тебя есть КАРМ? – осторожно указала она на одну из ампул в аптечке.

– А что это? – я в первый раз видел такое лекарство.

– Комплексные аддитивные регенеративные материалы, – пояснила девушка и, увидев мое непонимание, пояснила:

– Для восстановления поврежденных тканей и стимулирования регенерации органов.

– Какая дозировка работает? – уточнил я.

– Двести миллилитров, наверное, – Даша затруднялась с ответом. – Я сама не все знаю.

Я перетряхнул все аптечки и нашел три ампулы по пятьдесят миллилитров, зарядил их в инъектор, но девушка выдернула свою

руку.

– Ты что? Это дорого! Лучше продать, – замотала она головой.

– Сколько? – я удивился, что у обычных наемников могут быть дорогие препараты.

– Пару тысяч за ампулу точно, – сосредоточилась девушка, – причем золотым рублем!

– Херня, – я взял её руку и три раза нажал на спуск инъектора.

– Ой!

– Больно? – встревожился я.

– Жалко, – покачала она головой, а потом подняла пустые пластиковые ампулы, которые выплюнул аппарат, и прошептала:

– Импортные, тысяч по семь-восемь.

– Лучше быть здоровым, чем мертвым, – я пожал плечами.

– У меня нет денег, – со вздохом произнесла она, надевая куртку.

– Я типа еще не понял, дебил же конченый, сука, – хохотнул я, и это прозвучало грубо.

Даша замолчала и больше не открывала рта, пока мы шли по тоннелям.

Мечта! Это была моя мечта! Как же хочется нормально помыться. За дни скитаний я стал грязный и вонючий. Мы быстро добрались до особнячка, где раньше жили грабители этих руин. Даша щебетала, что нашла тропинки, которые и привели её в замечательное место. Дом, и правда, был роскошен, внутри он почти не пострадал от селевых масс, так как хозяева успели опустить бронеставни на окнах и законсервировать его на много лет. А внутри шикарная обстановка – дорогая мебель, ковры, золотые люстры, статуи.

Чего тут только не было, видимо, прежний жилец имел титул не меньше графа. Конечно, пыли много, да и мародеры особняк изрядно засрали. Но купальня была чистая. Под потолком установлена газовая горелка с баллоном, нагревающая воду в металлическом баке. Я влез под душ и с удовольствием стоял под струями минут десять, смывая с себя грязь прошлых дней. Помывшись, я постирал вещи. И уставился на себя в огромное зеркало во всю стену.

Я оказался совсем не я. Во-первых, мне на вид лет двадцать пять, а я себя чувствую гораздо старше. Во-вторых, у меня в отражении карие глаза. Я точно помнил, что у меня какие-то другие. И лицо не мое, слишком острые черты – глубоко посаженные глаза, орлиный нос,

тонкие губы и острый подбородок. За свои я принял только волосы – я определенно шатен. Да и фигура тоже не моя. Человек в зеркале, в принципе, спортивный и подтянутый, но не накачан. Скорее бегун или легкоатлет, может, пловец, но точно лишней мышечной массы нет. И это неправильно, мне кажется, что я должен быть массивнее и тяжелее… Память мне стерли, это понятно, но зачем внешность и фигуру менять? И как это, блин, возможно?

Развесив одежду сушиться, я по пояс замотался в плотную портьеру, которую нашел в шкафу. Оторвал от нее крепкую синтетическую веревку, почти как канат, которой та, очевидно, крепилась к карнизу. Мне такая подойдет для производственного центра: волокна уж слишком были похожи на кевлар или прочный пластик. Ладно, хватит развлечений. Мне нужна была информация – сейчас расспрошу девушку про дорогу на базу.

– Даша, иди сюда! – позвал я, присев на широкий удобный диван в гостиной. – Нам надо поговорить!

Она вышла из обеденного зала и остановилась у двери, удивленно рассматривая меня.

– Я умею… быть благодарной… я сама… – торопливо пролепетала она, подходя ко мне. – Не… не надо…

– Что не надо? – удивился я.

Она молча кивнула на веревку в моих руках, села рядом со мной на диван и, потянув вниз молнию на куртке, замерла в ожидании.

Я сначала не понял, а потом засмеялся. Да, нехорошая ситуация. Что могла девушка подумать? Насиловать, что ли, я её буду?! Вот дебилка, я же не преступник, в отличие от них тут всех, убогих.

– Да подожди ты, – я застегнул молнию на её куртке обратно, мельком полюбовавшись ставшими уже почти родными сисечками, ну, точнее, одной, вторая-то в биопластыре. – Нам действительно нужно поговорить.

– Хорошо, – покладисто кивнула она.

– Сколько вас было в поисковой команде?

– Восемь на двух машинах. Одна – багги с пулеметом, вторая – с радиостанцией, – было заметно, что девушке неприятно вспоминать, как их разгромили. – Мы все – стрелки.

– Успели подать сигнал о засаде на базу?

– Нет. Мы и не поняли, что это засада, – опустила она голову, – у них же не было красных патчей, как у имперских солдат. Атаку их прозевали, они первыми залпами почти всех положили. Мы до конца думали, что это тоже спасательная команда. Кто же знал, что они из «Раджини»?!

– Откуда? – я удивился, что моя спутница знает больше меня о наших врагах.

– Международная частная военная компания ЧВК «Раджини», – пояснила Даша. – Не знаешь, что ли?

– Ага, еще «дебил» добавь в конце фразы, – зло проговорил я. – Я их не знаю. А ты откуда узнала?

– На бронежилете их знак, – она показала мне неприметный штамп белой краской РЖ20134 на внутренней стороне брони, – я работала по первости у коменданта базы и видела такие на покупной снаряге…

– Не про это, – я перебил её. – Откуда знаешь про существование этой ЧВК?

– Они – самые крупные, кто на нашем участке фронта работает, – Даша задумалась. – Но раньше на своих никогда не нападали. И они точно будут нас преследовать…

– Теперь у них будут проблемы… – я расплылся в улыбке. – Они убили шестерых Балим. В нашем БТРе ехали какие-то непростые ребята, получившие пожизненный срок.

– Вряд ли они рыпнулись бы на них, – с сомнением в голосе произнесла девушка. – Наш командир капитан Гора – из Балим.

– А они не по их душу пришли, а по мою, – уверенно заявил я, и Даша опять взглянула на меня с неподдельным интересом.

– А ты кто? Ты же не из Балим!

– Это еще почему? – обиженно спросил я.

– Сразу видно, что ты не бандит, – закрутила она головой. – Я тут блатных-то разных видела. Ты не из них. Но ты и не благородный…

– А это еще почему? – наигранно оскорбился я.

– Потому что благородный выродок меня бы уже давно трахал в горло и бил кулаками по лицу, чтобы шире рот открывала и причмокивала, – вскрикнула девушка раздраженно от того, что, видимо, не понимаю очевидных вещей.

– А может, я хороший благородный? – примирительно заговорил я и погладил её по пальчикам руки.

– Ага. Поэтому пожизненный срок получил, – пригвоздила она меня своим аргументом.

И я задумался. Если я действительно баронет Ветров, то ЧВК, пусть даже и крупная, зассала бы меня ликвидировать. Невозможно не оставить никаких следов при убийстве. У раций есть идентификационный код, и любой, даже простой, сканер покажет его номер. На всех блокпостах, даже где нет дежурных солдат, есть сканеры, работающие в автоматическом режиме. К тому же вдоль дорог скрытые сканеры наверняка имеются. Армейские власти точно знают, что «Раджини» сейчас работают в этом районе.

Да и Балим в моей новой жизни очень подозрительно появились и помогать взялись. Мирк вон даже подругу свою подложил под меня. Не были ли они живым щитом – гарантией, что я доеду до своей части. ЧВКашники на них не должны были полезть. Но полезли! Вопрос: почему? Ведь обратку получат в любом случае, Балим – парни с репутацией. Страшной репутацией. «Раджини» – не жильцы.

– Так кто ты? – спросила Даша уже спокойным голосом.

– Мне память стерли, – я развел руками. – Но я точно удачливый и вытащу тебя из этой передряги. Это не твои проблемы.

Она только вздохнула и было видно, что не поверила.

– Что будет делать Гора, потеряв поисковый отряд? – спросил я, чтобы прервать затянувшуюся паузу.

– Усиленная бронегруппа завтра выйдет на поиски, – она заговорила сразу, – нашим командиром был Бром, его друг. Возможно, он и сам отправится его искать.

– Вот, – я поднял палец, – нам нужно их перехватить до въезда в каньон. А лучше – километров за двадцать и развернуть обратно на базу. Кроме смерти, они тут ничего не найдут.

– Это почему? Думаешь, у нас конченые дебилы служат? – теперь уже настала пора обижаться Даше.

– Нет, просто я видел два десятка ЧВКашников на ночевке. Уверен, что оружие и снаряжение у них будут гораздо лучше, чем у прошлой команды.

Даша нахмурилась, глаза стали испуганные. Но вдруг улыбнулась, тряхнула волосами и решительно потянула в сторону мою накидку,

наклонилась и через мгновение я почувствовал её губы на своем «дружке».

– Дашуль, времени нет, нам выходить нужно до рассвета, – я попытался её оторвать. Но куда там! Вцепилась мертвой хваткой. Ну в общем так все и закрутилось. Горячая штучка эта Даша. Любила она как в последний раз. Скорее всего, так и думала. Девушка боялась, что от погони не уйдем. А я, к счастью для себя и своего «дружка», не успел сказать, что у меня есть мотобайки.

Перед рассветом Даша встала раньше меня, приняла душ, расчесала и собрала волосы в хвост на затылке.

– Ну я готова, – разбудила она меня за 8 минут до будильника в интерфейсе. – Сегодня хороший день, чтобы умереть.

– Типун тебе на язык! – я сразу проснулся. В душ не пошел – надеялся к вечеру быть на базе и там уже помыться. Последние минуты перед выходом наслаждался своими ощущениями. Все-таки искушенная девушка, удивила меня этой ночью не слабо... Пока вспоминал ночную эквилибристику, с моего лица не сходила дурацкая улыбочка...

Я сверился с картой, которую забрал с тела научника Империи Сур. Нам нужно объехать горный массив с севера и двигаться строго на восток. Там мы упремся в дорогу, на которой должны встретить бронегруппу. Дальше разные варианты: либо залечь у дороги и ждать, либо двинуться навстречу.

Девушка сильно удивилась, увидев мотоциклы. А потом запрыгала от счастья, поверив в собственное спасение.

– Почему вчера ты о мотиках не сказал? – потребовала она ответа.

Мне не хотелось оправдываться и тем более что-то ей объяснять, поэтому я спросил с не менее требовательной интонацией:

– Ты о чем-то жалеешь?

– Ни грамма!

Всходило солнце и её лицо было озарено мягким утренним светом. Я проникся атмосферой, притянул её к себе и поцеловал.

– Садись и поехали!

Моторы взревели, я проверил уровень топлива в обоих мотоциклах, и мы рванули к горному склону. Я опасался снайперов и гранатометчиков, поэтому старался сразу спрятаться от противников, которые, возможно, разворачивались на вершине гряды. На двести

метров впереди над грядой несся РИ-7, показывая мне ситуацию вокруг.

Да твоя ж Караганда! Мы почти проехали горный массив, на это ушло полчаса, и я увидел на склоне какое-то движение. Это снайперский расчёт занял удобную позицию: он контролировал выезд из каньона и окрестную равнину. С этой стороны должна прибыть бронегруппа «шавок» – у врага был и дозор, и контроль территории.

– Даша, поворачиваем! – закричал я девушке, она сбавила скорость.

– Зачем? – не поняла она. – Нам же прямо, на восток.

– Не проедем! – крикнул я. – Снайпер на вершине.

Я вывернул руль, девушка подчинилась и покатила за мной.

– Как ты можешь знать про вершину? Отсюда ничего не видно! — она догнала меня и прокричала сквозь рев наших кросс-байков.

– Верь мне! Я чувствую, – мне нечего было ответить по существу.

Если бы она развернулась и поехала без меня прошлым маршрутом, я бы стрелял. Еще вчера дал бы ей уйти и погибнуть под пулями снайпера, а сегодня все изменилось. Сегодня, если она не последует за мной, я расстреляю её мотоцикл и, если потребуется, силой усажу себе за спину. На одном мотоцикле ведь нельзя ехать в разные стороны. Так вроде еще Кафка говорил.

Но её такой ответ удовлетворил, так как я её еще ни разу не обманул. Мы полчаса «пилили» на север по глубокому оврагу, на дне которого бежал ручеек, и бесились, обгоняя друг друга и обдавая брызгами и грязью из-под колес. Управляла мотоциклом Даша лучше меня, но я вел более агрессивно, поэтому у нас была постоянная ничья. Перепачкались, как свиньи. Хохотали так, что чуть не выпадали из седел.

Сделав крюк и следуя за изгибами оврага, мы повернули на север, переехали чистое поле и двинулись вдоль густого леса. И тут чуть не въехали на минное поле. Я даже не сразу понял, что это. РИ-7 подсветил мне на экране камеры пространство впереди красным, но я не знал, что это означает. Никаких инструкций же не было. Да и со стопроцентной точностью он определить ничего не мог, большинство датчиков отключено, в том числе металлоискатель, лидар, химический анализатор. Дрон, умная машинка, счел поле опасным на основании только оптических данных. Возможно, увидел мину. Я несколько

минут тупил, пока не посмотрел трофейную карту. Именно в этих местах и весьма обильно были указаны минные поля.

– Стой! – крикнул я девушке.

Но она только добавила газу. Пришлось таранить в заднее колесо. Она смешно перелетела через руль и приземлилась в кусты, которые, к счастью, смягчили падение. Я остановился рядом и за шкирку выволок её из зарослей.

– Никогда! Слышишь, никогда не игнорируй приказы! – закричал я на неё. – Если я говорю: «Стой!», то сразу останавливаешься. Поняла?

– Поняла, – кивнула она и посмотрела на меня со страхом. Она расцарапала лицо об ветки кустарника и держалась ладошками за свои щеки.

– Я еще от вчерашних травм не восстановилась, – Даша, скривившись, потрогала живот, – а ты новые мне устраиваешь.

– Извини, – я протянул ей «жирную» аптечку. Она достала какой-то крем и обработала царапины. Потом поставила в руку укол с обезболивающим средством, так как в животе у нее опять начались боли.

– Ты уверен, что тут мины?

– Да, у меня есть карта, – мне пришлось показать трофей.

Девушка внимательно осмотрела её и, указав на штамп «Механизированный корпус «Центр 2», Исследовательский центр «Дуга», строго спросила:

– Откуда карта?

Она смотрела на меня с подозрением, нужно было объясниться. Ответ-отмазка внес бы в наши отношения большое такое даже не зерно, а зернище недоверия. Но и объяснение мое было идиотским, такое рассказывать нельзя. Нашел неведомый летающий корабль, а там труп вражеского ученого. Ну бред же! И все же я решился и рассказал. Для правдоподобия показал красную колбу.

Но, к моему удивлению, Даша мне поверила сразу! Примерно с момента про отполированный до зеркального блеска корпус летательного аппарата. И заинтересовалась: «Были ли еще трофеи?», а я ответил: «Нет!». Мне показалось, что она поняла – это вранье.

Я спросил - знает ли она, что в колбе? Когда она отрицательно замотала головой, я понял, что из вредности не расскажет. Типа нефиг

врать! Вопрос доверия – всегда ключ к отношениям, но посреди минного поля, убегая от погони превосходящих сил, вдалеке от союзников, у меня не хватало ни времени, ни сил этим заниматься.

Девушка отвернулась и, старательно разглядывая горизонт, спросила:

– Я для тебя приключение на один раз или у нас будут отношения?

– Мне бы хотелось, – я ответил серьезно, без балды. – Если ты не против, я бы за тобой поухаживал.

– Поухаживал… Поухаживал… – Даша повторила несколько раз, как будто пробовала это слово на вкус, но вдруг резко сменила тему и потребовала привлечь её к составлению плана.

Вместе мы проложили по карте безопасный маршрут, выкатили пешком кросс-байки с опасной территории и продолжили свой путь на восток. Теперь я внимательно смотрел за показаниями дрона, чтобы не допустить заезда на опасные территории. За два часа мы достигли проселочной дороги, по которой должна была идти бронегруппа, но следов не нашли и двинулись в сторону нашей базы на Янтарной пустоши. Мы постоянно ожидали, что увидим, как в нашу сторону пылят могучие БТРы, но их все не было. Никто не спешил нас спасать.

Третья часть. Рандеву.

Мы доехали до базы и в вечерних сумерках подняли на уши дремлющий КПП. Бойцы уже и не ждали нас живыми и здоровыми. Мотоциклы оставили в гараже, передав на руки чумазым техникам, а сами добрались до главного здания – верхушки засыпанной многоэтажки, очень длинной – растянутой метров на двести. Над поверхностью земли торчал только её верхний этаж.

Перед входом Даша остановилась и, глядя мне в глаза, сказала:

– У меня есть парень. Я не могу позвать тебя к себе. Сначала нужно разобраться с этой проблемой.

– Может быть, лучше мне разобраться? – я полагал, что справлюсь лучше.

– Нет, – Даша была категорична, – вы оба плохие переговорщики. Хуже вас переговорщиков я вообще не знаю. Вы не сможете разобраться с этим вопросом мирно. А я очень постараюсь.

– Что ты так за него переживаешь? Все равно же бросаешь? – я попытался переубедить её. - Мы просто поговорим.

– Переживаю, – вздохнула она и поникла, – я хочу быть с тобой. Ты совсем другой. Не такой, как другие. С тобой я чувствую себя лучше. Чувствую себя человеком, которого хотя бы уважают и ценят…

Даша развернулась и ушла, больше не сказав ни слова. А я пожал плечами и отправился к капитану Горе: с КПП ему доложили о нашем прибытии, и он потребовал меня на доклад. Немедленно!

Гора сидел в резиденции на первом ярусе – надземном этаже с забетонированными окнами, его приемная находилась за массивной бронированной дверью в конце длинного коридора. Тут и стены покрашены, и коврики лежат. Даже светильники светят поярче. Перед входом – пост с укрытием из бронещитов выше человеческого роста и скучающий дежурный. Кабинет командира был огромный, а, судя по трем дверям, владения не ограничивались одной комнатой.

– Привет, Ветер, – Гора привстал и протянул руку, которую я и пожал, – обычно с новичками не здороваюсь и доклады не принимаю, но ты – особый случай.

– В чем особый, капитан? – мне стало интересно.

– В том, что погибло пятнадцать парней не за хер собачий, – его взгляд стал жестким. – Ты знаешь, кто напал?

– ЧВКашники, – я выложил на стол бронежилет, сделав вид, что достаю из трофейного рюкзака, а не из виртуального хранилища. – Их метка на всем снаряжении.

– «Раджини»? – он удивленно уставился на меня. – Ну и как ты выжил?

Я кратко пересказал события последней недели, упустив все, что связано с трофеями и тактикой боя с использованием разведывательных беспилотников. Гора смотрел на меня как на отъявленного врун а и даже на полное ничтожество, старающееся прикрыть свою трусость. Он еще и предъявил претензии, что я сбежал с поля боя при нападении на БТР. Но в его словах я почувствовал наигранность, как будто это контрольный тест, и он просто испытывает мое терпение. Возможно, чтобы я взорвался и нахамил. Но мне проблем не надо, я продолжал гнуть свое.

– Так сколько, говоришь, ты убил нападавших? – попросил уточнить он.

– Двух в первый день. После стычки «Раджини» с поисковым отрядом – еще четверых, возможно, пятый умер позже от ран – его не стали лечить, а оттащили в канаву. Потом троих во время штурма наших позиций. И снайпера ночью. Получается десять или одиннадцать и еще троих ранил.

– А кто видел эти трупы?

– Нэла видела только троих, – пожал я плечами.

– Знаешь, что херово? – доброжелательным голосом произнес Гора. – Не выглядишь ты супербойцом… Новичок как новичок.

– Мне повезло, что они думали так же, – кивнул я, соглашаясь. – Просто повезло.

– Ну хорошо, – он стал официальным, – а трофеи почему не взял?

– Тогда бы поверили? – я расплылся в улыбке, он думал, что у меня, кроме рюкзака, ничего нет.

– С трофеями – да, а так… – разочарованно протянул он. – Кстати, трофеи нужно сдавать. Это в твоих же интересах вооружать подразделение, в котором служишь.

Я молча выложил на его стол ненужные мне автоматы с магазинами, но без патронов (себе пригодятся), бронежилеты,

разгрузки, половину гранат. На его столе выросла куча снаряжения.

Гора охренел два раза. Первый раз, когда понял, что у меня есть виртуальное хранилище, а второй раз – при виде количества трофеев. Он посмотрел в свои бумаги, видимо, считывая информацию обо мне.

– Странно, обычно в нашу глухомань благородных не присылают, – наконец проговорил он, оставаясь в глубокой задумчивости. – Как прошел лабиринт и получил распределение в учебке?

– Мне там помогали Балим, – честно ответил я, – они же красиво предложили поехать в Янтарную пустошь и, думаю, аккуратно сопровождали меня именно сюда.

– Ты связан с Балим? – капитан в первый раз показал свою заинтересованность.

– Не помню, – я пожал плечами, – спросите у старших коллег, у вас есть возможности.

– Знаешь про меня? – он дождался моего кивка и уточнил:

– От кого?

– От Мирка, – я ответил честно и решил выяснить статус Горы. – Кем вы были в Балим?

– Война с другими синдикатами, – лаконично ответил он и сменил тему. – Остальной лут себе оставишь? Ведь это же не все?

– Зависит от того, что мне положено по штату, – я похлопал по столу. – Лопатку и фонарик ранее уже получил.

– А какое оружие выдали? – Гора забрал мои трофеи со стола.

– Никакого, – я засмеялся. – Сказали – дебилам оружие не выдавать. Опасно это.

– Да ну? – зло прищурился капитан. – У нас красный код опасности из-за прорывов диверсионных групп, а вы без оружия отправились в двухдневный перегон?

– Генерал Дебил распорядился.

После моих слов Гора напрягся, задумался о чем-то своем, а потом спросил:

– Груз из БТР куда делся? – теперь мне показалось, что командир чуть ли не взбешен. – Ты видел, чтобы его выгружали?

– БТР сгорел полностью, я же говорил. Его сожгли сразу реактивной гранатой с кумулятивным зарядом. Им не нужен был груз.

– С хера ли? – опять он сверлил меня пронзительным взглядом. – Сразу шмальнули? Не пытались захватить БТР? По люкам не

стреляли?

– Нет, – я покачал головой. – Первый и единственный выстрел был из гранатомета.

– А зачем «Раджини» вообще нападали? – буквально рычал Гора. – Балим же ответит за своих. Кровью, суки, умоются!

– Сам ломаю над этим голову! – честно признался я, и моя искренность его подкупила.

– Так. Давай я выдам тебе, что положено, – предложил он, все еще злой. – Затем пойдем выпьем водки, а ты расскажешь свою историю нескольким людям, которые и тут, и там многое решают.

Потом он выложил на стол бинокль, рацию и пистолет.

– Броня второго класса не нужна: на тебе четверка надета. Разгрузка тоже, – он махнул рукой на снаряжение, — это лучше, чем говно, которое выдает комендант. Но это за деньги. Только сегодня забирай бесплатно. В счет сданного снаряжения.

Я осмотрел рацию – «Радиус-3» с 12 каналами – дрянь. У меня в трофеях был «Радиус-18» с 43 каналами. Вытащил обойму из пистолета и посмотрел патроны – такая же дрянь. Отодвинул сразу. Бинокль рассмотрел внимательно – слабоват, конечно. Тоже отодвинул.

– Мне нужен бинокль получше, – попросил я, – могу купить. Для хорошего дела мне денег не жалко.

– Другого нету, даже за деньги, – он молча убрал снаряжение, – тебе положен пистолет. Какой у тебя сейчас?

Я молча достал пистолет-пулемет, который снял со снайпера и протянул капитану. Он даже в руки брать не стал, лишь мельком глянул.

— Это «Кукушка», а где «Рогов», из которого ты стрелял по ЧВК? – он опять недобро прищурился. - Я же видел повреждения на броне. «Кукушка» на это неспособна.

– Капитан, давай по-честному! – предложил я. – У меня есть секреты, у тебя есть секреты. Мы не лезем друг к другу, и тогда все будет хорошо.

– А давай по-честному! – махнул он. – Из чего ты их валил? Я должен знать, чем ты вооружен.

– Из британского «Меррита», пули с урановым наконечником, ослепляющие при выстреле вспышкой направленного действия, – я с удовольствием наблюдал, как у него отвисла челюсть.

– Вот же сука… – пробормотал он и, хлопнув меня по плечу, попросил:

– Никому про это не говори! И пойдем уже выпьем водки, помянем Брома. Ты за него отомстил, имеешь право.

С капитаном Горой мы пошли в офицерский бар, куда простым бойцам ходу не было. За столиком нас ждали трое мужчин.

– Лейтенант Стас, зам Брома был, теперь возглавляет первый взвод, Комендант – наш комендант, это и имя, и должность, Лейтенант Дюбель, военная полиция, мой зам, – представил мне их Гора.

Стас был высоким, почти под два метра ростом, атлетически сложенным мужчиной, тридцати с небольшим лет от роду, белобрысый, коротко стриженный, карие глаза, бледная кожа, острые скулы, немного напоминал финна или шведа. Комендант – добродушный толстячок лет сорока, ниже меня, брюнет с кудрявыми волосами и крючковатым носом, с недельной щетиной и грустными серыми глазами. А Дюбель - невысокий коренастый старик, широкая кость, мощная фигура борца, косая сажень в плечах, седой, с серыми выцветшими глазами, несколькими шрамами на обветренном лице, суровый взгляд, квадратная челюсть, густые усы и брови. Мне стало понятно, что эти люди и рулили базой, все – из банды Балим.

– Ну а это наш новичок, барон Ветров, отомстил за Брома, – отрекомендовал меня командир.

– Баронет я, и позывной – Ветер, – скромно поправил я.

– Серый, – позвал капитан бармена, – водки и еды!

Бухать тут умели. Мы выпили на пятерых примерно пять или шесть бутылок, не чокаясь, и я вроде бы два или три раза рассказал, как мстил оборзевшим «Раджини». Помню смутно, урывками, самую малость…

– Я ему пистолет в рот засунул и шмальнул, полчерепа оторвало на хер… Когда я рассказывал с некоторыми преувеличениями об убийстве снайпера, Стас спросил: «Может это и не снайпер был, а пьяный бродяга? Где его винтовка?».

– Ты мне? Своему боевому товарищу не веришь? – возбудился я, вытаскивая из виртуального хранилища оружие и с торжеством в голосе заявляя: – Вот видишь! Пятипися… Петититя… Пя–ти–де–ся–ти–кратный прицел!!!

– Опля, – обалдел Гора и крикнул бармену:

– ВСЕХ НА ХЕР ИЗ БАРА!

Мне показалось, что именно в тот момент капитан мне окончательно поверил и этим вечером вел себя с учетом этого знания.

Я убрал винтовку, а Стас, мой непосредственный командир, ведь меня тут сразу же приписали к первому взводу, надолго замолчал. Я запомнил его фразу: «Винтовку «Вдова» еще заслужить надо, это не простые наемники были, я рад, что ты с нами…».

Суровый Дюбель, который даже в баре сидел в тяжелой керамической броне, пустил слезу: «А я Брому двадцатку должен… Он мне как брат был… Вместе баб драли позавчера…».

Когда расходились, Гора, который казался совсем не пьяным, потащил меня в гостиницу.

– Первый раз в гостинице бесплатно. Утром спроси у Коменданта, что из жилья есть в наличии, – он прислонил меня к стене. – И вообще, последний раз я тебя тащу! Я же командир.

– А я баронет, – нагло упирался я, отрыгивая печеной картошкой, – меня тащить не стыдно, а даже почетно!

Не помню, как лег спать, но утром очень не хотел просыпаться. Башка раскалывалась пополам, пришлось вколоть слабый анальгетик, добраться до бара и у злого Серого с боем вырвать стакан «похмелухи». Бармен разгребал разгром, который мы устроили ночью: сломали стол, несколько стульев, перебили посуду.

– Серый, ну хочешь я тебе помогу? – видя его страдальческий вид, спросил я.

– Тебе не нужно этого делать, – он подошел ко мне и внимательно посмотрел в глаза, – на нашей базе репутация – это все. Если хочешь тут нормально жить, думай, что делаешь! И будь осторожен с Нэлой, Профессор – очень жестокий и скорый на расправу мужик. Лучше откажись от неё, пока он не вернулся с задания.

– А ты откуда знаешь про нас с Нэлой? – уточнил я.

– Все видели, как вы шептались с ней у входа. И как она за тобой хвостиком ходила.

– Ой, всё! Серый, давай я сам разберусь …

Репутация, репутация… Видел я этих опытных бойцов с великой репутацией против «Раджини». Трех минут не выстояли, все легли, сука, рядышком!

Потом я дошел до Коменданта, жилья на третьем подземном уровне была масса, но там духота, клопы, вонь и низы местного общества. Не мой вариант, крутые там не живут. На втором уровне мест нет, но комнаты стоят дорого и можно к кому-нибудь подселиться – владельцы хотят подзаработать. Он заверил, что вариантов масса. Еще на первом уровне освободилось жилье Брома, очень дорогое и хорошее, но на него уже есть желающие. Если они откажутся, то Комендант с удовольствием отдаст его мне. Конечно, когда Гора согласует.

Я прошел к доске объявлений с предложениями мест для подселения и нашел единственное без грамматических ошибок. Бокс 2-13, позывной – «Умник». Туда я и отправился.

После моего настойчивого стука дверь открыла невысокая девушка и, потупив взгляд, сообщила: «Умник спит, опыты допоздна проводил». Я попросился подождать в гостиной, но она меня боялась и не пустила. Её можно понять – пришел мутный небритый незнакомец, от которого с утра несет водкой, – я сам точно вот такого бы не впустил.

Пришлось идти в расположение взвода и приставать к бойцам с расспросами про бинокли. Хороших не было, но мне сказали, что есть некий Вачек, у него друг - Смак, который женат на Малине, а у той брат Гач, который служит в отделении с Драчеком. И вот у того точно есть электронный бинокль «Свет Мосс» на продажу за две тысячи рублей. Сами-то они не купили, потому что у Сереги денег всегда нет, он торчит Славе, а тот проиграл четыреста рублей этому же Смаку, а у Варлора в тот день был запой. Именно поэтому, где бинокль сейчас, они не знают.

Два часа я искал Драчека на третьем уровне, потому что Гач был на задании, Малина лежала в госпитале в поселке Кривеньки, Смак помер, а Вачек сказал, что вообще никого их этих людей не знает. В итоге Драчек оказался Димой, бинокль давно неисправен и цену за него он заломил аж в три тысячи рублей. Поболтали и сторговались на пятьсот. Отлично получилось, я еще и перезнакомился с половиной базы.

Наконец вернулся в тринадцатый бокс и познакомился с Умником. Это был худой высокий парень, лет тридцати пяти, смуглый, с умными серыми глазами, впалыми щеками, всклокоченными темными

волосами, нос картошкой, на левой брови и виске след от химического ожога. В общем, по внешнему виду – «ботаник» с высшим образованием и аспирантурой, поди еще и отличником был.

– Число Пи? – спросил он после приветствий.

– 3,14159, – не без некоторой заминки ответил я, – дальше не помню.

– Сойдет, – кивнул он. – Сумма углов в треугольнике?

– 180 градусов, – снова ответил я правильно.

– Скорость света? – умник продолжал свои тесты.

– 299 792 километра в секунду. Хватит, – взмолился я, — вот ты бозон нехороший.

– Бозон – это что?

– Квазичастица.

– Хорошо, ты мне как жилец подходишь! – торжественно заявил Умник и сразу спросил:

– Поможешь с телескопом?

Не отказывать же в маленькой просьбе соседу по коммуналке! Вот так мы с ним и потащили здоровенный оптический телескоп на крышу. Просьба оказалась не такой уж и маленькой! По узким лестничным пролетам восьмидесятикилограммовую бандуру под три метра длиной тащить весьма неудобно. Особенно, если из грузчиков только я. Толку от моего компаньона было немного, ну не силач он ни разу.

Очень светлый человек оказался этот Умник, которого на самом деле звали Вениамином, а друзья – Веником. Мы с ним просидели до вечера за настройкой телескопа, а когда стемнело, посмотрели на ближайшие звезды и планеты нашей системы. В телескопе можно было сохранять настройки, еще присутствовал астрономический вычислитель. Вениамин находил объект на звездном небе, фиксировал его в памяти и подключал к вычислителю. Потом достаточно было просто выбрать объект, например, планету Нибиру, и умный аппарат находил её самостоятельно. Удобно.

Три месяца Умник ходил к Горе с просьбой выделить ему под планетарий пустующую трансформаторную будку на крыше, и вот только сейчас её дали. Я порадовался вместе с ним, всегда приятно видеть увлеченных людей. В тюрьме и штрафбате, наверное, таких почти не бывает.

Хотел еще найти Нэлу, но закончили работу мы в десять часов вечера, и я решил, что таскаться по уровням и искать её жилье в столь поздний час не очень прилично. Так что вечером мы с Веником пили водку, которую я купил за двести рублей у Серого. Три бутылки. Маша приготовила простую еду –жареная рыба, картошка и овощная консерва – и мы болтали обо всем на свете.

– Бинокль сломанный я у тебя видел… Это ты мне в ремонт принес? – спросил захмелевший Веник.

– Не, сам отремонтирую, – отказался я от помощи.

– Серьезно? Ты сможешь его отремонтировать? – искренне удивился он.

– Ну да.

– Мне его приносили, я смотрел. Там сломался механизм, двигающий линзы, и матрица отскочила из платы. Требуется отлить сломанные детали из стали или прочного пластика и припаять матрицу. Ты точно сможешь?

– Ну да.

Веник меня прямо зауважал: я не только преступник, но еще и инженер, как он.

Когда мы уже изрядно напились, он поставил мне единственное условие:

– Маши не домогаться! Узнаю, выгоню из бокса!

– Да ты что, друг! Ни за что не буду. У меня же Нэла есть!

Он даже побледнел, когда я это сказал.

– А как же Профессор?

– Ну порешаю, надеюсь, мирно, – успокоил я его.

– Это страшный человек, он может и покалечить, – воскликнул мой умный сосед и после некоторой паузы попросил:

– Ты бы не мог оплатить свою комнату на месяц. Лучше в ближайшие дни. Хотя… ты только прибыл, денег нет…

– Есть, – я достал две тысячи рублей и отдал ему, хотя мы о цене не договаривались.

– Это на два месяца хватит, – грустно сказал он, а потом добавил:

– Если у тебя есть деньги, зачем тебе Нэла? Что ты про неё знаешь?

– Ничего, – честно ответил я, – Расскажи!

– Нет, – замотал он головой, – я не хочу быть человеком, который тебя сильно расстроит.

– Ой, да от чего я там могу расстроиться? – отмахнулся я. – Это тюрьма, где все преступники с максимальными сроками заключения. Я же это понимаю!

– Ну не все, – заплетающимся языком промычал Веник.

– Да и вообще! В каждой женщине, попавшей в трудную жизненную ситуацию, порождается корпускулярно-волновой дуализм, – меня понесло, а он внимательно слушал мои рассуждения пьяными, немигающими глазами. – Кто на неё смотрит, такой она и кажется. Смотрит подлец, она становится отвратительным созданием, смотрит порядочный человек – она расцветает как сама добродетель…

– Буэээээ, – Веник блеванул, он перепил. На этом наша интеллектуальная дискуссия скоропостижно закончилась.

Утром я проснулся, помылся, побрился и пошел искать Нэлу или, скорее, свою Дашу. Мне больше нравилось второе имя. Нашел её в расположении второго взвода. Она нехотя отошла со мною в сторонку, и тогда я сделал предложение, от которого никто бы не отказался:

– Давай вечером в офицерский бар сходим. Посидим, поболтаем. А потом у меня для тебя будет сюрприз.

– Без травм? – скупо поинтересовалась она, царапины и гематомы у неё, видимо, еще не прошли.

– Да, – радостно заявил я.

– Но я же говорила тебе, что пока не уладила вопрос с парнем, – тревожно произнесла она, – его пока нет на базе.

– Ну и что, – я её приобнял, – ты же решила его бросить? Не передумала?

По её лицу пробежала гамма эмоций: она сомневалась, боялась, действительно эмоционально переживала сложившуюся ситуацию.

Чтобы прекратить её терзания, я поцеловал Дашу прямо на виду у других бойцов взвода. И она мне страстно ответила на поцелуй, видимо, окончательно решив порвать с прежним ухажером. Так мы сосались минут двадцать, изредка отрываясь от губ друг друга и воркуя на незначительные темы. Бойцы тактично отвернулись и нас как будто не замечали. Перед тем, как убежать по своим делам, я прошептал ей, что встретимся в полседьмого на втором ярусе.

А дела у меня намечались интересные. Во-первых, меня посылают с колонной за припасами на армейские склады как дозорного. Во-вторых, Веник напросился со мной, чтобы тырить гнилые яблоки с этих складов. Яблоки нам обоим нужны для производства спирта. По дороге он пообещал поправить мои чертежи ректификационной колонны – продвинутого самогонного аппарата, который я набросал на салфетке за завтраком. А то водка здешняя сильно «не очень», и я хочу поправить это дело.

И, в-третьих, закончили исследоваться мои нанотехнологичные «комарики». Это оказались совсем не сережки, а полноценные разведывательные дроны, причем исправные и питающиеся чистой энергией. Сейчас они заряжаются на одноименной установке. И хоть я не помню, что это за чудо такое, но приятно удивлен скоростью зарядки – всего пятьдесят восемь минут, при этом исследовательский центр показал, что время автономной работы у устройства – тридцать шесть часов!

Я теперь круглосуточно могу использовать новые дроны. Они невероятно незаметные: даже на расстоянии тридцати сантиметров их обнаружить очень сложно. Можно даже на базе их запускать и подслушивать разговоры. Я сильно хотел узнать, что за грузы возит тут Гора, а значит, банда Балим. И нельзя ли мне как-то влезть в эту тему?

Выдвинулись мы в одиннадцать часов на двух больших грузовиках с тентованными кузовами. На КПП ко мне с двумя бойцами первого взвода подсел Веник. И мы начали чертить чудо самогонной мысли.

Сломанный бинокль я спешно загрузил в APP для ремонта сразу, как только лейтенант Стас сообщил, что уже завтра выхожу на суточное дежурство на самый дальний первый пост зоны ответственности нашего взвода. Я не понял, к чему такая спешка? Ведь я же объективно пока не готов, но… согласился. В армии приказы не обсуждаются. А мы хоть и «шавки», но все равно – регулярная армия, живущая по уставу. Правда, по своему, значительно отличающемуся от общепринятого. Гремучей смеси военных и блатных правил.

Короче, пока мы два часа ехали по раздолбанной дороге, я окончательно убедился, что Веник ни хрена не понимает в серьезных самогонных аппаратах. Змеевик приличный еще собрать может, а вот

колонну придется делать самому. Кроме меня некому. Специалистов нет. Половина базы пьет даже не плохую водку, а брагу. Водка в дефиците, часто и за приличные деньги не достать. Этим нужно воспользоваться, ведь запасы наличных у меня не бесконечные.

В дивизионном армейском распределительном центре мы с моим компаньоном пробрались на склад пищевых отходов и, старательно избегая дозоров, украли первый мешок яблок. Потом повторили это восемь раз, пока не забили битком все свободное пространство, остававшееся в кузове после загрузки столовского продовольствия.

Веник все удивлялся, что нас ни разу не поймали. Обычно его ловили на втором мешке или даже еще на подходе к складу, навешивали пендалей и прогоняли с территории. От души посмеялся: наивный Веник и не подозревал, что я полностью контролировал ситуацию с помощью дрона, удачно управляя его действиями.

– Вот недотепы, – возбужденно делился сосед своею радостью, – мы так у них танк угнать можем, вообще вертухаи мышей не ловят… Видел, как я ловко?

Оставалось только поддакивать и хвалить его за расторопность. Мне удалось погонять новый дрон несколько часов в сложных условиях и вариантах: при солнечном свете, наблюдении с нескольких сторон, сложном рельефе местности, да еще и в присутствии Умника, который ничего не должен был заметить. Дрон оправдал себя на триста процентов! Это, наверное, лучшее устройство подобного типа на всей планете. «Почему мне сказочно повезло его найти?», – еще предстоит тщательно обдумать в редкие часы досуга.

Во время этих опытов состоялось неприятное для меня открытие: я не могу запускать одновременно два устройства. Этому было объяснение: в моем интерфейсе я видел навык «Параллельные процессы – 1», то есть могу контролировать один дрон. Если повысить уровень персонажа, то получится эту цифру и увеличить. Странно, что уровни моего персонажа пока не росли. Это так задумано, или мне не хватает заработанного опыта?

Развиваться требуется быстро, потому что «Комарик», как я назвал дрон, не имел такого же функционального многообразия, как РИ-7, он был просто видеокамерой с датчиками и моторчиком. Ни металлоискателя, ни рентгена, ни лидара в комплект не входило. Но зато камера была дальнозоркая, засекающая минимальное движение

или блеск оптического прицела. Она работала в режиме прибора ночного видения, тепловизора, могла «подсвечивать» цели для других устройств. Например, для ракет, роботов или автоматических турелей. В идеале мне хотелось бы использовать в связке РИ-7 и «Комарика» – эффективность моей разведки значительно бы выросла.

Нашлась у «Комарика» еще одна задокументированная особенность –он мог создавать голографические иллюзии, причем очень достоверные, фиг отличишь. Для такого фокуса он должен сфотографировать объект и занести образ в память. Я попробовал на Венике. Сделал дроном его фотографии и, пока он отошел, запустил режим иллюзии – дрон нарисовал парня рядом со мной. Я его в упор разглядывал, но не мог понять, что это голограмма – просто мой дружище, замерший на месте.

В дроне, как выяснилось, установлен большой накопитель для различной видео- и аудиоинформации, в теории голограмму можно сделать динамической: она будет двигаться и говорить! Но я пока не понял, как это работает.

В полшестого вечера мы добрались до базы, быстро перетаскали с Веником яблоки и, наспех приняв душ, я собрался на свидание с Дашей.

– Можно приду с девушкой сегодня? – спросил я Веника как хозяина жилья, чисто для проформы. Но он уперся и категорически отказал мне в этом праве.

– Ты ничего не понимаешь! – взволнованно возражал он. – У нас будут проблемы. Если меня побьют – не страшно, я привык. А ты подумал, что будет, если пострадает Маша?

Но ключ от планетария он мне дал – это и был обещанный для дамы сюрприз. Я побежал к Коменданту, чтобы решить проблему с жильем, но его не застал, и хмурый сержант Максим предложил мне только одну из квартирок, куда офицеры водили дам легкого поведения.

– Вам зачем? – равнодушно спросил он.

– Да хочу выспаться, но дома не дают, а завтра мне в дальний дозор.

Этот ответ его полностью удовлетворил, он принял мои триста рублей и предупредил: «Сегодня, возможно, будет громко. Все номера сданы, большой отряд вернулся с вылазки». Я его словам внимания не

придал, в этом балагане, прикидывающемся военной базой, всегда шум и гам.

В полседьмого на втором ярусе я ждал Дашу с букетиком полевых цветов, которые насобирал по дороге с армейских складов. Но её все не было, я уже весь изматерился: «Ну сколько можно собираться?».

Через полчаса она не пришла, и через час она не пришла. Я оставил «Комарика» следить за местом встречи, а сам поднялся на крышу и стал смотреть на звезды. Ждал часов до десяти, скорее уже, и не ждал, а просто разглядывал небо в телескоп Веника. Потом выкинул букетик с крыши: «На кого бог пошлет», – и отправился в свою комнату в гостинице. Ну а что? За неё же уплочено.

Едва лег в постель, сразу понял – тут и правда сегодня шумно, сержант не соврал. В соседнем номере громко занимались любовью, слышались девичьи стоны и мужской смех. Я удивился, что там был явно не один мужчина, но определенно одна дама.

Вот люди развлекаются! Совсем без тормозов! Под эти звуки веселья и разврата я и уснул. Сон пришел беспокойный, видимо, из-за нервов, все-таки завтра первый раз выхожу в дозор. И сразу в дальний.

Проснулся под утро, еще до солнышка. Компания из соседнего номера все продолжала зажигать, но пока я одевался и собирался, притихла. Участники оргии вышли на соседний с моим номером балкончик. Мне стало интересно, и я послал «Комарика» посмотреть, кто так шумит.

Твою ж..! Да в жопу ту Караганду! На балкончике курила сигарету растрепанная Нэла, закутанная в простыню, в окружении трех голых мужиков: один постарше, а двое – молодые ребята. Я автоматическим движением выхватил из виртуального хранилища пистолет и одним движением пальца снял предохранитель. Капец вам, ребята!

…Но моя рука с пистолетом опустилась вниз, и я его чуть не выронил, когда услышал их разговор. Они общались как старинные хорошие друзья. Парни рассказывали Нэле об удачном бое против имперцев. Она хохотала над их шутками и радовалась успехам.

– Ладно, я все! Спать хочу, – сказал один из молодых парней. — Нэла, я оставлю тебе пятьсот рублей на тумбочке. Профессор, буду в казарме.

– Да мы тоже по крайнему кругу и спать, – ответил ему старший в их компании.

– Не-не-не! Витя, останься на последний круг, – игриво проговорила Нэла. – У меня ко всем вам сделка. Есть разговор. Деловой!

– Пойдем, деловая! – Профессор шлепнул её по попке, и вся компания, веселясь, зашла в свой номер и захлопнула дверь.

Я простоял молча, наверное, пять минут. Как так-то? Вместо свидания со мной Нэла пошла на потрахушки «со своим парнем». Цветочки, блин, нарвал. Планетарий подготовил – звездочки смотреть. Дебил так дебил. Сказочный! Обидно было очень. Она же, ко всему прочему, как я понял, за деньги это делает. Да и пресловутый «мой парень» оказался сразу тремя сексуальными партнерами. Вот же Караганда, как я влип! На душе стало погано-погано.

Так случились мои первые сильные негативные эмоции после обретения чистой памяти. И ударили они по мне соответствующе: чувствую себя как подросток, получивший от девушки первый раз отказ в грубой форме. Почему-то затряслись руки, и я убрал пистолет в хранилище от греха подальше, чтоб себе же в ногу случайно не шмальнуть. Ничего не хотелось делать, просто стоять, тупить и раствориться в жалости к себе.

Какой на хер жалости? Формально-то я неправ: сам собирался забрать девушку у Профессора. Но все равно обидно. Очевидно, что сама Нэла решила не уходить. И что вообще за сделка, про которую она говорила? Может, меня убить или имущество забрать? Ощущение опасности сразу вывело меня из состояния прострации.

Я же не влюбленный юноша! Я – убийца со сроком наказания в двадцать пять лет, у меня руки по локоть в крови! Я, блин, в тюрьме. Даже хуже – в штрафбате! Меня не может заставить страдать обман первой встречной девчонки. Я попытался себя успокоить.

Но она не первая встречная, в этом была проблема. Что-то непонятное делало её особенной. Все-таки я страдал, ревность сжигала все краски жизни.

Я закрыл дверь, в дежурке отдал ключ сонному сержанту, дошел до казармы первого отряда и отправился с группой стрелков на дальний пост. Сержант, узнав, что я впервые в дозоре, сказал, что там скука смертная, и дал почитать книжку «История войны с мимиками». Это может быть интересно, так как я не помню ни этой войны, ни кто такие мимики, и отказываться не стал.

Как в тумане, думая о Нэле, я брел следом за бойцами на свою позицию. Шли мы сначала в окопах, потом в тоннелях, затем через засыпанные здания и наконец добрались до возвышавшейся над остальными постройками башенки. Мне сдал пост дозорный с позывным «Стерх». Группа стрелков сразу повела его на базу, а я остался один.

Мое рабочее место находилось на верхнем этаже башни и представляло собой шестиугольную комнату с окнами на все стороны. Хлама и мусора здесь хватало, но был и какой-никакой комфорт: столы, стулья, лежанка, бутыли с чистой водой.

В оконные проемы без рам и стекол мне была видна почти вся Янтарная пустошь. Постапокалиптический пейзаж – засыпанный по верхние этажи многоэтажек большой город, один в один как поселок, в котором я скрывался, только масштабы совершенно другие.

Полчаса я разглядывал окрестности, а потом понял, что мне действительно скучно. Я запустил «Комарика» на высоту тридцати метров над зданием: пусть он пока бдит, а я почитаю книжку.

Полистал странички, читать не хотелось и я начал рассматривать картинки. На одной фотографии я увидел броню мимиков. Мое внимание привлекла подпись, что доспех работает на чистой энергии.

Чем больше я рассматривал доспех, тем больше находил сходств с моими новыми дронами. Не по форме, а по стилю. Броня, переливающаяся разными цветами радуги, кое-где полупрозрачная, была из неизвестного мне гибкого материала, облегающего тело. Узор, нанесённый на неё, напоминал части тел неведомых насекомых и рептилий. Как бы змеиная кожа, сквозь которую проступают, черт возьми, мои «Комарики».

Стало интересно, и пришлось прочитать раздел книги. Оказалось, броня мимиков – это первый в истории человечества исследованный элемент снаряжения, существующий в многомерном пространстве. Надетую броню боец может сделать невидимой для окружающих: она существует в другом измерении, но при этом сохраняет все функции в нашей реальности. Энергетическое оружие, самое опасное на планете в настоящее время, не страшно доспеху – он рассеивает луч лазера в иных измерениях. В месте попадания пуль и осколков доспех материализует уплотнение пространства и не пропускает за броню ни сам материальный объект, ни энергию удара.

Слабое место этой брони – батарея, которой хватает всего на 5-6 часов, а для зарядки нужен именно источник чистой энергии, который люди сами делать не научились и используют только трофейные. Станнумы, командиры мимиков, могли носить такие доспехи годами не снимая, и им не требовалась зарядка. А вот мимики после боя спешили на базу с источниками чистой энергии, а если не успевали, то броня становилась просто красивой картинкой и ни от чего не защищала.

Я сразу подумал: «Вот бы такую… У меня есть возможность её заряжать!». Я не помнил, где в «прошлой» жизни взял станцию зарядки чистой энергией и как поместил её в виртуальный цех, но теперь мне стало понятно, что она – единственное, действительно ценное имущество, которым обладаю.

В общем, я загрузил картинку скафандра в «Комарика» и создал голографическую проекцию. Некоторое время её разглядывал. Проекция была половинчатая, так как на фотографии скафандр был только во фронтальной проекции, поэтому у голограммы не было спины, затылка, филейной части – короче, полного вида со спины. Недолго думая, в виртуальном цехе на конструкторском стенде я его доработал согласно моим представлениям о том, как все должно выглядеть. Получилось очень похоже.

Еще из книги я узнал, что зеркальные летающие корабли – это тоже технологии мимиков. Их межзвездный крейсер представлял из себя огромный шар, состоящий из таких каплевидных отсеков разного размера и пропорций.

Я уже начал думать, что дозор не такое уж и скучное занятие: читаешь книжки, а служба идет. Вдруг надрывно заорала рация:

– Ветер! Это Стас! Прием!

– Ветер слушает. Прием!

– Ветер. К тебе идет группа. Это наши, первый взвод. Их преследуют черные штурмовики. Как понял? Прием.

– Нашу группу преследуют черные штурмовики! Прием.

– Да. Ветер, задержи черных! Прием.

– Я – дозорный. В бой вступать запрещено. Могу навести стрелков на цель. Прием.

– Некогда стрелков. Ветер, прости меня. Сегодня ты в дозоре, потому что я подозревал о погоне. Помоги! Прием.

– Стас. Почему я? Прием.

– Потому что у нас бойцы – не яростные питбули, а жалкие шакалы. Ты – единственный питбуль, хоть и дозорный. Со спецназом наши стрелки не справятся… Только ты.

В эфире воцарилась тишина почти на минуту.

– Помоги, Ветер! Там мой младший брат. Прием.

– Какую тактику предлагаешь? Прием.

– Дальний бой! Ты понял меня? Дальний бой! Задержать черных. Дать нашим уйти в укрытие. Прием.

– Понял. Дальний бой. Откуда ждать группу? Прием.

– Направление – два часа. Время прибытия в зону обстрела – семнадцать минут. Прием.

– Принял. Два часа. Через семнадцать минут. Запрашиваю количество врагов. Прием.

– Четыре. Ветер. Всего четыре. Прием.

– Принял. Помогу. Прием.

– Я твой должник, Ветер. Прости меня. Конец связи.

Я повернулся к восточному окну и приступил к организации позиции для стрельбы. Навалил разного мусора и установил на него плоский стол чуть выше окна. Стрелять я особо не умею, значит, буду целиться лежа – так проще. Достал снайперскую винтовку, по дальномеру проверил расстояние до ориентиров.

Подумал, что у спецназа будет постоянная радиосвязь, они так всегда работают. Вставил в ухо наушник и перевел свою навороченную станцию «Радиус-18» в режим активного поиска. Почти сразу нашел активность на крутом 42 канале, который дешевые станции вообще не видят. Запустил механизм дешифровки сигнала – может быть, удастся подобрать ключ. Эту восемнадцатую модель как раз придумали для перехвата, как рация она самая обычная, а вот криптографический блок – сильнейший в своем классе.

Спустя несколько минут я и правда увидел вдалеке шесть бойцов в нашей зеленой форме. Нет, восемь. Двух раненых они тащили на носилках. Двигались медленно и дошли до открытого пространства, где должны стать особенно уязвимы.

Вдруг рация пискнула, и я услышал голоса врага:

– Я на позиции.

– Дрюля, вы скоро?

– Меч, первую позицию забраковали. Ищем другую. Идём в красный дом.

Враги, к моему удивлению, говорили на нашем языке, имели похожие позывные. Я первый раз в новой жизни встретил врага и был потрясен отсутствием различий. Я думал, что они будут говорить на неведомом мне языке Сур, ну никак не на чистейшем русском.

Рация снова ожила:

– Крот видит врага. Ждем команды.

Наши бойцы тем временем вышли на пустырь и волокли раненых в сторону моей башни.

– Меч, мы на позиции.

Я начал искать красный дом, про который они говорили. Нашел облупленный сарай с единственным окном. Наверное, этот, других красных нет. Я внимательно измерил и выставил на оптике расстояние до цели, активировал метеостанцию с автокорректором. Как выставить другие настройки, я попросту не знал. Надеюсь, старый владелец пристрелял винтовку, и я хоть раз попаду. Хотя, если ошибся с домом, то вряд ли успею перенастроить оружие.

Но я не оплошал: в окне появилась угловатая черная фигура в тяжелом бронекостюме. Бу-у-ух! Тяжелая винтовка отдала в плечо с силой отбойного молотка. Прицел сбился с цели! Да что за Караганда! Расстояние около километра, даже небольшое движение винтовки сносит вид в оптике на десяток метров в сторону.

– Дрюля ранен в руку, – заговорил тревожный голос в рации, – оказываю помощь.

Да что такое? Точно в грудь стрелял, а попал в руку. Видимо, не все учел. Пуля никогда не летит прямо. Едва она покидает ствол, то начинает падать, вот поэтому важно точно выставить расстояние, чтобы пуля попала, куда нужно, а не в землю перед целью. Но моя пуля попала в руку, то есть её снесло в сторону. Самое простое объяснение: ветер создал давление и отклонил. Значит, метеостанция неисправна или работает не так, как должна.

Я сначала хотел экономить патроны и стрелять только точно по целям. Но так не получается, нужно хотя бы напугать, отогнать врага от беглецов.

Я опять навелся на окно и начал стрельбу. Бу-у-ух, Бу-у-ух, Бу-у-ух.

– Меч, мы под огнем! – закричал враг в рации.

Бу-у-ух, Бу-у-ух.

– Меч, я ранен. Рикошет в грудь. Нужна помощь! – с хрипом заговорил тот же боец.

Наконец «Комарик» засек движение и вывел мне картинку двух черных штурмовиков, перебежками двигающихся в сторону красного дома. Нормально! Теперь им стрелять по нашим некогда.

Я посмотрел в бинокль на наших бойцов, они почти преодолели пустырь и подбегали к одному из неприметных зданий, от которого торчали из земли только антенны и инженерные постройки на крыше. Так, наши в порядке.

Я снова вернулся к черным врагам и открыл огонь. Но стрелять по движущимся объектам гораздо сложнее – нужно брать упреждение, на каждом расстоянии до цели оно разное. Я, конечно же, сделать это не смог. Снайперов учат годами, а у меня, скорее всего, первый раз в руках снайперская винтовка.

Бу-у-ух, Бу-у-ух.

– Мы под огнем! Ясень, мы отходим, – заговорил их лидер Меч. – Ждите!

Я еще пострелял по врагам, а когда они скрылись с линии огня, то и по красному дому, чтобы не расслаблялись. Закончив стрельбу, я вызвал базу:

– Стас, это Ветер! Прием!

– Слушаю, Ветер. Прием, – голос командира был тревожным.

– Наша группа ушла под землю. Черные отступили, у них двое раненых. Прием.

– Молодец, Ветер! Спасибо, век не забуду, – грустно сказал Стас, в его голосе я услышал нотки вины. – Услышь меня! У тебя неприятности, к тебе идет…

Связь прервалась на полуслове. Я не услышал, кто именно ко мне идет. Но, надо полагать, кто-то совсем страшный, если вместо радости Стас на негативе. Да что ж за день такой! Я отправил «Комарика» далеко вперед, в сторону черных штурмовиков, и начал прочесывать квартал за кварталом. Черные где-то залегли, а других врагов не видно.

Мне кажется, они спалили мою позицию, значит, нужно уходить. Если есть второй отряд, то он направится прямо сюда, чтобы разобраться с наглым стрелком. Но сначала требовалось оставить им

сюрприз: я положил под стол взрывчатку, которую забрал с трупа бойца «Раджини», воткнул в неё блок взрывателя, обильно присыпал мелкими железками, чтобы было незаметно, укрыл грязным мешком, который нашел тут же в комнате. Вот и готова мощная «фугасина»!

Я вылез из-под стола и подошел к окну, чтобы осмотреть пути отхода. Так был занят мыслями о Даше, что совершенно не запомнил дорогу. Куда уходить? Конечно, направление в сторону базы мне понятно, но где тут минные поля, где ловушки? Я вообще ничего не знал о наших фортификациях.

Четвертая часть. Хреновая сделка.

– Добрый день! – услышал я голос со стороны лестницы и характерный щелчок снятия оружия с предохранителя.

Я резко оглянулся, по лестнице поднимался Профессор, он осторожно приближался, направив на меня автомат. Я впервые увидел его вблизи. Это был мужчина лет сорока, густые темные волосы с сединой, небрежно подстриженная борода. Высокий лоб, тёмно-карие глаза - проницательные, в которых словно прячется лёгкая насмешка над миром. Скулы резко очерчены, как у киногероев. Его подбородок — крепкий, с лёгкой ложбинкой. Фигура – стройная и подтянутая, но без излишней массивности. В его движениях чувствовалась некоторая ленца, свойственная людям, которым не нужно доказывать свою значимость. Но главное, улыбка – лукавая, в ней чувствовалось старательно спрятанная неискренность.

Следом за ним с оружием на изготовку двигались два его товарища, самые обычные молодые ребята, с очень напряженными лицами. Троица остановилась от меня в трех шагах, и Профессор спросил:

– Это ты хотел с нами поговорить? Разобраться?

В его словах чувствовалась издевка. Он говорил снисходительно, растягивая слова, как учитель с учеником. Теперь мне стало понятно, почему он – Профессор.

– Как же вы не вовремя! – сказал я, когда прошел первый шок от неожиданности их появления.

– А мы всегда не вовремя, – произнес он с довольной ухмылочкой.

– Мне сказали, что сюда движется отряд, – я начал распаляться от этой его снисходительной интонации.

– Отряд сюда уже пришел, – Профессор сел на стул перед столом, под который я только что установил бомбу. – Поговорим? Дурить не будешь?

Он продолжал держать меня на мушке, ожидая ответа, а два бойца отошли к стенам и встали слева и справа от него, также не сводя с меня дул автоматов.

– Ну поговорим, – я сел на стул напротив и на всякий случай достал детонатор, настроенный на отпускание кнопки. Если выстрелят в меня, то гарантировано сдохнут.

– О чем будем говорить? – таким же ехидным голосом спросил я, и Профессор нахмурился.

– Дурака гонишь, да еще и дерзишь старшим, – он покачал головой, – нехорошо это. Бессмертный что ли?

Мой дрон вернулся, и у меня созрел авантюрный план. Безумный, но если и реализовать его, то только сейчас, пока они сами на взводе и не особо наблюдательны. С помощью «Комарика» я визуализировал на секунду доспех мимика на себе и одновременно с этим показал взрыватель в руке.

– Опустите оружие, судари, – вежливо попросил я, – у меня сегодня слишком нервный день.

Парни сразу опустили стволы, а Профессор замер в раздумьях. Я видел, что он напрягся, разговор обещал пойти не по его плану, а по моему.

– Давайте начнем сначала, – предложил я с наигранной улыбкой, покачивая рукой с радиовзрывателем, – меня зовут Ветер. Вы кто такие?

Наконец мой собеседник положил оружие на стол и спросил:

– Я должен поверить, что у тебя бомба?

– Нет. Мне не нужно верить. Я же Ветер, – я лыбился во всю харю. – Подними мешок под столом.

Он заглянул под стол, приподнял носком ботинка мешок и выругался.

– Я готовился встречать отряд врага, – ситуация меня начала развлекать, – заманил бы и положил почти всех без всякой суеты с беготней и банальной стрельбой.

– А-а-а, – задумчиво протянул Профессор, лицо у него было злое. – Меня зовут Профессор, а коллеги мои – Витя и Андрус.

– Что, настоящий профессор? – я пытался перевести разговор в плоскость корректного диалога, чтобы мы могли нормально разойтись бортами. Взрывать бомбу мне было нельзя, доспех у меня нарисованный. Про себя отметил, что они сразу узнали броню и струхнули, значит, знакомы со свойствами. А главное, они поверили, что доспех у меня есть.

– Да, преподавал физику в университете Мосстех, Степан Петрович Шмель в прошлой жизни, – ответил мужчина и кивнул на спутников:

– А они мои студенты были.

– А в «шавках» как оказались? – вот сейчас он меня реально удивил.

– Были протесты в кампусе против нового закона о полиции, мы участвовали, – он рассказывал и успокаивался, злобы в его голосе стало меньше. – Были убиты копы, разгонявшие нашу демонстрацию. Трупы повесили на нас, хотя били их все, и чей удар был последним, не понять. Дали пожизненный срок.

– Ну а я не помню, за что сижу! – я попытался узнать, навели ли они про меня справки. – Вы случайно не знаете?

Профессор отрицательно покачал головой. Его реакция выглядела искренней.

– Так скажите мне, сударь, что вас заставило переться в такую даль? Да еще и махать у незнакомого вам человека автоматами перед носом? – я сокрушенно покачал головой.

– Ты сам знаешь! – выкрикнул Витя или Андрус, я пока не уточнял.

– Во-первых, я разговариваю не с тобой, а с Профессором, – осадил я его, – а во-вторых, мне хочется услышать вашу версию такой спешки. Я же в дозоре.

– Вспылили мы, если честно, – произнес Степан Петрович, он принял мою вежливую и спокойную манеру беседы. – Сегодня моя девушка – Нэла – сообщила, что больше не любит и уходит к новенькому, к Ветру. И предложила разойтись по обоюдному согласию. Еще она сказала, что у неё с Ветром возникли чувства и уже были отношения. Мне это очень сильно не понравилось!

Вот же Карагандон! Он из себя правильного корчит, да еще и, наверное, меня выставит этаким разлучником, разрушителем почти семьи, который забрал у него девушку. От такой наглости я чуть не озверел. Минуту, наверное, дышал на счет раз-два-три, пытаясь успокоиться. Вот же сука подлая!

– Профессор, я случайно стал свидетелем вашей оргии ночью, – честно вывалил я свое знание. – Нужно понимать, что мои

предложения Нэле были до этого прискорбного для меня знания. В настоящий момент я не способен их повторить.

В моем голосе сквозило презрение к нему, и я видел, что он его почувствовал. Возникла пауза.

– Я могу это объяснить! – возбужденно начал он, но я его прервал:

– Не нужно! Я не могу быть с ней после увиденного, – я почти верил в то, что говорю. — Это нанесло мне душевную травму. Не так просто забыть.

– Все было по обоюдному согласию, – снова начал Профессор, пытаясь оправдаться в моих, а может, и своих глазах. Видимо, был он неплохим человеком, хоть и с гнильцой. Да таких масса по улицам ходит и ничего – уважаемые люди.

– Я знаю это, – снова остановил я его. – Иначе вас бы уже к обеду похоронили.

– То есть девушка тебе не нужна, – попытался зафиксировать переговорную позицию хитрый Степан Петрович.

– Не так, – покачал я головой. – Скажем, я могу от неё отказаться при личной встрече. Поговорить нам надо будет, выяснить отношения.

– Могу? – сразу ухватился за правильное слово он в моих рассуждениях. – А можешь и не отказаться?

– Ну, думаю пока, – честно признался я, – у нас же вчера свидание должно было случиться. Цветы, ужин, телескоп со звездами. А она с вами пошла.

– По её словам, это было прощание, – вздохнул Профессор, – последний вечер. Позволь мне все-таки объясниться. Я настаиваю!

Я махнул ему рукой типа: «Валяй».

– Я с ней встречался с момента её появления здесь, – Профессор нервничал во время рассказа и сбивался. – Потом я попал в засаду и плен. Меня не было месяц. Она за это время сблизилась с Андрусом. Когда появился я, то она ушла от нас обоих. А тут Витя застрелиться хотел – ему письмо пришло из дома, что отморозки убили сестру Лару, которую он когда-то обещал защищать. Лара поэтому в империю не уехала, а там намного спокойнее с криминалом. Когда её убили, он в петлю полез. Его еле успели откачать. Сказал, что все равно убьет себя, и тогда Нэла остановила его своей любовью. Так и закрутилось…

Профессор вздохнул, достал сигарету и начал мять её руками:

- Нет, не так! Мы сначала хотели убить друг друга, глотки перегрызть были готовы. Но когда поняли, что убить друг друга не сможем, то пришли к ней и сказали – выбирай. Она не смогла. Сказала, что любит всех и это даже к лучшему. Так и пошло, что мы все с ней. Сначала в разные дни приходили, а потом времени стало не хватать, и вот теперь такие оргии.

– И что, одновременно втроем её трахаете? – спросил и ужаснулся: «Вот зачем мне это знание?». Я понял, что совершенно не хочу знать этого, но Профессор уже заговорил:

– А вот это не твое дело! Но я отвечу. Потому что я сам начал этот разговор. Мой ответ – нет! Только по очереди. Мы не такие, какими ты нас представляешь.

– Я вас вообще не представляю никак, – возмутился я. – Думал, придёт её бывший парень, с которым я подерусь, начищу рожу и все улажу. А у вас тут какой-то муадокийский сериал. Вы были в Муадокии?

Откуда у меня всплыло название этой страны? Я помнил только, что там снимали телевизионные сериалы по тысяче серий. И примерно с таким же сюжетом. Дешёвая ментальная жвачка со слезами, соплями и красавчиками -любовниками.

Я ему сразу поверил. А еще почувствовал – он что-то недоговаривает про Нэлу. И это очень значимо для понимания всей истории в целом и каждого эпизода в отдельности.

– Ну и что теперь? – спросил я.

– Ты с ней поговоришь и дашь от ворот поворот, – быстро предложил Профессор, видимо, пока свою историю рассказывал, то все продумал. – А мы уступим жилье на первом уровне – апартаменты Брома.

Вот! Мы реально могли разойтись миром. А там дальше посмотрим, как пойдет.

– Сделка! – я встал и протянул Профессору руку.

– Отдай винтовку, – попросил Андрус, – я два года учился стрелять из снайперки, но своей нет. Тебе же она не нужна, ты, очевидно, не умеешь.

– Это почему? – мне стало интересно.

– Где зонд метеостанции? Я его тут не наблюдаю, а датчик метеостанции горит – работает и жрет батарейку. Ты стрелял лежа, а

сошки не установил, – начал перечислять он, – мы слышали девятнадцать выстрелов. Слишком быстрых для прицельной стрельбы. Ты врагов пугал и не пытался уничтожить. А я с её помощью буду убивать!

– Ему она пригодится, – кивнул Профессор, встал и протянул руку. – С девушкой ты поговоришь, винтовка с боекомплектом нам, а жилой бокс Брома, оплаченный на шесть месяцев, тебе. Сделка?

– Сделка! – я пожал руку, но на душе стало еще поганей.

Вроде бы все правильно сделал, но почему тогда так стремно! Не хотел я её отпускать, была в ней непонятная манящая тайна. Но сейчас главное –разойтись бортами, как в море корабли, не убить бы друг друга из ревности. Они же смогли сходу не начать стрельбу, значит, и я смогу их отпустить.

– Тогда расходимся? Будем друзьями? — спросил Профессор и притворно улыбнулся.

Я покачал головой, друзьями мы точно не будем. Была в нем какая-то гниль, которая мне категорически не нравилась. Это не снисходительный тон и не направленный в меня автомат в начале нашей встречи… Другое. Сформулировать свою догадку я не мог.

– На радаре четыре цели на двенадцать. Шестьсот метров, – ожила рация, настроенная на перехват переговоров черных штурмовиков.

– Крот, выдвигайтесь на точку три. Это башня?

– Башня.

Ого, враг не отступил, а движется сюда. Удивительно, что группа с ранеными бойцами продолжает боевые действия. Упорные ребята.

– Профессор, сюда идет квад черных штурмовиков. Поможешь?

– Ты ранил их бойца? – спросил он с озабоченным видом. – Обычно они дозорных не трогают.

– Двух ранил, не смертельно, – кивнул я.

– Это все меняет, – он засобирался на выход. – Теперь они тебя убить должны. За своих раненых мстят жестоко.

– Ты поможешь? – опять с нажимом спросил я, но было понятно, что Профессор со своими бойцами уходит.

– Нет. Это твои дела, – уже на лестнице сказал Профессор. — Проси первый взвод.

Я достал другую рацию, чтобы связаться с базой, не теряя настройки радиоперехвата врага на первой.

– Стас, это Ветер. Прием.

– Слушаю.

– Черные готовятся штурмовать башню. Запрашиваю поддержку. Прием.

– Поддержки не будет. Уходи. Прием.

Да твоя же Караганда! Легко сказать: «Уходи». Я же местности не знаю! Да и куда уходить? До базы далеко, догонят, как пить дать. Прятаться в подземельях? Так у них радар хитрый есть. Словно в подтверждение моих мыслей в рации опять раздались голоса:

– Трое уходят в сторону гадюшника. Меч, запрос на преследование.

– Отставить преследование. Наш враг – дозорный. Гадюшник отказался ему помочь.

Последняя фраза была сказана даже с сочувствием. Вот же скотство! Они точно меня также перехватывают – слушают переговоры с базой! Явно засекли последний диалог, если знают об отказе в подкреплении. Возможно, и первые переговоры со Стасом слышали, теперь точно знают, что это я их бойцов подранил.

Первый раз я столкнулся с таким крутым противником. Это профессиональная армия, имперский спецназ, у них радар, радиоперехват, мощная броня на все тело, а не банальные бронежилеты, уверен, что и оружие – не простые автоматы «Штурм-1».

С ними надо работать изощренно и умно. Уйти я уже точно не успеваю. В голове возник новый план. Я уменьшил радиус связи радиостанции, по которой общался с базой, чтобы враг меня слышал, а база – нет.

– Стас. Это Ветер. Я активирую минные поля вокруг башни. Не обижайтесь, если башня рухнет! – прокричал я в рацию испуганным голосом, имитируя связь с командиром.

Быстро собрался, закинул в инвентарь свою самодельную фугасную бомбу, запихал и взрывчатку, и металлический мусор в тот же мешок, которым она была накрыта. Уже когда был на лестнице и бежал на выход, услышал подтверждение моих догадок:

– Крот, назад! Отставить третью точку. Там мины. – скомандовал Меч, их главный, я уже начал узнавать голоса врагов.

– Меч, мин не наблюдаю.

– Отходи на вторую точку. Мы проверим.

Ну и ладненько! Пока они тут мины будут искать, я уйду подальше. Надо думать! Я вдруг ясно осознал, что смерть моя очень близко и нужно предельно постараться, чтобы спастись.

Я был бы уже мертв, если бы не засек их переговоры с помощью дорогущей рации. Они просто не ожидают у меня такого устройства, я же из «шавок» – у штрафбата нет никаких наворотов. Уверен, если бы ожидали что-то подобное, то молчали бы в эфире.

Так. Они могут двигаться с юга и запада двумя группами. На западе наш дом, им важно меня от него отсечь. Значит, чтобы двигаться в противоположном от них направлении, я пойду на северо-восток, подальше от родной базы. Выскочив из башни, я что есть мочи рванул в сторону следующих строений, нужно оторваться максимально, пока они заняты.

– Лидар мин не видит, рентген мин не видит, датчик взрывчатки тоже, что у вас? – снова услышал я голос Меча.

– Визуально – нет, магнит – нет. Цель уходит в зоопарк.

– Повтори. Куда уходит?

– В зоопарк. Семь, семь, девять.

– Он самоубиться решил?

– Нет. Вниз не лезет. Не дурак же. Обходим башню. Позиция пять.

Ага. «Не лезет», – передразнил я вражеского бойца. Еще как полезет! Только вниз, на поверхности вы меня быстро достанете. А так еще побегаем!

Я искал спуск под землю, но, как назло, ничего не мог обнаружить, просто бежал вперед и все. Здания тут стояли очень плотно друг к другу и были выше, верхушки торчали над селевыми массами на пять-шесть этажей, а не как обычно, на один, максимум – на два. Возможно, раньше тут был административный центр города.

Я совсем уже потерял надежду, когда наткнулся на пробитую дыру в стене одной из развалин с криво нанесенной красной краской надписью: «СТОП!». В рации опять начались переговоры.

– Фиксирую движение в воздухе.

– Крот, это дрон?

– Визуально не вижу. Только источник радиосвязи.

– Маленький дрон?

– Возможно.

Ну я же говорил, они – настоящие профессионалы! Смогли засечь «Комарика» – он мне картинку с камеры шлет, значит, радиоизлучение имеет. Дрон летел в тридцати метрах позади меня и тщетно пытался найти преследующих меня штурмовиков. Переговоры врага завершились также резко, как и начались.

Вот теперь, когда они знают, что у меня дрон, я был уверен, что наступит полная тишина в эфире. Мой технический уровень выше, чем они ожидали. Блин, очевидно, поблажки для меня закончились. Теперь будут работать как против трудной цели.

Ну тогда усложню им задачу – я кинулся в разлом с надписью «СТОП!». В здании было темно, я сменил «Комарика» на РИ-7, повесил его над головой, чтобы использовать как прибор ночного видения. После пары минут поисков нашел спуск вниз и со всей дури побежал в глубину подземелий, перескакивая сразу через три ступеньки.

Эх, знать бы, на каких принципах работает у них радар, с помощью которого они видят расстояние до людей. Что это вообще может быть? Точно не тепловизор, тот сквозь стены башни не достанет. Узи? Эхолот? Биологическая активность? Излучение мозга? Да что?

Я добрался до нижнего яруса, но это был не первый этаж, лестница вниз продолжалась, только была присыпана. Дальше побежал по широкому тоннелю и сразу попал в крупную полость в породе типа пещеры пятьдесят на пятьдесят метров, и замер как вкопанный.

В зале было полно неведомых созданий, они ярко светились в моем тепловизоре и выглядели как медузы, пусть странного типа, но медузы. Только эти гады летали в воздухе. Часть из них присосалась к стенам и свисала с потолка, но вот другие вполне определенно летали и висели в воздухе. Теперь понятно, почему бойцы назвали этот район Зоопарком. Зверушки зачетные! Судя по красной надписи «СТОП!» на входе, смертельно опасные. Сейчас они, может, спали, может, меня не видели, и я спокойно прошёл мимо них к противоположному тоннелю, выходящему из зала.

Будет неправильно, если враг также легко минует этих тварей. Сильно простое у них преследование получается, меня, как животное, гонят на номера. «Надо усложнить им задачу», – мысленно засмеялся я, доставая свою фугасную бомбу. Осторожно установил её у выхода из зала.

У меня был только радиовзрыватель: нужно максимально удалиться от эпицентра будущего взрыва, но при этом засечь преследователей. Я отошел по тоннелю примерно на сто метров от зала, дальше идти нельзя, радиосвязь сквозь землю не проходит, а мне для подрыва нужна прямая видимость с бомбой. Но ее не было, потому что тоннель чуть изгибался. Я сменил дрона на «Комарика», опасаясь, что РИ-7 легко засекут, и отправил его в зал с медузами, чтобы он предупредил меня о появлении погони. В свою способность их услышать я не верил. Так я остался в полной темноте, без покинувшего меня дрона я полностью ослеп.

Когда БПЛА влетел в зал, он показал две крадущиеся среди «медуз» фигуры людей. Какие же они быстрые, совсем рядом! И конечно же, у них были ПНВ – приборы ночного видения. Я поспешно отозвал «Комарика» и нажал кнопку взрывателя.

Рвануло знатно. Взрывная волна, как цунами, прокатилась по коридору, в котором я скрывался. Меня отбросило на пол, оглушило так оглушило! В голове – белый шум. В глазах – цветные пятна. Как будто молотом по башке прилетело. Твою Караганду! Надо запомнить: никогда и ничего не взрывать в замкнутых помещениях!

Я некоторое время приходил в себя, возможно, даже полчаса. Когда стало полегче, привалился спиной к стене и отправил «Комарика», которого взрывной волной отбросило на двадцать метров по тоннелю, обратно в зал с медузами. А там творился ад. Горел мусор, заполняя зал дымом, пыль стояла до самого потолка. Медузы метались по залу как бешеные, часть из них светилась на полу.

Не доходя до моей бомбы десятка шагов, валялись сломанными куклами два штурмовика. Тела остывали, значит, точно мертвы. Где оставшиеся два бойца? Я направил дрон к тоннелю, через который входил в этот зал. Опять одна Караганда! Он обвалился, прохода там теперь не было. Возможно, это и спасло, в противном случае оставшаяся двойка врагов настигла бы меня, когда я валялся контуженный.

Возвращая дрон, я опять осмотрел зал. Еще одно чудо! Медузы были невидимы в оптическом диапазоне, камера их не фиксировала, только тепловизор. Около горящего мусора гады были агрессивные и быстрые, они носились вокруг как поджаренные и жались к огню. А вот в темном углу все было как прежде – сонные и медленные. Значит, они реагируют на свет! С фонариком этот зал никак не пройти. Эти твари опасны, я точно убедился в этом, наблюдая, как осторожно двигались черные бойцы, проходя мимо них.

Мне нужно спускаться дальше! Если оставшуюся двойку не завалило в тоннеле, они продолжат преследование. Вряд ли отступят. Я видел шеврон с именем на черной броне погибшего бойца – Меч. Штурмовики должны отомстить за смерть командира. Меня они абсолютно не боятся, будут атаковать, даже несмотря на неполный отряд и отсутствие офицера.

Быстро преодолев пару тоннелей и еще один зал с медузами, я попал в здание многоуровневой парковки с ржавыми остовами автомобилей. Мародеры и тут следовали своей тактике – копали проходы от здания к зданию. Нашёл лестницу, двинулся ниже и добрался до уровня первого этажа. Судя по множеству различный боковых тоннелей, которые я встречал по дороге, тут все изрыто. Как в муравейнике. И где-то по этим ходам двигалась преследующая меня пара бойцов.

Я решил искать укрытие. Может быть, удастся спрятаться и переждать. Хотя я видел, что оставляю в грязи на полу отчетливые следы и меня обязательно найдут. Это вопрос времени.

Ого! Караганда! Я опять изумился находке, как в первый раз. Стоял обалдевший, разглядывая еще один летальный аппарат мимиков, откопанный мародерами на асфальтированном покрытии рядом с выездом из парковки.

Но этот корабль был гораздо больше, да еще и неповрежденный. И входной шлюз у него был закрыт. Но не для меня, я теперь знаю пароль… У меня же есть коды! После недолгих манипуляций я установил связь с электронным замком, и он принял тот же код, которым я открыл туалет в первом корабле. Дверь распахнулась вверх с тихим вздохом пневматики. Я быстро забрался внутрь и закрыл её за собой.

После недолгих раздумий, установил последний заряд взрывчатки у двери и связал радиовзрыватель с замком. Теперь взрывчатка подорвется не только с моего пульта, но и при открытии. Я решил на время забыть обещание ничего не взрывать в замкнутых помещениях. Выбора особо не было.

Ну все, я в домике! Это лучшее убежище, которое только можно придумать. Включил свет в отсеках и пошел осматривать свои новые владения. Была слабая надежда, что грабители не смогли попасть внутрь. Быстро наступило разочарование – корабль капитально отмарадёрили, но не засрали. Было чистенько и хорошо: душ, туалет, спальни, рабочие помещения, центр управления, столовая. Вот только все оборудование и ценные вещи забрали, а хлам накидали в одну кучу. Я поковырялся в хламе: вилки, ложки, стаканы, тряпки, запчасти, батарейки, куски механизмов, какие-то обломки пластика или керамики. Собрал весь мусор, где в химическом составе нашелся алюминий, никель и платина.

Внимание привлекла потрепанная кожаная пряжка, как будто из металла, но обшитая кожей, на которой был пропечатан узор. Он был мне знаком. Это орнамент с костюма мимиков – куски насекомых и рептилий, переплетающиеся между собой. Может быть, это его часть? Хотя какая, на фиг, часть? Он же в других измерениях. А что, если..? У меня от возбуждения аж руки затряслись, а что, если это и есть броня? Как она выглядит, когда не надета на человека? Достал книжку и изучил еще раздел про броню, но там ничего не упоминалось про её хранение.

Я приложил пряжку к животу, понажимал со всех сторон, потом к голове, к руке, к ноге. Даже к члену. Мало ли, какие эти мимики извращенцы. Ну разве что к заднице не приложил. Ничего не вышло. Пришлось зайти в виртуальный цех и засунуть пряжку в исследовательский центр. Изучение колб с цветной жидкостью, которые я нашел у убитого «научника» на корабле мимиков, закончилось: красная была идентифицирована как неорганические многомерные наноботы, а синяя – органические. В описании указывалось, что в первом случае это средство для восстановления механизмов, во втором – живых организмов. Размышлять, что это значит, у меня не было времени. Но что-то явно полезное и

технологичное. Возможно, это технологии мимиков, так как я нашел эти контейнеры у трупа на их корабле.

Посетила шальная мысль, что, может быть, на этом корабле еще живы архивы или базы данных. Я сел за свой компьютер и включил поиск источников радиосвязи. Нашлось устройство с именем «Ясень» на расстоянии пятнадцати метров.

Вот Караганда! Это имя одного из черных штурмовиков! Я выскочил из цеха в реальный мир. Пятнадцать метров! Это значит, что враг уже на корабле. Как он проник через дверь со взрывчаткой? Тут есть другой вход?

Я достал пистолет с бронебойками и навел на дверь. Проверил рацию: все работает, в эфире тишина. Значит, и правда, теперь бойцы работают в режиме радиомолчания. Хотя с кем сейчас связываться, если командира больше нет? Полчаса я просидел за металлической тумбой, направляя пистолет в дверной проем, но так и не дождался каких-либо действий. Они тоже затаились, ожидая перехватить меня, когда буду шляться по кораблю.

Мне пришло уведомление, что исследование завершено. Пару минут мялся, не решаясь уйти в виртуальный цех – враг мог атаковать, когда буду неподвижно сидеть со стеклянными глазами. Решение нашлось само собой, как я раньше до этого не догадался!

Я запустил «Комарика» в проем двери контролировать подходы к моей комнате и вывел картинку с камеры перед глазами. Зашел в виртуальный цех, дрон продолжал показывать мне коридор корабля мимиков. Я прочитал информацию, которую выдал исследовательский центр, и чуть не запрыгал от счастья, как подросток. Пряжка действительно оказалась инопланетной броней.

Stannum HeavyArmor (Целостность – 2%, неисправность, отсутствие энергозаряда). Непонятно, почему название написано латиницей, описание вообще отсутствовало. А исследование завершилось быстро, так как искусственный интеллект исследовательского центра не смог определить функциональность устройства. Совсем. И завершил работу.

С целостностью и неисправностями я ничего поделать не могу, а вот зарядить броню, наверное, получится. Как и «Комариков» – на станции чистой энергии. Я положил пряжку на круглый диск

зарядного устройства. Перенес сознание в реальный мир и едва успел засечь на экране дрона метнувшиеся тени.

– На, сука! – вырвалось у меня, когда активировал взрывчатку. Я надеялся сломать врагу план атаки. Тряхнуло неслабо!

Оба штурмовика влетели от взрывной волны в комнату, где я скрывался. Уже в полете они что-то кинули, но меня от взрыва также сорвало с ног, поэтому они промахнулись. Красный вихрь, летевший прямо в грудь, задел только по касательной, а другой – вместо живота попал в бедро. После падения и сильного удара об поверхность я пришел в себя первым. Всадил две бронебойные пули в голову врага с перевязанной рукой, еще две – в поврежденную расколотую грудную бронепластину второго и на некоторое время потерял сознание.

«Сука, как же больно!», – сразу подумал, когда очнулся. Я был ранен и истекал кровью. Кинул взгляд на врагов: лежат неподвижно. Достал аптечку, вколол сразу антишок, обезболивающее, гемостатик. Стащил с себя бронежилет, который был разрезан как бритвой – вот тебе и броня четвертого класса защиты. На груди была чудовищная рана, разрез до кости с ожогом. Похоже, я не жилец. Достал биопластырь и закрыл им рану. Теперь нога. Ну копец. Нож вошел по самую рукоятку, я вырвал его из обожжённой раны, опять чуть не вырубился. Вколол себе еще обезбола в ногу. Несмотря на то, что рана тоже была «прожарена», кровь продолжала вытекать из неё неровными толчками. С меня натекла уже целая лужа. Перетянул ногу жгутом, благо, что он автоматический, установил и нажал кнопку, а то руки от слабости уже не поднимались.

Вот гадство, как они, даже промахнувшись, так сильно меня порезали? Попали бы точно в грудь или в живот, сразу бы сдох. Я осмотрел врагов: у них были штурмовые винтовки системы булл-пап, у которых магазины с патронами в прикладе. Мощное и точное оружие почти без отдачи. Почему убивали ножами, а не пулями?

Я взял нож, надавил на кнопку под указательным пальцем, лезвие загорелось алым огнем. Я провел им по лежащему рядом бронику и разрезал его как масло.

– Плазменный нож, – прошептал я и снова вырубился.

Когда в очередной раз очнулся, боец с разбитой грудной пластиной подполз к моей аптечке и пытался оказать себе помощь, но сейчас опять без сознания. Он находился на расстоянии метра, я

вырвал из его руки инъектор и еще раз ввел себе обезболивающее средство в ногу, так как боль снова стала невыносимой. Даже это небольшое действие вызвало смертельную усталость.

– Вколи мне… – тихо прохрипел мой сосед, протягивая руку, – я считаюсь пленным. По конвенции… окажи помощь…

А что, мне не жалко, я вколол обезболивающее средство и ему, он отключился. И я отключился…

– Ветер! Ветер! – звал меня розовый слон.

– Я не Ветер! Я – лошадка. Я – Конь-огонь! – отвечал я в бреду.

– Ветер! Ветер!

Я очнулся от наркотического сна, в который провалился под действием сильнейших препаратов.

– Ветер! – слабым голосом звал меня вражеский боец. – Перевяжи меня.

– Я не могу двигаться, – мой голос был чужой, сиплый, мне стало трудно дышать.

– Плохо, – прошептал он, – ты – ястреб… тебя должны спасти.

Я сначала не понял, о чем он, а потом догадался, что парень спутал меня с бойцом из отряда «Ястребы Республики», которых еще называли ярами. Это лучший спецназ моего государства.

– Я не ястреб, – прохрипел я.

– Ты русский? – вдруг спросил он.

– Русский…

– И я русский. Как же так получилось… – он вздохнул, поморщившись от боли.

– Я из штрафбата, – захрипел я, – никто за нами не придет. Я – баронет Ветров, Низшие штрафные войска.

– Граф Верещагин, – с трудом проговорил он, – отряд специального назначения «Рассвет»…

Боец закашлял и харкнул кровью.

– Мы не выживем без медицинской помощи, – силы уже покидали его, шепот был едва слышен, – письмо в верхнем кармане… матери… отправишь?

Я кивнул, но потом понял, он меня не видит – глаза закрыты:

– Да, отправлю. Если сам выживу… Но это вряд ли.

Потом граф тихонечко умер, и я остался один. Что люди делают перед смертью? Наверное, разные вещи. А я достал книгу про

мимиков. Листать странички было тяжело, но я старался. Долго разглядывал рисунки боев и с грустью иронизировал, что помру образованным человеком, с книжкой в руках.

Так продолжалось некоторое время: я читал, жизнь из меня вытекала, накатывали слабость и апатия. Потом я увидел картинку боя, где на заднем плане лечился раненый мимик. Он пил синюю жидкость из колбы, точь-в-точь как лежит у меня в хранилище. В руке у него – светящийся красным огнем плазменный клинок.

Я достал из хранилища синюю колбу, срезал ножом верхушку и выпил напиток. Солененький. На мой взгляд, жидковат для наноботов. Я их представлял как кефир, а тут газировка… Странная соленая газировка. Хотя я нанитов раньше не употреблял, может, это и нормальный вкус. А может, напиток испортился за сто с лишним лет.

Сначала по горлу расплылась теплота, а потом скрутило болью так, что я забыл, как дышать. Перед тем, как потерять сознание, инстинктивно перенесся в виртуальный цех, тут неприятные ощущения были слабее. Но и здесь все тело жгло, мир почернел…

Очнулся через хрен знает сколько времени. Трупы и кровь начали подванивать. Еще немного – и тут топор можно будет вешать.

– Сладкая Караганда! – только и произнес я, когда понял, что у меня ничего не болит. Я содрал с груди биопластырь и уставился на шрам, оставшийся от разреза. Только шрам от смертельной раны? На ноге дыра затянулась, ткани восстановились. Мигал интерфейс, привлекая мое внимание, и я заглянул в него.

Пролежал я без сознания целых два дня, за это время изменились мои характеристики:

Персонаж – Ветер

Класс – Оператор беспилотных систем

Уровень – 1

Характеристики:

Сила – 3

Ловкость – 3

Меткость – 1

Энергия – 3

Навыки и модули:

Параллельные процессы – 1

Управление промышленным оборудованием – 1

Модуль "Производственный цех БПЛА"

Модуль "Центр управления БПЛА" (заблокирован по решению республиканского суда №341 от 25 мая 7530 года).

Ого, какой побочный эффект проявился после лечения по технологиям мимиков. Сила и Ловкость выросли на две, а энергия – на одну единицу. Но был и неприятный момент: я весь измазан в вонючей розовой слизи, а вокруг меня засохли в бурые коросты лужи вытекшей крови.

Можно сказать, второй раз родился. Первым делом я поспешил в душ. Система жизнеобеспечения тут работала исправно, и вода лилась теплая. Потом собрал лут со штурмовиков: два бронекостюма со шлемами (один костюм и один шлем повреждены), две булл-пап штурмовые винтовки «Натиск», два плазменных ножа, два рюкзака с боекомплектом, едой и полезными мелочами, две мощные рации, два пистолета бесшумной стрельбы, два прибора ночного видения, штурмовой радар «Комплекс А», две аптечки. Еще было письмо графа Верещагина матери.

Я поел перед дальней дорогой. Заглянул в виртуальный цех проверить, как там броня станнума, и порадовался, увидев, что она зарядилась на 26%. То есть за два дня, что я пролежал без сознания, заполнилась почти четверть заряда, это очень неплохо.

Мне пришла в голову очередная дурацкая, как позже понял, идея. Я нашел алюминиевый тазик в хламе, которого масса в любом цеху. Закинул туда пряжку от брони и залил сверху красной жидкостью из второй колбы. Очень надеялся, что наниты восстановят броню, а не сделают меня счастливым обладателем нанотазика. Ведь догадаться было несложно: если синий контейнер с органическими нанитами лечит тело, то красный– ремонтирует вещи. Это, скорее всего, стандартный военный ремкомплект. Поэтому Нэла его знала, это совсем не редкость, в трофеях с мимиков таких должно быть много. Вон даже в книге проиллюстрировали применение синей колбы.

Поход к базе занял у меня четыре часа. Мог бы и быстрее, но собирал трофеи с бойцов в зале с медузами: два разбитых бронекостюма, два поврежденных автомата булл-пап, две повреждённые рации, два рабочих пистолета бесшумной стрельбы, навороченный бинокль и агрегат, который носил Меч на плече – Анализатор боевой обстановки «Абос», очень сильно разрушенный. Я

затруднился даже высказать предположение, возможно ли его восстановить. Про остальное снаряжение говорить бессмысленно – чуткие приборы, по которым они меня пасли, оказались сломаны. Взрыв, пожар, электрические медузы не оставили им шансов.

О том, что медузы обладают электроэнергией, я узнал случайно: когда две особи столкнулись в воздухе, грянул гром и в пол под ними ударила молния. Не зря говорят, что нельзя прикасаться к неизвестным животным, особенно, если они невидимые. Особенно, если они живут в темном страшном подземелье. В зале сильно пахло озоном, и теперь мне стала понятна природа этого запаха – следствие мощных электрических разрядов.

Почти радостный и довольный, выживший в тяжелом бою, усилившийся от гадкой газировки мимиков, да еще и с кучей полезных трофеев, я добрался до базы. «Почти» в этой фразе присутствует потому, что я до сих пор не знал, как вести себя с Нэлой, и это меня несколько напрягало. Ожидание будущего разговора портило все настроение. Как ложка дегтя в бочке меда.

Встреча на базе меня потрясла до глубины души. Прием был не просто холодный. Он был ледяной. Заклятых врагов лучше встречают!

– Стас, привет! – поздоровался я с командиром.

– Обращаться надо «господин лейтенант», – он смотрел на меня равнодушным взглядом. – Еще раз обратишься не по форме, отправишься на «губу».

– Как твой брат? – спросил я его. – Нормально добрался?

– Да, – сухо ответил он, – я занят. Завтра построение в 8.00. Свободен.

Я не понял, почему он не в духе, но мало ли какие у человека могут быть проблемы. Завтра так завтра. Построение так построение.

Зашел к Коменданту, там было еще хуже.

– Привет, у меня трофеи интересные, – улыбнулся я ему.

– Сдай сержанту, – сказал он и отвернулся, демонстрируя, что разговор окончен.

– Тут твое внимание необходимо, – я положил на стол перед ним шеврон «Рассвет», который снял с формы черных штурмовиков.

Он мельком глянул и с некоторым презрением спросил:

– Нашел где-то?

– Не совсем, – буркнул я и развернулся. Этот тоже не в духе.

– Если ты не сдашь, что нашел, то будет обыск! Если найдут трофеи, отправишься на «губу», - процедил он мне вдогонку.

Что за херня?! Уже второй человек собирается меня на гауптвахту отправить. Не к добру это! Чтобы разрешить непонятную ситуацию, я отправился к капитану Горе. Уж он-то точно объяснит мне, что происходит. Но у его приемной меня остановил пост.

– Что надо? – грубо спросил боец. Вроде бы это был один из тех, что сопровождал меня на первый дозор.

– Мне доложиться, – объяснил я, – у меня есть дело к капитану.

Боец сделал запрос по рации, у него в ухе поблескивала гарнитура. Я не слышал, что ему ответили.

– Командир занят. Сказал – доложить лейтенанту первого взвода.

Чем это он занят? Я отправил «Комарика» проверить, дрон пролетел через вентиляционную решетку над дверью, и я увидел, что капитан один в кабинете. Он развалился в кресле, закинул ноги на стол и рассматривал порножурнал. Прямо сейчас он пялился на девушку с нереально большой жопой.

– Грушевидная фигура… – пробормотал я.

– Что-о-о? – переспросил боец.

– Когда к нему можно зайти? – мне очень не понравился такой игнор.

Боец опять спросил в рацио и передал ответ:

– В ближайшие дни нет времени. Если будешь настаивать, сказал отправить тебя…

– …на «губу», – продолжил я вместо дежурного и вежливо спросил:

– А что происходит? Ты же знаешь, что мы с Горой нормально общались?

– Уходи. Не мешай. Все вопросы к своему взводному.

Я так и не смог нормально доложиться. Но «Комарика» оставил в кабинете у Горы, чтобы подслушивать разговоры. Я буду на первом или втором ярусе базы, и мощности сигнала должно хватать. Мне необходимо разобраться в происходящем, отношение ко мне очень сильно изменилось за эти два дня. Все встреченные меня не только не уважали, скорее, презирали. Интересно за что?

– Серый, налей водки, – завалился я в офицерский бар.

– Это бар для офицеров, боец, – холодно ответил он.

– Дак вон же сидят парни, – я кивнул на столик с бойцами третьего взвода.

– Бронируют столики офицеры, в этом случае можно, – медленно проговорил он, отвернувшись от меня, – а с этими еще и сержант.

– Харе, Серый, налей. Ну или на вынос продай…

– Мне военполицаев позвать? – зло ответил он.

– И ты меня на «губу» хочешь отправить? – теперь я задумался крепко. Уж если миролюбивый бармен так себя ведет, то значит, что я в чем-то сильно накосячил. Прямо смертельно. Разберемся. А пока не хотят меня поить, так и хер с ними. У Веника, может, водка осталась, которую я в первый день покупал. Однако стучал я в бокс 13 аккуратно и очень боялся, что Веник тоже будет себя вести так, как будто я его враг или пустое место.

– Привет, дружище! – искренне обрадовался мне Умник, оказавшийся дома в обеденное время.

Ну хоть кто-то мне рад! Настроение сразу улучшилось. Умник сразу затараторил мне, что яблоки мы своровали отличные, и он уже «зарядил» в них дрожжи. Скоро у нас будет очень много сырья для производства спирта. Ну, а потом замутим нашу фирменную водку, которая получится всяко лучше, чем у Серого, который гонит её из сахара и еще какого-то говна.

До завтрашнего построения в 8.00 у меня задач не было, и я собрался с Веником на его работу в научный отдел, где и была заквашена бражка. По его словам, для нашего водочного бизнеса – это самое безопасное место. Во-первых, отдельное здание, где работают все свои. Во-вторых, военные к ним туда не лезут, ибо боятся их безумных экспериментов. Прецеденты были, в том числе с летальным исходом. Я хотел все увидеть собственными глазами: проверить, как там поживает наша бражка и есть ли место для ректификационной колонны.

Но перед этим накатил. Водка у Веника осталась, мы тогда не все три бутылки выпили. Одна осталась початая. После стольких нервов и практически смерти эти двести грамм хорошо зашли! Полегчало.

В «научке», как их отдел называли на базе, все маялись дурью. Ну какие задачи по научной части могут быть у штрафбата? Только водку гнать. По правде, это не научный отдел, а скорее, ремонтный цех. Четверо парней и одна девушка с утра до вечера ремонтировали все на

свете: от прицелов до карманных вычислителей артиллеристов. Сейчас в разборе у них стоял вертолетный двигатель. Им сказали, что если починят, то будет у базы свой вертолет. Но, на мой скромный взгляд, с пробитой турбиной этот двигатель никогда не заработает. Сомнительно, что его можно починить в полевых условиях.

Самое сложное, что есть в летательном аппарате, — это лопатки турбореактивного двигателя. Для их производства нужно освоить десятки сложных технологий и добыть уйму редких материалов. А тут не хватает трети этих деталей. Думаю, на фронте купить такой товар невозможно. А изготовить еще труднее.

Полдня я провел вместе с «научниками», отличная, в принципе, компания. Хотя сначала подслушал их нервный разговор.

– Ты зачем его привел? – буквально прошипела фигуристая девушка, которую все звали Училка. – Ты же помнишь, что Гора сказал!

– Херня это! – уверенно говорил Веник. – Ветер не лжец и не ссыкло. Я с ним больше всех общаюсь. Он не тот человек, чтобы врать!

– Да ты его несколько дней всего знаешь. Как ты можешь быть уверен? – настаивал парень с позывным «Кот Василий».

– Я вам скажу: он надежный как скала! И очень непростой, – с жаром убеждал всех мой дружище. – Вы у него бинокль на груди видели? Это тот самый, который мы починить не смогли. А он в рабочем состоянии!

– Ты проверял? – переспросила Училка.

– Я – нет, но он бы не стал носить на виду сломанную вещь!

– Я не верю! – замотала она головой.

– Проверь! – предложил Умник. — Это же ты его грохнула так, что матрица отошла! Сначала там только механизм линз был сломан...

Дальше я слушать не стал. Так, значит, Гора объявил меня лжецом и трусом. Очень интересно! А главное – с хера ли?

Потом Веник с гордостью сводил меня на склад ненужных вещей, куда они стаскивали все, что ими придумано, но не пригодилось.

– Вот это вообще угар, – хлопнул он по газовому баллону, – у нас был конфликт с соседями, бригадой морпехов, они нашим крепко наваляли. А мы хотели отомстить и придумали газ. Он одновременно и усыпляет, и действует как слабительное.

Веник заразительно заржал.

– Представляешь, уснуть и обосраться! Одна беда, сон слишком кратковременный получается, минут десять – двадцать. Зато обильный и ароматный понос гарантирован. Еще и датчиками качества воздуха газ не улавливается никак!

– Видишь! – Веник указал на вентиль с радиоантенной. – Дистанционный пуск.

Мы посмеялись над участью морпехов, которые были спасены от кары благодаря Горе, уладившему конфликт переговорами с их начальством.

– А это что за баллон?

– Еще один неудачный эксперимент, – он махнул рукой, – взрывающийся газ. Очень нестабильный, может сдетонировать от любого чиха при контакте с кислородом. Что печально, он тяжелее воздуха и очень медленно рассеивается. Если закачали в бункер, потом не так просто откачать обратно. Неделю можно провозиться.

– А если взорвется?

– Дак ты понимаешь! Он весь сразу не взрывается! – Умник сокрушенно развел руками. – Может просочиться на нижний уровень и там стоять. А потом рвануть внезапно.

– Интересно! Им же можно бункеры взрывать! – восхищенно проговорил я.

– Можно! Для этого мы его и сделали, – грустно сказал Веник, – но, когда закачали во вражеский бункер, то горько пожалели.

– Не взорвался?

– Взорвался! – закивал Веник. – И потом еще шесть раз! Это уже когда бункер наш был. Хорошо, что бойцы не погибли. Только двух девок порвало в клочья. Нам тогда сильно влетело. Бункер этот обратно имперцам отдали, и у них еще месяц там что-то взрывалось. Но это не точно!

В общем, очень познавательная была экскурсия, все изобретения – как будто научный центр в дурдоме открыли.

Уже под вечер Училка попросила у меня бинокль – посмотреть, как устроен, а то ни разу такого не видела. Когда просит такая эффектная дама, ну как отказать! Кто-то посчитал бы её девой с лишним весом, но мне-то было видно, что фигура хороша: четвертый размер груди, роскошная большая попа, но при этом небольшой

животик и узкая талия. Я вспомнил, как такую фигуру называют – песочные часы. А еще глаза, добрые и глубокие. И полные чувственные губы. Не красотка, но женщина во всех отношениях привлекательная.

Она раскрыла пластиковый корпус прибора, нахмурилась, потом рассмотрела с лупой и даже под электронным микроскопом, прозвонила целостность деталей приборами. И спросила с вызовом очень-очень дерзким голосом:

– Ветер, ты хочешь, чтобы я поверила, что это ты починил?

– Не надо мне верить, – я демонстрировал дружелюбие, – ты видишь своими глазами.

– Невозможно, – уже с сомнением произнесла девушка, – сделано фабричным способом или на современном АРР. Качество пайки и отливки деталей идеальное. Как ты это сделал за несколько дней?

– Секрет, – улыбнулся я, – хочешь удивлю?

– Ну удиви, – в ответ улыбнулась она.

Я молча достал и протянул ей бинокль, снятый с командира черных штурмовиков. Он был немного в саже и совсем чуть-чуть в спекшейся крови. Ну как чуть-чуть. Он был полностью изгваздан в крови Меча.

– Видела такой?

– Нет, – она восхищенно рассматривала устройство, – только слышала. Это «Спектранд-1У», электронный бинокль нового поколения. Вражеский. Ты где взял?

– Ты мне все равно не поверишь, – покачал я головой. – Поэтому отвечу неправду. Я его нашел.

– Ага, – она уже, не слыша меня, сграбастала его в ручки и ушла к своему стенду разработчика.

Теперь я понял Гору, который выделил научному отделу персональный корпус в три откопанных подземных уровня. От греха подальше. Люди они увлеченные, а их изобретения – опасные. У меня все не выходил из памяти бумеранг с гранатой. Вот на хера?

Вечером мы шли из «научки», и я почувствовал неладное, когда увидел тяжелый транспортный вертолет. У нас были гости. Как только установилась связь с «Комариком», которого забыл в кабинете Горы, я посмотрел, что делает командир. Он был зол и растерян. Хлебал из

графинчика напиток, похожий на коньяк. Капитан молчал и напряженно думал.

Мы с Веником поужинали, и он осторожно спросил, что произошло и где я пропадал три дня. Пришлось вкратце обрисовать ему, что вступил в долгий бой с врагом, меня преследовали по подземельям, а потом я победил с помощью взрывчатки. Всё, на мой взгляд, лишнее я упустил. Но врать не стал.

Умник был настолько далек от военных действий, что его вполне устроил сильно сокращенный вариант. Я честно предупредил, что не могу рассказать подробнее из-за секретности, потому что доклада о происшествии у меня еще никто не принял. Начальство занято – порнуху с толстыми жопами смотрит!

Мы допили водку, потом еще чуть-чуть браги, так как ничего другого не нашлось. Выспаться мне не удалось – пиликнул, привлекая мое внимание, «Комарик». Я увидел, что в кабинет к Горе зашел Стас и они заговорили обо мне.

– Ты что меня вызвал на ночь глядя? – спросил лейтенант. – До завтра не терпит?

– Завтра придется действовать, – покачал он головой, – а решать сегодня будем.

– Дак все на мази, – Стас казался беззаботным, – только эта перестрелка идиотская не в тему случилась. Консул же за деньгами прилетал?

– Да, деньги отдал, он доволен, торговать ему нравится, – кивнул Гора, – но я еще запрос высылал насчет Ветра. И тут случился казус.

– Какой на фиг казус? – не понял Стас.

– По хлебалус! Я сказал Консулу, что Ветер – трус и лжец, а он ударил меня по роже, – Гора показал на свою скулу. – Консул говорит, что он член Совета синдиката. Со всеми вытекающими. И нам с тобой конец, если он будет недоволен.

– Но Профессор сказал, что он лжец и трус. И что прижали они Ветра крепко, и баба теперь с ними останется. Я же ничего не путаю? – уточнил Стас. – Так все было? К тебе же Профессор с объяснениями приходил?

– Ну да. Он все это сказал. Вот на этом месте сидел и говорил, – подтвердил Гора, кивнув на кресло.

– Ну и кому ты веришь? Своему боевому товарищу Профессору или Консулу? – скривился лейтенант.

– Консулу, – тихо произнес командир, – я верю Консулу!

– Тогда что нам теперь делать? – Стас наклонился к столу и тоже налил себе коньяка. – Ты же на пару с Профессором размочил репутацию парня в ноль.

– Не такой уж он и парень, просто прошел омоложение, ему далеко за сорок, – задумчиво проговорил Гора. – У нас есть два варианта. Или плохой, или очень плохой. Сгноить его на хер на гауптвахте…

Я аж подскочил с кровати. Ты кого сгноить хочешь, перхоть с хера гамадрила? Алкоголь от выплеска адреналина махом выветрился из головы. Я проверил пистолет, надел запасной бронник и кинулся на первый уровень.

– Стоять! Приходи завтра! – вскрикнул боец на посту у приемной командира и навел на меня автомат.

Я быстро, но не сильно, стукнул его прямым ударом в подбородок, и он упал. Вытащил обойму из его оружия и проверил – патрона в стволе не было. Обойму я взял с собой.

– Извини, – сказал потерявшему сознание бойцу, – решения принимаются сегодня. Мне очень надо попасть на совещание…

Боец в отключке ничего не ответил. С пьяной улыбкой я зашел в кабинет Горы, сел в кресло перед его столом и положил на стол обойму.

– Что это? – спросил опешивший Гора.

– Боец на входе обронил, – пожал я плечами, – неаккуратный какой-то. И грубый. А зачем грубить?

Взводный встал со стула и начал двигаться мне за спину. Это мне совсем не понравилось.

– Стас, – я обратился к нему с улыбкой, – я три дня назад спас твоего брата. Он жив только благодаря моему хорошему отношению к тебе. И ты обещал этого никогда не забыть. Забыл уже? Я ведь могу забрать его жизнь так же, как и подарил.

Стас стоял нахмурившись, он не понимал, что ему делать. Было видно, что он хотел наказать меня за то, что я беспардонно ворвался в их разговор. Лейтенант, сморщив лоб, пытался просчитать

последствия нападения на меня, и это у него не получалось. Он сильно боялся ошибиться.

– Да от тебя брагой несет, – выпалил он, – что ты себе позволяешь? У нас конфиденциальный разговор.

– Ну дак водку мне не продают, – повернулся я к Горе, так как понял, что Стас уже не решится напасть со спины, аргумент про брата сработал как надо. – Вот пришел узнать у боевых товарищей, уважаемых командиров, почему мне не продают водку?

Пока я отворачивался, Гора достал и положил на стол пистолет.

– Ты пьяный, – спокойно проговорил он, – может быть, завтра поговорим?

– Сегодня! – я покачал головой. – Если мы сегодня не поговорим, то завтра вас казнят по законам Балим.

У Горы заходили желваки по скулам, Стас подошел и сел в кресло рядом со мной и спросил:

– За что?

– Конкретно тебя – за предательство. Ты не послал мне помощь против черных штурмовиков. Бросил в бою. Свидетелей – половина базы…

– Но по уставу я могу так поступить, – ответил побледневший лейтенант, – их жизни угрожала бы опасность.

– Ты – Балим, и я – Балим, – произнес я, чеканя слова. – Про какой устав ты говоришь?

Стас замолчал, я видел, что в душе его бушуют эмоции. Но он сидел молча с бледным лицом и напряженной спиной.

– А ты, Гора, не спрашиваешь, за что пулю в свой тупой череп получишь? – повернулся я к командиру. – Сам знаешь, за что?

– Знаю, – серьезно кивнул Гора и убрал пистолет в кобуру на поясе, – поэтому и предлагаю на свежую голову завтра всё обсудить.

– Сегодня обсудим, пока Консул рядом, – я надавил на слово рядом, намекая, что знаю о визите высокопоставленного члена синдиката Балим. – Ты же спрашивал его насчет меня?

– Спрашивал, – кивнул Гора и улыбнулся, потому что, очевидно, нашел оправдание своей вины. – Мне только сегодня ответили по поводу твоего статуса. Консул лично ответил.

Гора показал мне след от удара на скуле: Консул бил аккуратно, но сильно.

– Тогда что? – спросил я с максимальной дружелюбностью.

– Был неправ, – ответил Гора, глядя мне в глаза.

– Ну если все и всё понимают, – я встал и взял в руку магазин от автомата, – я, пожалуй, пойду.

– Я с Профессором сам все улажу, – медленно проговорил Гора, – я знаю, что нужно…

– Нет, – я резко оборвал капитана, – одна дура, блин, уже уладила по ипанутому. Вы тут конченые дебилы все как один! Ни одного адекватного человека. И офицера.

– Да хватит ругаться, – примиряюще махнул руками Гора, – только пообещай мне, что не убьешь их. Они хорошие бойцы, лучшие во втором отряде…

– Да не переживай ты так! Я не собираюсь. Все сами выберут свою участь.

Мне важно было не дать никаких гарантий, чтобы потом не предъявили претензий. Гора расстроился, я видел это по его глазам. И еще я видел, что он заметил на ремне плазменный нож в штатных ножнах черных штурмовиков с символом молнии, который я специально надел перед визитом. Он знал, кто носит такое оружие, и понял, что его приятель – «лучший во втором взводе» – относительно меня, как минимум, не прав. А говоря по совести, полное брехло.

– Что теперь-то вам делить? – попытался как-то обелить Профессора Гора. – Нэлы все равно больше нет! Она в плену, и мы неизвестно когда её сможем обменять… На это уйдут годы.

Да ваша мать – Караганда! Почему события обгоняют меня на два шага?

– В ка-каком п-плену? – у меня даже язык начал заплетаться, то ли от браги, то ли еще от чего.

– Что сразу не сказали, твари? – вдруг взревел я, сам поражаясь своей реакции. А как поразились мои собеседники! Стас отскочил и потянулся к оружию, но вовремя одумался. А Гора отступил назад и в ожидании удара переставил ноги в бойцовскую стойку.

– Была перестрелка с имперцами, все погибли: и наши, и их бойцы. Выжила только Нэла, – быстро заговорил он, – черные штурмовики достигли места боя раньше нас. Они вывезли её на свою территорию.

– Ты связывался с ними?

– Да, они не готовы передать её нам. Все уляжется, и мы её выкупим.

– Давай выкупим прямо сейчас, – потребовал я. – Сколько они обычно берут?

– Обычно семь-восемь тысяч рублей. Если почувствуют наш интерес, то попросят десять тысяч максимум, – капитан задумался и сказал:

– Только сейчас я не могу с ними вести переговоры.

– Почему? – не понял я.

– Не могу сказать, – покачал он головой, – это не моя тайна.

– Я могу, я проведу, деньги у меня есть.

– Ну можешь попробовать, – кивнул Гора, – хуже все равно не будет. И еще, может быть, сможешь сгладить последствия этой стычки, её не должно было быть. Мы торговали с имперцами по просьбе Консула. Меняли Янтарь на электронные компоненты или деньги. Я потом расскажу – в более подходящее время.

– Как вы связываетесь? – спросил я капитана, и он на секретной карте охотно показал место и объяснил порядок организации встречи. Я сделал скриншоты карты в интерфейсе, чтобы внимательно рассмотреть все объекты, которые есть на Янтарной пустоши.

– Ну ладно, джентльмены, подумайте, что да как, – я усмехнулся, – а у меня появились неотложные дела.

Я быстро пошел спать, нужно было протрезветь, наблюдение за Горой я больше вести не планировал, поэтому забрал «Комарика».

Вернулся в бокс и сразу уснул, а когда проснулся в четыре утра, у меня созрел план. Я осторожно разбудил Веника, так, чтобы не проснулась Маша. И потащил его на выход.

– Умник, мне нужны ваши безумные изобретения! – обескуражил я его сходу.

– Зачем? – встревожился он, а когда понял, что отказываюсь говорить, требовательно заявил: – Скажи, а то ничего не дам! Хоть режь!

– Я пойду за Нэлой, она в плену у имперцев, постараюсь её выкупить.

– А если не получится? – спросил он, и в его глазах появился страх.

– На этот случай мне и нужны ваши неудачные эксперименты!

– Это опасно, Ветер! Не пущу! – Веник боялся, но не за себя, а за меня.

– Все будет хорошо! – успокаивал я его. – Мне эта девушка нужна.

– Да зачем тебе? – пытался переубедить меня он. – Ты знаешь, что сказал Профессор?

– Что?

– Что они тебя «прогнули», и ты от неё отказался, – опасливо проговорил он, напряженно считывая мою реакцию. – А когда ты вчера рассказывал свою версию, то ни словом не обмолвился о разговоре с Профессором. Я и решил, что ты, действительно, от неё отказался. А сейчас приходишь и говоришь, что готов сдохнуть, чтобы её вытащить. Так ты от неё отказался или нет?

– Хуже! – я не хотел врать единственному своему другу в этом гадюшнике. – Я её продал. За квартиру Брома.

– Тогда я ничего не понимаю! – Веник встал, как вкопанный, перед дверью в «научку».

– Потом тебе все объясню, – пообещал я с честными глазами. – Мне нужны оба баллона с газом.

– Хорошо! – сказал Веник, отпер дверь и выдал мне газ и системы дистанционной подачи, закрепленные на емкостях. Он не выказал удивления, когда я спрятал тяжеленные газовые баллоны в виртуальное хранилище. Значит, знает о нем, да я, в принципе, и не скрывал. Он раньше мог заметить, как я туда-сюда предметы гоняю. Наверняка скоро поймет, что у меня не просто склад, а производственный цех. Или догадается Училка, что более вероятно.

– Еще отдай бумеранг с гранатой, – внезапно даже для самого себя попросил я.

– А зачем? – искренне удивился он.

– Еще не знаю, – отмахнулся я. На самом деле просто хотел выкинуть его, потому что обязательно найдется дебил из контингента наших стрелков, который захочет проверить, как работает. А смерть недоумка потом повесят на Веника или других научников.

– Ну забирай, – махнул он рукой.

Умник пошел провожать меня до позиций, после которых начиналась «серая» зона – нейтральные территории. Я отнекивался, но он настоял, что хочет пройтись. Пока мы шли, я видел, что он мнется и тянет, не решается мне что-то сказать. Видимо, важное.

– Ну прощай, друг, – я уже был готов уйти, но он остановил меня.

– Вот, возьми, – он протянул мне какие-то чертежи. – Это план вражеской базы, очень подробный. Когда изучишь, уничтожь. Если Гора узнает, то меня убьют. Запытают до смерти…

Я кивнул ему:

– Уничтожу. Спасибо, друг!

Его еще что-то тревожило.

– Говори уже, – шепотом попросил я, – что еще ты хотел?

– Я не хотел это говорить и не хочу, – вздохнул он, – потому что мне кажется твое увлечение Нэлой очень опасным. Профессор – очень сильный и мстительный человек…

– Да говори уже! – махнул я рукой. – Что такого важного ты знаешь про Профессора?

– Про Нэлу, – уточнил он и опять замолчал, собираясь со словами. Я терпеливо ждал.

– Ты Максима же знаешь? Сержанта из первого взвода? – спросил он.

– Да без понятия! Кто это?

– Он выдавал тебе ключи от гостиничного номера в субботу, – пояснил Веник.

– Припоминаю сержанта, но не знал, как зовут, – кивнул я, не понимая, к чему он клонит.

– Максим мне друг старинный, – продолжил он, – много добра сделал. Я ему доверяю.

– Ну и?

– Профессор с Нэлой сдавали ключи от номера, и Максим им попенял, что они так шумели, что новичок из соседнего номера в четыре утра ушел очень невыспавшийся и расстроенный. Нэла спросила, про кого он говорит, и он ответил, что Ветер, – выпалил на одном дыхании Веник.

– Ну и?

– Нэлу как удар пробил, она аж почернела вся. Он говорил, что на неё было жалко смотреть: руки затряслись, чуть не плачет. А её парни только тихо улыбались. А потом Профессор пошел догонять тебя, и Стас его пропустил на позиции первого взвода после разговора на повышенных тонах. Максим говорит, что даже за оружие хватались. Когда Профессор со своими бойцами ушел, Нэла сама вызвалась пойти

с той группой на торговую сделку вместо медика. Ну а потом случилась история со стрельбой, где все трупы. Она чудом выжила. И так попала к имперцам…

– Это все, что ты мне хотел рассказать? – спросил я, когда мой друг замолчал.

– Нет. Нэла жила в боксе на третьем ярусе с девчонками-медичками, они снимали комнату на троих. Перед выходом на сделку, она забрала свои вещи и сказала, что койко-место ей больше не понадобится. Попрощалась с ними.

– А это откуда знаешь? Не Максим же рассказал? – переспросил я.

– Маша сегодня ночью рассказала. Она же в медблоке работает, медсестрички разболтали. Дальше сам думай! Но Профессор, когда вернулся после встречи с тобой и узнал про уход Нэлы, говорят, рвал и метал, был крайне взбешён. Он не догадывался, что она собирается пойти на ту сделку. И его нервный срыв был еще до информации о перестрелке и гибели всех бойцов.

– Ты думаешь, это она «завалила» всех во время сделки? – спросил я Веника, поняв к чему он клонит, но ошибся.

– Нет, конечно! С ума сошел, что ли? – встрепенулся он. – Я думаю, она хотела уйти с базы и не вернуться. Очень вероятно, что она точно знала – будет замес.

– Да уж, друг, задал ты мне задачку, – почесал я репу, даже каску пришлось снять.

– Ты же понимаешь, что я не мог не сказать. Прости меня, Ветер! – он быстро попрощался и также стремительно пошел на наши позиции.

А мне вот думай теперь! Опять настроение стало поганым. Что меня так колбасит, не понимаю. Или не хочу понимать?

Пятая часть. Моя репутация – ваша смерть.

Я пришел на место встречи намного раньше срока. Пока было время, просмотрел планы имперской базы. Сука, хрен подберёшься, на бумаге она выглядела как неприступная крепость.

Потом почитал книжку про мимиков. Оказывается, у них имелись плазменные мечи, которые они могли закинуть, как копье, на километр! А потом еще и дистанционной командой вернуть обратно – в свою руку. Автор не делал никакого вывода об их природе, а я вот сразу подумал, что это дроны. Только с лезвием. Достал свой нож и попытался взять под контроль как БПЛА. Ничего не вышло.

– Дебил! Я же не могу сразу два дрона контролировать! – хлопнул я себя по лбу, отозвал «Комарика» и попробовал снова.

Ну это Караганда, всем херам Караганда! Нож отозвался, инициировался как устройство 5–889И и завис передо мной на высоте полутора метров. Движение глазами, и он уже рассекает воздух в пяти метрах. Ах ты ж скорость-то какая! Управлялся он мысленно и мгновенно! Преодолевал расстояние в сто метров за доли секунды. Точно возвращался в указанную точку еще быстрее. Он абсолютно точно сделан не на нашей планете!

Все мои дроны управлялись через особые команды в игровом интерфейсе, а здесь все происходило без программных костылей. Считывание напрямую по глазному каналу и желанию пользователя. Принципиально иной уровень технологий! И как мы этих мимиков победили? Они должны были такими мечами армии вырезать не напрягаясь.

В книге еще был описан щит мимиков, который поглощал любой урон, а также наручи, действовавшие как комплекс радиоэлектронной борьбы. Они отклоняли любое оружие с дистанционным управлением. Информация о битвах присутствовала, но о нашей тактике практически ничего не сказано. Победили и победили. А как? Никто уже не знает.

Я вспомнил о броне станнума и полез проверить. Кстати, про самих станнумов в книге тоже упоминалось, это были администраторы

или менеджеры мимиков, формулировки содержались весьма расплывчатые. Про их броню говорилось одной строчкой, что это не атакующая броня, а оборонительная, и что она помогает при хозяйственной деятельности. Ага! Так и было написано, «броня, помогающая в управлении хозяйством и имуществом». Хоть убей, не понимаю, что это значит!

Так вот, сейчас моя броня станнума пузырилась красными шариками. Весь тазик был заполнен ими. Я даже не могу это описать. Это нечто среднее между пеной в ванне и мячиками в сухом бассейне для детей. И вот это нечто лезло из тазика, скрыв его полностью, как дрожжевое тесто. Реакция еще продолжалась, и эта красная масса потрескивала. Мне очень хотелось достать пряжку и осмотреть, но я благополучно передумал это делать. Решил, что опасно прикасаться к нанитам, так как синие меня на два дня из жизни выключили. А красные, наверное, могут и навсегда.

Наконец в полдень, как и договаривались с Горой, я показался нужному дозору имперцев и произнес в рацию на двадцать четвертом канале число: «Семьсот тринадцать». С первого раза ответа не получил и повторил число в рацию еще с десяток раз. Когда мне отозвались двумя щелчками, я направился в переговорную точку – верхушку покосившегося здания с вертолетной площадкой на крыше. Чтобы снова ждать.

Через час «Комарик» зафиксировал приближение троих имперских военных. Сразу стало понятно, что один из них офицер, а двое других – его вооружённый эскорт.

Офицер носил полковничьи погоны, выглядел бывалым человеком, уже давно разменявшим пятый десяток прожитых лет и прошедший много суровых испытаний в своей жизни. Он излучал спокойствие и уверенность. Весь такой аккуратный, седые волосы тщательно уложены, черты лица грубоватые, но при этом несколько аристократичные, в нем чувствовались характер и привычка повелевать. Прямой острый нос, решительный подбородок, морщинки вокруг глаз. Он производил впечатление опытного и опасного переговорщика. Проницательные серые глаза внимательно смотрели на меня. Я даже поежился от его колючего взгляда.

– Что тебе? – сразу начал офицер с места в карьер. – Я тебя не знаю. Где ваш парламентер?

– Сегодня им буду я, – стараясь не делать резких движений, я достал стопку имперских рублей, ровно десять тысяч.

– И что ты хочешь?

– Мне нужен пленный, – с улыбкой проговорил я, стараясь успокоить чуть напряженного офицера, – могу произвести обмен, когда скажете.

– Ничего себе ты резкий! – удивился офицер. – Ни прелюдий, ни извинений за происшествие, ни заверений в необходимости сотрудничества. Пришел такой красивый и с ходу предлагаешь сделку: ты – мне, я – тебе.

– А как надо? – осторожно спросил я, понимая, что перегнул палку своей прямолинейностью.

– Мы Горе передали: девушка заявила, что это она убила и своих, и чужих. Пока нам не дадут объяснений, мы будем стрелять вас везде, где увидим!

– Не нужно стрелять, – примирительно сказал я, – мы решим все вопросы.

– Ты ни слова соболезнования не сказал о расстреле наших. Убиты восемь хороших людей, надежных и полезных для нашего общего дела.

– Мне нужна Нэла, чтобы понять, что произошло, – заговорил я, – у любого действия есть причины. Я их не знаю. И, честно говоря, не очень верю в её виновность.

– Пленного я первому встречному не отдам. Но ты ведь не обычный преступник? – прищурился офицер. – Я прав?

– Ну да. У меня стерта память, но мне удалось узнать, кто я, – честно проговорил, чтобы откровенно не врать офицеру, который казался проницательным человеком.

– Почему ты пришел на эту встречу? Не Гора, не Стас и не Парабеллум? И почему бы мне не убить тебя как собаку?

– Может быть, потому что я член Совета синдиката Балим? – я почуял, что хожу по тонкому льду, и он, правда, может меня убить. Поэтому зашел сразу с козырей.

– Кто? Ты? – засмеялся офицер. – Я знаю поименно всех членов Совета. И большинство лично бы пристрелил без суда и следствия.

Похоже, мой козырь не такой уж и козырь. А так, шестерка червей. Вот попал! Я краем глаза увидел, что эскорт снял оружие с

предохранителей и навел стволы на меня.

– Баронет Ветров, – спокойно представился я.

Мой собеседник внимательно всмотрелся в мое лицо и с видимым облегчением кивнул, затем улыбнулся – открыто и искренне.

– Вы меня простите, Петр Сергеевич, не узнал, – он протянул руку, – я рад вас приветствовать, хоть и предпочел бы встретиться при других обстоятельствах. Видимо, вы прошли процедуру омоложения и вас теперь родная дочь не признает, пока не справится о вашем имени.

Я пожал его руку, и он представился:

– Граф Политов, Александр Александрович, специальный посланник Князя Серова, Правителя Сибири.

– Очень приятно! – кивнул я. – Искренне прошу прощения за произошедший инцидент.

– Да полноте вам, – махнул рукой Политов, – завалили пару штрафников, у нас такие же отморозки служат, как и у вас. Не суть нам об этом даже упоминать.

– Согласен, – кивнул я, – вас же больше волнуют дела наши общие.

– Именно! – улыбка пропала с его лица и появилось озабоченное выражение. – Нам необходимо продолжение поставок Янтаря.

– Об этом я тоже беспокоюсь, но надеюсь, что, несмотря на инцидент, мы сможем соблюдать сроки поставок.

– Вот эти слова, Петр Сергеевич я и хотел услышать, – радостно проговорил граф, – от вас они звучат надежнее, чем от местных жуликов. Но попросил бы вас увеличить объемы, если, конечно, это возможно.

– Я пока не вошел в курс дела, несколько дней всего тут, но обещаю вам, что сделаю все возможное для удовлетворения вашей просьбы, – заверил я его.

– Ребята, отойдите от нас на двадцать метров и не подслушивайте, – попросил Политов свой эскорт.

– Вы что-то хотите мне сообщить? – спросил я графа.

– Пока только спросить. Разрешите мне бестактный вопрос? – Политов был серьезен и предельно корректен.

– Валяйте, Александр Александрович! – мне стало даже интересно.

– У вас к пленнице личный интерес? – осведомился он и, увидев, что я напрягся, поспешил меня заверить:

– С ней обращались только мои люди – корректно, без перегибов. Мы ей оказали медицинскую помощь, провели допрос без излишних пыток… Ну и дознание с использованием сыворотки правды…

Он замолчал, считывая мою ответную реакцию, а не дождавшись – я не знал, как реагировать – продолжил:

– Петр Сергеевич, у вас к ней личный интерес? Ваш позывной ведь «Ветер»? – он продолжал настаивать на своем вопросе.

– На оба вопроса ответ – да! – я показушно развел руками. – Ну есть у меня маленькие слабости. Поэтому и высказываю ЛИЧНУЮ просьбу…

– Рад бы был передать пленницу, но не могу, – в его глазах сверкнули озорные огоньки, – Однако могу поспособствовать, чтобы вы её забрали самостоятельно. Я уйду с рассветом…

– С рассветом или с «Рассветом»? – уточнил я, что он имеет в виду: время суток или имперский спецназ.

– На оба вопроса ответ – да! – повторил он мою фразу. – Видите ли, девушка демонстрирует крайне необычную регенерацию организма. У неё было восемь пулевых ранений, из них два в голову, а она уже говорит. Прошло всего три дня! Изумительно. Научный центр планирует вывезти её с базы в девять утра. Нужно поторопиться. Если отвезут в Тобольск, то потом её оттуда не вытащить. Сами понимаете…

– Да уж, некоторых одарила природа здоровым организмом, – я постарался уточнить время. – А что в вашем понимании рассвет?

– Я уйду в четыре тридцать утра, – глядя мне в глаза, проговорил граф, – у вас будет четыре с половиной часа на всю операцию. Вы сможете сами решить эту задачу?

– Определенно! – кивнул я, не отводя взгляда.

– Тогда у меня будет к вам также личная просьба. Майор Ришадов, позывной «Джин», должен погибнуть смертью храбрых. Он шантажирует меня и несколько потерял берега. Грозится обнародовать нашу сделку. А это никому не нужно. Я могу рассчитывать на ваше понимание?

Я кивнул и таким образом взял на себя дополнительные обязательства.

– Я рад, что мы с вами договорились!

– И я очень рад, Александр Александрович.

– А насчет протокола допроса пленницы не беспокойтесь, – опережая мой вопрос, ответил граф, – она там столько всего наговорила про Янтарь и прочее, что протокол сразу теперь пойдет в корзину. Так сказать, за недостатком достоверности…

– Отличные новости, – выразил я свое одобрение его понимания конфиденциальности.

– Но хочу вас предупредить, – чуть отстранился он от меня, – она бежала именно от вас, Петр Сергеевич, потому что крайне страшится встречи. И в перестрелку влезла, чтобы под пули попасть… Конечно же, вы правы, первой стреляла не она… Она вообще не стреляла. Мой вам добрый совет: постарайтесь сделать так, чтобы она не наделала глупостей, пока бушуют эмоции и гормоны.

– Вы уверены, что спровоцировала конфликт не она? – мне нужна была конкретика, чтобы понять её роль в заварухе.

– Абсолютно! Данные баллистической экспертизы, пространственного моделирования и её показания под сывороткой правды это подтвердили. Из её пистолета ни разу не стреляли. Поверьте, ведомство, в котором я имею честь работать, умеет проводить следственные действия. Но вы сами решайте, кого удобно назначить виноватым.

Мы еще некоторое время расшаркивались с графом во взаимных любезностях, а потом разошлись в разные стороны, заверив друг друга в уважении и полном взаимопонимании.

У меня возникла уверенность, что, если бы Гора пошел на переговоры, то мы бы вечером хоронили его тело. Граф, не моргнув глазом, завалил бы такого переговорщика, чтоб наши жулики боялись и были смирненькие. Потом новый командир, кто бы он ни был, все равно пошёл бы на сделку. Хитрый лис Политов или вынудит, или заставит. Он – очень сложный и неудобный противник, к тому же ему полностью подчиняется «Рассвет». После встречи с их квадом я был уверен, что два взвода черных штурмовиков играючи раскатают нашу базу под орех.

Ему нужен Янтарь. Кстати, хорошо бы уточнить у Горы, что это такое. А мне нужно… Что же мне нужно? Не знаю… Пока мне нужна Нэла, остальное посмотрим, как пойдет.

До начала операции у меня пятнадцать с половиной часов. С одной стороны, времени на подготовку достаточно, а с другой – у меня только один план. Запасного нет и не предвидится.

Сначала мне нужно добраться до вентиляционной системы, в распределительный центр пустить усыпляющий газ, вытащить из госпиталя Нэлу, уйти за пределы базы, потом – открыть клапан баллона со взрывным газом. База рванет, имперцы подумают, что на них совершено нападение и уйдут в глухую оборону. А я, пока они баррикадируются и ждут атаки, уйду уже далеко.

Тащить Нэлу придется по пересеченной местности километров двенадцать, продираясь через завалы, периодически спускаясь в катакомбы. Там по прямой-то всего девять, но с учетом поиска безопасной дороги получается гораздо больше. Двенадцать километров - это много, могу за день и не управиться. Возможно, придется на полпути спрятаться в Зоопарке. Вряд ли имперцы из штрафбата туда полезут. Приборов ночного видения – ПНВ – у них нет, а с фонариками они не пройдут даже первый зал с медузами.

Ну, «на бумаге» мой план вполне рабочий. А как получится в реальности?

Я опять проверил броню станнума. Все обстояло также, как и раньше: покрасневшая шариковая пена расширялась, как тесто на дрожжах. К этому моменту она скрыла под собой не только тазик, но и большую часть стола, на котором он стоял. Мне даже показалось, что стены ангара чуть блестят красным. Не сделал ли я ошибку, выпустив нанитов на броню в виртуальном цехе, не нужно ли было делать это в реальном мире? Нашел бы неприметное помещение и загадил, а сейчас, если пена заполнит весь цех или разрушит мое оборудование, это станет катастрофой. Но менять что-то было уже поздно. И я надеялся, что у инопланетных наноботов все-таки есть мозги! И они не будут портить мое имущество.

Теперь главный вопрос: «Что мне нужно успеть сделать для подготовки к спасательной операции?». Всерьез заняться перепрограммированием РИ-7. Чтобы добраться до имперской базы, мне нужны все его возможности по обнаружению минных полей и ловушек, а не тот огрызок функций, что я смастрячил второпях, отключив все, что можно и даже нельзя.

В виртуальном цехе в сжатом в пять раз времени я проработал около полутора суток. Несколько раз вываливался в реальность, спал пару часов и снова уходил в работу. Если бы не было этого временного эффекта, я бы точно не успел. Мне даже в туалет некогда было сходить. Если честно, мое тело в реальности даже обоссалось, пока я вкалывал в цехе, полностью погруженный мыслями в работу.

Сильно помог ассистент программиста: я прописывал только сценарии, а он соединял программу воедино. И даже после полутора суток напряженной работы, программа все равно была не идеальна. Вылетали непонятные ошибки, а один раз дрон полностью отключился и упал на пол. Код ошибки 700103. Знать бы еще, что это значит?! Только перепрошивка программы вернула его к жизни. Причину сбоя найти так и не смог. Если подобное случится, когда буду двигаться ночью, то придется прекратить движение минут на двадцать, пока будет осуществляться перепрограммирование дрона.

С плазменными ножами тоже удалось поэкспериментировать. Они все заряжаются чистой энергией, но очень долго. И что интересно, с нестабильной скоростью. Неважно, сколько их лежит на зарядном круге, скорость будет скакать – то быстрее, то медленнее. Чтобы зарядить один нож полностью, нужно потратить, наверное, месяц. Когда нож в руке, расход энергии не чувствуется. А вот если нож летает как дрон, то затрачивается примерно полпроцента заряда в минуту. То есть, если заряжать один день, то мы получим 3-4 процента батареи, а это 6-8 минут в день по времени реального боя. Конечно, радует, что у меня четыре ножа, а это в сумме полчаса работы за суточный заряд.

Когда до указанного Политовым времени ухода «Рассвета» оставалось четыре часа, я лег спать. Хоть немного, но надо расслабиться. Опять снилась разная фигня, в основном стрельба и погоня: я тащил на плечах двух девушек, лиц которых не видел, и меня преследовали «Раджини», Профессор, черные штурмовики и имперский штрафбат. И все кричали: «Отдай!». А я им: «Идите на хер, не отдам! Все мое!». И хлопал обеих дам по мягким нежным попам.

Проснулся весь в поту. Позавтракал и двинулся к вражеской базе, РИ-7 не подвел, в минных полях показал дорожки, которых здесь оказалось с избытком. Через полчаса я подошел вплотную к

трехметровому забору с бойницами. Почти сразу нашел несколько старых проломов в заграждении.

Имперцы были разгильдяями: после давних разрушений никто фортификацию не восстанавливал. Конечно, кое-где были установлены противопехотные мины, но очень простенькие. Я обезвредил сначала две в одном проломе, а потом еще две – в другом. Это мои первые трофеи за сегодня.

А что добру пропадать? Когда-нибудь мины мне пригодятся. Деактивировать их взрыватели было легко. Это во время атаки и под огнем врага – очень сложно, а в спокойной обстановке – дело пяти минут.

На постах солдаты спали, пахло алкоголем и куревом. Пять часов утра – самый крепкий сон. Дозорных алкашей я не тронул, проскользнул мимо.

Вставало солнце, еще и не светло, но и не темно, но все равно ПНВ нужен, поэтому я двигался с РИ-7. Дрон показал, что на КПП и в патрулях всего 12 бойцов, из них только двое бдят и ходят кругами по периметру. На них я устроил засаду: отозвал дрон и активировал плазменный нож. Сразу понял, как это неудобно. Я в темноте почти ничего не видел, а нож светился красным светом и был заметен издалека.

Пришлось достать прибор ночного видения черных штурмовиков и выключить плазменный клинок. Когда двойка бойцов приблизилась ко мне на расстояние пяти метров и прошла мимо, я выглянул из своего укрытия и кинул в их сторону нож. Дистанционно активировал его в полете. Он вспыхнул красным прямо за их спинами, они начали оглядываться на свет, и я стремительно мазнул ножом по вражьим горлам. На всё про всё полторы секунды. Но вот на выбор моей позиции, ожидание, приближение целей в нужную точку ушло более десяти минут. Не такие уж эти ножи и имба.

Я забрался на крышу главного здания базы и аккуратно зарезал двух бойцов на посту. А не фиг спать! Пробрался к служебному входу и спустился в инженерный уровень. Мне нужен был центр распределения системы вентиляции, и я его быстро нашел. Установил там два баллона и уже был готов пустить усыпляющий газ, как вспомнил, что у меня нет противогаза. Я же тоже усну, как и все. Как я раньше об этом не подумал! И Веник не подсказал! Теперь отступать

не вариант, Нэлу увезут через несколько часов. Значит, нужно взять дыхательное устройство со склада имперской базы.

Согласно схеме, которую мне подогнал друг, тут было четыре склада: основной, подразделения морпехов (самих их уже не было, а склад остался) и на расстоянии трехсот метров от главного здания базы, в казарме «Рассвета» – арсенал и медицинское хранилище биоматериалов.

Сначала решил проверить основной склад. Пришлось вернуться на поверхность и пробраться в соседнюю постройку. Охрана отсутствовала, и я спокойно разрезал замок ножом, ему же хоть горло, хоть металл – всё одинаково, входит как в масло. Или как пестик в тычинку. Радостно проник на склад, но меня ждало горькое разочарование, когда я после получаса поисков нашел противогазы и понял, что надевать их не хочу. Устройствам было лет сорок или пятьдесят, у многих дыры как в маске, так и в трубках. Это был бесполезный хлам – вероятность уснуть и проснуться среди разъяренных и обосранных имперцев была максимальной. Очень напрягали просроченные фильтры. Стандартный срок годности – четыре года. У этого барахла он закончился, когда я еще не родился!

Пришлось быстро бежать на склад морпехов, но и там противогазов не оказалось. Неужели придется грабить базу «Рассвета»? Это требовало времени, которое и так стремительно таяло. Наверняка все входы там заблокированы, а если остался пост с дежурными, то это уже будут не пьяные и обкуренные зэки, а исправно несущие службу черные штурмовики – придется изрядно повозиться, чтобы их убить. После этого еще и Политов обидится. Возможно, что отношения будут разрушены безвозвратно.

И тут я обратил внимание на акваланги. Блин, добротные акваланги, на хрена они в степи и горах? Хотя это же морская пехота! У них они, надо полагать, должны быть. На всякий случай! Я внимательно осмотрел их и, на мой субъективный взгляд, пребывали они в идеальном состоянии! Вот только ни одного заполненного кислородом баллона не нашлось. Пришлось запускать кислородный концентратор и заряжать. На это ушло еще полчаса. Руки тряслись, нервы звенели как струны, мне следовало поторопиться.

Разобравшись с устройством акваланга, я снарядился и активировал подачу усыпляющего газа. Попасть на базу я планировал

через северный вход, поближе к госпиталю. Рванул к нему, что было сил, к счастью, никакого поста не обнаружилось. Выждал полминуты.

Как теперь понять, что газ подействовал? А никак, надо ломиться напролом! Ножом срезал петли двери, и она завалилась внутрь после моего удара. Пробежал до лестницы – никого. Спустился на второй уровень и тут уже обнаружил спящего человека, это была дежурная медсестричка. Пробежал мимо нее к палатам. Нашел единственного пациента: голова замотана в бинты, обе руки в гипсе, на животе биопластырь с неведомым прибором, на бедре повязка. Лихо ей досталось! Политов говорил, что восемь пулевых – теперь верю! Из одежды на Нэле были только трусики и военный лиф, выглядевший как топик. Я кинулся к шкафу, увидел там больничные халаты, закинул этот предмет мебели в виртуальное хранилище вместе со всем содержимым. Некогда разбираться. Замотал девушку в простыни и закинул себе на плечо попой вперед.

Так, теперь просьба графа! Я кинулся к другой лестнице. База у них была большая и, похоже, построена на остатках двух зданий. Госпиталь – в одном, апартаменты командира – в другом, еще десять минут ушли на перебежки. Кое-где в коридоре валялись спящие люди, и, судя по растекающимся под ними субстанциям, уже жидко обделалались. Поднялся на первый уровень, повернулся и нос к носу столкнулся с черным штурмовиком. Тот не лежал на полу и гадил во сне, он стоял в полной боевой готовности. И на нем был противогаз!

Я не успел ничего сделать! Он вполне мог меня убить. Но боец поднял пустые руки, демонстрируя, что атаковать не собирается. Он протянул ко мне руку ладонью вверх. Говорить мне нельзя, иначе хапну газа.

– М-м-м-м, – только и промычал я.

– Оружие! Дай свое оружие! – проговорил он приглушенным противогазом голосом.

Я сунул ему пистолет-пулемет «Кукушка». Он схватил и убежал в апартаменты, раздались четыре короткие очереди. Потом штурмовик вернулся и отдал оружие.

– Уходи! – глухо проговорил он.

– Уе-м-м-м-м, – промычал я ему. – Уёживай отсюда!

– Что? – не понял боец.

– Бу-у-у-у-у-м, – промычал я и махнул рукой в сторону выхода.

– Понял. Принял. Спасибо.

И мы побежали к выходу. Он выскочил первым и рванул на восток к базе «Рассвета», а я на запад – в «серую» зону.

Подняв глаза к небесам и мысленно крикнув: «Пусть придет Караганда!», – я активировал пульт подачи второго газа.

Бежать было трудно: у меня пятьдесят пять килограмм на плече. И акваланг с баллоном. Точно! Снять его пора! Отбежав на двести метров, я закинул водолазное оборудование в хранилище и снял зажим для носа. Сразу понял, что Нэла обделалась и сейчас это все перепачкало простыни, в которые я её завернул, и марает мне брюки и бронежилет.

Уходить от погони, когда тебя и по запаху, и по потекам можно найти, – крайне глупое занятие. Мне теперь точно нужно в Зоопарк. Как я не предусмотрел, что Нэла тоже получит свою порцию газа? До здания с надписью «Стоп» больше двух километров. И я их почти все пробежал. Уже белый свет почернел, дыхание сбилось, ноги и легкие ломило, на губах – вкус крови, а я несся на максимально возможной скорости. Но это не помогло, я упал и потерял сознание. Ну и сделал дело под себя. Веник, сука, не сказал, что газ может усвоиться еще как-то, кроме легких!

Я провалялся в газовом сне минут двадцать, а когда очнулся, то понял, что пропустил самое интересное. Имперская база за моей спиной пылала, полнеба на востоке застилал черный дым. Что-то взрывалось и стрекотало, раздавались стрельба и крики. Ну и мат, отборный такой русский мат.

Рот расплылся в довольной улыбке. Нанес максимальный урон! Счастья полные штаны! Только это было совсем не счастье, а говно.

– Они слабительное на бегемота, гады, готовили! – только и процедил я, взглянув вниз. Все Умнику выскажу при встрече! Поганое и бесчеловечное оружие! Пожалуй, закажу-ка ему производство еще парочки таких баллонов. Я заржал, представив, в каком виде сейчас имперцы тушат пожар.

За спиной громыхнуло, и три огненных столба вырвались из здания базы в небо метров на сорок… Нет, думаю – уже не тушат. Некому там теперь тушить.

Я поднял девушку. Неудачно она упала. Опять будет предъявлять претензии! Я её башкой на камень уронил. Пусть и не сильно. И не

специально, просто так неудачно получилось. Ощупал затылок, там наливалась здоровая шишка. Да что за вечная Караганда! Подумает про меня, что дебил, второй раз уже роняет на одно и то же место.

Я побежал ко входу в Зоопарк. Нэла была вся и в моей, и своей «субстанции», срочно надо было сменить бинты, а то еще и заражение крови подцепит. По знакомой дороге в подземельях я добежал до летательного аппарата мимиков – там стояла ужасная вонь от разлагающихся трупов штурмовиков. Пришлось выкинуть их наружу, а потом заниматься нашими делами. Сначала сам принял душ и замочил в воде свои вещи. Затем еще час мучился с Нэлой. Пришлось затащить в душ стол, положить на него девушку – мыть, протирать спиртом и менять повязки. Вколол в неё всё, что можно от заражения крови, да еще и двойную дозу.

Раны были, конечно, страшные. Но уже затягивались, представляю, что было раньше. Политов говорил, что у неё регенерация очень хорошая, но выглядела она вообще-то «не фонтан». И что странно: у неё даже черты лица как-то неуловимо изменились, была симпатичная, а сейчас писанная красавица. Более правильное лицо, стал тоньше нос, чуть пополнели губы, даже глаза вроде больше стали. Хотя, может быть, мне так кажется при искусственном освещении салона корабля.

Но ведь и грудь тоже стала больше – третий размер! Уж тут я ошибиться не мог никак! Да и «киска» другая. Как такое может быть? Я ведь на базе мародеров видел её во всех подробностях, а тут были серьезные отличия. Она стала более аккуратненькая, такая компактненькая вся, собранная в бутончик. Бугорок клитора прекрасен. Губки очень красивые, тоненькие.

И вот когда я с задумчивым видом разглядывал её первичные половые признаки, Нэла очнулась.

– Что ты там увидел? – хрипло спросила она.

– Красоту, – пробормотал я, с трудом отрываясь от восхитительного вида и переводя взгляд на лицо. Я обалдел окончательно. У Нэлы были голубые глаза! Я даже выпал из реальности на некоторое время.

– Ветер, где мы? – спросила она и почему-то беззвучно заплакала. Слезы катились по её щекам.

– На корабле мимиков. В Зоопарке!

– Мне тут плохо! – зашептала она. – Это корабль станнума. Унеси меня. Он давит!

– Почему у меня голова болит? – закапризничала она и потеряла сознание.

Я быстро закончил все дела. Одел её в больничный халат. Грязное белье стирать не стал, я же не прачка. Свою одежду тоже надевать не стал, выбрал из шкафа халат нужного размера.

Пару часов подремал, восстанавливая силы, и потащил девушку дальше.

Так как я знал всего одну обратную дорогу, то двинулся к башне дозорного, это заняло больше часа, там должен быть наш человек. Но на посту бойца не оказалось, а я на него сильно рассчитывал – думал нести Нэлу с ним вдвоем на самодельных носилках.

У девушки открылось кровотечение, потому что я держал её неправильно. То на плече, то на руках как невесту, и её сильно трясло. Я боялся, что, если один буду тащить девушку, то точно доберусь до госпиталя только через пять-шесть часов. Она кровью истечет за это время. Пришлось вызывать базу.

– Ветер вызывает Стаса. Прием.

– Это Стас. Прием.

– Нужна помощь. Эвакуация раненого. Прием.

– Ветер, база под обстрелом. На нас атака. Все бойцы в обороне. Состояние раненого? Прием.

– Тяжелое. Прием.

– Иду сам. Где ты? Прием.

Я задумался, не хотелось палить свое местоположение. Я тут один, да и он придет один – если будет погоня, то не отобьемся.Вспомнил, что посты и фортификации наши совсем не знаю. Только вот этот единственный пост.

– Я на позиции. Прием.

– Не понял. Повтори. Прием.

– На позиции. СВОЕЙ позиции. Прием.

– Понял. Иду. Конец связи.

В бинокль я посмотрел в сторону нашей базы. Она пылала. Едкий дым поднимался от нескольких пожаров. Ну обычная Караганда! Это ответка нам прилетела и достаточно быстро. Имперцы мстят за разгром своих штрафников.

Стас появился через час. Поржал от моего вида – я все еще был в больничном халате. Пришлось переодеться в форму. Я её постирал, но я же не профессиональная прачка, получилось плохо.

Стас принюхался:

– Пахнуло туалетом…

– Да я тут обосрался, когда имперцев подорвал, – махнул я рукой типа «Не забивай голову!».

– Так ты Нэлу не выкупил? – удивился он.

– Не-а, – махнул я головой, – пришлось силой взять.

– Один против всех имперцев? – усомнился он. – Страшно было?

– Да нет. Угарно. Кому расскажешь, обхохочется, – я ехидно улыбнулся.

Разговаривать было некогда, мы соорудили носилки и потащили девушку на базу. За полтора часа управились, несли очень аккуратно.

Нападение на нашу базу в итоге не состоялось, противник передумал. «Отработал» из всех стволов дальнобойной артиллерии – у нас сгорели склад, автобаза и хранилище топлива. Пять раненых. Хорошо, что никого не убили.

Мы со Стасом принесли Нэлу в медблок и сдали в надежные руки медиков. Лейтенант от меня не отходил, ему нужно было узнать подробности моего боя с имперцами, но я пока темнил. Нужно уточнить у Веника, что могу рассказывать, а что – нет.

– Доктор, у меня к вам просьба, – попросил я, – Нэла упоминала, что ей подходит для лечения препарат КАРМ, кажется «Комплексные аддитивные регенеративные материалы». Я ей в прошлый раз сто пятьдесят миллилитров вколол, но она говорила, что нужно двести. Вы бы не могли ввести ей это лекарство?

– А ты кто? – опешила врачиха. – Это очень дорогие препараты!

– Деньги у меня есть, – заверил я, – и трофеи хорошие. Я – Ветер.

Добродушное отношение у женщины сменилось на презрительное, и она буквально прошипела:

– Для тебя у нас ничего нет!

И тут я первый раз за сегодняшний день впал в бешенство. Плазменный нож выскочил из ножен, вспыхнул алым огнем и стремительно метнулся к Стасу. Лезвие остановилось в сантиметре от его зрачка.

Я буквально накинулся на взводного:

– Мне Гора обещал все поправить! Что опять с моей репутацией? Этот гандон отмазался, что не знал, кто я. Сейчас он все знает!

Стас, не ожидавший такой моей реакции, попятился.

- Вы, твари гнойные, думаете, я пошутил насчет казни. Пусть Гора тащит свой поганый зад сюда. А не то не только сам сдохнет, но и всю его шлюшью семью с выродками до седьмого колена вырежут как свиней. Всё! Побежал! Я этой суке пока уши отрежу! – я повернулся к обалдевшей женщине.

– Не надо! – прошептал бледный Стас. – Это моя жена. Люба, извинись!

– Беги к Горе! – нож переместился от Стаса к врачихе и завис напротив ямочки у основания шеи. Лейтенант побежал искать командира.

– Сколько он стоит? – задал я вопрос, вываливая на стол автоматы булл-пап, приборы ночного видения, штурмовой радар, пистолеты с глушителями, деньги – тысяч восемьдесят рублей.

– Извините меня, господин, я не хотела вас обидеть, – Люба опустила глаза, так как сразу поняла, что у меня виртуальное хранилище, а значит, я из благородных. Она даже правильное обращение простолюдинов вспомнила. Вот что плазменный нож творит – возвращает людям память и манеры. Репутация сразу становится не так уж и важна.

– КАРМ стоит десять тысяч рублей за ампулу в 50 мл, – врачиха старалась говорить очень спокойным и тихим голосом, надеясь успокоить меня, – я согласна с дозировкой в четыре ампулы. Это должно подстегнуть организм.

Она мне еще что-то говорила про состояние девушки и её методы лечения, старалась заполнить паузу и не допустить моего нервного срыва. Ну я, в принципе, уже успокоился.

Не знаю, что сказал Стас капитану, но уже через десять минут в медблок вошли Гора, Стас и Дюбель в бронекостюме военной полиции и с автоматом в руках. Гора уставился на пачки денег и снаряжение на столе, а Дюбель – на плазменный нож, зависший у её горла.

– Люба, поставь КАРМ пациенту, – уверенным голосом проговорил Гора и повернулся ко мне.

– Убери со стола. Это лишнее, – обратился Гора уже ко мне, – лечение за мой счет. Я надеюсь, это компенсирует моральный вред?

– Сейчас придет медсестра и мы сможем… – начала было Люба свои успокоительные речи. Гора прервал её ледяным тоном:

– Встала, сука, и пошла делать инъекцию!

Врачиха ойкнула и убежала, плотно закрыв дверь.

– Он – Балим? – спросил я, и мой нож перелетел и замер у лба Дюбеля. Лоб безопасника покрылся потом, и он нервно сглотнул.

– Нет, – поспешно ответил Гора.

– Выйди, пожалуйста, – обратился я к полицаю, – нам нужно поговорить.

Дюбель вопросительно посмотрел на Гору, тот кивнул, и он с видимым облегчением вышел.

Благодаря графу Политову теперь я точно знал, что состою в Совете синдиката Балим и поэтому сходу заявил Горе:

– Ты меня обманул, Гора. Мне все еще не хватает какой-то вашей репутации. Ты нанес мне урон, когда не знал, кто я. Ты сейчас наносишь мне урон, когда уже все знаешь. Я выдвину обвинения, и ты будешь казнен, сам мараться не буду – все решит Консул.

– Семью не трогай, – обратился Гора, – они тебе ничего плохого не сделали.

– Я же не зверь какой-то, – мне стало понятно, почему капитан так резво бросил все дела и прибежал, – можешь быть уверен, не трону, но и ты веди себя достойно.

Гора молчал. Слова обвинения произнесены вслух, теперь назад дороги нет.

– Стаса сделаешь капитаном и введи его в курс всех дел с имперцами, – я внимательно отслеживал реакцию и видел, как Стас сжался после этих слов.

– Ты их базу разнес, какие теперь дела с имперцами? – пожал плечами Гора.

– Я разнес их базу по договорённости с графом Политовым! – опять начал раздражаться я. – Вот почему я от врага получил больше понимания и уважения, чем от своих? Вы тут, шваль подзаборная, развели чушковые репутации… Граф попросту вывел черных штурмовиков с базы перед моим нападением и не мешал работать.

Гора молчал, Стас молчал. Я молчал. Наконец я убрал нож и отодвинув рукой Гору от двери, вышел из госпиталя и отправился домой, как ни в чем не бывало, в бокс 13.

Я очень устал, хотелось спать и нажраться. Но решил все делать по очереди. Сначала спать. Ни Веника, ни Маши дома не было, я поел макарошки с тушенкой, найденные на плите, и завалился дрыхнуть. Но сперва опять замочил свои вещи в тазике, уж очень меня напрягал запах.

Выспался только к вечеру, и мне еще больше захотелось нажраться. Я проверил форму в тазике – все такая же вонь. Пришлось надеть запасную форму Веника, хоть она была мне и маловата. Пришла с работы Маша, посмеялась над моим видом. Штаны короткие, куртка не застегивается до конца. Мы с ней попили чаю с сушками, и я отправился в офицерский бар – водка была только там. На душе было тревожно, про разгром базы мы с Политовым не договаривались, да я и не знал, что так красиво рванет. Вряд ли кто-то выжил, теперь могут быть серьезные последствия.

Много вопросов оставалось без ответов. Почему произошла стрельба на торговой сделке? Почему Гора не исправил свой косяк и не восстановил мою репутацию? Выживет ли Нэла, и как мы с ней будем дальше? После того, как я увидел её обнаженной, снова захотелось иметь девушку в своей кровати. Ну и какого лешего у неё голубые глаза и совсем другое тело?

В таких раздумьях я и дошел до бара. Ну вот опять Караганда! Там были почти все, кто мне нужен! Во-первых, Профессор пил водку со своей бандой, во-вторых, тут ужинал Комендант, в-третьих, с несколькими бойцами первого взвода сидел Стас, с которым мне хотелось поговорить по душам – потянет ли он капитанскую должность?

– Серый, привет, налей водки, – улыбнулся я бармену.

Он мельком глянул на меня и буркнул:

– Рядовым не наливаем. Убирайся отсюда! Что за клоунский костюм на тебе?

И тут я во второй раз за этот день впал в бешенство. Я на самом деле хотел только выпить водки, по-хорошему отозвать Профессора в тихое место и «прогнуть». Кажется, именно это слово он использовал, когда говорил обо мне. Но, видимо, придется по-плохому. Начистить рыло прилюдно.

– Серый, напомни мне после всего, что тут сейчас произойдет, рассказать тебе, в чем ты неправ. Очень полезно будет послушать, –

пообещал я и подсел к Коменданту.

– Я сейчас Дюбеля позову! – закричал мне в след Серый. – На «губу» отправит.

Я не обратил на него внимания, меня уже понесло.

– Комендант, дружище! – слишком громко «обрадовался» я. – Ты-то мне и нужен.

Он сразу как-то осунулся и вытаращился на меня испуганными глазами. Этот хрыч, видимо, знает, что у меня и репутация есть, и что я сегодня очень злой. Я увидел его страх и громко засмеялся.

– Ты уже знаешь? У нас с Профессором была сделка, он мне отдает хоромы Брома. А-а-а? – я игриво раскинул руки. – Красивые и просторные! Он тебя предупреждал?

– Нет, не предупреждал, господин, – замямлил Комендант, опасливо поглядывая на ножны на моем боку.

В зале бара стало тихо, все обратили внимание на это его заискивающее «господин».

– Странно, – наигранно удивился, – обычно сделки со мной исполняются с надлежащей пунктуальностью.

Я встал и направился в угол зала, к столику Профессора. Вдруг на моем пути встал лейтенант второго взвода, не помню, как зовут.

– Уходи, Ветер. Тебе здесь не рады… – начал он, но из-за моей спины вышел Стас с двумя бойцами.

– Не лезь, Колян. Им надо бабу поделить, – миролюбиво произнес лейтенант, и бойцы нашего первого взвода синхронно достали короткие дубинки из рукавов.

– С чего бы Ветру делить бабу Профессора? – возмутился Колян.

– С того, что Ветер сегодня отнял пятьсот шестьдесят восемь душ имперских штрафников, чтобы её из плена вытащить, – в руках Стаса тоже появилась дубинка, – а где был твой Профессор? И еще! Не вставай на пути Балим, быстро ляжешь. А подняться потом уже не получится…

Колян под таким напором стушевался и вернулся за свой столик, заявив:

– Ну пусть мужчины поговорят…

Я уселся на свободный стул, взял чистый стакан и налил себе водки из бутылки, стоящей перед Профессором.

– Ну, здравствуй! – с дебильной радостью поприветствовал я его.

– Ты что, пьян? – возмутился он. – Ты почему нашу водку пьешь?

– Ну мне тут не наливают! – честно ответил я. – А у нас с тобой сделка, и ты ведь не откажешь своему партнеру в такой малости.

При словах о том, что меня не обслуживают, я оглянулся на Серого и увидел, как Комендант со Стасом что-то ему жестко выговаривают, а тот стоит по струнке и робко лопочет в ответ. Вот тоже странные идиоты! Сначала одни инструкции дают парню – меня не обслуживать, а потом ругают его за их скрупулёзное выполнение.

– Сделка аннулирована! – заорал на ползала Профессор. – Ты нас обманул.

Вот этого я и ждал! Это полностью развязывало мне руки. Сделки так легко, по желанию одной из сторон, не разрывают. Это аксиома нашего мира. Сделка – это штука сакральная, как присяга. И только что товарищ Шмель, он же Профессор, сильно подставился. Так что я могу забрать все его имущество. Потому что я благородный, а он – простолюдин. Сурово! Но таковы законы и правила.

– Профессор, вот я готов тебе простить, что ты объявил меня лжецом и трусом, и даже убедил в этом капитана. Потому что я не лжец и не трус! – я заговорил спокойно, но при этом чуть свысока. – Но сделку ты аннулировать не можешь. Этого я не могу тебе позволить. Ты должен понимать, что законы Республики Мосс действуют и тут, на фронте…

– Ты сказал нам, что у тебя броня мимиков! – выкрикнул он. – Ты надавил на нас при заключении сделки!

Ага, нашел дурака. Я такого не говорил – только показал, а как уж они это поняли, не мои проблемы.

– Серый, не будешь ли ты любезен… – начал я просить водку, потому что Профессор отставил бутылку на самый край своей половины стола и мне было неудобно тянуться.

Серый подскочил мухой, я даже не ожидал от него такой прыти, и поставил передо мной бутылочку, из который я наполнил свой стакан.

– Я не говорил вам, что у меня броня мимиков, – сказал я, глядя в глаза Профессору, – да и к сделке это никак не относится.

– Ты показал нам броню, она была нарисована. И нарисована неправильно, мы смотрели запись.

– Какую запись? – не понял я.

– Мы записали разговор на мобильный регистратор, – вставил Андрус, тот боец, что взял винтовку.

– Тем более у вас есть запись, – улыбнулся я. – Вы должны там увидеть, что я ничего не говорил про броню мимиков.

– Ты лжец, – выдохнул Профессор, – мы ничего тебе не должны.

Ну что за Караганда! Придется рисковать. Я зашел в виртуальный цех, сунул руку в красную пену, вытащил пряжку и интуитивно, не раздумывая, кинул её в игровой интерфейс. На моей фигурке засветился силуэт желтой брони с массивными плечами.

Вышел в реальность и обалдел. Вот так Караганда! На мне был переливающийся светящийся доспех, на грудной пластине роскошный рельефный узор мимиков из «Комариков». Двигающийся! Он, как нечто жидкое, переливался сам в себя. И воздух рядом со мной вибрировал, как у высоковольтной линии электропередач.

– Этот доспех? – спросил я у Профессора и хлопнул стакан водки.

– Тоже иллюзия! – отмахнулся он. - Да и вообще это не доспех мимиков, а непонятно что.

Подошел Стас, рассмотрел броню и спросил:

– Можно я палкой стукну? Интересно же.

– Стукни, мне самому интересно.

Стас с размаха саданул дубинкой в плечо, удара я не почувствовал, а его палка рассыпалась в пыль. В руке осталась только рукоять. Удивительно!

– Вот видишь, не лжец, – я зло прищурился, – и не трус.

Я вытащил плазменный нож и, не активируя, положил на стол.

– А это оружие черных штурмовиков. Ты помнишь, как вы сбежали, когда я сказал, что к башне идет их квад. Я вступил в бой и победил. Черные штурмовики мертвы, а я – жив.

В баре установилась полная тишина: если раньше стоял некоторый гул, то сейчас все замерли и пытались рассмотреть нож, про который лишь слышали.

– А вот ты, Профессор, – лжец и трус, потому что бросил меня одного против отряда врага, а потом хвастался, что меня «прогнул», – я повернулся к Коляну, командиру второго взвода:

– Коля, у вас в отряде разве все такие гниды?

– Да пошел ты! – Профессор попытался встать, чтобы уйти. Но я резко толкнул стол, столешница ударила его в ноги, и он с размаху

грохнулся обратно на свой стул.

– Если вы торопитесь, я не буду тянуть, – кивнул и начал чеканить голосом:

– Я, баронет Ветров, позывной – «Ветер», обвиняю Профессора в нарушении условий сделки. Забираю винтовку, право проживания в апартаментах Брома в рамках оплаты за полгода и ваше имущество в двойном размере от суммы имущества, задействованного в сделке. Примерно сто двадцать тысяч рублей Республики Мосс. Сумма подлежит уточнению у независимого оценщика. В случае неисполнения заявляю право на дуэль до смертельного исхода. Комендант, прошу засвидетельствовать факт предъявления требований.

Вся троица притихла, они первый раз услышали, что я баронет, а, значит, отвертеться им ну никак не удастся.

– И бабу я забираю! – шепнул я ошеломленным мужикам.

Я потерял внимание – отвернулся лишь на мгновение – и Витя, самый младший из троицы, выхватил пистолет и выстрелил мне в голову. Но я ничего не почувствовал, воздух у лба замерцал, а пуля пропала. То ли рассыпалась, то ли поглотилась. Я не успел заметить. Взлетел нож, и я сам не понял, как так получилось, но он отсек парню руку с приличной частью грудины. Андрус дернулся к висящему на спинке стула автомату, а нож уже ударил его в горло, рассекая до самого позвоночника. Голова откинулась назад, а из шейной артерии хлестанул вверх фонтан алой крови.

Нож двигался, интуитивно угадывая мои желания. Очень быстро, стремительно: даже если бы я захотел, не смог бы его остановить.

Профессор ударил снизу по столу, и меня сбросило со стула подлетевшей вверх столешницей. Я услышал, как щелкает предохранитель на его оружии. Плазменный нож, мгновенно прорезав столешницу насквозь, уже поразил мужчину – я услышал звук падающего тела.

Вот и вся Караганда… Я поднял с пола бутылку. Хорошо, что закрыл по привычке – водка не разлилась. Сделал несколько крупных глотков прямо из горла.

Оттолкнул столешницу в сторону, встал и склонился над Профессором. Нож вскрыл его от паха до грудины, как консервную

банку, внутренности вывались наружу. Крови было мало, плазма прижгла чудовищную рану.

– Есть последнее желание? –спросил я, видя, что он еще дышит.

Товарищ Шмель уже ничего не мог мне ответить, лишь размазывал свою кровь по полу.

– Ну и стоило ли обо мне врать, чтобы так погано кончить? – спросил я, а он закрыл глаза.

Я присмотрелся к надписи, которую он вывел на полу, в четыре слова: «*Неразборчиво*», «МИМИК», «*Неразборчиво*», «ПОМОГИ!»

Небрежным движением ноги я её стер. Ничего не понятно, а лишние разговоры предсмертная записка создаст, если кто увидит.

Потом пришли Гора с Дюбелем. Дюбель хотел меня арестовать. Посмотрел бы я на это. Я был сильно пьян. Но никакого облегчения это не принесло. На душе все также погано.

– Если заключаешь сделки с благородными, а потом орешь, что их аннулируешь, – говорил Комендант Дюбелю, – то будь готов сдохнуть с вскрытым брюхом. Все законно.

– Пропустите меня, – кричала врачиха Люба, пытаясь через толпу посетителей бара пройти с медицинским чемоданом к трем лежащим в углу неподвижным фигурам. Почти сразу ушла, буркнув: «Все мертвы».

А я так и уснул на стульчике у стойки бара в своей новой энергоброне и тесной запасной форме Умника, испачканной кровью врагов. Никто не рискнул ко мне прикасаться, чтобы оттащить домой.

Лишь утром меня разбудил Веник, помог добраться до дома, и я опять продрых до вечера. На душе наконец-то стало хорошо и спокойно. Особенно после того, как он напоил меня огуречным рассолом. Хороший человек!

Мы собирались ужинать с ним и Машей, когда приперлись Дюбель и Комендант. Первый дал мне на подпись полицейское заключение о произошедших событиях в баре. Я, оказывается, вообще не при делах: разговаривал вежливо, выдвинул претензии по неисполнению условий сделки, потом меня атаковали, я только защищался. Формально так, ведь первым стрелял Витя. Ну я подписал, там не указано ничего, что могло бы увеличить мне срок заключения. Дюбель заверил, что всё уладит.

Комендант безропотно выдал ключи от бывших апартаментов Брома и сказал, что все имущество Профессора теперь принадлежит мне. Заверил, что в помещение он даже не заходил. Еще попросил – когда будет удобно, сдать ненужные мне трофеи. Ну и подарил бутылку коньяка из личных запасов. Очень распинался. «Вину свою, гад, чует, – подумал я, – он ведь тоже Балим, так что могу и его вдогонку за Горой под казнь подвести. За неуважение и распространение клеветы».

Едва мы с Веником открыли отличный коньяк, который собралась попробовать даже Маша, до этого не участвовавшая в наших попойках, как пришли Стас и Люба. Стас принес зажаренную баранью ногу и три бутылки водки, а врачиха – брусничное варенье. Я обрадовался, но водкой нажираться всем категорически запретил. Хватит! Завтра нам со Стасом нужно будет разгребать непорядок с Янтарем и сорвавшейся сделкой.

Культурно пили коньяк, кушали, общались. Ну конечно, только после того, как Люба, смущаясь и запинаясь, рассказала, как идет лечение Нэлы. Она меня сначала боялась как огня. Не только из-за ножа у своего горла, она видела, в каком состоянии остывали трупы в баре.

Я был в этот вечер обворожителен и смог доказать, что приличный человек. На душе у меня было хорошо, и это все почувствовали. Проболтали полночи, я рассказывал свои приключения последних дней.

Специально, чтобы видела Люба и не напрягалась лишний раз по моему поводу, я горячо поблагодарил Стаса за помощь с эвакуацией Нэлы:

– Нас было всего двое, да еще с грузом, и если бы имперцы догнали, то точно бы убили. Спасибо тебе, Стас, что помог. Смелый ты воин!

– В фарт не верить – под пули не ходить! – пожимая мою руку, сказал он.

Так я понял, что он из элитных боевиков Балим, а не обычная пешка. Это их принцип. Тогда я вытащил из хранилища самый неповрежденный из бронекостюмов черных штурмовиков: всего-то пробита левая рука и расколот лицевой щиток на шлеме.

– Подарок тебе! Перекрасите в зеленый, подшаманите броню на плече, ну а щиток можно выкинуть. Нужно только «перебить номера» и убрать метки «Рассвета», – я увидел, как вытянулось лицо у лейтенанта и замерла не дыша его подруга. Мой подгон был тысяч на двести рублей, может, и золотых. Но это было правильно. Мне этот костюм не нужен, а сдавать его на склад не хотелось. Могло и начальство из штаба армии забрать.

Костюм начал уже подванивать от гниющей крови и мешал трапезе, тогда постоянно благодарящие меня за щедрость Стас с Любой засобирались домой и утащили его с собой.

Мы тоже разошлись спать, я только спросил Веника:

– В моей новой хате – десять комнат, ты переедешь со мной?

– А можно? – удивился он.

– Нужно! Я там один со скуки повешусь!

Шестая часть. Коммунальная квартира.

…Утром первым делом зашел к Горе, и он доложил мне, что предпринимает для восстановления сделки с имперцами. Потом – к Стасу, дал указания, какие из процессов нужно забрать у Горы уже сегодня. Он показал мне документы о моем назначении лейтенантом и командиром первого взвода.

– Да ты че! Какой командир первого взвода? На фиг не надо такого счастья! – возмутился я. — Это же куча геморроя. Построения, наряды, бытовые вопросы, боекомплект…

– Слушай, Ветер, лейтенант не может быть без подразделения! – возразил будущий командир базы. – Нужно какую-то лямку тянуть. Ну хочешь – адъютанта тебе заведем?

– Лучше, конечно, адъютантку, – пошутил я, – боевую девственницу с хорошими такими твердыми сиськами!

Мы засмеялись, и я с сожалением добавил: «Но, боюсь и это не поможет, я же не вояка».

– Да ну? – ехидно загоготал он. – Перемочил всех имперцев на пятнадцать километров в округе и не «вояка»? Писарь в штабе?

– Да не знаю я, как управлять подразделением! – покачал головой, мне совершенно не хотелось возглавлять самый боевой первый взвод. – Как боевая единица я в любою зарубу пойду. А вести за собой… боюсь всех ребят положу.

– Тогда что будем делать? – задумался Стас.

– Ну сделайте меня лейтенантом бани! – энергично и с максимальной убедительностью попросил я. – Или лейтенантом алкогольного склада.

– Точно! – хлопнул себя по лбу Стас, а я напрягся: «Нельзя меня на алкогольный склад, ибо сопьюсь!».

– Точно! – повторил Стас. – Ты же с научниками общаешься? Будешь лейтенантом научного центра.

– Давай, – согласился я, а сам подумал, что вот Веник-то удивится. Но зато теперь я смогу наш алкогольный «стартап»

крышевать. Могу даже свой пост и дежурных поставить, чтобы никто не лез с проверками.

Я пошел в «научку» донести до теперь уже моих людей радостную весть, что я их новый самый-самый любимый босс. Там, как всегда, наблюдалась суета, на этот раз – вокруг вертолетного движка.

Веник очень обрадовался новости, да и остальные восприняли нормально, искренне поздравили. Только Училка сидела в углу отвернувшись и копалась в двух больших баулах.

– А она что? – шепотом спросил у Веника.

– Из дома ушла, – также вполголоса ответил он, – достал ее урка, с которым жила. Нажрется, все ломает и её по дому гоняет. Ну и тупой, как нос у бронепоезда. Много раз уже ночевала на улице. Ты же не против, если она тут пока поживет?

– Вообще-то против, – я нахмурился. – Училка, иди сюда!

Она подошла с опаской, а я протянул ей поврежденный и заляпанный кровью Анализатор боевой обстановки «АБОС», который снял с командира квада черных штурмовиков.

– Сможешь разобраться?

– Постараюсь, – она, присматриваясь, бережно взяла прибор.

– Как тебя зовут, Училка?

– Лизавета, – на автомате ответила она, тыкая кнопки и пытаясь включить новую игрушку.

– Что у тебя с жильем?

– А-а-а, – наконец отвлеклась она от прибора. – Денег нет, ничего ценного тоже нет, дождусь зарплаты и буду решать, где жить. Пока думаю здесь перекантоваться.

– Хочешь жить у меня? – спросил я осторожно.

Ну а что? Десять комнат в хате. В парочку заселится Веник. Парочка моих, еще гостиная, допустим, еще столовая и кухня. Три остаются свободные. Так лучше нормальных людей поселить, мне нескучно будет.

– С тобой? – растеряно спросила Лиза, поправила юбку, потеребила край военной куртки, шмыгнула носом.

– У тебя будет отдельная комната, – добавил я, чтобы не думала там всякого. Но Лизавета, видимо, думала как раз о всяком таком.

– Уф-ф, да, – она сначала громко вздохнула, потом кивнула и застенчиво сказала: – Я согласная!

– Ну тогда иди к Коменданту и возьми ключ от квартиры. Скажешь, что я разрешил, – дал указания девушке, – заселись и возвращайся к работе.

Она ушла, а я сделал ревизию задач отдела. Они реально занимались херней! Ремонт двигателя от вертолета отменил сразу – это нереально. Ремонт брони тоже на хер! Кому нужна броня второго класса, да еще и ремонтированная в кустарных условиях? Это лишний вес для бойца, она и новая даже осколок мины не удержит.

Я вывалил на пол два десятка бронеплит четвертого класса, которые прихватил со склада имперцев. Ну да! Я там не только противогазы искал, но еще и спешно коммуниздил все, что не приколочено.

– Сделайте десяток хороших броников из трофейных плит, – я начинал вживаться в роль командира и раздавать приказы, – говно сдайте обратно на склад.

Потом поставил задачу по производству сонного и взрывного газов. Прошелся по всему зданию, выбрал подходящую комнату, кое-как очистил от пыли и мусора, поставил там стол и кресло. Эх, диван бы еще. Но нету. Удобно разместился в кресле, закинул ноги на стол и уснул. Как говорят в армии Республики Мосс: «Командир задумался и погрузился в подсознание».

Проспал пару часиков, меня разбудил Веник. Он просунул голову в дверной проем, позвал меня и втолкнул в комнату девчонку лет двадцати, может, девятнадцати и заявил:

– Вот! Её Стас прислал. Сегодня новеньких привезли. Она говорит, что теперь твой адъютант.

И смылся, оставив меня наедине с моим новым бойцом.

– Кто ты?

– Рядовой Заноза! – отчеканила та.

– Почему Заноза? – удивился я. Вот же имечко себе выбрала девка.

– Потому что Кристина Занозина! – громко и четко продолжала отвечать она.

– Ну допустим, – согласился я и поинтересовался: – Какой срок? За что?

Девушка совершенно не выглядела как преступник – обычная студентка, что ей тут на передовой делать? Хотя похоже, что уже и здесь конфликт с кем-то был: на щеке фингал, брюки порваны на бедре, куртка в небрежно размазанной грязи, как будто её по земле возили.

– Срок пожизненный, – ответила она четко, но с дрожью в голосе, – я убила благородного. И еще троих.

– Да как ты умудрилась-то? – я неприкрыто разглядывал её: симпатичная, коротко стриженные белокурые волосы, карие глаза, курносая, веснушки, среднего роста, худенькая, спортивная. Убийца, блин. Обнять и плакать!

– Кто-то воровал со склада лаборатории в институте дорогие препараты, а платить за украденное заставляли нас, – она разнервничалась, было видно, что слова ей даются с трудом. – Ну я поставила там датчик и гудок от эсминца. Воры снова полезли ночью, гудок взревел, и они умерли от разрыва сердца. Все четверо. Я же не знала, что так получится! Суд решил, что я только частично виновна, но семья благородного подала протест и попросила казнь. Смерть за смерть… В общем, дали пожизненное…

– А где ты гудок взяла? Его же в магазине не купить? – ошалел я от истории.

– Отец служит на флоте, – ответила она дрожащим голосом, – в ремонте забрала, на его машине вывезла.

– Изумительно! – дочка еще и папу подставила. – А институт какой?

– Химический. В Петербурге, – она постепенно успокаивалась, – я умная, я буду вам полезной.

- А с отцом что стало?

- Перевели с Западного флота на Северный… с крейсера на десантный корабль, - она шмыгнула носом и отвернулась.

Я сначала хотел её обратно отправить. Стас, очевидно, меня не понял, я же пошутил насчет адъютанта-девственницы с твердыми грудками. Но теперь уже вижу, что тяжело ей придется, если в вольное плавание отпустить. Уж лучше пусть в «научке» служит.

– А откуда синяк, и почему форма порвана? – продолжил я расспрос. – Ты выглядишь как оборванка.

– В учебке подралась с парнями, – гневно ответила Заноза.

– Что не поделили? – я усмехнулся.

– Мой рот не поделили, – у девушки сверкнули глаза.

– Понятно, – я сочувственно вздохнул. Похоже, правда, девственница. Да еще и нервная. Намучаюсь я с ней, но не отправлять же её на третий уровень к зекам. Убьют еще такую строптивую.

– Будешь у меня адъютантом, – наконец я принял окончательное решение, – сейчас пойдешь к Коменданту и получишь ключ от моей квартиры. Скажешь – я велел. Где твои вещи?

– Вот лопатка, – указала она на свой бок, потом достала из-за пазухи фонарик. – Вот фонарик с батарейкой…

Ой, ну всё… Такая жалость накатила: что у нас за суды отмороженные? Зачем человека так наказывать за банальное убийство по неосторожности. Я вздохнул, а она вдруг посмотрела на меня как-то по-новому, с интересом.

Я встал и подошел к ней:

– Повернись!

Она напряженно развернулось ко мне спиной и тихо, но «на эмоциях» сказала:

– В жопу не дам!

Я ржал, наверное, минут пять. Прям скрутило меня, нервный срыв, очевидно. Она стояла молча и мялась с ноги на ногу.

– Что? – она не понимала моей реакции.

– Ты подумала, что мы вместе спать будем? – сквозь смех спросил я.

– Ну я же понимаю, где оказалась, – она пожала плечами, – вы – мужчина хороший, обижать не будете… Я ласковой буду, вы не подумайте…

– Стоп! – прервал её фантазии. –У тебя будет отдельная комната, потом, если захочешь, то съедешь. Но не советую. А сейчас повернись!

Она посмотрела на меня с облегчением и доверчиво повернулась, я несколькими хлопками сбил пыль и грязь с её плеч, плеснул на ладонь воды и, как мог, вытер спину. Потом дал бутылку воды, велел умыться, заселяться и ждать меня там. А едва она ушла, я закричал в пустые коридоры:

– Умник, дуй сюда!

Когда он пришел, я, не терпящим возражений, тоном сказал:

– Значит так! Вы с Машей заселяетесь сегодня же ко мне.

– А че такая спешка? – удивился он.
– Обстоятельства непреодолимой силы!
– А, бабы, – с пониманием кивнул он.
– Ну, и? – я вздохнул и тыкнул в него пальцем.
– Дак может ты...?
– Не может! Заселяйся!
Он ушел искать Машу и перетаскивать шмотки.

Теперь получается, что все мои сожители и сожительницы увидят квартиру раньше меня и мне могут остаться самые плохие комнаты. Но такова жизнь, что уж тут поделаешь.

Добрался до квартиры только вечером, лучшие комнаты все-таки оставили мне – самые большие и с хорошей мебелью. Они даже отделены были от остальных тамбуром и имели отдельный выход в коридор. Все мои жильцы радовались: квартира, и правда, была шикарная, комнаты нормального размера, два больших санузла с душевыми кабинами и ванными. К радости Маши, хорошо оснащенная кухня, комната под столовую, куда нужно срочно найти большой стол, центральная гостиная, где можно и балы давать, и разговоры вести.

Веник взял две комнаты рядом со столовой, Училка – комнату поближе к моим, Заноза выбрала самую маленькую комнату, но тоже соседнюю с моими апартаментами. Вот сейчас эти две особы бросали друг на друга задумчивые взгляды и прикидывали перспективы. Хорошо, что Веник заехал! А то сами понимаете…

Я произнес речь по случаю новоселья, упомянул о том, что скоро выйдет из госпиталя Нэла и наш коммунальный социум будет в полном сборе. Чуть не рассмеялся, увидев кислые рожи Училки и Занозы. Они-то не в курсах были, что есть еще одна дама. Хотя… конечно, Нэла может и отказать мне. Да нет! Я уж постараюсь. Зря, что ли, столько народу полегло?

Мебели нам не хватало, но я знал, где можно взять отличную и качественную – на базе мародеров в поселке, где я скрывался от бойцов «Раджини». Нужно сгонять туда в ближайшие дни.

Генеральную уборку девушки обещали сделать не позднее завтра. Заноза еще пожаловалась, что в её комнате было восемь больших рюкзаков с черными камнями и она замаялась перетаскивать их в кладовую, которая, оказалось, у нас тоже есть.

Я заинтересовался и осмотрел камни – обычные черные тектиты размером с кулак. Увидишь такой на улице – внимания не обратишь. Зачем Профессор набрал почти триста килограмм этих булыжников, мне было невдомёк. Надо бы навести справки. Вдруг у меня возникло одно подозрение…

Оставив радостных сожителей праздновать, я отправился в офицерский бар, надеясь там застать кого-нибудь, кто ответит на мои вопросы. Сегодня во второй половине дня опять читал книгу о войне с мимиками, и мне стало понятно, что ничего не понятно.

В баре, на моё счастье, оказался Комендант, ему я и вывалил свои непонятки.

– Слушай, ты эту книгу читал? – спросил я, показывая опус про войну, который мне дал сержант в день первого дозора.

– Ну да, – кивнул он, – и еще с десяток примерно таких же. Эту войну в школе все изучают.

– Тебе эта история странной не кажется?

– А что странного? – заинтересовался он. – Куча историков её описывает уже сто лет.

– Ну смотри. Давай уточним, одно и то же ли мы понимаем, – я начал перечислять:

– Вот прилетает первый корабль мимиков, и они высаживаются в Америке. Сначала торгуют, потом возникает конфликт. Обмен ядерными ударами. В итоге весь американский континент – ядерная пустыня. Через какое-то время он присоединяется к владениям Британской короны. Через пятьдесят лет прилетает второй корабль и устанавливает контакт с Россией. Сначала мы торгуем с ними, затем – конфликт, война с применением ядерного оружия на нашей территории. Страна почему-то раскалывается на две части. В западную часть заходят войска Британской короны, и создается наша Республика Мосс, а в Сибири и дальше – Империя Сур, потому что единственная непострадавшая провинция – южные земли Сур, где остался легитимный губернатор и русская армия. С юга перебрасывается армия и администрация в Тобольск. Сразу после этого в Сур заходят британские войска, и регион переименовывается в Южный халифат и объявляет о независимости. Так?

– Так! – согласился Комендант. – Ты еще забыл указать, что Республике Мосс в борьбе с мимиками очень помогла армия

Британской короны.

– Вот и я про это! – я энергично закивал ему. – Везде британцы. Почему? Я читал, что они оказали помощь высокотехнологичным оружием. Но каким именно? Этого негде не сказано. У Оловянных островов никогда не было технологий, опережающих русские и американские. Далее… Индусы и Союз государств Син приняли их протекторат, чтобы обеспечить защиту от нападения мимиков в будущем. Двенадцать республик из малых народов, ставших независимыми после раскола Русской империи, также подконтрольны британцам. Получается: Британская корона стала полным хозяином всей планеты.

– Ну так-то да. Я с такого ракурса на прошлую войну не смотрел, – задумался Комендант, похоже, я его огорошил, – нам же в основном про полководцев, битвы и самих мимиков рассказывают. А ведь, действительно, политика на планете после войны изменилась радикально.

– Если бы мне память не стерли, то и я не придавал бы этому значения, – рассуждал я. – Что в школе рассказали, то и верно. А взрослому человеку, воспринявшему эту историю впервые, видны нестыковки и отсутствующие детали.

– Какие? – он внимательно посмотрел на меня. – Ты понимаешь, как опасны такие разговоры?

– Да! – я серьезно кивнул. – Главная нестыковка – почему наши мегаполисы засыпаны по самые крыши песком и глиной? Про это ни слова.

– Ну я слышал очень давно по телеку версию, что взрывы подняли пыль и она потом с дождями выпала, – наморщил лоб мой собеседник.

– Это же сколько миллиардов тонн нужно было поднять? – возразил я. – Посчитать количество боезарядов и выброс грунта в атмосферу – это простая математика. Думаю, не сойдется. В сотни раз. Да и грунт, это не песок с глиной – у них разные химические составы.

- Да, все города засыпаны именно так, - мой собеседник кивнул, - где пара метров, а где и тридцать.

– И еще мне интересно, каким оружием помогли британцы двум великим державам? У них же, кроме стирального порошка с пузырьками и угольного концентрата,

ни хрена не было? Обычных ракет, танков и самолетов хватало и у нас, и у американцев.

– Ну а какая твоя версия? – притомился от моих рассуждений Комендант.

– Все было по-другому! Историю, в одном случае, сознательно исказили, а в другом – уничтожили ключевые данные, необходимые для понимания итогов войны, – выпалил я на одном дыхании. – В реальности победителем в войне вышла Британская корона, хоть она формально в ней не участвовала. Понимаешь, Комендант?

– Факт в том, – грустно сказал он, – что теперь пёрнуть нельзя, не спросив разрешения у британов. И два русских государства убивают друг друга. Парламент Республики Мосс наполовину состоит из британцев, а на вторую половину – из их сторонников. А наши соседи – арабы, индусы и подданые Поднебесной – молчат в тряпочку и делают вид, что так и надо!

– Дойдет дело и до них! – уверенно проговорил я. – Видимо, пока британцам некогда ими заниматься.

– Дак уже! Ты что, новости не знаешь? – Комендант махнул рукой в сторону юга. – Начался ограниченный конфликт у индусов с Поднебесной. Еще у индусов две провинции собираются объявить независимость. Кстати… в Поднебесной империи тоже несколько территорий собрались отделяться. Для Британской короны все складывается удачно.

– Думаю, им кто-то помогает, – я внимательно посмотрел в глаза Коменданту, – и на нашей планете такой силы нет. Им содействует инопланетный союзник. Они не только разрушают все крупные государства, но и готовят плацдарм для вторжения.

– И кто это? – мой собеседник был заинтригован.

– Не знаю, – я развел руками, – но выясню. И ты мне в этом поможешь!

Коменданта я попросил собрать всю информацию о войне мимиков, какая вообще есть, в том числе и неофициальную, которая есть у синдиката Балим. И он пообещал мне по мере возможности все подготовить.

Вернулся домой поздно. Все уже спали, я тоже завалился, решив лишь заглянуть в виртуальный цех и закинуть доспех к нанитам в тазик. Я ведь все это время, с момента схватки с Профессором, был в

броне станнума, которая стала невидимой и никак меня не стесняла. Она совершенно не ощущалась на теле: не чувствовался её вес, не было скованности движений. При этом в игровом интерфейсе я видел, что она все еще на мне.

Stannum Heavy Armor (Целостность – 12%, ограниченная функциональность, энергозаряд – 22,2%). Часть энергии за это время потратилась, но я, хоть убей, не помнил, сколько там было. Красная шариковая пена опять увеличилась и теперь скрывала стол на полметра. Но что мне очень не понравилось, так это тянущийся по полу красный след к моему оборудованию. Вот этого мне было не надо, и я оттащил столик в другую часть цеха, где у меня хранились горы различных металлических и пластиковых материалов, которые я набрал в подземельях.

- Красные! Оборудование не жрать! – закричал я, надеясь на разум наноботов, потом взял красный маркер и начертил на полу черту, отделяющую свалку ненужных материалов от остального пространства цеха.

- Красные! За черту не заходить! Узнаю, что сожрали что-то нужное – жопу надеру!

Мне показалось, что краем уха услышал вдалеке еле слышный шепот множества голосов: «Хозяин пришел… Жопу надерет… Где у нас жопа…? Как надерет…? Надерет!!! Хозяин сказал… Черта красная…». Я встряхнул головой, вот прислышится же такое. Ерунда какая-то.

Какие материалы используют наниты в ремонте костюма, я не знал, но судя по тому, что удалось восстановить всего 10%, им явно чего-то не хватает. Мне необходимо сходить за новым лутом и, желательно, подальше от базы. Самый простой способ это сделать – выйти в дозор на первый пост, там я видел множество ценных для меня вещей. Все-таки центр города, самая богатая часть, да еще и не особо разграбленная, так как это зона активных боевых столкновений. Сняв доспех, который опять превратился в пряжку, я поместил его в тазик с красной пеной. Пока никакой угрозы для меня нет, можно и без доспеха побегать.

Утром Стас удивился, когда я попросил отправить меня в дозор.

– Ты же теперь лейтенант. Да еще по научной части – тебе не нужно выходить с базы. Зачем тебе на линию огня? Да, пока всё

спокойно, но всегда есть опасность. Сиди себе в тепле и девок своих лапай.

Я сразу вспомнил про Кристину.

– Зачем Занозу прислал? – спросил с улыбкой. – Я хотел тебе её обратно прислать. Но… За заботу спасибо!

– За Занозой надо присмотреть, – серьезно попросил он, – она же вообще тут непонятно какого хрена оказалась. С нашим контингентом, где убийцы, насильники, рецидивисты, она абсолютно не сочетается. За нее люди просили, не очень серьезные, но и не рядовые. А под тобой она будет в безопасности, никто не посмеет тронуть. Профессора с его людьми по кусочкам хоронили – никто не захочет так сдохнуть. Репутацию Балим ты, конечно, задрал до небес, теперь тут снова вспомнили, почему мы самый жестокий синдикат в республике.

– Дак что с дозором? – напомнил я Стасу.

– Иди в научную экспедицию. Так и оформим. А в башню – штатный дозорный пойдет. Да и мне так спокойнее: он тебе поможет, если что случится, или помощь запросит с базы. А ты всегда будь на связи!

Вот так я и отправился в «экспедицию», а если говорить попросту – мародёрить. Весь день собирал хлам, в основном интересовали остатки электроники, мне нужны были запасы редкоземельных и драгоценных металлов, так как все остальное было в избытке. «Германий, галий и графит, монацит и лопарит!», – вспомнил я детскую считалку юного геолога.

Занятие оказалось тяжелым, пришлось даже выкопать тоннель метров так на двадцать, пытаясь добраться до ювелирки. Салон украшений оказался не тронут и содержал массу товара на витрине и на складе. Я выгреб оттуда пару килограмм золота, кило платины, почти семь – серебра. Ну и драгоценные и полудрагоценные камни в придачу, большей частью, правда, синтезированные, но и природные тоже попадались.

С радостным настроением я вылез из своей пещеры и упёрся взглядом в трех черных штурмовиков, стоящих в десяти метрах и спокойно меня рассматривающих. Бросился в сторону, в расщелину между покосившимися домами, но и там увидел черные силуэты. «Комарик» взмыл вверх, я хотел увидеть безопасный путь для отхода.

Но дрон показал мне полтора десятка черных фигур, перекрывших все возможные пути. Путь под землю мне тоже преградил один из имперских бойцов. Ничего себе, четыре квада пришли по мою душу! Почти половина взвода.

Бойцы не нападали, даже не поднимали оружие, молча смотрели на мои метания. Да твоя же Караганда! Что делать-то теперь?

От безысходности я вытащил мину и положил себе под ноги. Нагло посмотрел на своих врагов – пара килограмм взрывчатки и стальных игл разнесут и меня, и их тройку. Броня штурмовиков для такого заряда уязвима, я видел последствия от взрыва похожего фугаса в зале с медузами. Один из бойцов, как будто так и должно было быть, кивнул и подошел ко мне.

Он поднял забрало, и меня пронзил взгляд его холодных голубых глаз. Резкие черты лица, волосы цвета соломы, тонкие губы, орлиный нос и огромный шрам на полщеки. Он него веяло уверенностью и силой.

– Я – княжич Серов Константин Александрович, позывной «Урал». Мы пришли не ради боя, а поговорить.

– Ветер, баронет Ветров Петр Сергеевич, – представился я.

– Ястреб, ты терял друзей? – издалека начал княжич.

– Да, наверное, – осторожно ответил я, – мне стерли личность, ничего не помню. Я тут по решению суда, не по своей воле. Так что, если и был раньше Ястребом, то сейчас обычный штрафник.

– Ты – Ястреб, – штурмовик кивнул на мину под моими ногами, – не боишься умереть. Еще поди думаешь, как побольше нас с собой в ад прихватить. Верно? Штрафник бы сейчас сдался в плен и умолял о пощаде... Я точно знаю, кто ты. Но ты пока не готов к этому знанию…

Княжичу не нужны были мои ответы – он говорил как будто сам с собой. Поэтому я молчал, ожидая развязки. Но Константин Александрович не спешил и изучающе меня разглядывал.

– Вот как мы поступим, – продолжил он. – Скажи нам, где тела бойцов квада Меча, и мы аккуратно уйдем. Ты согласен?

Ну а что мне делать? Я кивнул.

– Первая двойка лежит в Зоопарке, под землей, в первом зале с медузами, рядом с домом с надписью «СТОП»… – начал я, но Урал меня перебил:

– С кем? Что за медузы?

– Невидимые твари, при столкновении бьют электричеством.

– Понятно, это электроморфы, – он оглянулся на своего бойца, и тот кивнул.

– Мы знаем это место, – он смотрел на меня даже с интересом, – как они оказались в Зоопарке?

– Гнались за мной, – честно ответил я, – весьма неосторожно.

– Остальные два где?

– Там же в Зоопарке, но глубже, у корабля станнума, который рядом с парковкой. Мы сражались внутри него. Сначала я их там оставил, а потом, когда второй раз пришел, вытащил наружу. Они уже начали портиться.

– Зачем ты попёрся в Зоопарк? – удивился княжич.

– Жить хотел, – чуть улыбнулся я, – других вариантов не было.

– В Зоопарке есть чудовища гораздо страшнее Меча и его бойцов, – проницательно проговорил он, – но ты же об этом не помнишь.

– Тяжело, когда не знаешь, да еще и не помнишь, – вздохнул я и вдруг совершенно неожиданно для себя попросил: – Константин Александрович, вы бы не могли оказать мне услугу?

– Какую? – сразу нахмурился он. – Я не могу ничего обещать, пока не узнаю, о чем речь.

– Передать конверт матери графа Верещагина, – я достал письмо бойца. – Не хотел использовать наших дипломатов. Сами понимаете, прочтут и будут глумиться. Я бы этого не хотел.

Я протянул ему письмо, и два бойца за его спиной занервничали. Запылали алым светом ножи, которые они выхватили из ножен быстрым и точным движением. Мне стало тревожно.

– Откуда оно у тебя? – жестко спросил княжич.

– Верещагин дал перед смертью, я вколол ему обезболивающее из своей аптечки, но перевязать уже не мог, порезали меня сильно. Двигаться не получалось, сам подыхал, – на одном дыхании выпалил я. Судя по тому, как быстро его бойцы спрятали ножи, понял, что на этот раз пронесло.

– Он мог выжить? – спросил Серов.

– Вряд ли, – я покачал головой, – две урановые бронебойные пули в грудь из «Меррита», а у него еще и доспех ранее был поврежден… Даже если бы я смог перевязать, то кто за нами бы пришел в Зоопарк?

Он умер на моих глазах. Только спросил меня: «Почему мы, русские, убиваем друг друга?». И у меня не было ответа.

– Сам-то как выбрался? – смягчился штурмовик.

– Никак, – покачал я головой, – использовал, очевидно, запрещенное средство мимиков – синюю колбу с нанитами. Два дня умирал, а потом ушел на своих двоих.

– Вот это ты больше никому не рассказывай! – встревоженно посмотрел на меня княжич. – Нам долго служить тут вместе. По разные стороны. Дай бог, не встретиться в бою!

Он развернулся и исчез за ближайшим домом, бросив короткое: «Письмо адресату передам лично». Ушел не прощаясь.

Я еще некоторое время постоял над миной, осматривая окрестности из «Комарика», – не верилось, что черные штурмовики ушли. Такой отряд, пожалуй, всю нашу базу вырежет минут за двадцать. А у имперцев их три или четыре. Зачем они тут стоят? С нами они толком не воюют, да и мы бой с ними не потянули бы.

Неужели они – силовая крыша для наших торговых сделок? Что в этом Янтаре такого, чтобы держать тут элитные войска? Да и присутствие графа Политова, полномочного представителя Великого князя Сибири, и княжича Серова как бы намекало на серьезное внимание к этому участку фронта.

Ну и с нашей стороны поставки контролирует Балим, крупнейшая банда в республике. Да я сам, хоть и баронет, но вхожу в Совет Балим. Вот же Караганда! А что, если и я тут неслучайно? Если меня специально прислали сюда от Совета Балим, чтобы гарантировать аристократам империи поставки, и они могли коммуницировать не с урками, а с равным. Хотя какой я, на фиг, равный? Они графы да князья, а я только баронет. Но если это правда, то и память мне могли стереть специально, может быть, я не хотел отправляться сюда на полжизни. Двадцать пять лет без права досрочного освобождения – это очень долго.

В растрепанных чувствах я добрался до базы, про удачно найденные драгметаллы я забыл, хотелось разобраться с этим Янтарем, и я забурился к Стасу. Он мне рассказал, что Нэла приходила в сознание и её опросили насчет инцидента, произошедшего во время сделки.

– Не сходится! – убеждал я его. – Ну начали наши пальбу. Допустим, им показалось, что деньги фальшивые. Но почему в телах наших бойцов и вражеские пули, и наши? Часть наших перешла на сторону врага? Нэла подтвердила, что в неё стреляли и свои? Так? Это нелогично. Мы что-то не понимаем!

– Что же? – спросил Стас.

– Мы не понимаем, что мы не понимаем!

– Ну давай поймем…

– Как выглядит Янтарь? – вдруг спросил я.

– Черный камень, как будто обожженный высокой температурой, внутри – желтый, – наконец-то меня просветили.

– Мы нашли в квартире двести пятьдесят килограмм таких камней! Это либо запасы Профессора, либо Брома.

– Да ну? Не может это быть Янтарь! – он усомнился, и мы побежали в мои хоромы проверять.

– Сука, это Янтарь! Первосортный, крупный! – он разглядывал камни и матерился. – Тут шестимесячный запас. Мы за год добываем примерно полтонны. Как это понимать?

– Да я хрен знаю! Где этот гребаный Консул? – обратился я к Стасу. – Пусть сюда свою жопу прёт! Нужна информация. С Нэлой я сам поговорю. Постараюсь понять, откуда ноги растут. Это Гора, или Профессор, или Бром, или все трое вместе взятые. А где этот, как его? Парабеллум вроде…

– Дак он погиб! В перестрелке! – пробормотал Стас. – Этот груз надо убрать отсюда. Он токсичен. Сейчас пришлю Коменданта.

– И готовьте следующую сделку побыстрее, не затягивайте! – крикнул я вслед новому капитану.

Через десять минут прибежал весь в мыле Комендант с двумя квадами стрелков. Бойцы молча забрали рюкзаки и так же быстро ушли с ними на подземные складские уровни.

– У нас крыса, – я, задумавшись, разговаривал сам с собой, – кому можно доверять в наше время? Товар настолько ценен, что привлек чей-то пристальный интерес. На базе некому интриговать, тут все тупые как валенки. Значит, интригую или я, или кто-то извне.

Остатки дня прошли у меня в хлопотах по снабжению научного центра. Стас сказал, что готовится приехать проверка. И мы спешно наводили порядок. Я пошел на склад и получил новую форму («Все

должны сверкать и пахнуть», – посоветовал Гора), мебель («Расставить побольше столов, чтобы не поняли, что здесь всего семь специалистов, включая тебя»), несколько очень старых образцов оборудования («Пусть будет посолиднее, много странных приборов, включать их не нужно, еще запылают»), сейф для оружия («Сложите туда лопатки и фонарики, назовете «Оружейкой»). Короче, мы готовились пускать пыль в глаза по полной программе.

На следующий день репетировали, как будем встречать комиссию: кто о чём говорит, что показываем, над чем работаем.

– Давайте танк нарисуем на чертеже, – предложил Веник, – типа вот разрабатываем образец, который переломит ход войны. Двигатель какой-нибудь принесем старый, покажем, как в поте лица модернизируем технику.

– Я электроники по столу раскидаю всякой разной, – предложила Училка, – типа мы тут тоже двигаем вперед сложные системы управления и искусственный интеллект.

– Я предлагаю наши новые бронежилеты вывесить на стойки для брони, а пластины трофейные перекрасить в оранжевый цвет, – предложил Виталик, – как будто разработали пластины нового образца. Четвертый класс, все пучком.

– Газы, нужно наши газы показать! – радостно закричал Кот Василий. – Пустим какого-нибудь газа с занимательным эффектом. Ну там паралич, слепота или спазм мошонки!

– Нет! Караганда вам в печень! – запротестовал я, да ну на хер эти газы. Я помнил, как меня пронесло, когда я их газа хапнул, вытекло с меня говна как с бегемота. А тут спазм мошонки! Вот за неё-то меня и подвесят. На радость всей комиссии.

И только Заноза сидела тихо и никаких предложений не выдвигала, лишь у виска крутила, когда очередной экспромт слушала.

– А тебе, Занозина, есть что сказать? – пришлось даже спросить.

– Я знаю, как надо с генералами, – серьезно сказала она. – Провести их по территории, сухо все рассказать, без преувеличений. Потом подвести с накрытому столу и налить хорошего алкоголя.

Не сговариваясь, мы с Веником рванули в подземелье с нашим нелегальным бизнесом, и уже там провели рабочее совещание на двоих. Решили делать настойку на том спирте, что есть. Пусть пока не идеальной очистки, но, как говорится, лучше нет.

Брага из яблок еще не поспела, а вот колонна моя уже стояла, и мы прогнали через неё спирт, который был получен на аппарате Веника из пшеницы. Запах у него был как у медицинского, но я надеялся, что новый аппарат отсечет хвосты, то есть очистит спирт от примесей. А что-нибудь ягодное даст запах и вкус. За натуральными ароматизаторами я пошел к врачихе Любе, жене Стаса.

– Любонька! Спасай, – громко обратился я к ней на весь госпиталь.

– Быстро, реанимация! Медсестры… – закричала она.

– Какая, блин, ре–ни–мация, – говорил я заплетающимся языком, когда меня окружили медики с чемоданчиками и медтехникой, спрашивая: «Где труп?» и «Кого прокапать?».

– Да вы не поняли! Мне нужны ягоды или фрукты. Знаю, что у вас есть, – пояснил я, – готовим напиток для генерала.

Медблоку так же, как и научникам, делать было особо нечего. Но, в отличие от нас, они самогон не гнали, а завели огород. Начальству сказали, что раненым нужно особое питание и без витаминов никак нельзя. Но раненых тут не было, обычно только трупы. Да и сейчас из пациентов одна Нэла, но она всех даров приусадебного участка, размерами «всего-то сто на сто метров» никак не сожрет, если даже ложкой пихать. Нет, ну были, конечно, больные с геморроем или туберкулезом, но их в госпиталь не пускали – поливитамины и гематогенки в травмпункте выдавали – другого лечения им было не положено.

В итоге вся больница начала мне советовать, какую настойку делать. Каждый из сотрудников оказался большим экспертом по этому делу. Даже Маша, жена Веника. Постепенно советы переросли в споры про органолептические свойства. Незаметно получилось так, что в процессе обсуждения весь госпиталь крыл друг друга херами. Ну и закончилось все дракой. Я дипломатично не полез вмешиваться – ибо, как говорят великие мыслители, в споре рождается истина. Сказал, что завтра зайду узнать вердикт, и попросил подготовить мне ягоды на несколько вариантов вкусов. Когда вышел, стычка продолжилась с новой силой.

В общем, готовились к проверке в поте лица. На следующий день приехал не генерал, а подполковник. И не с делегацией, а с пьяной девкой. На осмотр нашего Научного отдела Низших Штрафных Войск

у него ушло от силы секунд пятнадцать. Он посмотрел на раскуроченный вертолетный двигатель, кривоватый чертеж танка с тремя дулами, электронный блок от здоровенного вибратора, раза в два больше стандартного члена – его Училка добавила как «электронное устройство» до кучи к разобранным биноклю и «АБОСу», почесал затылок и глубокомысленно изрек:

– Наука, мать его! Творческие люди!

Потом он отозвал меня в сторону и сказал:

– Ветер, я вижу – руководитель вы достойный! Нашу Зеленознаменную Вторую армию сможете с честью представить на научном симпозиуме! Собственно, я и приехал, чтобы лично вас пригласить и провести инструктаж.

Оказалось, что во всей Второй армии нет научника по званию старше сержанта, кроме меня. Штабисты сначала возмутились, мол, отправлять штрафника не будем! А потом узнали, что, во-первых, я – благородный, а во-вторых, штаб Северного флота, где должен был проходить симпозиум, согласовал моё участие. И теперь я со своим адъютантом и с кем-нибудь еще из сотрудников или телохранителей должен вылететь в среду в 6.00 «вертушкой» до Апьевска, потом – катером до Нягани, оттуда– спецбортом до Двинска. Ну потом еще сорок часов на машине по болотам, и мы окажемся на секретном объекте и услышим светил военной науки.

– Уважаемый Максим Андреевич! Позвольте перейти ко второй части нашего отчета, – пригласил я подполковника к столу, – в неформальной обстановке и со всем уважением к штабу Зеленознаменной Второй армии.

Вот так мы и напились со штабным офицером. Заноза умело за нами ухаживала и подливала гостю часто и от души. Настоечку мы сделали трех видов: клюква, брюква, брусника. Уж не знаю, как медики вырастили всё это добро. По мне дак брусника была на себя не похожа, а брюква – вообще не ягода, но они принесли именно ягоды брюквы. Продукт получился шикарным.

Девка подполковника первой «накидалась» до бессознательного состояния и теперь храпела в углу. Она оказалась адъютантом, но сильно пьющим и не таким подготовленным, как моя Заноза, которая действительно знала, как нужно встречать проверяющие комиссии.

– Какие же вы талантливые ребята! – возбужденно говорил мой новый друг, подполковник Лялин Максим Андреевич. – Такой отличный напиток придумали. Да цены вам нет!

А потом, уже изрядно набравшись, серьезно сказал:

– Ветер! Буду ходатайствовать о присвоении внеочередного звания капитана! Будешь служить в штабе армии!

Еле уговорил, что мне не надо, я только-только лейтенанта получил и не могу служить в штабе, так как мое место тут – на передовой. Успокоился он только после клятвенных заверений наладить поставки ценного продукта питания на нужды военного руководства и управления маттехснабжения. Оказался наш «научный» подполковник главным среди замов по тылу, и мы вполне могли так сильно не готовиться, а показать ему электронику из вибратора Училки и сказать, что это «торсионный двигатель на пьезокристаллах».

Приходил Стас, как замруководителя базы «Янтарная пустошь» произнес речь про науку и важность взаимопонимания с вышестоящим начальством. Подполковник обещал выделить для базы две новые гаубицы – «чтобы враг трепетал». Я шепотом спросил: «Зачем нам гаубицы, у нас же артиллеристов нет? Стрелки из тридцати всего семь или девять выбивают, а тут сложная техника, еще своих укокошим!». Стас сказал, что все норм. У соседей поменяем на новый БТР взамен сгоревшего.

Расходились за полночь, Училка и Заноза по очереди попытались проскользнуть в мою спальню, но я выставил их обеих, потому что мне надо для начала с Нэлой разобраться. Я поступать, как она, точно не буду. Хотя и тянуло налево, что там скрывать – уже полмесяца без женского внимания. Вот и запомнились мне последние мгновения этого дня - налитые, как спелые дыни, голые Училкины сиськи перед носом и худая Занозина попка в умопомрачительных крошечных стрингах.

Утром я проснулся и понял, что «попал». Мне нужно покинуть базу, ехать на симпозиум, где опять могут встретиться наемники «Раджини». Если все штабы уже знают, что я есть в списках участниках, знает и заказчик нападения на меня. Поездка будет опасной, но и отменить нельзя. Теперь, когда штаб нашей армии одобрил поездку, подвести их, значит, нажить влиятельных врагов. Это

не в моих интересах. Вот только-только началась нормальная жизнь и портить её совершенно не хотелось.

Рассудил здраво: шансов уцелеть у меня гораздо больше – теперь не один пистолет и дрон начального уровня, а хорошая броня, лучшее оружие, продвинутые дроны, которые способны засечь любую угрозу. Чего мне бояться? Хука слева!

…За три дня мы добрались до базы Северного флота: летели на вертолете, самолете, ехали на катере, а потом – на вездеходе. Мне поездка была в тягость, а Училка с Занозой радовались смене обстановки. Глазели вокруг, непрерывно болтали, обсуждали всех встречных, любовались северными пейзажами.

Кормили нас в столовых для офицеров: вкусно и даже по меню, с возможностью выбора блюд. Наша парадная форма офицеров Второй армии выглядела нарядно, совсем не чета полевой для «шавок». Погоны сияли золотом, ромбы на воротниках, блестящие стальные шевроны «Научный центр «Янтарная пустошь», которые пришлось изготовить ради такого случая. Девушкам преображение очень понравилось, сразу стали вести себя как настоящая свита серьезного офицера. В носу не ковыряли, со всеми были приветливы, отвечали строго по уставу. Ко мне обращались не иначе как «Господин». В общем мы к симпозиуму подготовились хорошо – нашу Вторую армию на симпозиуме не посрамим!

На всякий случай я даже бронекостюм Верещагина с пробитой передней пластиной отремонтировал, покрасил, нанес символы Второй армии. Грудная броня теперь хоть и слабее, чем была, но зато выглядит красиво. Конечно, не совсем я все починил. Точнее, вообще не я, весь научный отдел моей броней экстренно занимался. Чтобы, если понадобится защищаться, выглядел как с иголочки. Как и подобает прославленному офицеру Зеленознаменной Второй армии.

И вот мы добрались до базы Северного флота и попали на симпозиум: слушали лекции каких-то полковников, которые рассказывали про новинки вражеской и нашей военной промышленности, участвовали в дискуссии с коллегами. Я даже выступил коротко – доложил о тактике боя и оснащении черных штурмовиков: полная броня пятого класса, булл-пап автоматы с бронебойными патронами, плазменные ножи, искусственный интеллект «АБОС», множество датчиков, использующихся в процессе

анализа боевой обстановки. Рассказал про Штурмовой радар, который работает на непонятных принципах действия и видит цель сквозь стены. Позже мне задавали вопросы, я что-то на них отвечал. Для других армий практически все, что я говорил, было не ново, но меня с интересом послушали, потому что никто из научников в реальном бою никогда не был.

После дискуссии ко мне подошел седой генерал, представился графом Гнедым, порадовался, что я жив и здоров, передал привет от моей семьи. Его прислал брат – узнать, не нужно ли мне чего. Мне ничего не было нужно. И тогда старичок по секрету рассказал, что штурмовые радары основаны на технологии мимиков, они засекают чистую энергию души, энергополя человека. Мы на своей база никогда не разгадаем тайну, потому что даже лучшие военные корпорации повторить технологию не могут. Максимум, это использовать радар в своей работе, пока он не сломается. Чинить их тоже никто в республике не научился.

Атмосфера на симпозиуме была очень добродушная. Научники – люди позитивные, увлеченные и воспитанные. На севере стоял полярный день, - круглые сутки светло, и я после ужина решил прогуляться по окрестностям. Захотелось посмотреть на океан. А девушки мои пошли в жилой корпус на фуршет – «кокетничать с заумниками».

И вот тут меня и поймали врасплох морпехи. Сначала появилась тройка парней в черной форме. Один из них в грубой форме потребовал идти с ними. Я отвык за эти четыре дня от такого обращения. Пришлось одного вырубить прямым в подбородок. Второго сбить с ног резким рывком, третьего пнуть по голени и проскочить в сторону базы Северного флота мимо низеньких елочек мемориального комплекса павшим морякам.

Мне бы поднять в воздух «Комарика» и осмотреться, но я же подумал, что это банально пьяные любители приключений и тупо рванул к базе напрямки. Выскочили еще трое. Так я и пропустил хук слева. Потерял ориентацию на несколько секунд, а когда снова был готов действовать, на меня уже смотрели хищными дулами три пистолета.

Но не стреляли. И даже вежливо попросили не рыпаться. И я решил пока не рыпаться, а выслушать товарищей.

– Господин лейтенант, вы капитана извините. Вы нас неправильно поняли, – дружелюбно заговорил со мной сержант, – с вами хочет поговорить капитан Большого десантного корабля «Северная Пальмира» Денис Андреевич Занозин. А Виталий Денисович, его сын, опрометчиво проявил грубость, и возникла эта неконтролируемая ситуация.

– Ну а пушки-то зачем на меня навели? Вас же тут минимум шестеро.

– Чтобы остановить вас от необдуманной атаки, – пояснил сержант, – они не заряжены.

Он вытащил и показал пустую обойму.

– Пойдемте, капитан хочет просто поговорить.

За моей спиной шел и недовольно пыхтел брат Занозы. Ну или Заноза №2.

Я все-таки увидел море, после десяти минут прогулки по бетонной дороге мы достигли небольшой бухты, скрытой высоким скалистом берегом. У пирса стоял катерок, на него мне и предложили подняться. Ну пойдем, куда деваться, поговорить-то надо.

В кубрике нас ждал капитан Занозин-старший, крупный мужчина, с грубыми чертами лица, серыми глазами, абсолютно лысый, но с шикарными усами. Очевидно, усы – это его гордость. Он восседал за столом в своей монументальной темно-синей форме с золотыми эполетами и множеством орденов на груди. Морпехи встали за его спиной, сын сел рядом. Я спокойно устроился напротив и поздоровался.

– Если сделаешь что-нибудь плохое Кристинке, я тебя найду и убью, ты – скотина, – пообещал мне Заноза №2.

Я посмотрел на отца, он никак не отреагировал на выпад сына. Это плохо. Меня здесь не уважают. Ну это уже никуда не годится. Нельзя так разговор начинать.

Я призвал энергетическую броню станнума и вытащил плазменный нож, который, осветив помещение красными отблесками, завис в дециметре от лица брата Занозы.

Все дернулись за оружие. Даже миролюбивый сержант. Но я одним движением убрал доспех и нож. Точнее, убрал нож, а доспех сделал невидимым.

– Друзья, – доброжелательно заговорил я, – я просто показал вам свое оружие, чтобы остановить от необдуманной атаки. Так, вроде, сказал ваш сержант?

– Денис Андреевич, – обратился я к старому капитану, – ваш сын знает, что угроза жизни благородному в нашем государстве карается по закону?

– Ты же заключенный, какой ты благородный?! – перебил он меня.

– Титула меня никто не лишал, – покачал я головой и перевел взгляд на младшего Занозина, – но если вы желаете решить вопрос по правилам Балим, то можно и так. За оскорбление – дуэль. Ты оскорбил два раза, это две дуэли с мужчинами вашей семьи. Потянете?

И отец, и сын молчали, видимо, осознали, что ошиблись во мне и запугать меня не получится.

– Давайте начнем сначала. Я – Ветер, баронет Ветров Петр Сергеевич, – представился я, – а вы?

Они по очереди назвались, и я попросил объяснить причину их такого настойчивого желания поговорить.

– У нас был договор с Балим, – начал отец Занозы, – что у дочери будет все хорошо. Она будет защищена и службу пройдет в безопасности. А Кристина оказалась почему-то в вашем гареме. Это нарушение договоренностей. И мы бы хотели объясниться.

– Ну не в гареме, а в адъютантах, – поправил я его, – вашу дочь определили в подразделение, где управляют Балим, а не обычные бандиты. Её прикрепили к научному отделу, где достаточно безопасно. Дали должность адъютанта – какой-никакой статус. И живет она в моей комфортабельной квартире, в отдельной комнате, это спокойно и удобно. Вы должны понимать, что штрафники стоят на линии фронта, ведутся боевые действия. Это не тыловая часть, как Северный флот.

– Были ли у вас потери в ближайшее время? – ехидно поинтересовался Заноза №2.

– Да, – спокойно ответил я, – погибли восемь бойцов при перевозке новобранцев, семь из поисковой команды, три – в бытовой драке, еще восемь столкнулись с имперцами в «серой» зоне.

– А вы какой урон нанесли? – выдавил он из себя.

– Более пятисот бойцов врага были уничтожены за две последние недели, – честно ответил я, – из них четыре штурмовика из «Рассвета».

Брат Занозы хотел что-то сказать, но, пораскинув мозгами, заткнулся.

– Денис Андреевич, вас не устраивают условия пребывания Занозы? – я специально назвал Кристину её позывным, чтобы они поняли хоть чуть-чуть, что она не на свободе, а в тюрьме, причем там, где могут убить и свои, и чужие.

– Если хотите, она может быть переведена в стрелки, через пару лет получит чин сержанта, будет жить в казарме с клопами или снимать комнатку на третьем ярусе среди уголовников с пожизненным сроком заключения. Это проживание тоже можно назвать безопасным и приемлемым, – я переводил взгляд с одного на другого, – мы можем с вами договориться и таким образом. Но вот сообщить об изменениях в её судьбе я предлагаю вам самим. Глядя ей в глаза. Вам подходит?

– Какие еще есть варианты? – спросил отец.

– У меня нет, – я развел руками, – командир и заместитель на базе – мои люди. Они предложили лучший вариант. Да и урки, зная, что она, как вы говорите, в моем гареме, к ней не полезут. Если вы не согласны с моими вариантами, то свяжитесь с человеком, которому платили в Балим и предложите свои варианты.

– Мы хотим ей добра, ты же должен понимать, – произнес отец.

– Дак спросите, что она хочет, – перебил я его. – У неё сейчас все хорошо. Лучше не будет. Срок пожизненный. Что вы хотите от меня? Вам надо было раньше вопросы порешать с судом.

– Да невозможно. Там труп сына британского дипломата.

– Прискорбно, – я пожал плечами, – капитан, ваши дети не умеют себя вести. Обратите внимание на сына. Или он тоже сядет. Если не хуже.

Заноза №2 вздрогнул и зло посмотрел на меня.

– Но гарем – это слишком! – вздохнул капитан.

– Нет у меня гарема, – я улыбнулся, Заноза, блин, кажется взрослее этих двух ревнителей нравственности, – огласите весь список преступников, убийц, насильников и террористов, с которыми вы бы хотели, чтобы я её познакомил. Я познакомлю! И даже свадьбу сыграю.

Списка мне не предоставили, но пообещали поговорить с Занозой. Вот такой неприятный контакт у меня состоялся. Несмотря на осадочек, я все же заключил сделку: они получили возможность

общения с родным человечком с помощью регулярных видеопосланий, а мне предоставят архивы флота о войне с мимиками. По-моему, выгодная сделка. Остальное пусть сами. Всё сами.

Сержант проводил меня до жилого корпуса, попросил не держать зла на Занозиных. Я его заверил, что не держу, предложил вывести из здания Занозу, чтобы он сводил её к отцу. Но за это может быть уголовка, и все должны понимать, что язык нужно будет держать за зубами. Сержант уголовки не боялся. Хрена ли, он из морской пехоты, им вообще ничего не страшно ни на этом свете, ни на том. Так что девушка отправилась на встречу к отцу и брату.

Потом я закрыл плотные шторы на окнах и долго пытался заснуть, но не получалось. А когда почти провалился в сон, в дверь забарабанила кулачками вернувшаяся Заноза. А едва вошла, начала раздеваться.

– Представляешь? Они думают – я в гареме! Представляешь?

– Представляю! – я кивнул. – Думают!

– Где тут гарем? – нагло смотрела она на меня, снимая юбку. – Мой повелитель хочет ласки?

– Иди в жопу! – отпихнул я её ручонки. – Сначала с Нэлой надо вопрос решить!

– Меня твои заморочки с Нэлой вообще не касаются! Я – в гареме! – и она утащила меня в постель. Уже когда барахтались, шепнула: «Со своими все уладила. Сказала – люблю, чтоб отстали, и хочу жить в твоем гареме».

Видимо, мы так громко шумели, что разбудили Училку в соседней комнате. Она начала ломиться к нам, но я её не пустил. У Занозы – первый раз. Понимать надо. Но под утро подтянулась и она. Сидели пили чай. Заноза ушла приводить себя в порядок. Едва за ней закрылась дверь, Училка со словами: «Если ей можно, то я что, рыжая?», – утащила меня в кровать.

А после завтрака началась обратная дорога на три дня. Занимательно, конечно, сколько потайных мест могут найти две дамы в вертолете, транспортном самолете, катере на воздушной подушке. Короче, дорвались девки до сладкого – затрахали в прямом и переносном смысле.

Как вернулись на базу, я отметился у Горы, который выглядел еще более печальным – ведь прилет Консула все ближе, взял мотоцикл и

рванул в поселок у каньона, подальше от этих бешеных баб. А то похудел весь. На нервной почве, видимо.

Два дня я провел в подземельях поселка, искал ювелирку, но не нашел. Переночевал на базе мародеров. Мое внимание привлекла пустая желтая ампула, я не помню, чтобы использовал такую. Она лежала под кроватью, на которой мы спали с Нэлой. Обнаружил её я только потому, что забрал эту прекрасную кровать в виртуальное хранилище для транспортировки в квартиру.

На ампуле была этикетка – «Гипнодол», средство для допросов. Я удивился, что ампула не была старой и пыльной, создавалось впечатление, что ею воспользовались совсем недавно. Возможно, когда мы были тут с Нэлой. Не хотелось верить, что девушка могла использовать это средство против меня.

Скоро должен прилететь Консул, и я решил возвращаться на базу. Хоть и не нашел золота, но зато обнаружил промышленный объект - мастерскую, где забрал части станков, содержащие тяжелые металлы: молибден, вольфрам, ванадий, тантал. Пусть будут. К слову, я как-то странно стал оценивать лут, как будто подсознательно знаю, что мне пригодится, а что нет. Алюминий и пластики, например, совсем в этот раз не замечал, понимал, что это совершенно не нужное.

По дороге домой в голове крутился один и тот же вопрос. Я его старательно отгонял, убеждая себя, что это неважно, пытался найти разумные объяснения, но это был мой уход от горькой правды. На базе мародеров, кроме нас с Нэлой, никого не было уже очень давно. Это значит, что Нэла скрытно применила ко мне «Гипнодол». Зачем?

Седьмая часть. Правда никому не нужна!

На базе меня ждали новости. Да еще какие!

– Нэла очнулась, сказала, что здорова, и сбежала! – с ходу огорошила меня Люба, когда я заглянул в госпиталь.

– Куда сбежала?

– Живет где-то на территории базы в пустующих развалинах, – сообщила врачиха, – а обедать приходит в столовую второго взвода. Про тебя спрашивала…

– И? – заинтересовался я.

– Понарассказывали ей разного, – пожала плечами подруга Стаса, – ты же много что успел натворить, пока её не было. Приврали, естественно. Правда же никому не нужна.

И действительно. Мы же с Нэлой последний раз виделись, еще когда я её на свидание звал. Столько воды с тех пор утекло! Интересно, что ей успели рассказать?

Всё! И, видимо, только плохое.

Наступило время обеда, и я отправил «Комарика» поискать Нэлу в столовой. Она там и была – ела кашу с яблоками. Я осторожно отправился к ней. Но стоило мне приблизиться к расположению второго взвода, как она вскочила из-за стола, оставив недоеденную пищу, и убежала из главного корпуса, затерявшись на территории базы. Это было интригующе: она почувствовала мое приближение сквозь стены! Прямо как штурмовой радар имперцев. Неужели у неё есть такое устройство? Ну а какие еще могут быть объяснения?

Часа два я прочесывал территорию с помощью дрона, но Нэла постоянно двигалась, уходя от поисков. Все равно я нашел её в здании на самом отшибе, у помойки.

Я помнил предупреждение Политова про чувства, гормоны и страх Нэлы по отношению ко мне. Решил действовать нежно, издалека. Сначала сел на камушек перед домом, где она пряталась в подвале. Потом позвал её несколько раз, она выглянула и поняла, что я её нашел. Быстро оценила ситуацию – сбежать не получится – и отступила к дальней стене.

Чтобы наладить контакт, я подошел к дому и начал ей рассказывать свои приключения за последние недели. В процессе рассказа присел и привалился спиной к стене. Сначала говорил громко, а потом потише. Ей стало плохо слышно. Дрон показал мне, как она подошла с той стороны и тоже присела у стены. В принципе, я рывком мог запрыгнуть в комнату через оконный проем и схватить её. Но мне сильно форсировать события не надо. Пусть сама ко мне выйдет. Возможно, и не сегодня. Но скоро. Губы сами расплылись в улыбке от предвкушения встречи.

Следуя необъяснимому порыву, я приземлил «Комарика» ей на плечо. У неё удивленно раскрылись глаза, она явно его почувствовала – стала вглядываться, но, естественно, ничего не увидела. Я давно понял, что «Комарика» вижу только я. Даже подвешивал его в воздухе прямо перед носом у Веника, Училки, Стаса, но никто из них ничего не заподозрил. А Нэла его почувствовала, но смотрела мимо, в никуда.

«Комарик» на девушку подействовал расслабляюще: она перестала быть взведенной струной, постоянно готовой сорваться с места, и, прислонившись к стене, даже откинула голову. Я остановил свой рассказ на описании трофеев с черных штурмовиков и попросил:

– Нэла, мне правда очень нужно с тобой поговорить. Расскажешь мне, как было?

Она вздрогнула и замотала головой.

– Я тебе ничего не скажу, – тихо сказала она, но не уходила, продолжала сидеть на месте.

– Могут погибнуть люди… один человек… Гора… мне нужно знать правду о стычке, – еще раз попросил я.

На её лице увидел облегчение, она даже кивнула. Значит, тему перестрелки она табу не считает. Уже хорошо.

– Как ты оказалась в группе, повезшей Янтарь?

Нэла всхлипнула и вскочила. Да твоя ж Караганда! Девушка была готова убежать.

– Стой! – крикнул я и быстро уточнил:

– Кто тебя утвердил в группу? Мне нужно знать, как замешан в этом Гора?

– Никак! – услышал я её тихий голос.

Она постояла, видимо, раздумывая – бежать или остаться – и присела обратно у стены. И тут у меня перед глазами замигала красная

предупреждающая надпись интерфейса: «Угроза потери дрона! Уровень заряда 1,5%».

Я быстро отозвал одного «Комарика» и активировал второго, также посадил его девушке на плечо, и она опять расслабилась. И как я забыл дрон зарядить, растяпа! Хорошо, что у меня их два.

– Даша, – впервые за много дней я назвал её именем, которое сам назначил, – давай личные вопросы решим в другой раз! Завтра или на следующей неделе, или вообще никогда. Но сегодня мне нужны честные ответы про сделку.

Ничего не ответила, но я видел с помощью дрона, как она кивнула.

– Кто тебя назначил в группу первого взвода?

– Стас. Я сказала Любе, что хочу пойти в качестве медика вместо неё. Она обрадовалась, и мы с ней пришли к Стасу рассказать про замену. Он согласился.

– Это все, о чем вы говорили со Стасом?

Она замолчала, размышляя.

– Даша, ну! Продолжай, – настаивал я.

– Еще я попросила его предупредить, что к тебе пошел Профессор, – тихо сказала, почти прошептала она. – Стас спросил Гору, можно ли предупредить, и тот запретил…

– Ну и?

– Я предложила Стасу сделку…

– Какую? – напрягся я от того, что тот мне ничего такого не рассказывал.

– Я ему выкладываю ценную информацию о тебе, а он предупреждает тебя о Профессоре. Он согласился. Но договорить в рацию сообщение для тебя не успел, Гора врубил глушилку на полчаса.

– Даша, какую информацию обо мне ты сказала Стасу?

– Что ты попал в темноте трем штурмовикам ровно в голову. И что гранаты ты кинул очень ловко. Предположила, что ты – Ястреб.

– Это неправда! – возразил я.

– Правда никому не нужна, – она вздохнула.

– Мне нужна! – я продолжил вопросы. – Ты знала, что будет перестрелка?

– Да, – она разволновалась так, что аж губу прикусила.

– Ну говори уже, Дарья!

Она даже вздрогнула от этого имени, тряхнула головой и, что-то для себя решив, продолжила:

– В то утро, когда расставались с Профессором, он сказал, что сегодня все решится. Парабеллум устроит перестрелку и попадет в плен на пару месяцев. Сделка будет нарушена, имперцы накажут Гору. Тогда Профессор предложит новую сделку на Янтарь.

– Он решил выступить против Балим? – удивился я. – Он бессмертный?

– Он был не один, – торопливо заговорила девушка, – его заставили.

– Кто? – мне стало понятно, что мои опасения о влиянии извне верны.

– Кто-то из столицы, – она начала вспоминать, – я слышала в их разговорах имя. То ли Магистр, то ли Маг Истра.

– Маг? Какой еще маг?

– Это позывной, а не имя. Почему не может быть Маг?

– Действительно! – согласился я. – Так что там произошло?

– Парабеллум сказал имперцам, что их деньги – фальшивка. Достал спрятанный пулемет и открыл огонь. Все остальные на встрече были вооружены только пистолетами, тяжелое оружие не брали, и у него было преимущество. Он смог положить почти всех имперцев, потом наши парни из первого взвода открыли огонь по нам…

– По кому?

– По Парабеллуму и мне.

– Почему?

– Потому что мы двое были из второго взвода, и оба связаны с Профессором.

– А почему наши стреляли по вам? – не понял я.

– Они подумали, что Парабеллум хочет украсть и товар, и деньги. Сержант из первого взвода видел, что деньги настоящие.

– Дальше!

– Выжившие два имперца тоже начали стрелять по нам. А потом уже все стреляли друг в друга. Умирая, Парабеллум взорвал гранату, чтобы всех добить.

– То есть ты надеялась попасть в плен? После такой перестрелки? Парабеллум явно планировал погибнуть, а не попадаться. «Рассвет» же

умеет проводить допросы. Ничего не бьется…

– А может, он хотел сбежать? – предположила Даша.

– От кого? От «Рассвета»? – серьезно переспросил я. – Он – умственно отсталый?

– Я его задания не знала и вообще не должна была знать о перестрелке! – девушка разволновалась из-за моего недоверия. – Профессор рассказал мне в то утро, чтобы удержать. Хотел произвести впечатление. Он планировал после устранения Горы стать командиром базы.

– А мог Профессор еще как-нибудь подставить Гору? Например, в моих глазах?

– Конечно! Даже точно так бы и сделал! – уверенно проговорила Даша. – И наоборот. Тебя в глазах Горы выставить в плохом свете. Если Балимы убили бы друг друга, ему стало бы гораздо легче получить власть.

– Вот же та Караганда! – в сердцах произнес я.

Конечно же, я решил не задавать вопрос про «Гипнодол» и другое, что меня волновало. Постарался избежать личных вопросов. Пусть Даша привыкнет, что со мной можно общаться и бояться не надо.

Я попрощался с ней. Пообещал прийти завтра, после всех дел. Главным событием должна стать встреча с Консулом, и я не представлял, как она пройдет.

До вечера пробыл в «научке», рассказал Венику итоги нашей поездки на симпозиум.

– А че Заноза с Училкой подружками стали? – спросил он, прервав мой импровизированный доклад. – Раньше-то друг друга недолюбливали.

– Коллектив постепенно сплачивается, – пожал я плечами, – люди узнают получше тех, кто рядом. Разве плохо?

Веник посмотрел на меня с недоверием:

– А как они тебя поделили? Обе же упорные как бараны.

– Ну… – неопределенно ответил я, махнув рукой.

– Отдрючил? – вдруг догадался он. – Кого?

– Ну…

– Обеих, – с торжеством сделал вывод он.

–Ну-у… – я запротестовал.

– Да я понял, что с нежностью и любовью. И кто лучше?

– Ну-у-у…

– Обе отпадные, – Веник откровенно завидовал.

– Ну…

– Да, согласен! Нехорошо завидовать! – согласился он. – А правда, у Училки тату?

– Ошибки молодости, – развел я руками, – с кем не бывает. И пирсинг.

– А картинка какая? – полюбопытствовал Веник.

– Не скажу! – возмутился я.

– Ну я же никому, – он замотал головой.

– Нет, – твердо ответил я, – только если сама тебе покажет!

На этом тему закрыли, Веник рассказал, что они закончили трудиться над бронеками. И сейчас занимаются экспериментами.

– Слушай, а тебе не кажется, что у нас мало людей в отделе? – спросил я.

– Дак мы же ни хера не делаем! – он даже завис от такого вопроса.

– Ну с большим количеством народа мы будем еще лучше ни хера ни делать! – огорошил я его и был предельно серьезен.

– Что ты придумал? – он понял, что я хочу сказать что-то важное.

– Кристинка не одна такая, – я выложил ему свою идею, – она не преступник, она – умная и не заслуживает скотских условий. Представь, если бы она попала на третий ярус? Точно была бы трагедия! Ведь так?

– К чему ты? – не понял Умник.

– Давай спасем нормальных баб? – я кивнул в сторону химлаборатории, где парни во главе с Котом Василием смешивали газы. – У них есть подруги?

– Да куда там! – покачал головой Веник. – К шлюхам ходят. Потом лечатся.

– Вот! – я поднял указательный палец. – Надежда всей Зеленознаменной Второй армии, величайшие умы не имеют постоянных подруг. Сделаем так: скоро ты лично повезёшь настойку нашему другу в штаб армии и скажешь, что совсем нет лаборанток. В таких условиях работать совершенно невозможно. Попросишь посмотреть пополнение в учебном центре и заберешь нормальных девок.

– Годный план!

– Еще дашь сержанту из Балим, там есть такой белобрысый, десять тысяч рублей, пусть ищет нам таких, как Заноза, – продолжил излагать я. – Со Стасом все согласуй. Спасем хоть немного пропащих жизней, пока штабисты не забыли, как мы их честь на сверхважном научном мероприятии не посрамили.

В кабинете что-то взорвалось, распространилось ужасное зловоние и наши «великие умы» выскочили из кабинета, раздавая друг дружке тумаки.

– Если мы что-нибудь полезное придумаем, будет замечательно, – мечтательно произнес я и потащил Веника за локоть к выходу. – Парни будут днём работать лучше, когда им будет кого любить вечером. Не затягивай с этим, Веник! Мне нужно повышать свое влияние.

Поразмыслив, я добавил:

– И уж коли ты будешь смотреть новобранцев, приглядись к бывшим полицейским, пожарным, спасателям, у которых обвинения и сроки не соответствуют реальной вине. Нам нужен тут свой силовой блок с КПП и жильем.

– А что Балим? Не помогут разве, если что?

– Нам нужны свои люди, – поправил я его, - обязанные чисто нам с тобой. Смышленые и достаточно крепкие мужики. Но бабы вперед! Лично буду отсматривать, кого ты там понабираешь!

– Лично? – переспросил друг. – Каждую будешь мять?

– Да я не это имел в виду!

– Может и не это. Но обеих дам в нашем отделе имеешь «в виду» именно ты.

– Ладно! Сами проверяйте на соответствие, – отмахнулся я, чтобы прекратить его шуточки. Может, наш штабной подполковник еще и не сумеет это организовать. «Тогда хер водку получит, – заржал я, – мотивация у него помогать нам железобетонная».

Потом зашел в гости к Стасу. По моему тяжелому взгляду он понял, что я с претензиями. Квартирка у них с Любой была по сравнению с моей небольшая, но уютная, четырехкомнатная: гостиная, спальня, кухня и оружейная, набитая стволами различного назначения, прямо маленький арсенал. Он быстро и бесцеремонно выставил врачиху из кухни и спросил:

– Что не так?

– Да все! – сурово посмотрел я на него. – День моего первого дозора помнишь?

– Ну да, – он исподлобья посмотрел на меня, – спрашивать за Нэлу пришел? Почему я её отпустил на сделку? Так я отвечу!

– Ну…

– Нэла сказала, что это будет опасная сделка, – он кивнул в сторону спальни, где закрылась его подруга, – мне зачем родной жопой рисковать? А ты бы отправил, если бы тебе сказали, что опасно?

– Ты поверил Нэле? – я пытался понять, честен ли он со мной, но пока вроде все складно.

– Да, ей поверил. А Профессору никогда не доверял. Да и не профессор он сроду!

– Это почему? – удивился я.

– Он говорил, что физику преподавал, а давление в трубах рассчитать не смог. Херни насоветовал, мы пару лет назад зимой чуть систему отопления не взорвали.

– Понятно, – кивнул я, – я вот не успел его проверить… Так что тебе сказала Нэла, можешь вспомнить? В точных формулировках!

– Сделка будет опасной, в тех местах она видела чужих людей, не с базы, – вспомнил Стас, – еще что-то про Парабеллума, типа он тянет одеяло на себя. Все!

– Понятно. Значит, слушай! – я решил выдать ему новую информацию. – Профессор не зря наворовал Янтаря, он знал, что Парабеллум начнет стрельбу и сказал об этом Нэле…

– А зачем она поперлась? – не понял он.

– Хотела попасть в плен и оказаться в империи, чтобы не встречаться ни со мной, ни с Профессором… – начал я.

– Да это полная херня!

– Тоже так думаю. Это я сам с ней порешаю! – я кивнул ему одобрительно. – Речь о другом: Профессор хотел занять место Горы и сам вести дела с имперцами. Возникают вопросы: «Что знал Гора? Зачем он помогал ему? В чем его интерес?».

– Я подумаю. Сейчас не готов ответить, – произнес Стас с облегчением.

Но я еще не закончил, через паузу спросил напрямую:

– Как ты ладил с Профессором? Были общие темы?

– Никогда! – замотал головой Стас. – Я думал, что он гнида.

– Гнида… в смысле из нацбезопасности, – переспросил я.

– Нет, – покачал головой лейтенант, – из британской разведки. Или связан с ней.

– Понятно! – я кивнул, становится все интереснее. – Что Нэла сказала про меня?

Стас замер от этого вопроса, потом разнервничался:

– Это к делу не относится. Что за допрос? Я ничего не скажу!

– Это сделка! – я с улыбкой положил перед ним пистолет бесшумной стрельбы. – Ты любишь оружие? Есть такой красавец?

– Нету, – «поплыл» он, жадно разглядывая образец имперского военпрома, – можно посмотреть?

Он взял шедевр в руки, а я начал «гипнотическим», проникновенным голосом говорить ему, что это трофей с черных штурмовиков, уникальная вещь, обратил его внимание на интегрированный в корпус высококачественный глушитель.

– В качестве сделки – пистолет и запасная обойма в подарок. С патронами повышенного могущества, – в принципе я мог и не продолжать уговаривать, он, наверное, уже готов был рассказать мне не только о том, что сказала Нэла, но и сколько, в каких местах у Любы родинки, татушки и иные украшения тела.

– Что взамен я должен? – спросил Стас, оторвался от созерцания и поднял на меня глаза.

– Что сказала про меня Нэла?

Стас сразу потух, отвернулся и протянул пистолет мне обратно.

– Нет, Ветер, не скажу. Это не касается ни Балим, ни сделки, ни наших с тобой тут дел. Извини.

Твоя вертеть Караганда! Я молча встал и вышел. Упрашивать не буду! Оставил в кухне «Комарика», вдруг что Стас сболтнет на эмоциях. Я вот полностью уверен, что это напрямую касается и Балим, и сделки, и дальнейших дел. Бестолку прождал полчаса, Стас все время пил водку стаканами. Люба, видя его мрачное расположение духа, попыталась уволочь в спальню, но он только отмахнулся. Стало понятно, что он не намерен ни с кем говорить. Я забрал дрон и пошел снова к Нэле.

Странно, но и этот аппарат был с почти пустой батареей. Неполадки какие-то с моим главным инструментом разведки. Пришлось достать уже полностью заряженный первый экземпляр.

Нэла сидела в своем домике и чистила небольшой дамский пистолетик. По её встревоженному лицу я догадался – она знает, что я рядом. Когда её позвал, она сразу откликнулась. По нашему новому обычаю я посадил «Комарика» ей на плечо, и она успокоилась, но категорически отказалась от моего предложение зайти к ней в гости.

– Даша, мне нужно знать, что ты сказала Стасу? – без предисловий начал я с главного. – Иначе его завтра будут пытать.

– Пытать? – переспросила она. – Зачем пытать?

– Ну сыворотки правды у нас нет, – пояснил я. – «Гипнодола» тоже. Разве что, если ты им поделишься.

От изумления у неё даже рот открылся. Она беззвучно глотала воздух.

– Что ты со мной сделаешь? Как ты понял, что я его использовала?

С этими тихушниками и заговорщиками я понял, что лучше всегда молчать: не давить лишний раз, а только внимательно слушать ответы на вопросы, которые потом тщательно сравнивать. Откровенничать с девушкой я не хотел, а вот её послушать следовало.

– Ничего я с тобой не сделаю. От «Гипнодола» еще никто не умирал, – уверил я её самым дружелюбным голосом.

И это была правда, последствий от препарата я не чувствовал. Я ведь ту ночь помню смутно. Мы много занимались любовью, непрерывно, и я действительно не удержал в памяти, как восстанавливался после оргазмов.

– Стас уверял меня, что ты описала мои бои с врагом. Но что еще ты про меня рассказала?

– А могу я все объяснить позже? – вдруг попросила она, практически умоляла. – Через три недели?

– Можешь, конечно, – я согласился, но попросил:

– Скажи сейчас хоть что-то, чтобы мне не захотелось его завтра замордовать до смерти.

Девушка задумалась, внимательно посмотрела на свое плечо, где сейчас сидел «Комарик», опять ничего не увидела и с запинкой спросила:

– Ты знаешь про войну с мимиками?

– В общих чертах. По учебникам истории, – я не понимал, к чему она клонит.

– Мимиков победили особенные люди. Не такие как все. Они обладали большой силой духа, ничего и никого не боялись: ни бога, ни черта.

Она замолчала и собралась с мыслями:

– Мимиков люди считали богами, боялись их и поэтому забрасывали ядерным оружием, уничтожая вместе с пришельцами и свою планету. И только эти особенные люди знали, что мимики – не боги.

– А кто?

– Захватчики, беглецы из другого мира, которые спасались от всемогущего врага.

– Я при чем? – нетерпеливо переспросил я. – Зачем эти истории?

– Ты похож на одного из тех странных и всесильных людей! – выпалила Даша.

– А ты как это определила? – удивился я. – «Гипнодол» помог?

– Нет, на тебя химия не подействовала! – она улыбнулась. – Скорее подействовала совсем не так, как я ожидала. Член стоял камнем три часа, а узнать ничего полезного не удалось.

Лыбится еще, коза такая!

– То есть я тебе – лучшие лекарства, какие только были в наличии, а ты мне Гипнодольчика в стаканчик?

– Почему в стаканчик? В член языком втерла, – пробормотала она, – не было стаканчика. Прости, пожалуйста. Я боялась. Что ты мной воспользуешься.

– И поэтому сделала эрекцию на три часа? Боялась, что воспользуюсь?

– Это звучит неправильно… не так… – заволновалась она, – я скажу потом!

– Через три недели? – немного разозлился я.

– Да!

– Ладно! – я упокоился, мне надоели эти загадки. – На основании чего ты предположила, что я необычный человек?

– Это моя способность, – с облегчением сказала она, – я всегда работала в поисковых группах, потому что чувствую людей на расстоянии. Сквозь стены и препятствия, примерно на полкилометра или чуть больше.

– Ну и?

– И тебя почувствовала. Но ты очень необычный. Похож на тех, кто победил мимиков. Ты как ураган, который еще не набрал силу. Уже понятно, что ты разрушишь и город, и все живое, но пока выглядишь как обычный дождь.

– И это ты сказала Стасу? – уточнил я на всякий случай. – Честно?

– Я обмолвилась, что ты убьешь всех врагов и возвысишь всех друзей, – она замялась. – И что он не должен стоять на твоем пути. Никогда.

– Спасибо за сотрудничество! – я развернулся и пошел. Это бред сумасшедшего! Прав Политов: с ума сходит девочка от гормонов. Сразу бы призналась, что напугала его моей местью. Зачем огород городить про мимиков и странных людей?

Я зашел домой и отозвал «Комарика», у того оставалось менее трети заряда. Мне стало окончательно понятно, что с дронами все в полном порядке, а заряд у них уменьшается, когда они успокаивают Дашу. Возможно, это какая-то функция устройства, мне нужно провести дополнительные эксперименты.

Выспался хорошо, в эту ночь ко мне пришла Заноза и мы с ней чудесно провели время на роскошной кровати, которую я притащил из подземелий.

– Тут мне приданное должны передать, – сказала утром заспанная девушка, – ты бы не мог транспорт организовать? До учебного центра довезут люди из Балим. А как дальше быть, не знаю…

– Какое еще приданое? – не понял я.

– Ну папа с братом передадут. А то чего это у меня пустая комната? Лишь кровать и тумбочка, – прощебетала Кристинка.

– Ты свадьбу хочешь, что ли? – не понял я.

– Ой, а ты тоже? – заволновалась она. – А в штрафбате можно?

– Ну… – сначала хотел возразить, а потом подумал: «Все равно пожизненное у девчонки, так пусть будет лишняя радость».

– Нельзя, но если очень хочется, то можно. Лучше, если никто не узнает. Но не сейчас.

– Нужно время, чтобы узнать друг друга получше? – серьезно поинтересовалась она.

– Ага, – я вдруг забеспокоился. – а как там Училка?

– А она свадьбы не хочет! – захихикала девушка. – У неё другой интерес. Так поможешь с транспортом?

– Да. Нам подполковник должен передать грузовик, и тогда с Умником сгоняете до учебки.

После завтрака пошел к Стасу сверить часы перед прилетом Консула.

– Надумал что-то?

–Никак нет, – твердо ответил он, – спроси у Нэлы сам.

– Не про это! – отмахнулся я. – У неё уже спросил. Я про Гору.

– Думаю, он не при делах, – Стас впервые сегодня надел капитанские погоны и нагрудный знак командира части, был официален донельзя, разве что не выкал, – если Гору использовали, то без его ведома. Просто обманули.

Мы вышли на летное поле – обычный пустырь, расчищенный среди обломков зданий и мусора. В настоящее время он был оцеплен по периметру взводом бойцов. На горизонте показался вертолет сверхтяжелого класса – здоровенная махина с двумя соосными винтами и массивным хвостом. Он стремительно пошел на посадку. Даже у меня, находившегося на земле, дух захватило. Что уж там про пассажиров говорить. Они, наверное, завтрак выблевали. Вертолет сел на площадку перед нами за считанные секунды.

– Пилоты чудят, – я восхитился такой стремительной посадкой.

– Иди, – негромко проговорил Стас, – сначала он будет говорить со старшим.

Я осторожно пошел на встречу к влиятельному армейцу, меня тревожило, что придется отчитываться за проблемы в делах, к которым отношения не имею – наворотили без меня.

Из вертолета навстречу мне выскочила полудюжина суровых бойцов в экипировке элитного спецназа: автоматы с глушителями, внушительная броня, стремительная кошачья походка профессиональных убийц. Когда мы поравнялись, они равнодушно кивнули и ушли к Стасу. А я поднялся на воздушный корабль.

Обстановка там была шикарная. Сверхдорогая бежевая кожа в отделке, благородные сорта дерева в мебели и стеновых панелях, позолота и хрустальные светильники. Выглядело так, как будто это не военный транспорт, а шлюховозка какого-нибудь восточного шейха. Денег тут не только не жалели, но даже стремились специально выставить роскошь напоказ.

Консул среди этого великолепия был инородным телом. Крупный, атлетического сложения, лицо с резкими и четкими чертами, словно высеченное из камня. Череп полностью обрит, серые глаза холодные, глубоко посаженные, нос крупный и прямой, подбородок выдается вперед, массивный, квадратный, широкие скулы, высокий лоб. Офицер был олицетворением воли, силы и решимости. Светло-зелёная форма с золотыми звездами на лацканах воротника и массивный бронежилет дополняли общую картину. В общем, жуть какой страшный.

Этот киборг, можно даже сказать, бог войны, резко встал, прыгнул ко мне и буквально заграбастал своими лапами, сжав в объятьях. Чуть позвоночник не сломал.

– Саша, сука, ну, где ты был? Я заколебался без тебя тут рулиться с этими уродами. – Консул лыбился во всю харю.

Он потащил меня к столу и солидно налил в невысокие стаканы коричневого напитка. Я принюхался – виски, это определенно был виски.

– Сначала ты говори про этих сволочей! Потом я тебе новости расскажу печальные, боюсь, ты меня отмудохаешь по хлебалу. Так что это развлечение оставим на потом, – доброжелательно проговорил он.

Я буквально оторопел от такого приема! С самого начала моей новой памяти это был первый человек, который мне искренне рад. Он точно меня знал раньше, мы были друзьями и, видимо, у нас есть общие дела. Еще с удивлением узнал, что я – Саша. Очень интересно!

– Мне же память стерли, Консул, ты забыл? – осторожно спросил я.

– Да все вернется, не ссы! – он сделал глоток на полстакана. – Ну расскажи вкратце, что тут за херня происходит.

– Кто-то из столицы с именем Магистр или Маг Истра пытается заменить нас в сделке по поставкам Янтаря имперцам. Работала их группа на территории базы, совершили кражу добытого за полгода товара, сорвали поставки – устроили стрельбу с трупами. С той стороны аналогичные попытки. Политов сказал, что командир штрафников имперцев тоже хотел сорвать сделку.

– Да, сука, не одно, так другое. Ты поэтому резню у имперцев устроил? Чтобы каждая шваль в округе знала, что шутки кончились? – добродушно спросил здоровяк.

– Нет, так получилось, – я тоже отхлебнул вискаря, – из-за бабы как бы…

– Да я понял, что девкой прикрылся, конспиролог херов, – кивнул Консул и попросил:

– Только давай более тонко дальше играть, а то ты, дурилка, скоро по горло в крови будешь стоять. Мы и так наследили – за нами уже реки крови.

– Ну любит, любит кровушку русская земля, – я пожал плечами. – В любом случае наша сделка с имперцами будет продолжена.

– Пятьсот с лишним жмуров уже! На хера?! – озабоченно проговорил он. – Я серьезно. Не привлекай внимание к этому участку фронта. Нам тут долбодятлов из Особого отдела не нужно. Что с Горой решил?

– Он или дурак, или предатель, – я обдумал заранее ответ на этот вопрос. – Точнее сказать не могу.

– В обоих случаях «кончим» его сегодня, – здоровяк вдруг отошел от меня и встал за широкий стол, как бы отгородился. – Если ты все, тогда я тоже расскажу, как у нас дела.

Он вздохнул, собираясь с мыслями, еще раз прикинул ширину стола и на всякий пожарный взял в руку бутылку. Наверное, Консул боялся, что я его буду сильно бить. Я даже не представлял, как бы мне это удалось. Он здоровенный и явно тренированный боец!

Удовлетворившись своими приготовлениями, он вздохнул и заговорил:

– Ты только не психуй. И мне тоже плохо. У всех проблемы и потери… Так что ты не один. А то, что память не вернулась… Так это даже к лучшему…

– Что ты хочешь сказать?

– Княжна всё, абзац, отмучалась! – он чуть отступил и еще раз вздохнул. – Умерла. На прошлой неделе.

Мне эта информация была совершенно непонятна: какая еще княжна, почему плохо, чего она умерла? Конечно, что-то екнуло в душе, но я как ничего не помнил про свою прошлую жизнь, так и не вспомнил.

– Помянем, – я поднял стакан, глядя на реакцию Консула.

Он выдохнул и отхлебнул из горла сразу полбутылки. Настроение у него мгновенно поменялось, и он непринужденно заявил:

– Ну пойдем. Гора там заждался, сука.

Мы вышли из вертолета и направились к самому краю территории базы. Сразу увидел Гору, стоящего на коленях с сорванными погонами и нагрудными знаками. Он сразу стал каким-то жалким и маленьким. От прежнего Горы не осталось ни капли.

– Стреляй, – он протянул мне пистолет.

– А почему я? – я удивился, но автоматически взял из его рук оружие.

– А кто? Я что ли? Я не живодер! – замотал головой Консул.

– Он без оружия… Не могу… – я замотал головой.

Люди Консула выбрали для казни место прямо у дома Нэлы. И мой «Комарик» показывал, что она смотрит на это действо с крыши, кусая свой кулачок, а глаза полны ужаса. Я не мог стрелять в Гору при ней. Да и в принципе не мог стрелять: он не враг, и мы не в бою.

– Дай ему ствол! – попросил Консул своего бойца, и тот, разрядив автомат, сунул его в руки ошеломленному Горе.

– Кто такой Магистр? – жестко спросил я Гору.

– Не знаю! – он замотал головой и выронил автомат из рук.

– Ты либо дурак, либо предатель, – обратился я к нему, – как ты просрал двести пятьдесят килограмм Янтаря?

– Я не предатель, – тихо ответил он, – я, судя по всему, дурак.

– Ну дуракам место не на плахе, – повернулся я к Консулу, – в цирк можешь его определить?

– Шмаляй! Какой, на хер, цирк? – возмутился он. – Я в штаб опаздываю толстожопых генералов ссаными тряпками гонять, а ты тут резину тянешь.

– Не буду его убивать, – я подошел вплотную к Консулу и прошептал:

– На крыше этого дома сидит дама – ты выбрал херовое место казни, друг. Это моя дама. Я не буду стрелять при ней. Выкручивайся сам!

Я сунул ему в руку пистолет, он плюнул, подошел к Горе и с размаху приложил рукояткой тому по голове, тот, оглушенный, завалился в грязь, а Консул заорал своим бойцам:

– Слышали? В цирк этого сдадим! В парадные войска. Дирижером оркестра.

Потом Консул подошел попрощаться:

– Саш, не дери мозги, что с ним делать? Задвухсотить?

– Драть и плакать!

– Поконкретней.

– Спрячь, пусти весть, что он указал на Магистра, и пусть все заказчика ищут, – наконец принял я решение.

– Весть для Балим? – переспросил он.

– Для Балим! – кивнул я. – Если найдут Магистра, пусть стреляют не раздумывая.

– А если не тот?

– Тебе-то, сударь, какая печаль? Пусть потом другого ищут.

– Старина, тебе что-нибудь надо? – поинтересовался здоровяк.

– Чё мне надо, сам возьму! – я пожал плечами.

– Ну тоже верно! Я погнал.

Мы опять обнялись и Консул, мой старинный друг, размашистыми шагами пошел обратно к вертолету, а бойцы потащили следом Гору. Наверху, на крыше, хлюпала носом Даша, а мне хотелось хоть что-то вспомнить. Переговоры с Консулом я провел исключительно на «морально-волевых», судорожно подстраиваясь под его поведение и стараясь выглядеть как настоящий бандит из Балим. Вот только, похоже, мы с ним не бандиты и вообще не Балим. Тогда кто же?

Восьмая часть. Дашина тайна.

Встреча с Консулом произвела на меня впечатление. Друг у меня был олицетворением брутальности и уверенности в себе. Большими делами ворочает, а я тут вокруг бабы кругами хожу да слова подбираю. Бесит ужасно понимание этой разницы. Надо наводить порядок.

– Сюда иди! – жестким голосом, не терпящим никаких возражений, позвал я.

Дрон показал, мне что мой голос подействовал на Дашу как электрошок. Он вскочила, быстрым шагом спустилась по лестнице и направилась ко мне, как будто боялась вызвать гнев. Страх, конечно, лучший ускоритель, но если переборщу, то девушка сбежит, и я пообещал себе быть поаккуратнее.

Она встала напротив меня на расстоянии метра. Растрепанная, с красными глазами, вся напряженная, тревожно всматривающаяся мне в лицо в попытке угадать что будет дальше.

– Нам нужно обсудить личные вопросы, – настойчиво проговорил я.

Она вопросительно посмотрела на свое плечо – кажется, просила поддержки «Комарика».

Я подошёл и взял её за руку.

– Так даже лучше! – негромко проговорила она, переведя взгляд с плеча на меня.

– Пойдем! – я повел её через всю базу в главный корпус, всю дорогу мы молчали.

– У меня нет трех недель, чтобы ждать у моря погоды, – сказал я, расстегивая ремень на штанах, едва мы переступили порог квартиры.

– У меня тоже, – вздохнула Даша, снимая куртку. Она была без лифа и, увидев мой взгляд на своей груди, добавила: – Всё как тебе нравится…

Я потащил её в душ и до конца раздел уже там.

У нас была масса времени до прихода после работы моих соседей по коммунальной квартире, и мы провели его замечательно. Как кролики. Не вынимая. Девушка была излишне чувствительная, сначала даже вздрагивала от каждого прикосновения к интимным местам. Но я

постепенно подстроился под её нежность. Да и ритм сначала у нас был как у спящих, но постепенно обрел мощь отбойного молотка…

Когда пришел Веник с бабами, мы с Дашей, замотанные в полотенца, сидели на кухне и пили чай. Жильцы моей коммуналки вежливо поздоровались и выскользнули в гостиную.

– Это она? – услышал я возбужденный шёпот Занозы.

– Да! – тихо ответил Веник.

– Нам с Училкой что теперь? – девушка была обеспокоена.

– Не отсвечивать. Шеф занят! – Веник все правильно понял, настоящий друг.

Даша посмотрела на меня с обидой, она сразу поняла, что в моей квартире делают Заноза и Училка, но я примирительно поднял руку: «Потом объясню». И ущипнул ее за попу, сунув руку под полотенце. Она взвизгнула, а я, подхватив её на руки, утащил в спальню.

Попозже пришел Стас с Любой, которая притащила смородиновое варенье, и мы пили чай всей компанией. Я видел, как вопросительно и напряженно посмотрела Даша на Стаса, и он замотал головой в отрицании, она после этого сразу же успокоилась. Сто процентов, это он заверил, что ничего мне обо мне не рассказал. Тихушники хреновы.

– Как-то надо оформить наш маленький отпуск? – спросил я нового командира базы.

– Ты – старший офицер, сам себе работу определяешь, – отмахнулся он, – А Нэла…

– …На реабилитации, – понимающе подсказала Люба, – восстанавливает пошатнувшееся здоровье после тяжелых ранений.

И мы все засмеялись. Даже Училка с Занозой. А потом Маша кормила всех блинами, и мы слушали байки Веника про поездку в штаб армии.

– Кто это был? – как бы невзначай спросила Даша уже поздно ночью, после нашего очередного «марафонского забега».

– Кто? – я сделал вид, что не понял.

– Ну тот, с которым ты обнимался? Из вертолёта…

– Друг мой. Из прошлой жизни.

– Из какой прошлой? – осторожно уточнила она.

– Спи давай!

– К тебе память вернулась?

– Нет, – ответил и прислушался к себе, вроде бы не появилось новых воспоминаний. – И не факт, что вернется… Я утром тебе вопросы буду задавать. Спи давай!

Я уснул с легким сердцем, а вот девушка не выспалась. Утром видок у нас был разный: я – довольный жизнью, натрахавшийся и отдохнувший, а вот Даша, натрахавшаяся и поспавшая едва ли пару часов, пребывала в тревожном ожидании.

– Давай так, – предложил я после душа, – поговорим, а потом я уйду по делам, а ты еще отдохнешь.

– Угу.

– Предлагаю, чтобы каждый сказал, что он хочет от отношений, а потом оставим только общие желания. Даша, начинай!

– Может, ты сначала? – робко предложила она.

– Хорошо, – согласился я. – Не рассказывай ничего из прошлого, мы оставим его в покое. Я хочу любви и ласки, чтобы ты жила в моем доме.

– Да, – она кивнула.

– И никого, кроме меня, у тебя не должно быть. Я – собственник.

– Конечно да! – она покраснела. – Ты все не так понял в тот раз…

– Ну я тебя вообще-то на свидание ждал, – напомнил я. – А ты отправилась к старым друзьям.

– Я должна была завершить отношения, – проговорила Даша, чуть не плача, – не хотела, чтобы кто-то пострадал. Думала, что я с ними мирно расстанусь. И уйду к тебе. Ты не должен был ничего узнать.

– Получилось? – строго спросил я.

– Нет, – она отвернулась. – Ты меня простишь?

– Нет, – я покачал головой, – мы должны были пойти вместе. И договориться. И не надо было тебе с ними еще раз спать.

– И что было бы? – зло прищурилась девушка. – Вы все – не самые лучшие переговорщики! Очень паршиво договариваетесь. Мой план, конечно, говно. Но твой еще хуже!

– Это еще почему? – повысил голос я.

– Потому что они схватились бы за оружие, чтобы проучить новичка, который увел у них девушку, – почти закричала Даша, – и получили бы твои страшные урановые пули в свои тупые головы. И эти смерти были бы на моей совести. Они защищали и оберегали меня три года, а я привела к ним убийцу? Так выглядит благодарность?

– Могли бы и договориться, – неуверенно сказал я, обдумывая ситуацию с этой точки зрения.

– Нет, – в голосе девушки сквозила уверенность в своих словах, – я видела, как вчера стоял на коленях Гора! И ты собирался его убить… Я знаю, что вы бы не договорились!

– Ну допустим, – кивнул я, – все равно они мертвы. И умерли тяжело. Но есть нюанс. Если бы действовали по моему плану, я бы всякую херню про тебя почти месяц не думал.

– Лучше, чтобы я всю оставшуюся жизнь думала, что отблагодарила за добро смертью? – спросила девушка со слезами на глазах.

– Давай завяжем с прошлым! Что было, то было, – я взял Дашу за руку.

– Меня заставляют страдать два вопроса, – всхлипнула она.

– Ну… – хотел я её остановить, но потом подумал, что она себя будет терзать бесконечно. Не отпустит. Какие у неё вопросы я примерно догадывался.

– Задавай по очереди, – спокойно попросил я.

– Ты, правда, меня продал? – у неё задрожали губы. – За эту квартиру.

Вот что отвечать на этот вопрос? Лучше всего, конечно, соврать, что такого не было. Потом всю жизнь про это помнить и скрывать следы, чтобы кто-нибудь из тех, кому разболтал Профессор, не донес Даше подробностей. Это он Горе сказал, что они меня «прогнули», но другим людям мог передать полную версию разговора. Я в баре предмет сделки не озвучивал и свои обязательства вслух не произносил. Тем не менее сейчас Даша показала мне, что про какую-то часть сделки знает…

Я выбираю – сказать правду. Если она психанет, то так тому и быть. Как-нибудь верну её потом обратно.

– Правда, – я кивнул, – Стас опоздал с предупреждением. Да еще его оборвали на полуслове, и я не услышал, кто именно ко мне идет. Думал, враги. Я тогда воевал с черными штурмовиками и не ждал нападения с тыла.

Даша внимательно слушала, даже дышать перестала.

– Я сделал бомбу, билет в один конец для нас всех четверых. Никто бы не выжил. Предложил договариваться, чтобы отложить наши

разборки на потом. Сделка для них была поганая: я проговорил условия так, чтобы каждый понял свое. Они расценили так, что я тебя продал. А я лишь обещал с тобой поговорить, но не гарантировал твое согласие.

– Ты хотел потом пересмотреть сделку? – с надеждой в голосе спросила Даша.

– Я хотел использовать её как повод для ссоры и очередных переговоров, – честно ответил я, – но получилось по-другому.

– Как? – девушка очень переживала.

– Когда я сказал им, что забираю всё: тебя, эти апартаменты, их имущество и свою винтовку, Витя выстрелил в упор мне в лицо. После этого я их убил плазменным ножом.

– Выстрелил в лицо? Тебя из-за меня могли убить? – Даша, как обычно, поняла все по-своему. – А как ты выжил?

Она положила мне руки на скулы и повертела лицо, тщательно его рассматривая.

– Броня станнума спасла…

Она прижалась и зарыдала. Громко и навзрыд.

– Да харэ! Ну что ты? Хватит. Ты не обижаешься?

– В тебя стреляли-и-и-и… – выла Даша на плече.

Пришлось подождать, пока девушка успокоится. А потом Даша спросила:

– У тебя «StannumHeavy Armor»?

– А ты что-то про неё знаешь? – заинтересовался я.

– Не скажу, – заупрямилась она, а потом добавила:

– Потом скажу, через три недели.

– Какой был твой второй вопрос?

– У тебя есть отношения с Занозой и Училкой? – спросила она почти безразлично.

– Ну были, – кивнул я, – но теперь у меня есть ты.

– Тогда ладно! – покладисто ответила она. – Давай месяц только со мной, а? Хотя бы три недели?

– А почему только три недели? – улыбнулся я. – Давай всю жизнь!

– Не получится, – ответила она грустно.

– Это еще почему? – я напрягся от её ответа. – Я – собственник. Ты только со мной будешь.

– Я-то да! – она посмотрела на меня преданными глазами. – Ты не думай ни о чем. Как оказалось, ты – аристократ. А ваши нравы…

– Ты о чем? – не понял я.

– Ну у вас даже модно быть молочными братьями, – начала свои разъяснения эта новоиспеченная специалистка по аристократам, — это когда разные мужчины – любовники одной замужней дамы. Ну или девушки. Вы же ни одной юбки не пропускаете.

– Это поклеп! – запротестовал я. – Не знаю ни нравов, ни любовниц, ни аристократов. О том, что я баронет, мне уже тут сказали. Я совсем ничего не помню.

– Три недели, – она посмотрела на меня покрасневшими после слез глазами, – всего три недели. Отдай их мне…

Её ротик так призывно приоткрылся. Пришлось дать… прямо сейчас. И понеслось. Дела делать я не пошел. И на следующий день тоже.

А на третье утро пришел Стас.

– Там твои подрались. Дюбель их на гауптвахту отправил под конвоем. А там крысы, клопы и вши. Иди забирай!

Я сразу подумал, что Веник с кем-то подрался, не дай бог с Котом Василием, у того только-только нервно-паралитический газ с эффектом судорог начал получаться, не хватало еще, чтобы он сбежал из «научки».

Но оказалось все еще хуже. Из одноместных камер на меня смотрели Заноза с Училкой и наперебой жаловались друг на друга. Обе были побиты и растрепаны. Я подписал Дюбелю бумаги, выплатил штраф и выпроводил их на улицу.

– Кристина, Елизавета, – укоризненно посмотрел я на них, когда мы вышли из мрачного здания местной «губы», – что вы не поделили?

– Да, а что она..? – закричала Заноза.

– Да я пошутила! – вопила Училка.

– Не ври! – Заноза схватила соперницу за волосы и начала пинать её коленкой.

– Я не буду больше! Это были просто слова, – верещала та, хлеща Занозу по щекам.

Пришлось взять их за шеи, растащить в стороны, и, чтобы не орали, слегка придушить. Вот. Заткнулись!

– Что случилось на завтраке? – строго спросил я. – Сначала говорит Занозина!

– Она собралась к бывшему своему сходить! Лядина такая, – шипела Кристина, – а он непонятно с какими шалавами шляется. Заразит нас всех какой-нибудь гадостью! Мне этого не надо!

Я повернулся к Училке:

– Так?

– Да, я неудачно пошутила, не всерьез, случайно ляпнула, – начала оправдываться она, – не подумала. Я не буду…

– Понятно. Вам нужно конфликт уладить и договориться между собой, – строго, как мог, сказал я, а в душе ржал аки лощадь. – Обеим наряды вне очереди на три дня. Будете наше здание отмывать, мусор выкидывать и наводить красоту.

– А у нас в «научке» нет нарядов, – радостно сообщила мне Училка.

– Теперь есть, и уже не три дня, а неделя. Вопросы?

– Нету! – шмыгнула разбитым носом Заноза и пнула под жопу свою соперницу, типа: «Молчи, неразумная!».

– Будете драться, отправитесь на губу на пару дней! А там крысы, вши и клопы. Может, еще какая зараза и блевотина есть, – застращал я дамочек.

Они сразу притихли, извинились и побежали работать. Построже надо, а то на голову сядут, хулиганки. И так вся база гудит: «Чокнутые бабы из «научки» подрались».

Прошло еще несколько дней, мы с Дашей сгоняли на БТРе на озеро, к водопадам, горному ручью и еще в несколько живописных мест ближайшего горного массива. Объехали все достопримечательности в полусотне километров, стараясь слишком не отдаляться от базы. Принадлежность к научному центру позволяла проходить все посты, а учитывая мое звание лейтенанта, то и вопросов нам сержанты особо не задавали.

Оказывается, несмотря на произошедший катаклизм и засыпанные территории, природа все равно брала свое: мы встречали густые леса, чистые водоемы, различную живность – от зайцев до птиц вроде фазанов, а уж видов растений тут были сотни.

Обратил внимание на такую странность – Даша совершенно не знала природы этих мест. Такое ощущение, что её знания были как бы

из книжек. Когда я подарил ей букет ромашек, она сначала радовалась, а потом спросила, что это за цветы. Как можно не знать ромашки?! На мое удивление она отболталась, что на базе такого нет, а она там слишком давно.

Потом она испугалась бельчонка, это надо было видеть! Девушка взвизгнула, когда я приманил его орешками из ИРП. Бояться такого малыша – неправильно. О чем я ей и сказал, но она заверила, что так близко белок никогда не видела. И сначала его даже не узнала. Еще пожаловалась, что очень боится грызунов. Короче, реагирует как ребенок, выросший где-то в пустыне или вакууме.

Мне нравилось смотреть, как она радуется живой природе и познает новые для себя развлечения. Я научил её плавать. Она сперва не хотела лезть в воду, потом стала заходить по плечи и стоять так в глубокой задумчивости. Только когда я показал, как плавать по-собачьи, принялась весело барахтаться. После наших первых поездок я заметил, что ей теперь даже хочется к воде. Ведь организм не обманешь, всем девушкам нравятся пляжные забавы.

В один прекрасный день Веник привез приданое Занозы. Его, похоже, шмонали, так как ничего особо ценного не осталось. Простая мебель, постельное белье, полотенца, посуда, холодильник, ноутбук, правда, полностью пустой, никакой информации, а я надеялся, что капитан-отец пришлет архивы флота.

Хотя одна ценная вещь была. Катер! Ржали всей базой. Четырехметровый скоростной морской катер на пару человек, мощный двигатель, удобные сиденья, системы навигации и измерения глубин. И название красивое – «Наследие».

Вот только зачем катер в степи? «Разве что, если море разольется, – шутили бойцы, – тогда Заноза сможет стать пираткой». Сама девушка на шутников огрызалась, что они ничего не понимают - на нем и на речке можно гонять, и на озере. Но на тех речках и озерцах, где купались мы с Дашей, на таком плавательном средстве не развернуться, ни скорость не набрать.

Заноза, когда никто не видел, тоже недоумевал – зачем рассудительный, скрупулёзный и внимательный отец подарил морской катер.

Да и письмо мне он прислал не менее загадочное:

«Ветер, прости нас, мы тебя плохо приняли. Думали, что ты молодой аристократ, к которому дочь попала в плен. Сейчас навели справки и убедились, что ты взрослый и рассудительный человек, прошедший процедуру омоложения. Да и Кристина нам рассказывала только доброе.

Ты всегда можешь рассчитывать на наше хорошее отношение. Хочу, чтобы ты понимал: я всегда держу свое слово».

Все! Разумей, как хочешь. Уж не знаю, что рассказывает ему Заноза в своих видеопосланиях, я в это не лезу, но отношение ко мне значительно улучшилось.

Внезапно наш отпуск пришлось прервать. В последние дни на базе опять были потери: два бойца погибли, еще два были ранены. Когда закончилось расследование, Стас пришел к нам с Дашей.

– Нужна помощь, – с ходу начал он, – задание опасное и вы можете отказаться. Но если согласитесь, то наши шансы на его выполнение значительно повысятся.

Дальше он рассказал, что в районе Нижнего рынка работает диверсионно-разведывательная группа противника. Первое столкновение было неделю назад, вражеский снайпер обстрелял группу и отогнал наших. Двоих раненых эвакуировали на базу.

На следующий день крупный отряд отправился, чтобы выдавить противника с нашей территории. Но едва зашли в нужный район, то сразу уперлись в минные поля, пока вели разминирование, были убиты двое бойцов. Причем наш отряд не засек атакующий снайперский расчёт противника. Они вообще не увидели врага, как будто там и нет никого, а в открытую атаку противник не пошел. Отряд только отметил минное поле и вернулся на базу.

Теперь понятно: если действовать в лоб, то штурм может обойтись нам слишком большой кровью. Потери будут измеряться десятками убитых и раненых. Возможно, даже положим целый взвод, если снайпер умелый, а вражеская пехота внезапно ударит во фланг.

– Вот что странно: пуля-то наша! Калибр, строение, её состав показывают, что стреляли из винтовки, сделанной в Республике или в странах Союза Европы. Точнее не определить, – рассуждал Стас. – Тебе не кажется, что это странно? Зачем для обычной операции в «серой» зоне имперцы озаботились винтовкой нашего калибра.

– Зачем? – согласился я с его недоумением. – Чтобы мы подумали что? Это дружественный огонь? Так мы знаем, что наших там нет. Решим, что это республиканские бандиты, а не имперские диверсанты? Надеются, что мы откажемся от их поиска?

– Вот я и подумал, что Нэла поможет найти их своим чутьем, а ты – своим биноклем и везением, – предложил Стас. – Если завалишь врага, то отлично. Винтовку ты вернул, может, и в дуэль со снайпером вступишь. Нам ведь нужно время на разминирование и прочесывание территории. Если снайпер отвлечется на тебя, то наши бойцы вполне смогут прорваться.

Проблема заключалась в том, что все территории, примыкающие к зоне Нижнего рынка, простреливались. Это были пустыри семисотметровой ширины в самом узком месте. Для снайпера – простая работа, как в тире нас расстрелять.

Стас попросил что-нибудь придумать, так как бойцов он терять категорически не хотел. А зачистить участок следовало бы, так как вблизи располагалась зона добычи Янтаря, диверсанты могли совершить карательный рейд на копателей.

Я про себя отметил, что во время нашей операции, мне очень важно не раскрыть свои реальные возможности. Дрон, конечно же, пролетит километр, может, чуть дальше и покажет картинку фортификаций врага, зафиксирует позицию стрелка по тепловизору. Допустим, я совру, что засек его из бинокля. А как его достать? Я ведь из снайперской винтовки очень плохо стреляю.

– Стас, нам нужен миномет, который можно дотащить до Нижнего рынка, или ручной гранатомет с дальностью стрельбы не меньше километра, – попросил я, – а лучше и то, и другое. Есть?

– Найдем, – кивнул Стас. – Еще где-то на складе валяются ракетная установка и одна ракета с термобарическим зарядом. Дистанция прицельной стрельбы – до трех километров. Радиус поражения – тридцать метров от точки взрыва. Постройки не помешают поражению живой силы: не осколки убивают, а перепад давления. Коварная штука, если есть вентиляция или окно, то люди и в бункере погибнут. Но ракета всего одна.

– Всё беру! – заявил я, и он пообещал выделить на операцию лучших бойцов первого взвода и два квада из четвертого – для обслуживания миномета.

– Нэла не пойдет, – уверенно заявил я.

– Лучше пусть пойдет, – возразил капитан, – она чувствует присутствие людей в округе, поэтому внезапно на вас не нападут.

– Стас, ты меня пойми, я заколебался ей перевязки делать, – начал спорить я, – боюсь за неё больше, чем за себя.

– Ну оставь в тылу, с минометчиками, – предложил он. – Вам штурмовать можно только с запада или юга. Обе позиции – дрянь, слишком много выходов на поверхность из подземных тоннелей. Если вражеский отряд внезапно появится из-под земли, то он положит всех. А Нэла чувствует людей даже сквозь землю…

В общем, он меня убедил. На этом мы и порешили, а на утро выдвинулись на операцию. Конечно, был риск, что противник будет готов к нашему появлению. Мы не переиграли время выхода с базы, чтобы появиться внезапно. Дойдем до рынка к полудню, как и наши предшественники. Стас только махнул рукой на мое замечание: «У вас двадцать пять бойцов, два пулемета, миномет, гранатомет и ракета. Что ты боишься?».

– Я боюсь противника, который будет тренирован как бойцы «Рассвета», – честно признался я, – даже малая группа может уничтожить весь отряд.

– Да здесь нет таких! – уверил он. – Граф Политов – человек слова, пока действует сделка, я не жду от него подлостей.

…К полудню мы вышли к Нижнему рынку с юга. Стрелков разместили в крайние дома перед пустырем. В удобном месте развернули миномет, его дальности хватит, чтобы накрыть весь район. Гранатомет и ракетную установку приготовил в моем виртуальном хранилище.

Я всё сделал, как и задумал: Нэла (на людях я её Дашей не называл) остается с минометом и контролирует тылы. Ей оставляю свою вторую по крутости рацию «Радиус-12» с большим количеством каналов, она тоже содержит криптоблок, как и мой «Радиус-18». Я сделал сопряжение раций по кодированному каналу и показал девушке, как им пользоваться. Она немного удивилась моей оснащенности, и быстро освоилась с новым для себя устройством.

Мы поцеловались и пообещали друг другу, что обязательно выживем. Пока миловались с Нэлой, я заметил, что один из сержантов внимательно на нас смотрит. Я подогнал к нему «Комарика» и узнал,

это был Максим – друг Веника. Он как будто хотел мне что-то сказать, но никак не решался. Когда я выдвинулся на свою позицию, он было дернулся за мной, но потом резко передумал. Я тоже не стал подходить - позже разберусь, чего он хотел.

Я специально отошел от наших позиций, так как не хотел раскрывать их для врага, и еще мне нужно было скрыть от своих, что я использую дроны. Буду имитировать обычного дозорного с биноклем. А когда скроюсь с глаз союзников, мне уже можно не появляться лишний раз на открытом пространстве, сверкать стеклами бинокля и подставлять свою тушку под пули снайпера.

Разместился на верхнем этаже одного из неприметных зданий на приличном отдалении от наших и начал работу. Сначала выпустил РИ-7 и просканировал минные поля. Дрон показал каждый заряд. Сразу удивило, что все сделано правильно и рационально. Были заблокированы все проходы, где мы бы могли начать штурм. А вот неудачные для атаки направления не получили минного заграждения. Безопасных путей было достаточно. Мы могли прямо сейчас штурмовать, если бы я смог внятно объяснить, как получил подробные данные о минных полях. Правда никому не нужна! Нельзя допустить, чтобы каждая собака на нашей базе узнала мою тайну. Поэтому я продолжил придерживаться своего первоначального плана: засечь снайперский расчет и уничтожить огнем из миномета или ракетой.

«Комарик» с легкостью преодолел пустырь и добрался до построек Нижнего рынка. Я битый час искал снайперов, но все – чисто. Даже попробовал помахать биноклем из окна, чтобы привлечь внимание. Но враг ничем себя не обнаруживал. Я уже более настойчиво покрутил биноклем, выставил в проем каску. Дрон не зафиксировал врага. Тепловизор в самый разгар летнего дня не показывал ничего, отличающегося по температуре от разогретого бетона и песка. Датчик движения, который был гораздо чувствительнее человеческого глаза, тоже не находил целей.

Я уже решил, что враг сделал свои дела и ушел, как услышал сообщение Нэлы:

– Группа людей движется под землей в твою сторону. Быстро. Дорогу знают или хорошо подготовились.

– Сколько их? – меня напрягло, что мои действия с биноклем срисовали, а я даже не понял откуда. У девушки действительно

полезное умение.

– Кажется, шесть. Это неточно.

– Если поймешь точнее, то сразу сообщи.

У меня теперь два варианта действий – сразу уходить с этой позиции или дать бой. Если что-то пойдет не так, то Нэла поможет - скоординирует атаку врага из миномета.

– Восемь. – снова услышал я её голос в наушнике, – они близко.

Я заложил на позицию имперскую противопехотную мину, взвел взрыватель и сбежал в соседнее здание, достаточно далеко, чтобы не столкнуться с отрядом врага.

Мой «Комарик» завис над позицией и показал мне, как восемь бойцов в штурмовом порядке забежали в здание. Внутрь дрон заводить не стал, потому что опасался повредить при взрыве. Мина рванула, поднимая столбы пыли из пустых глазниц окон, все окрестности закрыла эта пелена.

– Нэла, сколько видишь целей?

– Восемь.

Та прекрасная Караганда! Как так? Я опустил «Комарика» в пылевое облако, и он показал мне фигуры выбегающих из дома бойцов. То есть они подорвали заряд, сымитировав свою смерть, и теперь ушли с засвеченной позиции. Два квада врага переместились короткими перебежками в здание с желтой крышей.

– Отряд снова ушел под землю, – доложила Нэла.

Вот сейчас я уже встревожился не на шутку, потому что удалось рассмотреть их снаряжение: тяжелые штурмовые бронежилеты неизвестной мне модели, каски с приборами ночного видения, автоматы с мудреными прицелами и глушителями на стволах, но при этом короткие, удобные для боя в помещении. Оружие неизвестной мне марки, такого точно нет у имперцев. Когда хозяйничал на их базе, то видел практически все образцы, и там не засек ничего даже отдаленно похожего.

– Вторая группа под землей. Идет западнее тебя, – опять ожила рация голосом Нэлы.

Это мне уже очень не нравилось. Итак, что мы имеем? Первая группа восточнее. Вторая западнее. Похоже они меня окружают. Враг - непонятные опытные бойцы без шевронов, со сложной тактикой, крутым оружием и броней неизвестного производителя. Британцы?

Неужели британские армейские подразделения работают на территории Республики и проводят силовые операции?

Понятно, это «серая» зона, и мало кто понимает, что происходит тут на самом деле, но всегда остаются следы. Ведь весь наш отряд они не убьют? Останутся свидетели, пойдут рапорты, у британов не получится скрыть боестолкновение с армией Республики. Хотя-я-я… Штрафбат никому не жалко – наши генералы могут факт стычки «замолчать». Правда кому уперлась?

Срочно надо возвращаться к своим, чтобы отправить часть отряда обратно на базу с донесением. Нас, возможно, постараются всех убить. Нэла уже видит шестнадцать бойцов, нас не намного больше. Штрафбат против кадровых военных бой не вытянет.

И еще, судя по всему, они знают, где я был – у них есть пеленг на мою радиостанцию. А значит, присутствует оборудование радиоэлектронной разведки: они фиксируют места, где я выхожу на связь.

– Семь! – сказал я в рацию Нэле кодовое слово, означающее: «Прекратить радиопереговоры. Меняйте позицию».

Сам я тоже слинял с точки последнего контакта, но оставил следить «Комарика», который и показал мне стремительный штурм помещения двумя группами бойцов. Они ворвались, провели поиск, ничего не обнаружили и также быстро разбежались по соседним постройкам.

Нужно было уходить. И мне, и всему отряду. Конечно, не факт, что британцы хотят нас уничтожить. Но лучше перебдеть… К черту сообщение на базу, нужно весь отряд выводить.

Я добрался до наших, бойцы уже перебазировались. Отправил всех, кроме квада Максима, друга Веника, на точку 4 – место, откуда доставала связь до нашей базы, благодаря установленному ретранслятору, приказал запросить бронегруппу. Всё! Операция завершена.

Нэла порывалась остаться со мной, но я молча показал ей броню станнума, надетую поверх костюма черных штурмовиков, оказалось, что так можно, и она успокоилась. Я заверил её, что проведу только разведку, воевать не буду.

Также попросил никак не реагировать на мои реплики в рации, отвечать мне не надо, пока я не скажу: «Роза».

– Почему роза? – удивилась она.

– Потому что гладиолус! – я её на прощание поцеловал, а сам полез в пекло – играть опасную игру с британской военной разведкой. Или кто они там?

Но сначала разговор с Максимом! Его квад оставался со мной и должен был сидеть в засаде, держать на прицеле пулемета узкий проход между домами.

Я отозвал сержанта, объяснил задачу и спросил самым дружелюбным тоном:

– Ты не хочешь мне что-то рассказать?

– Нет, – энергично замотал он головой.

– Не про эту операцию, а про другое, – попросил я, – чувствую, что тебе есть что сказать.

Он некоторое время помялся, о чем-то пошутил, снова уточнил план. Я уже был готов уйти, оставив разговор на потом, но он наконец сказал:

– Ты – единственный друг Умника, он меня спас когда-то, и я бы хотел, чтобы ты не пострадал, – Максим говорил с волнением. – А то у него опять друзей не будет.

– А ты разве не друг? – уточнил я.

– Что может быть общего у Умника и киллера Балим? – спросил он в ответ.

Так я понял, что он адекватный и продуманный человек. Стоит прислушаться к тому, что он скажет.

– Ты доверяешь Нэле? – сержант спросил с сомнением.

– Ну да. Пока поводов для беспокойства не было, – я подумал, что он мне хочет рассказать то же, что и Умнику, и сообщил: – Веник передавал мне твой рассказ.

– Я сказал ему не все, – покачал головой Максим, – я обелил Нэлу, так как думал, что она погибла в схватке, но все происходило не совсем так.

– А как? – я начал раздражаться.

Как же меня достали воспоминания о том дне! Максим понимал, что разговор мне неприятен, но продолжил:

– Днем Профессор снял номер на вечер, я выдал ему ключи, а потом вечером пришел ты и взял номер. Я не знал, что у вас тёрки из-за девки, а так бы тебя выпроводил. Можно было отказать в номере.

Это лучше, чем потом разнимать драку и поножовщину, – он задумался.

– Ну и что?

– Ты снимал номер вечером в субботу, когда аншлаг, и у тебя вопрос не возник – почему он оказался свободен?

– Да я не знал про аншлаг, и что суббота тоже не отфиксировал, – отмахнулся я, – к чему ты клонишь? Говори быстрее, у нас враг рядом! Не береги мои чувства, давай как есть.

– Оба номера, и твой и соседний еще утром бронировала Нэла! – заторопился сержант. – После того, как Профессор выкупил один номер, она пришла и попросила сдать второй номер только тебе. Понимаешь?

– Нет.

– А потом, когда они заселялись вечером, она тайком заглянула в книгу учета. Я видел. Она знала, что ты выкупил соседний номер! – закончил свою мысль он.

– Вот же вам Караганда! - я опять был взбешён.

Вдруг понял, что меня подсознательно смущало все эти дни, когда я узнал о её способности чувствовать людей сквозь препятствия, и о том, что меня она ощущает по-особенному. Она точно знала, что я в соседнем номере! И, судя по всему, все сделала для того, чтобы я туда поселился, но ни слова про это не сказала. Зачем? Чтобы что? Какой был её план?

– А утром что было? – уже спокойно спросил я. – Всё, как Веник рассказал?

– Я не знаю, что тебе передал Веник, – Максим пожал плечами. – Они поругались в холле. Перед ссорой она попросила меня позвать тебя из номера и взбесилась, когда я сказал, что ты уже ушел расстроенный и невыспавшийся. Тогда Профессор сказал Нэле, что её сделка – говно и он сам решит вопрос. Нэла сказала, что тогда тоже сама решит, что ей делать. Ну дальше ты знаешь: она ушла на сделку, которая закончилась стрельбой.

– То есть, когда они вышли из номера, Нэла планировала встретиться со мной? – я переспросил как тупой. Что-то с первого раза не понимаю.

– Ну да! – кивнул сержант. – И я понял, что это должна была быть не стычка. Они не собирались драться, а говорили про какую-то

сделку.

– Писец, это вечный муадакийский сериал! – махнул я рукой.

– Теперь ты знаешь. Сможешь разобраться, – сержант вернулся на позицию.

Я прикинул: были ли еще ситуации, где Нэла мне гарантированно соврала или что-то умолчала. Ну тот же «Гипнодол», например. Но стоит ли обо всем этом заморачиваться, особенно когда по твоему следу идет четыре квада опытных бойцов? Бесите вы все! И Максим. И Нэла. И британцы.

Ну, пора! «Комарик» показал приближение врагов. Я проверил целостность доспеха станнума – 68%, наниты его не доделали, ленивые собаки. Накажу на хер. Залью хлоркой засранцев!

Я выскочил на улицу и побежал навстречу противнику. Выскочил на открытый пятачок, чтобы показаться их наблюдателям. Бам! Бам! В доспех прилетели две пули. Вот и снайперы – очень быстрые. Юркнул в удобный проход. Дрон обнаружил ближайшего бойца за стеной. Отозвал устройство и призвал нож. На! Нож пробил стену и, судя по вскрику, вспорол врага вместе с его навороченной броней.

Пробежал дальше и забрался на крышу. Внизу дрон отыскал еще тройку противников. Я активировал взрыватели на трех оставшихся минах и скинул вниз. Ловите! Бух! Бух! Бух! Вверх взметнулась пыль. Я сразу спрыгнул вниз. Цок-цок-цок! Вражеские пули посекли бетонную стену. Горел пластик, завоняло химией. Три тела лежали на земле и шевелили конечностями. Нет уж! Никто не уйдет с этой подводной лодки. Три удара плазменным ножом прямо сквозь шлемы врагов. Успокоились.

Схватил все три их автомата. Отстегнул на бегу рожок, посмотрел, что за патроны – заряжены бронебойки. Отлично, проверим, что у вас насчет пробития. Залег в ближайшем здании. Выпустил РИ-7 – он показал в клубах пыли и черного ядовитого дыма металлические объекты. Четыре штуки – это второй квад врага. Первый уже «спит» – здоровья павшим! Выскочил и дал очередь на весь рожок, сменил автомат – полностью расстрелял обойму и в этом. Впереди раздались стоны и ругань на британском.

Ха! Ну точно бриты. Убрал дрон, снова вызвал плазменный нож. И от души погонял его в пыли туда-сюда: сначала на уровне груди,

потом у земли. Снова раздались крики боли и матюки. Да что ж вы ругаетесь, как обычное быдло, а еще джентльмены?!

– Велком, суки, ин Раша! – заорал и довольный перебежал на другую улицу. Так, теперь бегом. Цок-цок-цок! Вражеские пули высекали искры из бетонных стен. В меня кинули гранаты. Красиво кинули. Один долбит из автомата, а трое кидают. Бум! Бум! Бум! Рвануло не слабо. Снова пыль в воздухе и ни черта не видно. Пробегаю вдоль домов и кидаю назад свою гранату. Бум! Ни черта. Понятно, преследовать не пошли.

Когда гнал между зданиями, прилетело от снайперов. Бам! Бам! Прямо в голову. Целостность доспеха – 53%. Черт, а где они? Бам! Бам! Точно работает двойка. Прилетело в грудь. Целостность доспеха – 46%.

А если так? Я кинулся к одному из домов, и обстрел прекратился. Перебежал к другому и снова – бам! Бам! Сука, замешкался, оглядывая окрестности. Бам! Бам! Целостность доспеха – 32%. Понял: они в здании с зеленым гербом или логотипом на верхнем этаже.

Ушел с линии огня, присел на первом этаже ближайшей развалюхи и отправил дрон на позицию стрелков. Так, между мною и снайперами два пустыря. И квад бойцов. Да сколько же их тут всего? Получается: два квада уже в Валгалле. Остались тот, который гонится за мной, и тот, который прикрывает снайперов. Это все?

Нет, не все! Я поднял дрон повыше и увидел бойца, движущегося с востока. По одному они не ходят, значит, там еще один квад. Непонятная возня на севере – в том месте раньше никого не было.

Опять Караганда! Рядом за стеной что-то цокнуло металлическим щелчком и тук-тук-тук, по бетонному полу запрыгала граната. Ба-бам! Засвистели осколки. А это еще кто? И откуда появились так рядом со мной? Хрен его знает, сколько их там под землей. Может, еще рота британцев прячется.

– Камчатка вызывает Ветра! – ожила рация, активировался зашифрованный канал. – Прием!

– Кто ты, Камчатка? Прием! – шепнул я в рацию.

– Ночь заканчивается Рассветом! Прием!

Блин, это черные штурмовики имперцев – отряд «Рассвет». Им-то что надо? Может быть, помогут?

– Уберите снайперов! Прием! – закричал я в рацию.

– Принято! Покинь квадрат! Прием!

Это чем они собираются шибануть, если целый квадрат накроет? Я закинул пару гранат на вероятные позиции британцев и из одного окна, и из другого. Славно забухало. Снова поднялась пыль. Призвал плазменный нож и выскочил наружу. Тук-тук-тук – запрыгали вражеские гранаты по полу за спиной.

Да какие они, твари, быстрые! В грудь прилетела очередь из автомата. Я выскочил прямо на вражеского бойца. Резко упал за бетонный блок. Опять направил нож вдоль земли на высоте десяти сантиметров. Враг вскрикнул и упал.

– Что, турист, тяжело без ножек? – заорал я и быстро отполз за кучу мусора. Ба-бам! Ба-бам! В моем бывшем укрытии раздались два взрыва. Наверху что-то блеснуло, и я поднял глаза. Ничего себе Караганда! Большой беспилотник самолетного типа снижался из-за пояса облаков. От него отделилась ракета и направилась в сторону позиции снайперов.

– Семь секунд! – услышал я Камчатку в рации.

Большой беспилотник и большая ракета. Тоже такой хочу! Где дают? Рванет сейчас не слабо. Точно! Я вспомнил, что просили покинуть квадрат, но времени не оставалось. Спастись я не успевал.

– Максим, уходите на хер! Вниз! – крикнул я своим бойцам в засаде. – Потом точка четыре!

А мне уже поздно дергаться… Целостность брони – 27%. Я побежал, не разбирая дороги. В спину – тук-тук-тук – забарабанили пули. «Комарик» взмыл вверх и показал, как ракета взорвалась яркой вспышкой, поглотившей все здание со снайперами. Соседние постройки мгновенно сложились как карточный домик. Я отозвал и убрал в хранилище дрон, запрыгнул за показавшиеся мне крепкими бетонные развалины в три этажа, обогнул кучу строительного мусора, лег на живот и закрыл руками голову. Все как учили! Ба-дам! До меня дошла ударная волна. Вся грязь, что была на земле, поднялась в воздух, меня отбросило, перевернуло в воздухе несколько раз, а потом сверху прилетела бетонная плита. Перед глазами разноцветные огоньки. Мир потух, я потерял сознание. Всё! Конец баталии…

Очнулся от того, что меня тащили, взяв за руки и за ноги. Перед глазами небо. Синее, синее. Ни облачка. Хотя во время схватки было пасмурно. Это сколько же я провалялся, ну-ка? Целостность брони –

2%. Четыре часа прошло. Я заржал, отхаркивая кровью. Все вернулось на круги своя. Нет у меня больше брони станнума. Недолго послужила. Просто её хозяин лезет во все дыры, такой... Даже слово поприличнее подобрать не могу. Сказочный, в общем, «специалист».

Я сфокусировал взгляд на бойцах, которые меня тащили. Да ваша жесть Караганда! Это был не Максим со своими бойцами. Это были черные штурмовики.

– Куда вы меня тащите, киборги? – только и прохрипел я.

– На вашу точку четыре, – глухо ответил незнакомец из-под закрытого шлема.

– Бросайте! – скомандовал я.

Они и бросили. Спину пробило. Прямо на камень бросили.

– Да что ж такое! – скривился я от боли.

– Мы не смогли пробить твою защиту, чтобы вколоть медицину, на тебе надета энергоброня, – заговорил штурмовик, – сам себе вколи. Есть?

– Есть!

Я достал аптечку и навтыкал инъектором все, что можно. Даже от тромбоза. На всякий случай.

– Жив? – спросил командир штурмовиков. – Почему не покинул квадрат?

– Дак туристы за мной бы ушли, – я закашлялся, легкие болели, – а так все там лежат. Тепленькие…

– Мы уходим, а ты вызывай своих.

– Спасибо, парни.

– Будь!

Попробовал вызвать отряд, в рации – тишина. Рассмотрел свой навороченный аппарат связи – пробит в трех местах осколками. Ну все, отпахал свое. Недолго я пробыл крутым «радиоперехватчиком». Хотя, может быть, Училка починит, если микросхемы не сгорели. Пришлось достать обычный «Радиус-3», еле докричался, он оказался слабенький. Как наши с таким говном воюют?

Ко мне пришел квад с Дашей, она кинулась обниматься, а я зло насупился, вспомнив рассказ Максима.

– Что? – спросила она, удивленная моей реакцией.

Я внимательно посмотрел: она была искренне рада, что я выбрался живым. Взрыв отряд слышал. За четыре часа, пока меня

ждали, Даша вся извелась. Да и другие перенервничали. Но приказ на эвакуацию все послушно исполняли.

– Что? – она всматривалась в мое лицо, пытаясь понять, почему я раздражен.

– Ничего, – я постарался ответить нейтрально.

– ДА ЧТО? – она чуть не заревела, ну понятно, нервы.

– Потом, – отмахнулся я.

Меня дотащили до точки четыре, сам я идти пока не мог. Выбрались и ладно. Два стареньких ржавых бэтээра, присланных Стасом, помогли нам с эвакуацией. На базе меня определили в госпиталь из-за травмы позвоночника. Вкололи этот самый дорогущий «КАРМ», которым лечил тогда Дашу, и я сразу выздоровел. Люба говорила, что пару недель пролежу. Но я вышел через два дня. Всё это время Даша просидела в госпитале у моей койки. Держала за руку с печальным видом, все корила себя, что не пошла вместе со мной в этот бой. Но я быстро объяснил ей, что у неё шансов выжить не было.

Убедил всего одним аргументом: «Целостность брони упала с 68 до 2%. Все понятно?». Вроде успокоилась после такого ответа. Но иногда тревожно смотрела на меня с немым вопросом – что в бою вдруг произошло, что я стал таким холодным при нашей встрече?

А вот Максим к точке эвакуации не вышел. Он и на мое предупреждение о взрыве не ответил. Возможно, к этому времени его группа была уже мертва. Нескоро узнаем. Взрыв разрушил все, что можно было разрушить, а что можно засыпать – засыпал.

Как мне сказали, через два часа после того, как меня нашли, империя отбомбилась по зоне Нижнего рынка тяжелыми бетонобойными бомбами и ракетами. Там теперь пустынный ландшафт как на Месяце, спутнике нашей планеты. Думаю, это «Рассвет» заметал следы, чтобы никто никогда не понял, что конкретно случилось во время боя. Оно и понятно, погибли минимум два десятка хорошо подготовленных британских разведчиков. А бриты точно будут искать и крайних, и виноватых. Имперцы сделали все, чтобы искали они долго и с большим трудом.

Про совместную работу с «Рассветом» никому рассказывать не стал, я же не идиот, чтобы так подставляться. Стас поинтересовался, что взорвалось, и я пожаловался на его термобарическую ракету, которая, возможно, подожгла полость с метаном. Он же не знал, что

полученную ракету я приберег и она ждет своего часа в моем хранилище. Мне он не очень поверил, но других версий все равно не высказывалось, так что официально зафиксировали эту. Дескать, там мародерами велись раскопки, скопился метан, он и разнес все в пух и прах. А потом имперцы добавили разгрома многотонными бомбами.

Как только вышел из больницы, Даша утащила меня в койку, сначала осторожничала, а потом поняла, что я здоров как бык и началось! Напрыгалась она, как истинная наездница, от души: «лежи-лежи, тебе вредно напрягаться». Как будто больным нельзя сверху …

Она искренне радовалась, что я стал таким как прежде - перестал обижаться непонятно на что. Только раз вздрогнула, когда узнала, что у рынка со мной был Максим. Она что-то тихонечко обдумала, а потом открыто улыбнулась и полезла обниматься. Я решил: она поняла, что мог мне сказать Максим. Расценила, что это сущая ерунда и у неё точно есть внятный ответ. Ну а если она не парится, то мне на фига париться? Жизнь коротка, надо ею наслаждаться, а не о фигне всякой думать.

Стасу я сказал, что операция проведена успешно, враг уничтожен и у меня продолжается отпуск. Главным, чем я занимался в отпуске, была Даша. А ею можно заниматься бесконечно. И вот как-то ночью, когда Даша тихонько сопела на моем плече, я размышлял о приданном Занозы. Натолкнуло меня на эти мысли заявление Веника на ужине, что эхолот на катере оказался неисправным.

Это вообще ни в какие ворота не лезло. Прислать ненужный пустой ноутбук, для которого на фронте контента не найти: ни книжек скачать, ни фильмов. Глобальной сети данных тут попросту нет. И еще вдогонку неисправный катер, на котором даже на наших речках кататься нельзя, потому как сядет на мель или разобьется о камни. Капитан выглядел или дураком, или… продуманным человеком, держащим слово.

– ЗАНОЗА!!! – заорал я, несмотря на поздний час.

Они прибежала, тоскливо посмотрела на голого меня и оттопыренную попку Даши. Я торопливо накрылся простыней.

– Что? – настороженно спросила она, отворачиваясь, но с интересом подсматривая. – К вам залезть?

– Я тебе залезу! – с угрозой в голосе прошептала Даша.

– Да спи ты! Мне по делу, – буркнул я, и она опять засопела в две дырки.

– Кристин, у тебя отец в электронике шарит?

– Нет, – та разочарованно замотала головой, но добавила:

– А вот брат – да! Он пока в морскую пехоту не пошел, учился на технологическом, конструировал вычислительные центры. И ноутбук явно его подарок.

– Почему так думаешь? – началось что-то наклевываться.

– Потому что там стоит криптоблок для сложного шифрования, мощный процессор, память с кодами «свой-чужой» для военных накопителей. Очень необычное устройство. Видно, что собиралось вручную, а значит, это явно его ноутбук.

– А как пропустили такой? – во мне проснулся интерес.

– Там же операционка гражданская, посмотрели – чисто. Может, он нам с тобой для хранения домашнего порно нужен, – разложила по полочкам Заноза, – никто начинку смотреть не стал.

– А ты?

– А я заглянула! – ответила она и покраснела. - Так получилось...

– Что ты с ним делала?

– Ну пару фоток своих, – потупила взгляд она. – На память. Пока молодая.

– Понятно. И что?

– Он не сохранил, гад. А я так позировала, что чуть ногу не вывихнула! – возмутилась она. – Полезла внутрь и увидела, что это не гражданское устройство.

– Как думаешь, что он должен делать? – у меня аж сердце замерло от догадки.

– Он расшифровывает военные данные. Может быть, архив, – она пожала плечами, – а что?

– А то! – я засмеялся. – Завтра с утра демонтируете эхолот с катера, вытащите из него накопитель данных и присоедините к ноутбуку. И не задерживайтесь. Как только, так сразу! Понятно?

– Понятно! – отчеканила Заноза, подошла ко мне и наклонилась. – А поцеловать? Время-то позднее.

– Пошла вон! – зашипела Даша из-под простыни.

Заноза быстро чмокнула меня в губы и убежала.

– Что ты так грубо с ней? – спросил я Дашу, поглаживая за ушком.

– Завидую, – девушка стала грустной, – у неё вся жизнь впереди…

– А ты типа старуха уже? – развеселился я. – Спи давай! Завтра я тебе омолаживающего крема приготовлю.

– Знаю я твой крем… – сквозь сон пробормотала она.

Девятая часть. Мимик должен умереть!

Утром я отправился в «научку». Ну как утром… К обеду. Не совсем так. У большинства обед уже прошел. Если честно, то у всех прошел. Примерно к двум часам дня. Потому что в одиннадцать приходил Веник и сказал, что ноутбук заработал именно так, как я и думал. Тогда я оделся и решил поправить одеяло у Даши. Поправил. И разделся. И задержался. Как в анекдоте: «опоздал на работу, потому что перелезал через жену». А я даже не опоздал! Потому что в республиканской армии офицеры не опаздывают, а «переносят мероприятие на более поздний срок». И никак иначе. У меня получилось вырваться только потому, что Даша собралась сходить к Любе в медчасть за какими-то препаратами.

Училка с Занозой, и правда, отмыли и вычистили наш научный центр. А парни по такому случаю даже мебель починили. Теперь у нас чистенько и бедненько. Надо будет раздобыть предметы обстановки. В квартиру же я притащил шикарную качественную мебель, значит, можно и в офис найти красивую – из алюминия или нержавейки. Надо бы поспрошать бойцов, может, кто и видел что-то похожее в здешних подземельях.

В свой кабинет я принес диванчик. Тот самый, на котором первый раз «познакомился» с Нэлой на базе мародеров. Отличная вещь. Хоть ей, получается, больше ста лет, но выглядит отлично – еще крепенькая.

На нем я и расположился с ноутбуком. Действительно, на накопителе эхолота оказалась база данных Северного флота о войне с мимиками. В основном информация о найденных артефактах: броне, оружии, приборах, транспортных средствах.

Докладов о самих военных действиях не обнаружилось, возможно, Северный флот не принимал в них никакого участия. Зато морпехи обследовали множество полей сражений, но что странно: всё в Европейской части Русской империи, на границе с Союзом Европы. Судя по датам находок, мимики двигались с востока на запад – от Урала на Европу, или, возможно, наши поисковые команды шли таким маршрутом. Не понятно.

Зато артефакты оказались подробно описаны. Условно можно разделить инопланетян на мимиков и станнумов. Первых было 99%, а вторые представляли собой высший командный состав или верховных правителей. У этих двух типов пришельцев значительно отличались доспехи и оружие. На основании используемого оборудования можно было сделать вывод о различной тактике действий на поле боя.

Мимики воевали в ближнем бою, щитами закрывались от пуль и снарядов, кидали во врага свои плазменные мечи, могли умело обнаруживать врага с помощью различных устройств, начиная от аналога штурмового радара имперцев до продвинутой системы радиоэлектронной разведки, состоящей аж из семи разных устройств.

Люди нашей планеты могли пользоваться любым оборудованием мимиков, если оно было захвачено заряженным. Как правило, морпехи находили работоспособные устройства. Впоследствии образцы теряли заряд с различной скоростью, в зависимости от интенсивности использования, и становились бесполезными.

Технологией зарядки устройств чистой энергией Северный флот не обладал и длительное время использовать их не мог. В каждом документе указывалось: «Передано в Британский национальный арсенал инопланетных технологий в Ливерпуле». Или в Институт астрофизики, там же, в Ливерпуле. Почему нельзя было хранить эти артефакты, например, в Петербурге, я не понял.

Со станнумами все куда сложнее: их снаряжение указывало на другую тактику – бой на расстоянии. Они не были однотипными воинами, каждый станнум имел свои особенности и отличия в оборудовании. Выявили только одну общую тактику – использование множества беспилотных летательных аппаратов. Большинство их них – для управления мимиками и оказания им поддержки в бою.

А теперь главное! Никакое снаряжение или оружие станнумов не подходило для использования людьми. Морпехи даже включить его не могли и описывали функциональность либо со слов участников сражений и пленных мимиков, либо строили свои догадки и умозаключения. Мимики точно также не могли ими воспользоваться. Или не хотели и тщательно скрывали свои возможности.

Еще в аналитических материалах прочитал вывод, что все устройства инопланетян – многомерные, они находились не только в реальном мире, но и в других измерениях. Или, если использовать

другое описание, созданы в иных измерительных координатах, а в реальном мире имеют свою проекцию. Это если вкратце. Математическое обоснование многомерности я не понимал, я же не Умник.

Очень подробно я посмотрел файлы про своих «Комариков». Это было «Устройство С452» по классификации Северного флота и принадлежало станнумам. В базе указывалось, что оно работало как посыльный для секретных сообщений. Станнум заполнял его информацией, запускал на поле боя, визуально находил нужного мимика, потом дрон входил в физический контакт с бойцом – садился на руку или плечо и передавал сообщение на коммуникатор или нейроимплант. Мог, наверное, и сразу в мозг. Но это чисто мое предположение, ни на чем не основанное.

Дрон в активном состоянии невидим для всех, кроме хозяина, в том числе для мимиков и других станнумов. Он неуязвим для любых видов оружия, включая инопланетное. Станнумы могли модифицировать эти дроны под свои предпочтения. Например, один из образцов мог передавать чистую энергию мимику или питать определенное оборудование. Другой мог использоваться для хакерских атак, подавать звуковые команды, ловить и расшифровывать радиосигналы. Третий – перехватывать управление людскими дронами и подключаться к военным сетям данных. Упоминались модификации, позволяющие удаляться на очень большое расстояние – до шестидесяти километров вместо стандартных 1,1 километра. Когда погибал станнум, его «Комарики» отключались и падали на землю, потом их находили с помощью рентген-спектрометра.

Тяжелая броня станнума также была индивидуальной, но почти все образцы содержали функции управления складами, логистикой, экономикой и производственными процессами. То есть это был не только боевой костюм, способный защитить хозяина в схватке, но и помощник правителю в мирной жизни, оснащенный очень своеобразным искусственным интеллектом. Броню иногда удавалось включать, но никто не смог её надеть, а тем более пользоваться возможностями или разумом костюма.

Про индивидуальные функции каждого конкретного образца мало что встречалось. Один раз упомянули способность строить щит из микродронов над позицией хозяина брони, защищающий от обстрела

артиллерии и ракетного оружия людей. Костюм обнаруживал прилетающие снаряды и сбивал их простенькими и дешевыми дронами-камикадзе, которые подрывали их высоко в небе. Другой костюм имел способность влиять на психику мимиков, воодушевлять или пугать, в зависимости от того, какое впечатление хотел произвести станнум.

Из этих данных мне стало ясно, что я – единственный человек, который смог освоить снаряжение станнумов. Так легко найти его я смог только потому, что подобные трофеи ничего не стоят: бесполезны и для властей, и для мародеров. Они никому, кроме меня, не нужны.

Совершенно не понятно, как я смог подчинить себе сложную броню. Я абсолютно точно не могу быть станнумом! Потому что в тексте про идентификацию тел я встретил данные о различиях между людьми, мимиками и станнумами на генетическом, биохимическом и даже клеточном уровне. Несмотря на то, что пришельцы выглядели как обычные люди, ни один из них не являлся человеком. Скорее, это были иные биологические виды, полученные из человеческой основы с помощью процесса управляемой эволюции.

Морпехи могли идентифицировать станнума в полевых условиях по очень значительным изменениям организма с помощью биохимического и диагностического оборудования. Делали забор крови и тканей органов, проводили экспресс-анализ и все сразу становилось понятно – это станнум, а не человек.

В отличии от своих правителей мимики сильно различались между собой. Специалисты флота определяли несколько десятков видов мимиков. В биолаборатории более точный анализ позволял выделить более двух тысяч.

Изменения среди мимиков оказались связаны с характером их деятельности: например, у специалистов, работающих в открытом космосе, оказались модифицированы части мозга, отвечающие за пространственные перемещения; у животноводов повышена чувствительность к восприятию настроения млекопитающих; у военных есть способность чувствовать энергетическое поле живых людей на расстоянии. И так далее. Цивилизация мимиков не стеснялась менять людей, активно вмешивалась в код ДНК и строение органов человеческого тела.

Долго искал, но оказалось, что ни в одном отчете не сказано ни слова про отношения между разными видами инопланетян. Все же это не протоколы допросов и не анализ психологов, а данные трофейных и похоронных команд. Глупо ждать слишком многого об общественном устройстве захватчиков.

Я просидел за архивом до вечера и обнаружил несколько желанных для меня артефактов. Во-первых, захотелось найти боевые дроны станнумов в виде летающей бритвы, генерирующие удары невидимым рубящим оружием. Такой дрон мог резать танки за доли секунды, отсечь крыло самолету, про пехоту молчу, она для него не противник, в принципе.

А если не найду «бритву», не отказался бы и от шара, стреляющего лазерными лучами на расстояние до пятисот метров и имеющего превосходную оптическую маскировку – он сливался с окружающим пейзажем и засечь его можно только с помощью приборов, например, радиопеленгатора, тепловизора или рентген-сканера. Оба дрона было очень трудно уничтожить.

Но уж если указанные выше самые мощные дроны раздобыть не получится, то согласился бы и на беспилотник попроще. По-босяцки «примитивный». Мне понравился дрон в виде летающей пирамидки, поражающий объекты обычным тараном: он сталкивался с бойцами, бронемашинами, людскими дронами и повреждал их механически. Перед ударом выпускал узкие плазменные клинки метровой длины из каждой вершины своей пирамиды. Он крутился в полете и перемалывал ими все препятствия на своем пути.

При таких неординарных способностях дрон имел компактные размеры – помещался в ладошку. На одном заряде он мог функционировать до ста часов в режиме ожидания и двадцать две минуты в бою. Дюжиной таких дронов станнумы перемалывали в фарш крупные подразделения людей.

Во-вторых, меня интересовали боевые функции брони станнума – этого произведения военного искусства. Она не просто защищала от оружия людей, при этом теряя свою прочность и заряд, но и могла восстанавливаться в бою. Удивительно! Станнумы ремонтировали и пополняли заряд в любой момент времени, не снимая бронекостюм с тела!

Эксперты Северного флота производили подсчеты: какой урон необходимо наносить в секунду, чтобы превысить скорость восстановления костюма. Получалось, что нужно стрелять без перерыва из нескольких крупнокалиберных пулеметов, да еще и пулями с урановым наконечником.

Но и это еще не все! Специалисты ссылались на образцы брони – излучающие радиоактивные частицы, поражающие электронику, подавляющие любую связь в радиусе двух десятков километров и убивающие людей вокруг. Особенно впечатлил уникальный экземпляр, позволяющий хозяину управлять погодой, вызывать грозу или, наоборот, разгонять облака.

Ну и, конечно, абсолютное большинство брони станнумов влияло на мимиков: повышало концентрацию внимания и регенерацию организма, делало их неутомимыми берсерками, даже создавало «иллюзию ментальной общности», транслировало мысли одного мимика всем остальным. Ментальная связь поднимала уровень командного взаимодействия на недосягаемые для людей высоты.

Вот это все и сразу я безумно захотел. Дайте два! И батарейки в придачу. Сильно угнетало, что мое сокровище по недоразумению пылится в Ливерпуле, на Британских островах. Для них это мусор, а вот мне бы…

Задумываться, почему у меня есть способность управлять снаряжением инопланетян, я не хотел. Я точно знаю, что не станнум. И тем более не мимик. Такой вывод я сделал после того, как прочитал упоминание, почему их так называют. Ведь это совсем не тайна, просто информация сознательно умалчивается для широких масс. В исторических книгах об этом ничего нет: наверное, чтобы не пугать детей.

Мимики воровали свежие трупы людей и получали возможность использовать их как свое второе тело. У всех было специфическое виртуальное хранилище. Типа такого, как у многих аристократов нашей планеты. Но мы там можем хранить только неживые объекты. Примерно у каждого шестого или седьмого аристократа оно присутствует. У большинства – размером метр на полтора, у других чуть больше. Вполне вероятно, что у нескольких тысяч графов, герцогов и князей есть такое же, как у меня – размером с производственный цех.

Хранилище мимиков другое – оно позволяло хранить тела, когда души их уже покинули. Как это выглядело? Мимик забирал свежий труп, который еще не успел сгнить, пусть даже и с физическими повреждениями, приведшими к смерти. В хранилище он его восстанавливал, регенерировал повреждённые органы, излечивал от болезней, даже улучшал состояние – мог, например, вырастить новые зубы, вместо утерянных, или улучшить фигуру. А в дальнейшем использовал новое тело как свое, при этом родное содержал в хранилище. Когда мимика переставало устраивать новое тело, он его выкидывал и находил следующее.

Во время войны эта способность пришельцев выливалась в трагедии. Солдаты-люди давали слабину и отказывались атаковать врага, увидев в строю мимиков своих друзей и близких, погибших за несколько дней или недель до этого. Это реально жесть! Мертвые выглядели как живые, но при этом являлись маскировкой – мимикрией пришельцев. Получается: мало убить тело мимика, надо убить его последнее тело, родное.

Запас тел у мимиков в хранилище мог быть большим – до десятка. После боев они ходили по разгромленным позициям людей и собирали подходящие тела, как правило, с небольшими повреждениями…

У меня наступило состояние шока после изучения их главной тайны. Как люди смогли победить такого захватчика? Технологически они более совершенны – лучше оружие и защита, биологически – они идеальны, у них много жизней в запасе – могут сражаться, пока есть тела «в холодильнике». А ещё у них опыт и мудрость более древней цивилизации. А что в нас такого, что позволило уничтожить войска вторжения? Совершенно не понятно!

Начитавшись этих ужасов, я пошел домой и сегодня Даше особенно досталось – любить хотелось неистово, как бешеной горилле. Она сначала смотрела на меня удивленно, а потом тоже «озверела». Остановились мы, когда сломали кровать. Ту, которую я из логова мародеров притащил, крепкую, что сто лет простояла. Хорошо еще, что можно починить. Что на меня нашло? Откуда столько злости?

Спина болела – Даша мне её расцарапала, а я ей часть волос выдрал, когда за них держал. Да и вообще мы несколько раз упали с кровати… и были немного в синяках.

– Вы там что, деретесь? – спрашивал Веник, сквозь закрытую дверь. – Помощь не нужна?

– Нет! – орали мы с девушкой хором и продолжали буйствовать.

Наконец устали и успокоились, а Даша мечтательно прошептала:

– Я бы могла прожить с тобой всю жизнь…

Мне не хотелось ничего говорить, я устал. Почти собирался уснуть, как вдруг она меня разбудила.

– Нам нужно завтра поговорить, – сказала она, – ничего, пожалуйста, не планируй.

Меня напрягла даже сама постановка вопроса, я сразу понял: что-то неладно. Она говорила беззаботно и спокойно, но меня сковал страх и ощущение большой беды. Такой огромной, что я не смогу с ней справиться. Она почувствовала, что у меня сердце готово выскочить из груди от ускорившегося до невероятных значений пульса.

– Да не переживая ты так, дурачок, – зашептала она мне в ухо, – все будет хорошо!

Уснул я не сразу. Пытался упокоиться и отгородиться от мрачных предчувствий. Сон был тревожный: снились мимики, станнумы, безумные бои и погони. Несколько раз я просыпался в холодном поту. Ходил на кухню попить воды и снова проваливался в ночные кошмары.

Разбудила меня утром Училка, так как Даши не было ни в постели, ни в квартире. Я удивился, куда это она «срулила», пока я спал? Даже не предупредила вчера.

– Милый, вот вы дали вчера! – Училка повела крутыми бедрами. – Я бы все отдала, чтобы оказаться на месте твоей принцессы.

– Нравится пожёстче? – я хмыкнул.

– О, да! – Училка мечтательно закатила глаза. – Я дама чувственная.

Я только сейчас обратил внимание, что она – единственная из женщин на нашей базе – носила юбку от парадной формы, потому что полевая форма женщин комплектовалась, как и у мужчин, только брюками.

– Ты чего пришла в такую рань? – прервал я её мечтания о страстных развлечениях.

– Не рань! Уже десять часов, – хладнокровно возразила она, сверля мой голый торс своими большими серыми глазищами, – я

разобралась в радаре имперцев.

– Сможем повторить? – обрадовался я.

– Нет, – она достала устройство и начала показывать, тыкая в него остреньким ноготком, — вот это блок картирования и визуализации, ничего особенного…

– Куда выводит данные? – уточнил я.

– Не принципиально, – она улыбнулась, – на любой экран. Например, на офицерский планшет.

– Вот это, – она указала на другие микросхемы, – блок позиционирования, который наносит на карту живые объекты…

– Он находит?

– Нет, только наносит, – пояснила она, – тут же модуль позиционирования по спутникам, координирование…

– Так, – с умным видом произнес я.

– Тадам! – торжественно воскликнула она и откинула защитную крышку с неприметного отсека по центру. – А вот эта приблуда находит людей!

– Правильно! Молодец! – похвалил я её. – Именно эта деталь и работает радаром!

– А ты откуда знаешь? – обиженно произнесла она. – Я планировала тебе лекцию прочитать для обоснования моих выводов.

– Это «Устройство М06» по классификации Северного флота, – я указал на спираль из металлической проволоки лимонного цвета, лежащую в заветном отсеке. – Это клипса на ухо для обнаружения энергополей людей. Разработана мимиками для войны на нашей планете.

– Эт-то т-ты от-т-куда знаешь? – Училка начала заикаться и даже перестала поглаживать мою ногу. Пока мы говорили, она подсела ко мне на кровать и по-хозяйски положила руку на бедро, постепенно приближая её к паху.

– Смотрел вчера архивы, – улыбался я, – тебе бы тоже следовало посмотреть. И Венику. Прямо сегодня. Потом как-нибудь обсудим подробно все, что прочитаете необычного.

В комнату бесшумно вошла Даша:

– О чем болтаете?

Училка отдернула руку от моего «дружка», и вся сжалась в ожидании её грубости или даже подзатыльника. Но та как будто не

заметила её поползновений.

– Давайте сегодня поужинаем в баре, – дружелюбно предложила Даша и, чуть улыбнувшись, добавила: – Всем гаремом.

– Без Умника и Маши? – все еще с опаской уточнила Лиза.

– Да, – она излучала доброжелательность и даже руку положила Училке на плечо.

–Но только не цапаться, а то знаю я вас с Занозой в заднице.

– Хорошо! – Лиза обрадовалась и убежала искать подругу.

– Ну а мы пойдем прогуляемся, – Даша потянула меня за руку, – погода отличная.

На улице лил дождь, как из ведра! Хмурые тучи висели до самого горизонта, вдалеке сверкали молнии и раздавались раскаты грома.

– Пойдем в планетарий, на крышу! – потащила меня девушка. – Хочу там побывать!

Мы поднялись и встали перед закрытой дверью. Точно! У меня же ключ есть! Остался с того дня. Сразу испортилось настроение, и Даша это заметила. Мы зашли внутрь, и она, словно подливая масла в огонь, спросила:

– Сюда ты хотел меня привести?

– Да, – буквально выдавил я из себя, чтобы не повисла долгая пауза.

– Ну вот. Привел, – девушка усмехнулась.

Я промолчал, пытаясь успокоиться. Злит меня специально, что ли?

– Не переживай ты так, – она положила мне руку на спину, – сегодня все закончится.

Мы сели перед телескопом, включать его было бессмысленно. Во-первых, день на дворе. Во-вторых, небо затянуто тучами.

– Что закончится? – я вопросительно посмотрел на неё.

Она достала из сумки на поясе инъектор и компактный пистолет.

– Сегодня ночью мы выйдем с территории базы. Ты сначала поставишь мне укол, а затем убьешь в висок из этого пистолета, – она говорила об этом просто, буднично. И это было действительно жутко. – Только не это тело, а вот это…

Она мгновенно превратилась в ту голубоглазую изящную красавицу, что я видел на корабле станнума, когда отмывал ее от…

отходов организма. И безволосую киску вспомнил. Губы сами расплылись в улыбке от пикантных воспоминаний.

– Что ты ржешь? – возмутилась она. – Я серьезно!..

– Что в инъекторе? – строго спросил я.

– Снотворное и блокатор регенеративных функций, – Даша вернула свой привычный облик, – пистолет именно этот, чтобы ты не разнес мне полбашки из своего монстра с бронебойками. Я все-таки девушка красивая. И мне хочется в гробу лежать неотразимой.

– А если я этого не сделаю? – я смотрел на неё как на сумасшедшую.

– Сделаешь! – печально сказала она. – Чтобы выйти из этого ада на свободу.

– Меня все устраивает, – пожал я плечами, – с тобой и в аду неплохо.

– Я тебе сейчас все объясню, – хладнокровно продолжила она, – и ты все сделаешь. По-другому никак. Это единственный вариант.

– Все объяснишь? – так же холодно спросил я, копируя её интонацию. – Или как обычно – серединку на половинку?

– И то, что Максим тебе рассказал, тоже объясню, – кивнула она. – Ты вот уже много знаешь, а что действительно понял?

– Все понял! – я расстелил на полу матрас, сел на него и похлопал ладошкой по лавочке рядом с собой. – Голубоглазку сюда давай!

– Нет, – Даша даже шаг назад сделала, – это лишнее.

– Да, – я опять расплылся в улыбке, как мартовский кот, – чего ты испугалась?

– Ну… – замялась она, в глазах читался страх.

– Да! – у меня даже уши, наверное, улыбались, – хочу настоящую Дарью…

– Не надо, – взмолилась девушка.

– Надо, – я взял девушку за руку и потащил к себе, – что ты испугалась- то? Я не страшный!

– Девочка, – отбрыкивалась она от меня.

– Что девочка?

– Я еще девочка! – она забилась в дальний угол.

Снежная Караганда! Вот это поворот. Я даже потерялся, аргументы все пропали, кроме одного.

– Иди сюда! Не хочешь же ты помереть девственницей? – ласково позвал я её.

– Дебил! – раздалось из-за телескопа.

– Не, ну в девственницу стрелять не буду, – шутливо начал отказываться я, – меня же в аду черти будут жарить как минимум миллион лет.

– Че, правда? – выглянуло личико с голубыми глазками.

– Нет! Шучу!

– Дебил! – личико спряталось.

– Ну иди уже сюда, – позвал я и пообещал:

– Буду нежным. Или тебе хочется поиграть в догонялки?

– Не-а.

– Сломаем Венику телескоп, он нас обоих своими газами травanёт! – начал я, подкрадываясь к девушке.

«БУ!» – крикнул я слева от телескопа, а сам сразу прыгнул вправо, и она буквально влетела в мои объятья. Роскошная грудь.

– Пусти! – Даша начала вырываться. Её наряд выглядел необычно: серебристые лосины и такая же обтягивающая водолазка. На ногах изящные туфельки. Наверное, долго наряжалась. Потому что, когда в первый раз сегодня она показалась как мимик, то была в полевой форме Нэлы. Я для себя понял, что первая девушка, шатенка, – Нэла, а эта идеальная девушка, брюнетка, – Дарья.

– Не пущу! – я полез целоваться. – Давай знакомиться, как тебя зовут?

– DecanusDaria Tres, – произнесла девушка на латыни, – Декан Дария Трес.

– Так ты у нас декан? – я добрался до её губ, но она опять ускользнула, – умная, наверное, шибко?

– Стюлтус! –возмутилась она. – Декан – значит сержант!

«Какое-то новенькое обзывательство у неё появилось», – улыбнулся я и отпустил девушку. Она от неожиданности чуть не упала.

Я вернулся на свой матрасик. Она недоуменно смотрела на меня, типа: «Что отстал-то? Приставай немедленно дальше!».

– Красиво выглядишь! Необычно! – я пожирал её глазами. – Что это за наряд?

– Свадебный, – она смотрела в глаза и поглаживала руками бедра, – они у нас немного странные. Станнумы выбирали, не мы. Зато

удобные, как поддоспешник…

– Иди уже сюда, – пригласил я.

Она доверчиво шагнула ко мне и села сверху. Немного подумала и потащила вверх водолазку. Аж дух захватило! Конечно, одежда в обтяжку и так ничего не скрывала, но обнаженная грудь сработала как спусковой крючок для моего «дружка».

Все-таки эти мимики далеко вперед ушли… У настоящей Даши было совершенное тело, таких среди людей одна на миллион, наверное. Мы некоторое время пыхтели, торопливо раздеваясь.

– Он огромный, – девушка аккуратно взяла в руку член, – ты постараешься сделать не больно…

Целовалась новая Даша также, как прежняя, замечательно. Когда проник в нее, почувствовал, как потекла кровь, ощущения были чуть другие. Она негромко постанывала, думаю, не так уж ей было и больно. Больше накрутила себя. Любили друг друга до ужина. Эта Дария Трес оказалась жаркой штучкой. Сначала отказывалась, а теперь за уши не оттащишь. И «дружок» не подкачал, поднимался снова, реагирую на новые ощущения и идеальную девушку, а умения и опыт Даши никуда ведь не делись. Она была самой сексуально подкованной девственницей на свете. Постепенно страсти улеглись, организмы – не железные, и мы лежали, обнявшись, и смотрели на телескоп.

Очень хотелось в душ, но в планетарии с Веником мы такого не предусмотрели. Даже полотенца и воды не было, чтобы убрать беспорядок: натекло с Даши много, все перепачкали и сами перемазались. У меня в крови были руки, ноги, пах, подбородок. У неё примерно так же.

– Что будем делать? Почему так много?

– Че ты как в первый раз? – начала она. – Это немного для нас.

– Для вас – это для мимиков? – спросил я.

– Да. Я рада, что ты все понял и не напал, – она посмотрела мне в глаза.

– Еще как напал! – засмеялся я и просунул руку ей между ног. – И нанес раны!

– Стюлтус!

– Не обзывайся!

Мы еще некоторое время полежали и решили на обычный ужин не идти, будет же еще прощальный «гаремный», да и надо было

поговорить.

– Что там ты хотела рассказать? – мы кое-как обтерлись и сидели голышом, пялясь друг на друга.

– Ну тебя же, в первую очередь, интересует, что было в тот день? – она стала серьезной. – Максим же тебе что-то сказал?

– Максим всё рассказал, – я кивнул, - теперь ты всё рассказывай!

– Я предложила сделку Профессору. Свое тело… – начала она.

– Вот ни хера себе! – вскипел я.

Но Даша кинулась обниматься и оправдываться:

– Ты послушай! Я ухожу от них и буду с тобой, пока у меня не кончится заряд, а потом Профессор убивает меня и сдает тело мимика в Особый отдел. Таким образом получает обещанное законом помилование и выходит на свободу. Ну знаешь слоган времен войны: «Мимик должен умереть!». Закон до сих пор действует. Это просто сделка!

– Ну а я зачем тебе нужен был в гостинице? – все еще злился я.

– Чтобы стать участником сделки и подтвердить, что согласен на такие условия. Я им сказала, что ты в курсе и готов так поступить. Я их предупредила, что в противном случае они умрут и ты получишь все: и меня, и тело мимика! – она выговорилась и замолчала.

– А что потом в холле пошло не так? – постепенно картина становилась понятной.

– Профессор решил, что твой уход означает несогласие со сделкой. Ты сам хочешь убить меня и выйти на свободу. Он поверил сразу, что ты способен их убить. Профессор знал истории про таких, как ты. Я не могла тебя предупредить, и они пошли к посту дозорного, чтобы напасть внезапно, – она замолчала, – зря рассказала им про тебя слишком много. Хотела напугать, и это получилось. Но вместо того, чтобы отступить, они решили действовать стремительно.

– Тогда у меня два вопроса. Даже три, – я успокоился и понял, что план мог и прокатить, даже такой упертый кретин как Профессор согласился бы поменять девушку на свободу. Я формулировал:

– Что бы им помешало убить тебя и сдать шкурку? Что с твоим зарядом? И кто я такой?

Я увидел искреннее удивление Даши, девушка даже рот приоткрыла.

– Так ты ничего не знаешь? Совсем-совсем? – она хлопала глазами и собиралась с словами. Она задумалась, а я замолчал. Своими вопросами я выдал, что ничего не знаю. Вдруг посмотрела на меня с восхищением:

– Когда ты понял, что я мимик?

– Сегодня. Вчера прочитал о способности мимиков менять тела.

Её выражение лица сменилось. «То, что мы не знаем, для нас не существует!» – прошептала она с обожанием.

– Ух, – Даша мотнула головой, – я сегодня изменю твой мир, Ветер. Ты многое узнаешь. После ужина я хочу продолжения ... А потом ты выстрелишь мне в висок из того пистолета. Пообещай мне, Ветер! Ты выйдешь на свободу, и моя жизнь станет прожитой не зря. Клянись!

– Не буду! – уперся я.

– Пообещай хотя бы! – она тоже уперлась. – Иначе ничего не скажу. Давай сделку!

– Не заключай сделок с благородными! Тебе мама не говорила, что обязательно обманут? – возразил я.

– Тогда не будет сегодня больше секса! – Даша пошла на аргументы ниже пояса. – К утру я уже остыну, и ты закопаешь тело Нэлы в могилу на краю этой базы…

– Хорошо. Обещаю. – я закончил спор. Решать – выполнять ли обещание – буду потом, когда узнаю то, «что изменит мой мир».

– Обещаешь что? – терпеливо переспросила девушка. - Уточни!

Ха-ха. Решила в сделке благородного к стенке прижать условиями. Ну-ну, наивная.

– Обещаю выстрелить из этого пистолета тебе в висок. – отчеканил я, – рассказывай, что за там за заряд у тебя.

– Я издалека начну, а то ты темный, как обратная сторона Месяца, – начала она. – В двух тысячах световых лет вращается звезда Стелла Ра, у неё есть третья планета – Террастаннум. Там возникла цивилизация людей, которые назвали себя станнумы. Они создали нас, мимиков. Развивали технологии и готовились к покорению Вселенной, построили первый звездолёт «Аргентум Пила», способный достигать других звездных систем. Он отправился в свой первый полет и за несколько тысячелетий посетил сотни планет. И нашел две, на которых

тоже жили люди. Эти находки разрушили все наши представления об окружающем мире.

Даша, поглаживая мне грудь, сосредоточенно продолжила:

- Две планеты – разные цивилизации, но имевшие одни те же языки, государства, политику. Они двигались по похожим сценариям развития, но разными темпами. Планета Терра находилась на уровне технологий электричества и пара. Планета Земля уже вышла на стадию полетов в ближний космос. И там, и там присутствовала, например, Россия. Но в первом случае это была страна с конституционной монархией, во втором – парламентская республика, без царя, как верховного правителя, но с президентом. С остальными странами примерно такой же расклад.

– Удивительно! – я задумался. – То есть у них были контакты друг с другом?

– Нет! Они не знали о существовании других обитаемых миров! – воскликнула она. – Мы сначала не понимали причину этого сходства. Триста световых лет между ними! На паровозе или ракете на горючем топливе такое расстояние непреодолимо!

– И что дальше? – Даша, и правда, меня удивляла.

– Потом, когда «Аргентум Пила» вернулся на планету Террастаннум, по его следу в нашу звездную систему пришел другой корабль. Черный как смерть – куб огромных размеров. Мы его наблюдали, пока он двигался к нашей планете, а когда вышел на орбиту, то спрятался. Наше оружие против него было бессильно, да мы даже и не пытались атаковать. Он оставался для нас невидим, мы фиксировали только незначительные изменения в многомерностях – в энергетических измерениях, некий след от его вращения на орбите. Прошло сорок лет. В один злополучный день он появился на орбите и выдвинул ультиматум: прекратите вносить изменения в структуру энергетического поля человека – анимы. Вы называете такое поле душой. Кубический корабль заявил, что, если мы не подчинимся, он «перезапустит» цивилизацию на нашей планете. Он угрожал нас стереть…

– Подожди! – я поднял руку. – Ничего не понимаю. Что за изменения в энергополе?

Даша снова задумалась, пытаясь подобрать слова.

– У вас нет слов для верных описаний, я буду говорить понятно, но не совсем точно, – она покопалась в хламе, который притащил сюда Умник, нашла листок и карандаш, и принялась рисовать.

– Это человек, а вот это анима, – она изобразила человечка в кристалле. Потом нарисовала кристалл отдельно, но уже неправильной формы с выбоинами и наростами, человечка нарисовала ниже и соединила стволом с корнями, как у дерева.

– Главным изобретением станнумов, позволившим достичь очень продвинутых технологий, стал энергоскальпель, он позволил вносить изменения в аниму, – она ткнула в неправильный кристалл, – а также корректировать связь тела и анимы. Отрезать лишнее и добавлять нужное.

– Вы резали душу? – возмутился я.

– И каналы чистой энергии, – кивнула она и ткнула в ствол дерева и корни.

– Мимики – это люди с корректировками. Все как один. Такое развитие человека посредством модификации анимы позволило запустить технологический прогресс на нашей планете ускоренными темпами, а также избавиться от многих пороков человечества. У нас не было войн, самоубийств, наркомании и ещё многого, от чего люди предпочли бы избавиться.

– А станнумы? – мне кажется стал понятен расклад в их мире. Это похоже на рабовладельческий строй, станнумы создавали себе идеальных слуг.

– Станнумы сами решали: корректировать ли себе аниму или нет, и каким именно образом. Мимиков корректировали в зависимости от тестирования, которое называлось Предел. Это было единственное различие между нами.

– А ничего, что мимиков корректировали без их согласия? – я указал Даше на это несоответствие. – Вы же были рабами станнумов!

– Совсем нет, – возразила она, – у нас была почти полная свобода воли, кроме выбора своей профессии.

– А восстания были? – поинтересовался я ехидным голосом.

– Сначала были, очень давно, – она спокойно отреагировала на мою интонацию, – а потом перестали. Потому что стали бессмысленны.

– Это как?

– Отличие мимиков от станнумов и людей в том, что «Линиум вите» – она ткнула в дерево, соединяющее тело и душу, – не могла забирать чистую энергию из окружающего пространства, а анима не могла её вырабатывать. Мимики получают чистую энергию от зарядных станций, специальных технологических устройств. Заряд у мимиков небольшой: от года до пяти лет. Поэтому ни один мятежник не мог сбежать и прожить дольше пяти лет, он умирал от нехватки энергии. Вот поэтому мы жили в мире.

– Ну точно, вы – рабы! – мне уже давно все стало понятно об их идеальном мире. Станнумы – аристократия, мимики – рабы.

– Сколько мимиков стали станнумами? – спросил я Дашу и увидел её непонимающий взгляд.

– Ни одного! Зачем мимику столько ответственности и власти? – недоуменно посмотрела она на меня. – Быть станнумом – это не привилегия, а служение высшей цели, следование долгу и тяжелое бремя руководства цивилизацией…

– Ой всё! – я остановил её. – Я понял уже. Не продолжай эту пропаганду, лучше вещай дальше.

Толку-то спорить с фанатиком! Если она сержант, то, значит, служит в армии и мозги промыты капитально. Точнее, душа покромсана во многих местах. Она не услышит мои доводы рассудка.

– Куб на орбите назвался Ковчегом, посланником Вавилона, – произнесла она, и я вздрогнул, вспомнив записку в дипломате. Даша это заметила, инстинктивно отодвинулась от меня, но не испугалась. Она знала, что я тоже связан с Вавилоном, и сейчас нашла этому подтверждение.

– А что потом стало с Террастаннумом? – я вернул её к рассказу.

– Правители на требование Ковчега не ответили, начали готовить план его уничтожения. А потом… Наша звезда взбесилась, множество мощных вспышек возникло в её короне и сожгло жизнь на нашей планете, миллиарды мимиков и станнумов погибли за несколько суток. Планета начала разогреваться, моря закипели, из недр хлынула магма, – она чуть не плакала, вспоминая смерть своей цивилизации. – Все было кончено! Перед катастрофой наши ученые по записям приборов обнаружили, что в двух посещенных звездных системах с людьми есть энергетические следы Ковчегов, наших убийц. Ковчег смог найти нас,

двигаясь за межзвездным кораблем «Аргентум Пила» от одной из обитаемых планет. Мы сами привели в свой дом убийцу.

Даша тяжело вздохнула и продолжила:

- Мы бежали. Всего несколько кораблей – копий «Аргентум Пила» – смогли покинуть систему. Мы долго скитались по космосу. В нашей группе было два корабля – «Септэм» и «Трэс», которые в итоге нашли эту планету - Гею.

– Тут не было вашего врага – «Ковчега»? – уточнил я.

– Мы его сначала не заметили, – она печально покачала головой, – но он тут был. «Септэм» вышел на контакт с жителями американского континента. Там было всего два станнума и пять тысяч мимиков. Сначала все переговоры с людьми вели только мимики. Мы начали торговать, менять технологии на еду и ресурсы. Даже обсуждали возможность поселиться на планете. Но потом в переговорах принял участие станнум Зес Великий, и они закончились ссорой. Зес Великий сказал, что отправится к русским, потому что американцы пытались его обмануть. Во время взлета «Септэм» был сбит ракетами с ядерными зарядами, он рассыпался и его отсеки упали на территорию американского континента. Так началась война на уничтожение. Потом, чтобы нанести нам поражение, войска Союза Европы разрушили почти всю Америку атомным оружием.

– То есть «Септэм» не долетел до России? – я почесал репу. – Тогда что за корабль разбился у нас?

– Это наш! «Трэс», – пояснила Даша. – Мы снижались для посадки у Москвы, столицы старой Империи, теперь этот город называется Мосс. Внезапно нас сбил неопознанный корабль с орбиты. Государь Российской империи, гарант нашей безопасности и мирных переговоров, пропал. Скорее всего, был убит. Против нас началась война, выступила русская армия и её союзники. Мы прорывались к Союзу Европы, который подозревали в коварном нападении…

Она замолчала, по её щеке покатилась слезинка.

– Мы справлялись, война шла по нашим правилам. На корабле находилось больше сотни станнумов и сорок тысяч мимиков – среди них много солдат с военной анимой. Это серьезная сила. Но внезапно все изменилось! Появились вы – посланники Вавилона, сила ваших душ в сотни раз превосходила анимы станнумов. В вас заключена

нечеловеческая мощь! Вы нас разгромили, и мы отступили к обломкам корабля, рядом с Уральским хребтом. Но вы добивали нас и тут.

– Но не добили?

– Нет. Вы сжалились и позволили жить, скрываясь среди людей, - прошептала Даша. - Но обещали жестоко покарать, если мы продолжим воевать с населением этой планеты.

- А мы не с этой планеты?

- Нет, конечно! – девушка гладила меня по лицу теплой ладошкой. - Вы пришли из неизведанных миров, которые невообразимо далеко отсюда…

- А ты чем занималась на корабле мимиков?

- Когда война была почти проиграна, станнумы создали таких, как я. Ищеек, способных найти посланников Вавилона, – она посмотрела на меня с неким вызовом. – Оказалось, найти вас легко, поймать тоже вполне возможно, поговорить бывает даже полезно, а вот потом убежать от вас и спастись очень сложно. Абсолютно невозможно! Наша группа поймала двух сверхлюдей. Величайшие бойцы, многие мимики даже стали называть вас – Боги Вавилона!

Даша говорила долго, эмоционально, переживая эти события вновь: «Первый бог управлял стихиями. Мы с ним поговорили, и он сразу предложил нам убираться с планеты и для острастки уничтожил нескольких мимиков. Мы его убили внезапным подрывом мины, но он вернулся! Боги Вавилона умеют воскресать из мертвых. Он жестоко отомстил: сжигал, замораживал, разрывал ураганным ветром. А когда закончилась его чистая энергия, спокойно ушел и уже не вернулся».

Я удивился рассказу, хотя мне-то понятно, что, если он являлся прокаченным магом стихий какого-нибудь сотого уровня, то вполне мог справиться с мимиками, которые все-таки оставались людьми, пусть и модернизированными.

Девушка повздыхала, успокоилась и продолжила:

– Потом мы нашли второго – он убил почти всех наших бойцов обычным копьем и сковородкой. А мы даже воевать не собирались, только поговорить. Но он общаться не захотел. Наши тренированные бойцы умирали за секунды… Пока мы объяснили берсерку, что хотим сдаться, от всего отряда остались только четыре девчонки. Так я и стала командиром, старшие офицеры не пережили бой. Трех девушек он отпустил, на его взгляд, у нас сиськи были маленькие, а одну забрал

в качестве трофея. Затем мы погрузились в сон на сто с лишним лет. Мои подруги вышли из криогенного сна раньше и ушли с моего корабля. Больше я их не видела…

– Это как? На сто лет? – обалдел я от таких технологий.

– А как можно летать по космосу тысячи лет и не стареть? – в ответ спросила она и видя, что я совершенно не понимаю, о чем речь, пояснила:

– Есть специальная криокапсула, которая замораживает тело на длительное время. Потом по таймеру размораживает и человек может жить дальше.

– Так тебе сколько лет? – заинтересовался я, может Даша этакая старая дева. Я вот тоже молодо выгляжу, а на самом деле прошел процедуру омоложения. Но куда там мои скинутые 15-20 лет? Рядом с ней я, похоже, и близко не стоял.

– Родилась я тринадцать тысяч лет назад, биологический возраст тела – 19 лет, прожила в сознании 22 года, – она в уме провела подсчеты.

– Почему 19 и 22? – не понял я логики.

– Три года я была в теле Нэлы Красиковой, то есть мое сознание прожило 22 года, а родное тело 19, так как пока оно находится в личном хранилище, то совсем не стареет.

– Понятно. Значит, девятнадцать. – я ужаснулся. – Как можно хотеть умереть в 19 лет? Ты еще пожить не хочешь?

Я ущипнул Дашу за попу, она взвизгнула и запрыгнула мне на колени, уткнулась носом в шею.

– У меня закончилась энергия анимы. А зарядные станции по необъяснимой причине больше не работают. Никаких внешний повреждений нет, но заряд не идет. Мимику без них не выжить, остается только потратить заряд до донышка и тихонечко помереть. Без чистой энергии анима всегда покидает тело… – Даша замолчала.

Я тоже задумался. У меня зарядная станция в виртуальном пространстве работала – и в броню, и в «Комариков» я энергию вливал неоднократно. Дашу я засунуть в свое хранилище не мог. Она – живой организм. Я попробовал вытащить станцию в реальный мир – не получилось. Хм-м. Если только «Комариками» её позаливать?

– Даша, я тебе передавал энергию через свои дроны. Может быть, так попробовать? – я предложил ей самый очевидный вариант.

– Это в том доме у помойки? – уточнила она, а когда я кивнул, её глазки засветились, и она спросила с надеждой:

– Что за дрон?

– Станнумы такими передавали сообщения. Невидимый и быстрый.

– Сколько сотен таких у тебя? – она заинтересовалась.

– Две…

– Нужно три сотни, но, если перепрошить программу управления… – начала она подсчеты.

– Две штуки. Два экземпляра. Не сотни…

– Ни о чем! – только махнула она рукой, снова погрустнев.

Но я все равно начал заливать в неё энергию с «Комариков» по мере их зарядки и делал так до самого конца. «Комарик» час заряжался, потом за двадцать минут отдавал, я посылал следующий дрон. И так по кругу, из часа жизни сорок минут она была на энергетической подпитке.

– Что еще тебя заряжает? – спросил я.

– Секс! А с тобой – особенно! – она улыбалась. – Ты – огромный океан энергии, как все боги Вавилона. Бесконечная энергия, которую можно лакать с твоего тела. Сосать и сосать из твоих теплых рук…

– Ну сосешь ты её не совсем из рук! – попытался пошутить я.

– Хам! – она стукнула кулачком по плечу. Ого, а она, видимо, сильнее, чем кажется. Прилетело увесисто. Удар как у боксера.

– У меня есть зарядная станция в хранилище, – признался я.

Ну а что? Была не была, она кровно заинтересована и не выдаст.

– Какая?

Я подробно описал. Даша только рукой махнула:

– Это малая станция для дронов и брони. Странно, что она работает. Хотя если работу оборудования блокирует Ковчег, то значит, тебе можно, для него ты свой. Но мне нужна другая – средняя или большая. Да и засунуть меня в твое хранилище не получится.

– А если поискать исправные зарядные станции? – вопрос банальный, но все же решил задать.

– Мы с Профессором находили, – она разочарованно усмехнулась, – целенькие, даже новые, на складе в упаковке, все они не работают.

– Сколько вы осмотрели?

– Больше двадцати. Профессор даже у столичных жуликов спрашивал про них. В Мосс тоже ничего не работает.

– Может, врал?

– Может, и врал. Но зачем? Я ему полезна была. От имперцев помогала убегать. Нетронутые отсеки «Трэса» искала и открывала.

– Что вы планировали, пока я не появился? Вы же искали выход?

– Искали! Три года искали, – она опять усмехнулась, – думали на территорию империи сходить, я знаю, где упал отсек с сотней больших зарядных станций. В каньоне Парма, тридцать четыре километра от базы их штрафников. Но там Зоопарк похлеще нашего. Десятки видов опаснейших тварей. Это зверушки одного из станнумов, неудачные эксперименты, но весьма смертоносные. Туда если и идти, то на бронетехнике. Или с проводником хорошим.

– А твой корабль где? – мне стало интересно, как выглядит дом Даши.

– В третьем западном листе пальмы, – я достал карту, и она сразу указала точку, а потом написала тридцатидвухзначный код доступа. – Ты потом туда сходи. Там есть боевые дроны станнумов, они повреждены и разряжены, но у тебя же станция есть и наниты. Где автоклав взял?

– Нету автоклава. В обычном тазике красных выпустил.

– Дебил!

– Что?

– Ничего. Потом узнаешь, – она прижалась. – Я до того, как ищейкой стала, броню чинила в ремотряде. У тебя отличная тяжелая броня. Но, чтобы её привести в порядок, нужно очень много ресурсов. Тяжелые металлы, золото, платина, редкоземы, уйма всего… Наниты починят.

- А наноботы опасны? – мне стало тревожно. - Они везде лазают...

- Ну и что? Вот когда с тобой наниты говорить начнут, ты офигеешь конкретно. Но сам виноват. Зачем ты их в хранилище выпустил, да еще и не в герметичный автоклав? Они начнут все улучшать. Энергии будут жрать как авианосец.

– Ну и ладно. Разберусь. Даша, а почему криокапсула работала, когда зарядники отказали? – мне показалось странным, что из строя вышла только часть оборудования.

– Капсулы на обычном электричестве, и там батарея на тысячи лет. А зарядникам мимиков чистая энергия нужна, это другое… – она начала клевать носом и пару раз зевнула.

- Ну все, разговор окончен. Идем ужинать.

Десятая часть. Прощание.

Мы забежали домой, отмыться и переодеться. Я по-новому рассматривал в душе тело Нэлы, у меня возникло стойкое впечатление, что Даша на него повлияла своим совершенным телосложением. Наверное, Нэла была чуть другая, когда была жива, пошире в обхвате, подбородок должен быть тяжелым, наверное, и вес побольше. Кило на шесть или восемь. Но Даша чуть подправила изъяны, улучшила, сделала внешность более привлекательной.

Думаю, мимики, ко всему прочему, умеют корректировать захваченные тела. Может быть, это происходит для них бессознательно, тела стремятся приблизиться к форме оригинала. Наверняка любому разуму было бы тяжело управлять и фигуркой на 45 килограмм, и на 90. Потому что это совсем разные скорости реакции, поведенческие аспекты, кулинарные привычки и еще много чего. Нэла двигалась также, как Даша, но при этом была крупнее, кость шире. Я засмеялся, когда подумал, что, наверное, у оригинальной Нэлы груди с трудом тянули на единички.

– Что? – Даша с телом Нэлы стояла, уперев руки в боки, и сердито щурилась. – Что смешного!

– Ты отрастила Нэле сиськи! – продолжал потешаться я. – Угадал?

– Ну и что? Мне нравится, – она продолжила плескаться, – ты раньше не жаловался!

– Нравится! – поспешил заверить Дашу, а то еще обидится. Про женскую внешность шутить нельзя. – Я в ксенобиологических целях изучаю.

– Вот ты ж мой экзоботаник! – она от души плеснула в меня водой из душа.

Да Караганда! Только оделся в чистое. Второго сухого комплекта у меня опять не оказалось. И я надел запасную форму Веника, которая мне была мала. Бабы потом откровенно надо мной потешались: «Девки, кавалер у нас небогатый, так что платим за себя сами».

Едва зашли в бар, я встретился с Серым глазами и поприветствовал. А он, увидев мой тесный наряд, чуть побледнел,

выскочил из-за стойки и побежал нас встречать и усаживать за столик, приговаривая:

– Ветер, ты же сегодня никого убивать не будешь?

– Нет!

– Да!

Это мы с Дашей хором сказали. Она, естественно, ответила утвердительно, чтобы напомнить мне о предстоящем событии.

Серый встревоженно оглядел зал, прикидывая, за чьими жизнями я пришел в этот раз. Он успокоился, не увидев никого, заслуживающего моего гнева. Весь вечер он нас обслуживал как официант, подливал водки, приносил еду. Крутился поблизости.

Чуть позже заявился попить водки с другом наш безопасник Дюбель. По тому, как он косился в мою сторону, я понял, что это Серый его вызвал.

– Серый, что происходит? Зачем Дюбеля вызвал? Почему около нашего столика трешься как настоящий гарсон?

– Примета плохая, – он кивнул на мой наряд, – когда ты в прошлый раз в таком старье пришел, тут была бойня!

– Как это связано? – заржал я.

– Ты стирать не любишь! – мнение бармена было обоснованно на фактах. – Поэтому и надеваешь, что не жалко в крови изгваздать, а потом выкинуть.

– Молодец, пять! – подытожила Училка, и мы всей компанией засмеялись.

В общем мы с дамами веселились, я рассказывал анекдоты, хохмил, сыпал комплиментами, девушки хохотали.

Серый, Дюбель с другом-сержантом и четверка боевиков Балим за соседним столиком охраняли наш покой. Ну, или наоборот, охраняли посетителей от меня. Вот теперь у меня все нормально с репутацией! Конченый отморозок. Всё, как тут любят!

– Эх, я бы потанцевала, – мечтательно произнесла Заноза. – Но здесь народу слишком много, и столики плотно стоят.

– Сейчас, – я притворился пьяным, встал из-за стола. – Граждане бандиты, тунеядцы, алкоголики! Кто хочет подраться, сюда н-на в-выхади…

Мой плазменный нож взлетел и, сделав пирует, аккуратно отсек часть столешницы. Полоску примерно сантиметра в два.

– Ну что? – я обвел пьяными глазами бар.

– Да мы уже уходим. Поздно ведь! – засобирались на выход посетители. Через некоторое время мы остались в зале одни. Только Дюбель с другом, четверка Балим, которым я подмигнул и поставил пару бутылок водки, ну и бармен – ему деваться некуда.

– Ветер, что ты хочешь? – Серый прекрасно видел, что я не пьяный.

– Танцевать! Включай музыку, – и я положил на барную стойку десять тысяч рублей. – Сдвигай столы.

Старенькая магнитола грохотала, девки мои плясали и повизгивали, даже Даша втянулась – как могла, повторяла движения Занозы. Танец Училки ей казался слишком развратным: Лиза лихо отплясывала под такие хиты, как «Разбитная разведенка», «Я – королева, хожу налево» и еще что-то типа «Улетели с мотоцикла по асфальту буфера…». Эх, романтика!

Под занавес нашего банкета подтянулся Стас с Любой, увидев, что никого лишних нет, они тоже потанцевали под философскую песню «Фаланул девчонку на дурное дело». Мы с Дашей их поддержали.

Потом девушки пошли в пляс под новый хит «Лейтенант такой красивый, на пузике лямочки…», а мы пошли со Стасом «накатить».

– Отдай рацию, – я указал на «Радиус-18» на его разгрузке и вывалил на стол свою разбитую, – а то у меня поломалась.

Стас заржал: «Поломалась. Да она в хлам размочалена!».

– Сделка! – громко произнес я. Дюбель аж встал. Балимские боевики напряглись.

– Если заключаешь сделку с благородным, будь готов получить пулю в голову, – философски заметил Стас и приобнял сразу подскочившую к нему встревоженную Любу. – Так забирай!

Ну я и забрал. Выставил сорок третий канал и показал ему.

– Сегодня же возьми такую со склада, дружище, – попросил я его.

– Ты что-то задумал? – Стас хлестал водку за нас двоих. – Не поделишься?

– Поделюсь! – я наклонился к самому его уху. – Нужно будет забрать труп. По-тихому. Попозже скажу. По рации.

– Это вопрос Балим? – он кивнул, давая мне понять, что канал связи запомнил. – Или только наш с тобой?

– Только наш, Стас, – я провел рукой в сторону Дюбеля. – И этот хмырь должен быть послушным.

– Будет! – Стас кивнул и отодвинул рюмку. – Праздник закончился?

– Да.

Я позвал девушек на выход. Серый сиял как медный таз, его предчувствие не оправдалось. Все целы: и волки, и дамы. Едва ступили за порог спальни, Даша сменила тело на голубоглазку и накинулась на меня как форменная нимфоманка. Танцы все-таки страшное оружие соблазнения: тело горячее, желания огненные. Отскакала на мне как истинная кавалеристка. Как в последний раз. Хотя это и был её последний раз… Я тоже постарался, помня, что накачиваю её при этом чистой энергией. У неё на плече в постоянном режиме, как только получал полный заряд, сидел «Комарик» и тоже пытался хоть чуть-чуть продлить ей жизнь.

Когда я был сверху, Даша протекла. Я опять её порвал, и мы всю спальню изгваздали кровью. Спросил: «Болит?» – она замотала головой и продолжила страстно подмахивать с прежним энтузиазмом...

Я уже принял решение. Сделаю, как она хочет, но по-своему. Личные обещания я держу, даже когда не хочу их выполнять. Но прав был Стас, не заключайте сделки с благородными, если не готовы принять последствия.

Наконец с Дашей мы уже ничего не могли. И не хотели. Она решительно потянула меня с кровати:

– Время!

Приняли душ, оделись. Девушка опять напялила свой костюм инопланетной невесты – серебристые лосины с водолазкой. Пока выбирались с базы, молчала. Не плакала, не грустила, шла уверенно, с жесткой улыбкой на губах. Сильная! Несправедливо как-то все получается! Рано ей умирать.

Мы отошли от базы метров на пятьсот, она сама выбрала живописное местечко. Остатки блок-поста или КПП, сохранившиеся непонятно с каких древних времен.

– Дай ствол, который нигде не засвечен, – требовательно попросила она.

Мне поплохело, я был как будто в сюрреалистичном кино – воспоминания о тех минутах как в тумане. Спорить мне не хотелось,

да я и не понял сначала, зачем ей оружие. Покопался в хранилище и достал автомат черных штурмовиков с глушителем.

Дальше все произошло мгновенно! Настоящая Даша в серебряном костюме осталась стоять рядом со мной, а Нэла безвольной куклой упала на землю рядом. Тук–тук–тук… Девушка хладнокровно всадила всю обойму на сорок патронов в голову лежащего у ног тела.

У меня волосы на голове встали дыбом, когда я увидел, как тяжелые пули разрывают лицо Нэлы и, выйдя из черепа с другой стороны, вспарывают землю. Я был шокирован. С этой девушкой я провел много сладких минут. Душой-то я понимал, что она много лет мертва, но видеть изуродованное лицо… Да я еще и спасал это тело два раза, лечил, бинтовал. Убивал за неё… Меня вырвало, выкрутило наизнанку. Когда проблевался, сил хватило только спросить:

– Зачем в лицо?

– По мозговым изменениям можно понять, что тело было под управлением мимика, – тихо ответила Даша, в её голосе сквозила лютая стужа, – а сейчас мозг даже по кусочкам не собрать. Может сожжем голову?

Я опять блеванул.

– Да, сжигать – это палево, – Даша повесила автомат на плечо и прикрепила ремень к своему правому запястью.

– По легенде вы с Нэлой вышли погулять. Сам придумай, зачем, – она поправила прическу и встала на колени. – Потом наткнулись на мимика, то есть меня. Я убила Нэлу, ты застрелил меня. Завтра сдаешь мое тело и выходишь на свободу. Живешь и радуешься жизни, ты – герой Республики.

Я встал и достал инъектор.

– Подожди, – Даша остановила меня. – Передай спасибо Умнику. Если бы не он, я бы не получила эти три года жизни. Я благодарна ему. Мне очень повезло, что первым человеком, которого я встретила, стал именно он. Попроси за меня прощения.

– Хорошо, – я замер над ней, – еще что-то?

Она помотала головой и склонила её к груди. Я приставил к её шее инъектор. Она удивленно подняла на меня глаза:

– А ты мне ничего не хочешь сказать?

– Нет! – я нажал на кнопку и устройство впрыснуло её в артерию препарат.

Она жалобно посмотрела на меня и упала, потеряв сознание. Хотела в висок? Ну на тебе в висок! Я приставил её маленький пистолет к голове и выстрелил, одновременно резко пнув в живот. Пуля вошла в землю, а её тело отлетело на пару метров.

Выстрелил в висок? Да. Я не обещал, что попаду. Злорадно улыбнулся – все равно обыграл в сделке. И вот сейчас уже мой план вступает в действие.

Я поднял «РИ-7» в воздух и осмотрелся. Да, блин, Караганда! От базы в мою сторону двигались пять человек. Они шумели и светили фонариками. Как я их раньше не заметил! Взвалив Дашу на плечо, я побежал, указывая себе дорогу тепловизором дрона. База врубила за моей спиной мощные прожектора. Чтобы легче бежать, начал напевать песню, под которую танцевали в баре...

– Ночь уже настала, фонари зажглися… *(Ветер перевирает песню «Малолетка» Михаила Шуфутинского. Ну уж как запомнил. Ну или на этой планете она сложилась чуть по-другому)*

Я бежал, стараясь избегать освещенных участков. На левом плече лежала девушка, ногами вперед. За роскошную попу в серебряных лосинах я её и поддерживал, чтобы не слетела.

– Звёзды, словно рыбки, по небу разбрелися…

Я бежал, стараясь не шуметь, но все равно издавал какой-то странный стук, ритмичный с каждым моим движением. Тук-тук-тук. Очевидно, в разгрузке что-то плохо закреплено.

– Только мне не спится, я с собою в ссоре…

Я запрыгнул на крышу дома и побежал еще быстрее. Тук-тук-тук…

– И гляжу на небо в тюремном просторе…

Сзади раздались крики. Понятно: видимо, нашли Нэлу. Завыла сирена, база «поднялась в ружье». Вот что этот Стас такой шебутной? Сказал же – ждать у рации, а он наверняка следил.

– Вспоминаю волю, всё, как на экране…

Я все дальше убегал, было, конечно, тяжело, особенно после интенсивного секса. Пришлось остановиться и вколоть себе энергетик.

– Даша, молодая, в памяти всё встанет…

И снова бежать. Я двигался в сторону заброшенной дозорной точки 4И. Её законсервировали более десяти лет назад. Тук-тук-тук.

– Глазки голубые, чёлка озорная…

Я панировал отдохнуть там, на полпути до места назначения. А потом двинуться к оврагу в виде пальмы, где лежал корабль Даши.

– Королева мимиков, только молодая… - переиначил я текст песни и засмеялся своему остроумию.

Бежать приходилось по крупным камням, почти прыгать. Стук усилился, но стал реже. ТУК. ТУК. С каждым моим приземлением после прыжка.

– Утром меня взяли из теплой кровати…

Я уже достаточно убежал, чтобы перейти на шаг. В этих лабиринтах среди верхушек небоскребов меня было не найти. А дронов у нашей базы нет. Никаких.

– Не увижу Дашку в свадебном наряде…

Все! Текст песни я больше не помнил. Молча двигался и старался рационально дышать. Тук-тук-тук – стучала мне снаряга. Мне сегодня много предстоит пройти. Как спортсмену-туристу. С грузом в пятьдесят кило, это больше, чем носят туристы. Но у меня ценный груз! Я похлопал девушку по ягодичкам, пальцы случайно попали в промежность. Мокро. Солнце вставало на востоке. Стало почти светло, я посмотрел на руку. Кровь!

Надо бы поставить гемостатик, а то так вся вытечет. Да и переодеть во что-нибудь сухое и неприметное. А то её серебряная задница далеко видна. Сверкает в лучах восходящего солнца как фонари у фрегата.

Тук-тук-тук. Да твоя ж Караганда! Я понял, что стучит! Автомат Дашка привязала к руке и к ремню, и он сейчас болтается на лямке и долбит её по голове. Я ощупал голову девушки, весь затылок был как большая шишка. Гематома королевских размеров обеспечена. Блин, третий раз уже. Хотя-я-я… Может, поумнеет.

– Ветер! – раздался в рации голос Стаса. – Ты казнил Нэлу? Что же ты за зверь? Вы же вместе были…

– Стас, – я возмутился. – Это не я. Прием!

– Ветер, где ты? Прием! – было слышно, что он нервничает.

– Преследую тень! – очень туманно отчитался начальнику. – Прием!

– Могу прислать квад, – предложил он, – дай координаты или пойдем по пеленгу! Прием.

– Не иди за мной, – я попросил его по-человечески, – это дорога печали. Тебе она не нужна. Прием!

– Понял, группа эвакуации будет в точке 3И. Прием!

– Нет. Группа эвакуации на пост 1. Через месяц. Или позже. Прием!

– Месяц? – удивился Стас. – Повтори. Прием.

– Месяц. Тридцать дней. Прием.

На той стороне повисла пауза. Стас благоразумно не стал обсуждать подробности в эфире.

– Принято. Через месяц. Точка 1. Прием.

– Стас, найди Веника. Срочно. Мне надо поговорить с ним. Скоро выйду из зоны радиосвязи! Прием.

– Принято. Найду Умника.

Вроде от помощников отбрехался. Уже хорошо. Я снова двинулся по маршруту. Даже если Стас не успеет найти Веника, ничего страшного. Не критично.

Я быстро перебежал открытое пространство. Отозвал дрон, потому что уже можно было идти при свете восходящего солнца, и снова начал «Комариками» подпитывать энергией Дашу.

Я выкинул её автомат. Ну и хрен с ним, что дорогой. Экспертиза покажет, что Нэлу убили из него, а на нем пальцы Дарьи, которые попадут во все базы, а может, и еще какие следы, по которым вычислят ДНК. Мне это точно не надо.

– Это Умник. Вызываю Ветра. Прием! – наконец я услышал в рации друга.

– Стас, уйди. Дай нам поговорить тет-а-тет. Прием.

– Понял. Ухожу. Прием.

Как же, поверил я тебе! Уверен, что Стасик к посту радиоперехвата побежал.

– Веник, активируй блок шифрования и выстави синхронизацию. Знаешь как?

– Да, – на некоторое время наступила тишина.

– Прием, – снова я услышал друга, – мы на защищенном канале.

– Веник, Дария Трес передала тебе спасибо и сказала, что очень благодарна тебе. Прости её.

– Принято. Давно простил, – через некоторое время произнес он.

– Веник, о чем она?

– Не хотел тебе говорить. Это я нашел её, когда она вышла к базе. Я замеры радиации делал в одном из тоннелей. И мы столкнулись. Я не стал стрелять, а заговорил. Сразу понял, что она мимик и всего одна.

Понятно, значит, ей повезло встретить Веника, самого безобидного человека на базе. Поэтому никто не был убит и на неё не началась охота.

– Что дальше? – мне стала интересна эта история.

– Я уговорил её пойти сдаться на базу. Думал, что девушку себе нашел. Но мы столкнулись с группой Профессора, они возвращались после боя, раненые. Дария ушла к ним. Я остался без девушки.

– Они забрали?

– Сама ушла. Профессор предложил ей тело своей подруги – Нэлы Красиковой. Её убили в тот день, и они несли труп, чтобы похоронить на базе по-человечески.

Ну понятно. Веник, наивный человечек, хотел, чтобы она сдалась на милость людей. А Дария знала, что её будут пытать и скорее убьют, чем пощадят. А Профессор предложил сохранить её происхождение в тайне. Очевидно, что он показался девушке более разумным мужчиной. Эх, Веник, Веник. Несомненно, Даша могла всех убить, доспех у неё тогда еще был заряжен и оружие тоже. Но она сделала выбор - ушла к Профессору, никто не неволил.

– Поэтому ты обижался на Профессора?

– Да. Они мне угрожали и побили. Чтобы я не рассказал о мимике на базе.

– А ты?

– А я не рассказал! Но не поэтому, что побили. Дария помогла мне отбить Машу у одних уродов. Она – опасный боец, даже без оружия. Скажи ей спасибо от меня. Я зла не держу.

– Она мертва, – соврал я, да простит меня друг Веник. Уверен, что Стас у него все выпытает о нашем разговоре, если уже шифрование не вскрыл.

– Ты когда вернешься?

– Через месяц. Пройду по точкам интереса, которые указала Дария. Ты остаешься главным в «научке»!

– Хорошо.

– Конец связи.

К полудню мы добрались до точки 4И, которая оказалась маленькой комнаткой на третьем этаже узкого высокого шпиля. Я снял с Даши лосины и трусы. Когда она очнулась, я протирал её мокрым пледом из мембранной ткани из раздербаненной ради такого случая аптечки. Видимо, прикосновение к интимным местам срабатывает у девушки как будильник.

– Почему я голая? – спросила она слабым голосом. Я молча вколол ей кровеостанавливающее средство – на всякий случай. Кровь-то идет. Хоть слабо, но идет.

– Почему голова так болит? – она медленно пощупала рукой затылок и нашла здоровенную шишку.

– Ветер, Ветер, ты – гандон!

Я не отвечал. А смысл? Она же просто ругается. Я искал снотворное в своей аптечке.

– Почему ты не выстрелил в висок? Ты обещал…– её голос был слабый, но требовательный.

– Стрелял! – ответил я, заряжая инъектор. – Не попал.

– Стрелял в упор? Врешь!

– Нет. Нога соскользнула и нечаянно пнула тебя в живот. Ты сместилась.

Она приподняла голову и задрала водолазку, на животе был синяк.

– Дебил! – обреченно констатировала она, а я торопливо поставил ей укол, и она «отрубилась».

Потом одел на неё свои трусы и штаны, которые на ней болтались как на пугале, и снова понес к цели.

Устал смертельно. Добрались мы уже во втором часу ночи. Я, похоже, получше мастера спорта дневную норму по пешеходным маршрутам выполнил. Повезло, что не пришлось долго искать её корабль. Ну как повезло? Для РИ-7 с полноценным программным обеспечением – это совсем несложно. Отсек был огромным и, как она и обещала, невскрытым. Что конкретно защитило корабль от мародеров, неясно. Будем надеяться, что и дальше защитит.

Я нашел криокапсулы – этакие стеклянные гробы. Их было пять десятков в три ряда. Пришлось разбудить Дашу, чтобы она руководила процессом подготовки аппаратуры к работе. Она была меланхолична, отвечала вяло. Когда приготовления были закончены, я спросил у неё:

– После пробуждения сколько у тебя будет времени жизни?

– Пара часов от силы, – она прислушалась к своим ощущениям, – полчаса точно. Ветер, что ты задумал?

– Найду рабочий зарядник, притащу сюда, – я ослепительно улыбнулся и ободряюще похлопал её по руке.

Сразу же начал процедуру погружения пациента в криосон. Трубки в вены, биогель в ванну, установка данных, фиксирование настроек.

– Ветер, – прошептала она, когда стекло капсулы стало закрываться, – я тебя не люблю и не полюблю. Я с тобой была только, чтобы продлить себе жизнь. Ушла к тебе от Профессора только ради секса с чистой энергией. Отстань от меня… Лучше бы убил…

Стекло отделило меня от неё, сначала было видно, что она что-то продолжает говорить, но было уже не слышно. А потом прозрачный пластик стал молочно-белым. Последнее слово, которое можно было разобрать, читая по губам: «Ненавижу!».

Вот так не очень стандартно попрощались. Так и хочется совершать ради девушки подвиги. Проклятия же очень мотивируют. Захотелось бросить всю затею с поисками зарядника. Но я, наверное, эгоист. Ничего не делаю для других, все для себя. И спасать её буду не ради неё самой, а ради себя. Исключительно!

- Знаешь, что нелогично? – проговорил я, вглядываясь в белизну её криогроба. - Война давно закончилась, а посланники Вавилона все еще тут. И я, и Консул. Возможно, есть и другие. Зачем мы здесь? Вот в чем вопрос, Декан Дария Трес...

Несмотря на холодное прощание, я пошел искать приданное Дарии. О том, что наряд невесты она напялила просто так, я не думал. Если бы он ничего не значил, то и не надела бы. Значит, в её голове она – невеста. Ну а ситуация, когда один из супругов ненавидит другого, вполне типична, так в каждой второй семье. Волноваться не надо, абсолютно нормальная ситуация. Можно даже сказать – стандартная.

Приданное Даши было роскошным! И пусть грозный боевой дрон в виде лезвия уже не восстановить, это лишь обломки, но он подойдет как донор редких материалов. Возможно, их хватит, чтобы восстановить другие устройства. А нашел я три больших дрона: два почти неповреждённых шара с лазерами и одна пирамидка с плазменными резаками, с небольшими деформациями корпуса. Я

радовался новым игрушкам как ребенок! Это были мои первые боевые дроны!

Еще нашел клипсу на ухо, которая позволяла менять внешность, создавала иллюзию любого лица и тела, данные о котором в неё загружены. Неизвестно зачем это мимикам, но мне в дальнейших странствиях пригодится точно. Я был убежден, что устройство исправно, но банально разряжено. Закачать чистую энергию было неоткуда, и поэтому хозяйке оно не пригодилось.

Остальное оборудование, как и говорила Даша, не работало. Я закинул себе в цех несколько больших зарядных установок чистой энергии, а в зону с мусором – лазерную турель, несколько шкафов с электронными компонентами, о предназначении которых я не имел даже предположений. Но в хозяйстве всё пригодится. Особо курочить отсек боялся, так как не знал, какие компоненты отвечают за защиту корабля и за функциональность криокапсул. Старался забрать только то, что имело нерабочий вид или разряжено. Нашел бронекостюм мимика, целостность которого составляла полные 100%, но заряд 0%. Уж я-то сумею его зарядить, да и правильно использовать смогу научиться. В «научке» осталась база данных по предметам мимиков, к которой я всегда смогу вернуться.

За эти сутки я устал как собака. Поэтому нашел каюту с табличкой «Decanus Daria Tres» и лег на кровать. Жесткая и неудобная. А рабам другая и не нужна. Притащил матрасы из других кают, сложил стопкой на Дашкину шконку и завалился спать. Завтра в Империю Сур пойду. Посмотрю, что у них и как. Поищу работающие зарядки для мимиков.

Постараюсь понять, зачем я живу на свете.

Конец первой книги

Следующая книга цикла "Мастер Дронов" https://author.today/work/407525